

ВЕСТНИК Сибирского юридического института ФСКН России

№ 2 (19)
2015

Научно-практический журнал

Подписной индекс «Роспечать» 70589

Выходит 4 раза в год

ISSN 2225-7322

Учредитель и издатель

Сибирский юридический институт ФСКН России

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-48047 от 30 декабря 2011 г.

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
Воспроизведение материалов, полная или частичная перепечатка без письменного разрешения редакции преследуются по закону.

Редакционный совет:

председатель - Каланда Владимир Александрович, кандидат юридических наук, доцент, первый заместитель директора ФСКН России;

заместитель председателя - Медведев Игорь Анатольевич, начальник Сибирского юридического института ФСКН России;

заместитель председателя - Невирко Дмитрий Дмитриевич, доктор социологических наук, профессор, заместитель начальника Сибирского юридического института ФСКН России по научной работе;

ответственный секретарь - Леонтьева Юлия Вадимовна, заместитель начальника организационно-научного и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института ФСКН России;

члены редакционного совета:

Азаров Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Омского государственного университета имени Ф.М.Достоевского (по согласованию);

Вязовиченко Юрий Евгеньевич, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Российской Федерации, главный государственный санитарный врач ФСКН России - заместитель начальника Медицинского управления (по согласованию);

Горайнов Сергей Николаевич, заместитель руководителя Оперативно-разыскного департамента ФСКН России - начальник Управления координации оперативно-разыскной деятельности (по согласованию);

Комлев Юрий Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, начальник кафедры философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России (по согласованию);

Мощик Григорий Николаевич, заместитель руководителя Департамента кадрового обеспечения ФСКН России - начальник Управления кадров (по согласованию);

Пономарева Валерия Владимировна, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института ФСКН России;

Султанов Алымбай Алымбекович, Председатель Государственной службы по контролю наркотиков при Правительстве Кыргызской Республики (по согласованию);

Чечётин Андрей Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель начальника Управления конституционных основ уголовной юстиции Конституционного Суда Российской Федерации, государственный советник юстиции Российской Федерации III класса (по согласованию);

Шабанов Вячеслав Борисович, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры специальных дисциплин Государственного института повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь (по согласованию);

Шишко Ирина Викторовна, доктор юридических наук, профессор, директор юридического института Сибирского федерального университета (по согласованию).

**№ 2 (19)
2015**

ISSN 2225-7322

**VESTNIK
of Siberian Law Institute
of FDCS of Russia**

Scientific and practical journal

Subscription index «Rospechat» 70589

The journal is issued four times a year

Founder and publisher
Siberian Law Institute of the FDCS of Russia

Journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage Registration Certificate – December 30, 2011.

The opinion of the editors may differ from the authors' opinions.

The reproduction of the materials, complete or partial reprinting without the editors' permit will be prosecuted under the law.

Editorial Council:

Chairman - Vladimir A. Kalanda, Candidate of Law Sciences, Ass. Professor, the first Deputy Director of the FDCS of Russia;

Deputy Chairman - Igor A. Medvedev, Head of Siberian Law Institute of the FDCS of Russia;

Deputy Chairman - Dmitry D. Nevirko, Doctor of Sociology, Professor, Deputy Head on Research Work, SLI of the FDCS of Russia;

Executive Secretary - Yuliya V. Leontyeva, Deputy Head of Scientific-Organizational and Editorial-Publishing Department, SLI of the FDCS of Russia;

Editorial Council Members:

Vladimir A. Azarov, Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Omsk F. M. Dostoevsky State University;

Yury Ye. Vyazovichenko, Doctor of Medicine, Professor, Honored Doctor of the Russian Federation, Chief Sanitary Inspector of the FDCS of Russia - Deputy Head of the Medical Department (on agreement);

Sergei N. Goryainov, Deputy Head of the Operative-Search Department of the FDCS of Russia, Head of the Administration on Operative-Search Activity Coordination (on agreement);

Yuri Yu. Komlev, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Philosophy, Political Science, Sociology and Psychology, Kazan Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia;

Grigory N. Moshchik, Deputy Head of Department of Personnel of the FDCS of Russia Head of the Personnel Administration (on agreement);

Alymbai A. Sultanov, the Chairman of the State Drug Control Service under the Government of Kyrgyz Republic (on agreement);

Andrey Ye. Chechyotin, Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Deputy Head of the Administration on Constitutional Basics of Criminal Justice of the Constitutional Court of the Russian Federation, State Counsellor of the Russian Federation of the III class (on agreement);

Vyacheslav B. Shabanov, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Special Disciplines, the State Institute for Advanced Training and Retraining of Customs Bodies of the Republic of Belarus (on agreement);

Irina V. Shishko, Doctor of Law, Professor, Director of the Law Institute, Siberian Federal University.

Содержание

Теория и практика правоохранительной деятельности

<i>Корчагин О.Н., Севрюков А.П.</i> К вопросу о совершенствовании правовых механизмов борьбы с незаконными химическими лабораториями по производству наркотиков	7
<i>Черноков И.В.</i> Приоритетные направления антинаркотической политики Красноярского края	15
<i>Чечётин А.Е.</i> Обеспечение прав личности при проведении проверочных закупок наркотиков	19

Практика противодействия наркоугрозе. Помощь ведущих специалистов

<i>Железняк Н.С.</i> О ключевом средстве противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков	27
<i>Логинов Т.С., Сергеева В.И.</i> О проблемах назначения и производства судебной экспертизы для установления психического или физического состояния подозреваемого или обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией (на примере Северо-Западного федерального округа)	31

Зарубежный опыт

<i>Мелихов М.Г.</i> Антинаркотическая деятельность Организации Договора о коллективной безопасности	37
<i>Кондратьев М.В.</i> Зарубежные организованные преступные группировки, действующие в сфере незаконного оборота наркотиков: исторический аспект	42
<i>Шабанов В.Б., Харевич Д.Л.</i> К вопросу о сущности и наименовании оперативно-розыскного мероприятия "исследование предметов и документов"	52

По материалам научного форума

<i>Невирко Д.Д., Тепляшин П.В.</i> Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей: по итогам XVIII международной научно-практической конференции	57
--	----

Взгляд. Размышления. Точка зрения

<i>Шинкевич В.Е., Ступина С.А.</i> Уровень охвата населения досуговыми учреждениями как фактор эффективной организации здорового образа жизни (на примере Красноярского края)	73
<i>Болва Н.В.</i> К вопросу об особенностях и причинах существования рынка наркотиков: экономический аспект	82
<i>Тулегенов В.В.</i> Причины и условия криминального профессионализма лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотических средств	88
<i>Арапиев Ю.У., Мясоедова Т.А., Люлякина Е.Г.</i> Исследование эффективности реабилитации наркозависимых: медико-социологический аспект	95
<i>Пушкарёва Е.А., Пушкарёв Ю.В.</i> Интеллектуальный потенциал как важнейшая основа формирования качественно нового человека, общества и государства	100
<i>Примак А.А.</i> Правовая природа отсрочки отбывания наказания больным наркоманией	106
<i>Павлова С.А.</i> Организационно-управленческие аспекты построения системы мотивации карьерного роста государственных служащих	114
<i>Гордеев Р.Н., Тепляшин П.В., Шерстяных А.С.</i> Методика оценки уровня латентности наркопотребления (на основе метода множительных коэффициентов)	122

Алгоритмы высшей школы

<i>Яшинский Ю.И.</i> О подготовке и переподготовке сотрудников компетентных органов государств Центрально-Азиатского региона в рамках реализации антинаркотических программ	127
<i>Гребёнкин Е.В., Гребёнкина А.А.</i> Конструктивное решение конфликтов в педагогическом процессе как профилактика асоциального поведения личности	132

Дискуссионная трибуна соискателей ученых степеней и званий

<i>Андреев Е.Э.</i> Эффективные формы и методики проведения занятий по физической подготовке	136
<i>Карлов А.Л.</i> Использование в доказывании по уголовным делам сведений, составляющих тайну связи, расположенных в сети Интернет	142

Аннотации, рецензии, отзывы

<i>Куприянчик Т.В., Ермакина Н.А.</i> Из материалов информационного бюллетеня "Drugnet Europe" (№89, 2015) Европейского центра мониторинга наркотиков и наркозависимости	147
Отзыв на автореферат диссертации Роговой Евгении Викторовны "Учение о дифференциации уголовной ответственности", представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Москва, 2014)	153
Приглашаем к сотрудничеству	156

Contents

Theory and Practice of Law Enforcement Activity

<i>Korchagin O.N., Sevryukov A.P.</i> To the issue of improvement of legal mechanisms for struggle against clandestine drug laboratories	7
<i>Chernokov I.V.</i> Priority directions of anti-drug policy in the Krasnoyarsk Territory	15
<i>Chechetin A.E.</i> Ensuring individual rights in the course of buy-and-bust operations	19

Practice in counteraction to the drug threat.

Assistance from Leading Experts

<i>Zheleznyak N.S.</i> On the key means of counteraction to the drug-related crimes	27
<i>Loginov T.S., Sergeeva V.I.</i> On the problems of assignment and expert examination proceeding for establishment of psychological and physical state of a suspect or an accused when there are reasons to believe he is a drug addict (by the example of Northwest Federal District)	31

Foreign Experience

<i>Melikhov M.G.</i> Anti-drug activities of the Collective Security Treaty Organization	37
<i>Kondratyev M.V.</i> Foreign organized crime groups operating in the sphere of drug trafficking: historical aspect	42
<i>Shabanov V.B., Kharevich D.L.</i> To the issue of the essence and description of such operational-search activity as "the study of objects and documents"	52

On the materials of the Scientific Forums

<i>Nevirko D.D., Teplyashin P.V.</i> National and international levels of counteraction to the drug threat and cooperation in the sphere of rehabilitation and resocialization for drug users: on the results of the XVIII International Scientific and Practical Conference	57
--	----

Views. Reflections

<i>Shinkevich V.Ye., Stupina S.A.</i> The level of population coverage by institutions for leisure activities as a factor of effective organization of healthy-life style: by the example of the Krasnoyarsk Territory	73
<i>Bolva N.V.</i> To the question about the features and the reasons for the existence of the drug market: economic aspect	82
<i>Tulegenov V.V.</i> The causes and conditions of criminal professionalism of those involved in illicit drug trafficking	88
<i>Arapiev Yu.U., Myasoedova T.A., Lyulyakina T.G.</i> The study of efficiency of drug addicts' rehabilitation: medical and sociological aspect	95
<i>Pushkaryev Y.V., Pushkaryeva E.A.</i> Intellectual potential as an essential basis for the formation of a qualitatively new person, society and state	100
<i>Primak A.A.</i> Legal nature of suspended sentence for drug addicts	106
<i>Pavlova S.A.</i> Organizational and managerial aspects of building a system of career motivation for civil servants	114
<i>Gordeyev R.N., Teplyashin P.V., Sherstyanykh A.S.</i> Methods of estimating the level of drug use latency (on the basis of the method of multiplying factor)	122

Algorithms of Higher School

<i>Yashinsky Yu.I.</i> About training and retraining of the competent agencies personnel of the states of the Central Asian Region in the frame of anti-drug programs implementation	127
<i>Grebyonkin Ye.V., Grebyonkina A.A.</i> Constructive conflicts resolution and pedagogical process as prevention of person's anti-social behavior	132

Discussion Forum for Competitors for Academic Degrees and Academic Ranks

---

<i>Andreev Ye.E.</i> Effective forms and techniques of conducting out classes in physical training	136
<i>Karlov A.L.</i> The usage of the secret communication data located on the Internet in proving criminal cases	142

Abstracts and Reviews

<i>Koupriyanchik T.V., Ermyakina N.A.</i> On the publications of the EMCDDA's newsletter "Drugnet Europe"(N°89, 2015)	147
The review on the dissertation of Rogova Ye.V. "The doctrine on differentiation of criminal responsibility" submitted for conferring an academic degree of a Doctor of Law on the specialty 12.00.08 – Criminal law and Criminology; Criminal and Penal law (Moscow, 2014).....	153
We invite you to cooperation	156

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 343.2/7:343.57

Олег Николаевич КОРЧАГИН,

заместитель начальника Научно-исследовательского центра ФСКН России (г. Москва), кандидат юридических наук

antimoney2011@yandex.ru

Александр Павлович СЕВРЮКОВ,

старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра ФСКН России (г. Москва), доктор юридических наук, профессор

sevr58@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМИ ХИМИЧЕСКИМИ ЛАБОРАТОРИЯМИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ НАРКОТИКОВ

TO THE ISSUE OF IMPROVEMENT OF LEGAL MECHANISMS FOR STRUGGLE AGAINST CLANDESTINE DRUG LABORATORIES

В статье проанализированы правовые вопросы и проблемы, возникающие в процессе борьбы с деятельностью незаконных химических лабораторий по производству наркотиков. Сформулированы предложения по совершенствованию существующих правовых механизмов, в том числе возможные изменения и дополнения в уголовное законодательство.

The article analyzes the legal issues and problems arising in the process of combating the activities of clandestine drug laboratories. Suggestions for improvement of existing legal mechanisms, including possible changes and additions to the criminal justice legislation are made.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотиков, синтетические наркотики, химические лаборатории, уголовная ответственность.

Keywords: illicit drug trafficking, synthetic drugs, chemical laboratories, criminal liability.

Значительная часть синтетических наркотиков производится на базе так называемых подпольных лабораторий, сведения о выявлении которых регулярно регистрируются правоохранительными органами Российской Федерации.

Приведенные в таблице статистические показатели свидетельствуют, что количество выявляемых мест незаконного производства, изготовления и переработки наркотических средств, психотропных веществ и сильнодействующих веществ с 2012 года неуклонно снижается, во многом благодаря активной позиции ФСКН России, приведшей к введению в 2012 году рецептурного отпуска лекарственных препаратов, содержащих кодеин или его соли, используемых наркопотребителями для изготовления опийного наркотика дезоморфин, и совершенствованию правового контроля за оборотом пищевого мака, который используется для маскировки в процессе распространения маковой соломы, опиума и др. Однако, несмотря на уменьшение общего количества мест производства, изготовления и переработки наркотических средств, а также снижения количества выявленных лабораторий в 2013 году, в 2014 году снова наблюдается ранее сформировавшаяся тенденция роста количества выявляемых лабораторий.

Нередко в производство синтетических наркотических средств на базах таких лабораторий вовлекаются квалифицированные специалисты – химики, сотрудники предприятий химической промышленности, научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений.

Основными видами наркотических средств, производимых в лабораторных условиях, являются эфедрон, мефедрон, метадон, наркотические средства амфетаминового ряда (амфетамин, МДМА, метамфетамин), новые виды психоактивных веществ (спайсы).

Исходя из результатов проведенного нами исследования [9, с.33], можно сделать вывод о том, что количество таких лабораторий будет в дальнейшем только расти. Полученные нами результаты в полной мере корреспондируют с данными исследования ВИПК МВД России (г. Домодедово) [11, с.38].

Регионы, которые располагают высококвалифицированными и технологически подготовленными кадрами, обширной сетью интернет-магазинов, занимающихся реализацией химических реактивов, большим количеством объектов химической промышленности [7], должны постоянно находиться в поле зрения правоохранительных органов.

Таблица

ДАННЫЕ О КОЛИЧЕСТВЕ ВЫЯВЛЕННЫХ МЕСТ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА, ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ПЕРЕРАБОТКИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ И СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ, В ТОМ ЧИСЛЕ СПЕЦИАЛЬНО ОБОРУДОВАННЫХ ХИМИЧЕСКИХ ЛАБОРАТОРИЙ (приведены по квартальным формам статистической отчетности ФСКН России 6 (лаб) и МВД России 1-НОН)

Наименование показателя	2012 г.			2013 г.			2014 г.		
	Всего	ФСКН России	МВД России	Всего	ФСКН России	МВД России	Всего	ФСКН России	МВД России
Места незаконного производства, изготовления и переработки НС, ПВ и СДВ	7287	2142	5145	3556	1159	2397	2864	808	2053
Специально оборудованные подпольные химические лаборатории	85	53	32	54	31	23	80	47	33

Несмотря на важность борьбы с растущим количеством лабораторий, производящих наркотические средства, до сих пор ни в одном нормативном правовом акте не закреплено понятие лаборатории по производству наркотиков, нет специальных норм ответственности за создание и содержание таких лабораторий. [13] Поэтому в первую очередь необходимо определить понятийное содержание этого явления.

Слово "лаборатория" происходит от латинского *laboratorium, laboro (are)*, что в переводе означает "работать". В русском языке это слово появилось в XVIII веке и первоначально означало "место изготовления и хранения бомб". Позднее от слова "лаборатория" образовалось слово "лаборант" в значении "работающий".

Толково-фразеологический словарь М.И. Михельсона [10, с.992] дает определение понятию "лаборатория" как место, где происходит работа, оборудование чего-либо, заведение для химических и металлургических работ. Толковый словарь В.И. Даля [15] трактует это понятие как заведение для химических и металлургических работ. В словаре иностранных слов [14, с.311] лаборатория определяется как место, где производятся химические опыты, приготавливаются лекарства (в аптеке), выделяются артиллерийские снаряды, ракеты и т.п.

Авторы учебно-практического пособия "Особенности выявления и документирования преступной деятельности лиц, причастных к организации и изготовлению наркотиков в условиях подпольных лабораторий" пишут, что это понятие часто используется различными государственными структурами (ФСБ России, ФСКН России, МВД России, Генеральная прокуратура Российской Федерации и т.д.).

Мы считаем необходимым отметить тот факт, что в официальных документах термины "нарколаборатория" и "подпольная лаборатория" не используются. Так, в форме статистической отчетности МВД России "1-НОН" в разделе 2 (сведения о результатах работы по выявлению мест незаконного изготовления, производства и переработ-

ки наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ) предусмотрена позиция о выявлении специально оборудованных лабораторий для производства наркотических средств.[6]

Кроме того, под вопросом вообще сама возможность существования понятия "нарколаборатория". Многие специалисты [см., напр.: 8] сходятся во мнении, что "нарколаборатория" – это жаргонизм, раскрывая это понятие как подпольное помещение, в котором с использованием химического оборудования и реагентов изготавливаются наркотики как из растительного сырья, так и путём синтеза химических веществ. На наш взгляд, слово "нарколаборатория" – это действительно продукт профессионального жаргона, появившийся вследствие упрощения и сокращения для обозначения подпольной лаборатории по производству наркотиков.

Понятию "нарколаборатория" присущ еще один негативный признак. Приставка "нарко" – это первая или начальная часть сложных слов, обозначающих предметы или явления, имеющие отношение к наркотикам, а в переводе с греческого языка *narke* означает оцепенение или помрачение сознания. Таким образом, говоря о нарколаборатории, мы, сами того не зная, говорим о "помрачающей сознание лаборатории", а не о лаборатории, производящей средства и вещества, способные ввести в оцепенение или помрачить сознание человека. Соответственно, и применение такого понятия как минимум должно стоять под вопросом.

Некоторые исследователи [11, с.37; 12, с.41] данной проблемы полагают, что подпольная лаборатория по производству наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ – это законспирированное помещение, приспособленное для незаконного серийного получения наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ из растений, химических и иных веществ с применением специального химического оборудования, приборов и устройств, не имеющих прямого назначения в быту.

Украинский юрист Л. Шарай на основе постановлений Пленума Верховного Суда

Украины [3] дает такое понятие подпольной нарколаборатории – это любое помещение, оснащенное промышленным или кустарным оборудованием, с помощью которого проводится химико-технологический процесс экстрагирования (выделения), перегонки, очистки или синтеза нарко- или психотропного вещества с целью их личного употребления или сбыта другим лицам.

Методические рекомендации УБНОН МВД России 2002 года определяют данное понятие так: "подпольная лаборатория по производству наркотических средств и психотропных веществ представляет собой законспирированное помещение (ряд помещений), в котором нелегально осуществляется технологический процесс по изготовлению наркотиков, а также их хранение, фасовка и т.д."

Авторы учебно-практического пособия "Особенности выявления и документирования преступной деятельности лиц, причастных к организации и изготовлению наркотиков в условиях подпольных лабораторий" предлагают расширить данное понятие, включив квалифицирующий признак наличия в таком помещении специального оборудования или приспособлений, тем самым подчеркивается некустарность изготовления наркотиков. [11]

С авторами рассмотренных трактовок понятий "подпольная лаборатория" или "нарколаборатория" можно поспорить, так как все они включают в эти понятия только кажущиеся, на их взгляд, особенности. Например, законспирированное помещение, а почему оно законспирированное? Исследуя настоящую проблему, мы пришли к выводу, что в подавляющем большинстве случаев эти химические лаборатории не были таковыми, и т.д.

Кроме того, авторы указанного пособия берут как основу схожее понятие "организация притона", закрепленное в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14: "... под организацией притона (ст. 232 УК РФ) следует понимать подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование, ремонт, обу-

стройство помещения различными приспособлениями и тому подобные действия, совершенные в целях последующего использования указанного помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов несколькими лицами"[4]. Таким образом, полагают они, подпольная лаборатория по производству наркотических средств и психотропных веществ – это законспирированное помещение, оснащенное промышленным оборудованием или кустарными приспособлениями, с помощью которых проводится химико-технологический процесс экстрагирования (выделения), перегонки, очистки или синтеза наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, а также их хранение, расфасовка, упаковка и другие действия с целью незаконного оборота. [11]

Мы считаем, что при ответе на вопрос о том, какой объект следует назвать лабораторией, необходимо исходить из того, что любая лаборатория по изготовлению наркотических средств или психотропных веществ – это прежде всего специально приспособленное помещение, в котором должно быть специальное оборудование и предметы труда, необходимые для проведения химико-технологического процесса в данном помещении с целью получения конечного продукта – наркотического средства или психотропного вещества. Кроме того, необходимо учитывать определенные действия и специфические навыки преступников, так как не каждый способен изготовить или произвести наркотик.

Как же характеризуется личность преступника, действующего в условиях лаборатории по производству наркотиков? Исходя из анализа изученных нами материалов уголовных дел, можно с уверенностью сказать, что в подавляющем большинстве это мужчины (96%) в возрасте от 25 до 40 лет (92%), имеющие высшее образование (98%), а иногда и ученую степень (12%). Многие из них имеют семью и детей (89%), ранее не судимы (90%) и не привлекались к уголовной ответственности (83%). Жизненный уровень – средний или чуть выше среднего.

Исследуя некоторые признаки объективной стороны рассматриваемого нами преступного деликта, можно отметить, что в основном изготовление синтетических наркотических средств происходит в период с 9 до 18 часов (82,7 %), чуть меньше – после 18 часов (8,7%). Это, на наш взгляд, связано с маскировкой таких помещений под законную деятельность лабораторий научно-исследовательских институтов, учебных заведений. Незначительная часть изготовления приходится на период с 20 до 23 часов (7,3%). Изготовление происходит, как правило, когда отсутствует контроль за деятельностью преступников со стороны должностных лиц.

Что же касается орудий и средств совершения рассматриваемого преступления, то к ним следует относить различные предметы, которые непосредственно используются для совершения преступных действий, охваченных понятием "изготовление".

При синтезе наркотических средств используется химическое оборудование: колбы Вюрца, Клайзена, Бунзена, аллонажи, эксикаторы, дефлегматоры, воронки Бюхнера, капельные воронки и другое. [13] Некоторая часть орудий и средств может похищаться преступниками в процессе подготовительных мероприятий из лабораторий, НИИ и т.д. Кроме того, необходимые химические вещества, посуду и специальную литературу преступники могут легально приобретать в розничной сети.

Неопределенный статус понятия "подпольная лаборатория по производству наркотиков" может оказывать негативное влияние и на практику выявления и расследования фактов производства наркотиков.

Уголовная ответственность за незаконное изготовление и производство наркотических средств предусмотрена главой 25 УК РФ. Содержание указанных терминов раскрывает Федеральный закон от 8 января 1998 г. №3-ФЗ в ст. 1 [1] и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 [4].

Исходя из нормативного содержания Федерального закона "О наркотических средствах и психотропных веществах",

производство наркотических средств, психотропных веществ – действия, направленные на серийное получение наркотических средств или психотропных веществ из химических веществ и (или) растений, а

изготовление наркотических средств, психотропных веществ – действия, в результате которых на основе наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров получены готовые к использованию и потреблению формы наркотических средств, психотропных веществ или содержащие их лекарственные средства.

В руководящих разъяснениях Пленум Верховного Суда Российской Федерации [5] достаточно близко подходит к определению понятия "подпольная лаборатория" через толкование незаконного производства наркотических средств, указывая, что под ним следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, направленные на серийное получение таких средств или веществ из растений, химических и иных веществ (например, с использованием специального химического или иного оборудования, производство наркотических средств или психотропных веществ в приспособленном для этих целей помещении, изготовление наркотика партиями, в расфасованном виде).

Обобщенная правоприменительная практика свидетельствует о том, что наркотические средства или психотропные вещества могут производиться как для личного потребления, так и для сбыта. Такие преступления часто имеют групповой или организованный характер совершения. Однако привлечение причастных лиц к уголовной ответственности за производство чрезвычайно затруднено, так как процесс не носит характер серийности (фасовка, партия и т.д.). Вместе с тем уголовная ответственность очень часто не наступает и по ст. 228 УК РФ, так как факты изготовления или производства наркотиков в лабораторных условиях практически всегда сопряжены с последующим сбытом, а указанной статьей предусмотрено, что деяния совершаются без цели сбыта.

Об умысле на сбыт наркотических средств или психотропных веществ, произведенных в условиях лаборатории, могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, количество или объем, размещение в удобной для сбыта расфасовке либо наличие предварительной договоренности с потребителями и т.д.

В указанном постановлении Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что в тех случаях, когда передача наркотика осуществляется в ходе проведения проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144 "Об оперативно-розыскной деятельности", содеянное следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ, так как в таких случаях происходит изъятие наркотика из незаконного оборота.

Таким образом, лица, спланировавшие, организовавшие и осуществившие несерийное производство наркотических средств, реализовавшие их последующий оптовый сбыт, вполне вероятно могут быть привлечены к уголовной ответственности и подвергнуты наказанию, аналогичному наказанию за сбыт (ч. 1 ст. 30, ст. 228.1 УК РФ) или за изготовление наркотического средства без цели сбыта (ст. 228 УК РФ) и, возможно, при достаточности доказательств по совокупности совершенных преступлений за последующий сбыт (ст. 228.1 УК РФ).

На наш взгляд, создание и организация деятельности незаконных лабораторий по производству наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров имеет несравненно большую общественную опасность, чем деяния хранения, приобретения, сбыта. Особую общественную опасность это деяние представляет, если совершается участниками организованных групп и преступных сообществ.

На основе проведенного анализа авторы полагают целесообразным дополнить ст. 1 Федерального закона "О наркотических средствах и психотропных веществах" юри-

дической терминологией понятия "незаконная лаборатория по производству наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров".

Предлагается следующее определение – это помещение, оснащенное специальным оборудованием, с помощью которого проводится химико-технологический процесс экстрагирования (выделения), перегонки, очистки или синтеза наркотического средств, психотропного веществ, их аналогов или прекурсоров с целью личного употребления или сбыта иным лицам.

Кроме того, целесообразно законодательно закрепить уголовно-правовую норму, предусматривающую уголовную ответственность за организацию незаконной лаборатории для производства наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров.

Под организацией незаконной лаборатории по производству наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров следует понимать умышленные действия, связанные с приобретением или наймом помещения, его оснащением специальным оборудованием, используемым для незаконного получения наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, обеспечением химико-технологического процесса орудиями и средствами производства, препаратами, расфасовкой и финансированием указанной деятельности.

Соответствующие изменения в виде дополнительного квалифицирующего признака "в условиях незаконной лаборатории по производству наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров" необходимо внести в ч. 4 ст. 228.1 УК РФ и ч. 2 ст. 228.4 УК РФ.

Существенной проработки требует также вопрос о возможности введения в УК РФ нормы о наказуемости незаконного производства или изготовления, приобретения, хранения, перевозки, пересылки или сбыта инструментов или оборудования, заведомо предназначенных для незаконного производства или изготовления наркотических

средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров.

В связи с этим авторами статьи проанализирован опыт государств-участников СНГ в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Например, в УК Республики Казахстан имеется отдельная статья, предусматривающая ответственность за незаконный оборот веществ, инструментов и оборудования, которые применяются для изготовления наркотиков или психотропных веществ. Судя по проанализированным статистическим данным, эта норма успешно работает.

Инструменты и оборудование, которые используются для изготовления или производства наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, могут доставляться в Российскую Федерацию из-за рубежа или наоборот вывозиться за пределы страны. И в этой связи целесо-

образно рассмотреть вопрос о включении инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств или психотропных веществ, входящих в соответствующий Перечень, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2001 г. № 221, в диспозицию ст. 226.1 УК РФ вместе с сильнодействующими или ядовитыми веществами.

Существование лабораторий по производству синтетических наркотиков, разработка их новых видов и используемые методы существенно повышают количество поступающих в незаконный оборот наркотиков, что в итоге повышает предложение и спрос на наркотики, сокращение которых является основной задачей Стратегии Государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года [2].

Библиографический список

1. О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Стратегия Государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690.
3. О судебной практике по делам о преступлениях в сфере обращения наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров : постановление Пленума Верховного Суда Украины от 26 апреля 2002 г. № 4.
4. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда РФ. – М.: Проспект, 2012.
5. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. – №7.
6. Об утверждении форм статистической отчетности "1-НОН" и "5-2" : приказ МВД России от 21 июня 2010 г. № 451.
7. Указание ГУУР МВД России от 29 марта 2012 г. № 6/3446.
8. Евтеев, С.П. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ : энциклопедический словарь-справочник для оперативных и следственных подразделений / С.П. Евтеев, К.А. Колесников, В.А. Степанов. – М., 2013.

9. Корчагин, О.Н. Анализ и прогноз развития криминогенной обстановки в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации : аналитический обзор / О.Н. Корчагин, Д.К. Чирков ; под ред. И.И. Батыршина. – М.: ФКУ НИЦ ФСКН России, 2015.

10. Михельсон, М.И. Большой толково-фразеологический словарь Михельсона / М.И. Михельсон. – Издательство ETSPublishinghouse, 2004.

11. Особенности выявления и документирования преступной деятельности лиц, причастных к организации и изготовлению наркотиков в условиях подпольных лабораторий : учебно-практическое пособие / Л.А. Кочетова [и др.]. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2014.

12. Роганов, С.А. Криминалистическая характеристика незаконного изготовления, хранения, сбыта синтетических наркотических средств / С.А. Роганов. – СПб., 2004.

13. Роганов, С.А. Теория и практика расследования преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств : дис. ... докт. юрид. наук / С.А. Роганов. – СПб., 2005.

14. Словарь иностранных слов. – М.: Просвещение. 1975.

15. Толковый словарь В.И. Даля : в 4 т. – М.: Русский язык. 1995. – Т. 3.

УДК 343.85:364.04

Игорь Витальевич ЧЕРНОКОВ,
заместитель губернатора Красноярского края
public@krskstate.ru

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

PRIORITY DIRECTIONS OF ANTI-DRUG POLICY IN THE KRASNOYARSK TERRITORY

В статье обосновывается актуальность профилактики наркомании в Красноярском крае, рассматриваются основные направления проводимой в крае антинаркотической политики, а также предпринимаемые меры по снижению спроса на наркотики и реабилитации наркозависимых лиц.

The article is devoted to the importance of drug prevention in Krasnoyarsk Territory. The author analyzes basic directions of anti-drug policy as well as ways to reduce demand for drugs and measures for drug addicts' rehabilitation.

Ключевые слова: наркомания, наркотические средства, профилактика, реабилитация, антинаркотическая политика.

Keywords: drug addiction, narcotic drugs, prevention, rehabilitation, anti-drug policy.

Наркотизация населения страны сегодня представляет одну из опаснейших угроз для российского общества.[1, с.4] В 2003 году Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в послании Федеральному Собранию поставил наркоугрозу в один ряд с международным терроризмом. Наркоэкспансия также теснейшим образом связана с трансграничной преступностью, контрабандой и торговлей людьми.[5, с.125]

Нашу страну от этой угрозы до 1980-х годов спасал "железный занавес". Однако с распадом Советского Союза все резко изменилось: южные границы Российской Федерации стали "прозрачными"; нарушились наработанные десятилетиями механизмы взаимодействия правоохранительных органов; заметно выросло социальное расслоение общества; увеличился спрос на наркотики. Все это в комплексе привело к тому, что на страну обрушился поток контрабан-

ды наркотиков, а именно афганских опиатов, хотя ещё 25 лет назад такие случаи носили единичный характер. Многократно увеличилось производство наркотиков, в основном гашиша, внутри страны, в том числе у наших соседей в Республике Тыва.

Красноярский край расположен в центре России, имеет развитую транспортную инфраструктуру, включающую железные и автомобильные дороги, речное и морское сообщение, автомобильное сообщение с Республикой Тыва. Красноярский край является одним из наиболее экономически развитых регионов Сибири и России в целом и сохраняет на протяжении долгого периода высокий уровень доходов населения, превосходящий другие регионы Сибири.

В этих условиях он стал особо привлекательным регионом для наркобизнеса и остаётся таковым по сей день. Тем не менее предпринятыми на федеральном уровне и

уровне субъекта Российской Федерации мерами к середине 2000-х годов рост распространения наркомании в крае удалось остановить. Немаловажную роль в этом сыграло создание самостоятельного специализированного правоохранительного органа – Госнарконконтроля. Не случайно почти половина населения склонны полагать, что самыми эффективными и действенными мерами противодействия наркомании являются полицейские (карательно-принудительные) меры (ужесточение наказания и принудительное лечение наркоманов).[4, с. 101]

Вместе с тем одними полицейскими методами спасти общество от наркомании никому в мировой практике ещё не удалось.[3] Нужна консолидация всех сил и формирование системы профилактики наркомании, направленной на недопущение вовлечения в немедицинское потребление новых лиц, в первую очередь несовершеннолетних и молодёжи. Создание системы профилактики наркомании является приоритетом в деятельности органов исполнительной власти Красноярского края.

Организация профилактической работы осуществляется посредством ведомственного планирования, на основе заключённых межведомственных соглашений, а также в рамках реализации краевых государственных программ, во всех доступных формах и видах. В крае проводятся непосредственно профилактические антинаркотические акции и мероприятия. Профилактическую деятельность осуществляют учреждения образования, физической культуры и спорта, культуры, молодёжной политики, социальной защиты населения, в данную деятельность включены все органы местного самоуправления.

Так, в Красноярском крае создана инфраструктура для включения обучающихся в систему дополнительного образования. В городских и муниципальных районах функционируют 363 государственных краевых и муниципальных образовательных организации дополнительного образования детей разной направленности. В настоящее время доля детей и молодёжи, занимающихся дополнительным образованием, составляет

95% от общей численности детей и молодёжи в возрасте от 5 до 18 лет.

В организациях среднего профессионального образования края действуют 1289 спортивных секций, кружков, клубов, студий технического и художественного творчества. Создаются условия для включения несовершеннолетних в массовые мероприятия, направленные на формирование здорового образа жизни, организацию отдыха и занятости детей и подростков.

Одним из направлений профилактической работы среди несовершеннолетних и молодёжи является развитие волонтерского антинаркотического движения. В общеобразовательных организациях края действуют 184 волонтерских антинаркотических объединения. На базе 65 профессиональных образовательных организаций края организована работа волонтерских движений, которые участвуют в проведении крупномасштабных акций, направленных на профилактику противоправного поведения несовершеннолетних, пропаганду здорового образа жизни, ознакомление обучающихся с основными гарантиями прав и законных интересов ребенка.

Деятельность в сфере профилактики негативных проявлений в молодёжной среде направлена на предоставление альтернатив асоциальному поведению подростков и молодёжи, то есть организацию занятости и вовлечение подростков и молодёжи в позитивные формы деятельности.

На территории Красноярского края осуществляют деятельность 74 молодёжных центра в 55 муниципальных образованиях. На базе молодёжных центров действуют 2084 клуба и объединения; количество молодых людей, систематически занимавшихся в клубах и объединениях, – 12442 человека, из них 1645 человек находятся в трудной жизненной ситуации.

В 2014 году на территории Красноярского края реализовывались флагманские программы "Трудовой отряд старшеклассников", "Добровольчество", "Беги за мной, Сибирь", "Историческая память", "Робототехника и НТТМ", "Экстремальный спорт", "Арт-парад", "КВН", "Предприниматель-

ство". Программы направлены на формирование молодежных сообществ и молодежных общественных организаций, на поддержку инициатив молодых людей, отвечающих приоритетам социально-экономического развития края.

Также в Красноярском крае наработана практика проведения тестирования учащихся, которое проводится с 2010 года (протестированы более 80 тыс. человек).

С целью совершенствования системы профилактики в крае приняты:

– Закон Красноярского края от 19 декабря 2013 г. № 5-1988 "О профилактике алкоголизма, наркомании и токсикомании в Красноярском крае";

– постановление Правительства Красноярского края от 12 февраля 2015 г. № 44-п "Об утверждении Порядка участия органов исполнительной власти края, краевых государственных учреждений в системе профилактики алкоголизма, наркомании и токсикомании".

Ключевую роль в сокращении спроса и декриминализации общества играет социальная реабилитация и ресоциализация наркопотребителей. В отсутствие такой системы общество, ежегодно выявляя свыше одного миллиона наркопотребителей, вовлекает в реабилитацию лишь 10-20 тысяч из них – это наглядно показывает хроническую отсталость в решении проблемы наркомании в стране – поскольку цифра эта должна быть значительно выше. [2]

Для оказания помощи лицам с наркологическими расстройствами в Красноярском крае организована трехуровневая система оказания наркологической помощи, разработана дорожная карта с маршрутизацией направления пациентов. Для повышения доступности и качества оказания реабилитационной помощи в сентябре 2013 года в городе Красноярске открыт специализиро-

ванный государственный реабилитационный центр на 25 коек (четвёртый в России), в работу которого внедрена программа медико-социальной реабилитации. Решением коллегии Министерства здравоохранения Красноярского края утверждена Концепция развития наркологической реабилитационной помощи населению Красноярского края.

Продолжается работа по совершенствованию системы предоставления социальных услуг потребителям наркотиков, состоящим на учёте в государственных учреждениях здравоохранения и отказавшимся от немедленного потребления наркотиков, и семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации и имеющим в своём составе таких лиц. В настоящее время завершается создание центра социальной реабилитации на базе учреждения социальной защиты населения для лиц, успешно завершивших программы медицинской реабилитации в Нижнеингашском районе края.

В качестве органа, уполномоченного в сфере реабилитации и ресоциализации потребителей наркотиков, определено министерство здравоохранения Красноярского края. Для решения указанных вопросов при министерстве создана межведомственная рабочая группа, которая разрабатывает перечень услуг, входящих в программу по социальной реабилитации и ресоциализации, порядок их предоставления, готовит предложения по порядку финансирования указанных услуг с использованием сертификата.

Таким образом, в Красноярском крае сформирована система профилактики наркомании, сложилась система медицинской и духовно-социальной реабилитации потребителей наркотиков, включающая в себя как краевые медицинские и социальные учреждения, так и негосударственный сектор.

Библиографический список

1. Иванов, В.П. Наркотизация населения страны – одна из наиболее опасных угроз для российского общества : выступление председателя ГАК директора ФСКН России на совещании председателей Верховных судов республик, областных и равных им судов Российской Федерации 14 февраля 2012 г. / В.П. Иванов // В будущее с надеждой : выступления директора ФСКН России В.П. Иванова (февраль 2012 г.). – М.: ФСКН России, 2012.
2. Иванов, В.П. Снижение наркомании в стране повлечет и снижение уличной преступности, причем ощутимо / В.П. Иванов. – URL: <http://www.63.fskn.gov.ru/index.php?newsid=1407> (дата обращения: 27.04.2015).
3. Мальков, С.М. Некарательные уголовно-правовые меры противодействия наркопреступности / С.М. Мальков // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни : материалы XVII международной научно-практической конференции : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск. 2014. – Ч. 2. – С. 61-68.
4. Невирко, Д.Д. Особенности наркоситуации в субъектах Сибирского федерального округа и основные направления антинаркотической профилактической деятельности в современных условиях (по результатам социологических исследований) / Д.Д. Невирко // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 4 (17).
5. Невирко, Д.Д. Теоретико-методологические и правовые основы мониторинговых исследований социальных исследований: зарубежный и отечественный подходы к изучению наркоситуации / Д.Д. Невирко, В.Е. Шинкевич, Т.В. Куприянчик // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2013. – № 2 (13).

УДК 342.4:340.131

Андрей Евгеньевич ЧЕЧЁТИН,
заместитель начальника Управления конституционных
основ уголовной юстиции Секретариата Конституционного
Суда Российской Федерации (г. Москва),
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
Andrey.Chechetin@ksrf.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРОЧНЫХ ЗАКУПОК НАРКОТИКОВ

ENSURING INDIVIDUAL RIGHTS IN THE COURSE OF BUY-AND-BUST OPERATIONS

В статье рассматриваются типичные нарушения прав личности при проведении проверочных закупок наркотиков на основе анализа решений Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, даются рекомендации по совершенствованию их правового регулирования и порядка проведения.

The article considers typical violations of individual rights in the course of buy-and-bust operations based on the analysis of decisions of the European Court of Human Rights, the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation. The author makes recommendations for improvement of legal regulation and the way of conducting buy-and-bust operations.

Ключевые слова: права личности, оперативно-розыскные мероприятия, проверочная закупка наркотиков, Европейский Суд по правам человека, Конституционный Суд Российской Федерации.

Keywords: individual rights, operational-search activities, buy-and-bust operations, European Court of Human Rights, Constitutional Court of the Russian Federation.

Незаконный оборот наркотиков в структуре современной российской преступности занимает весьма существенную долю, которая к тому же имеет тенденцию к увеличению. Так, в 2012 г. были осуждены за совершение преступлений, предусмотренных ст. 228-234 УК РФ, 106,4 тыс. человек, что составляло 14,3% в структуре всех осужденных за преступления в Российской Федерации, а в 2013 г. эти показатели составили соответственно 109,2 тыс. человек (URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362>) и 14,8%. Приведенные цифры свидетельствуют и о высокой наступательности правоохранительных органов в борьбе с этим видом преступности, поскольку выявить такие противоправные деяния, носящие сугубо латентный ха-

рактер, возможно только с помощью активных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), к числу которых относится проверочная закупка наркотиков (далее – ПЗН).

Однако наращивание усилий по выявлению и пресечению незаконного оборота наркотиков не должно сопровождаться умалением конституционного принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина при проведении ОРМ. В то же время значительное количество жалоб, поступающих в Конституционный Суд Российской Федерации и Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) на нарушение прав обвиняемых в процессе проведения ПЗН и использования их результатов при рассмотрении уголовных дел, свидетельству-

ет о том, что указанный принцип оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) по борьбе с незаконным оборотом наркотиков обеспечивается далеко не должным образом. Так, из 150 решений Конституционного Суда РФ, касающихся норм Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", 47,7% были вынесены по жалобам лиц, привлеченных к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков; при этом в 28,7% жалоб ставился вопрос о нарушении прав личности при проведении проверочной закупки. В свою очередь, ЕСПЧ уже принял постановления по 12 жалобам российских граждан, по десяти из которых признал нарушение их прав при проведении данного ОРМ. По оценкам же экспертов, в его производстве находятся еще свыше 150 таких жалоб. [2, с. 30]

Самым распространенным поводом обращений в Конституционный Суд и ЕСПЧ на нарушение прав личности при проведении проверочных закупок наркотиков является утверждение заявителей об имевшей место в их делах провокации преступления. Эти вопросы наиболее глубоко рассмотрены в решениях ЕСПЧ, в которых дается оценка не только конкретным действиям российских оперативно-розыскных служб с позиций международных стандартов обеспечения прав личности, но и указывается на системные проблемы российской уголовной юстиции в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Первые постановления ЕСПЧ по жалобам россиян на нарушение их прав при проведении проверочных закупок наркотиков по делам "Ваньян против России" (2005 г.) и "Худобин против России" (2006 г.) (здесь и далее упоминаемые решения ЕСПЧ, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ находятся в СПС КонсультантПлюс), получившие широкое освещение в публикациях специалистов [3, 4, 8, 10], послужили поводом для корректировки законодательства и правоприменительной практики.

Первым отреагировал на решения ЕСПЧ Пленум Верховного Суда РФ, который в постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 "О судебной практике по делам о преступлени-

ях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" разъяснил условия законности проведения ПЗН и признаки отграничения проверочной закупки от провокации. К числу таких признаков были отнесены наличие у виновного умысла на незаконный оборот наркотических средств, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также проведение лицом подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, предназначенные прежде всего для судей, дающих правовую оценку законности действий оперативных сотрудников, должны нацеливать органы, осуществляющие ОРД, на обязательность документирования фактов, подтверждающих наличие у проверяемого лица умысла на незаконный оборот наркотиков, а также проводимых им подготовительных действий.

Следующим важным шагом, направленным на укрепление гарантий прав личности при проведении ПЗН, стало принятие Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ, дополнившего ч. 8 ст. 5 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" запретом на подстрекательство, склонение и побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий.

Однако введенные законодателем запреты на провокацию преступлений, а также разъяснения по этому вопросу Пленума Верховного Суда РФ, к сожалению, оказались недостаточно надежным средством обеспечения прав граждан при проведении ПЗН. Об этом наглядно свидетельствуют выводы постановления ЕСПЧ по делу "Веселов и другие против России" от 2 октября 2012 г., вынесенного сразу по трем самостоятельным жалобам российских граждан. Само по себе объединение в одно производство одновременно нескольких жалоб в практике ЕСПЧ означает признание им системного характера поднятой заявителями проблемы [5, с. 29; 6, с. 13].

В указанном постановлении было отмечено, что, несмотря на установленный законодателем запрет на провокацию преступлений, никакие законодательные или иные нормативные акты не дают определения или толкования данного термина или каких-либо практических указаний, как её избегать. Анализируя дела заявителей, ЕСПЧ обратил внимание на то, что у всех трех заявителей основаниями проведения проверочной закупки были лишь сообщения наркозависимых информаторов, которые при этом в двух случаях ранее никогда не приобретали наркотики у этих лиц. Несмотря на то, что указанные информаторами лица не были ранее известны полиции как сбытчики наркотиков, полученные сведения без какой-либо проверки и без попытки применения других методов разоблачения подозреваемых лиц были сразу реализованы путем проведения ПЗН и возбуждением уголовного дела. Исходя из таких обстоятельств, был сделан вывод, что в делах заявителей у полиции не было достаточных оснований для проведения ПЗН.

Здесь же далее обращалось внимание на то, что в делах заявителей информаторы полиции одновременно выступали и в роли закупщиков, что в таких случаях, как неоднократно подчеркивалось ЕСПЧ, требует от них строго пассивного поведения, чтобы не подтолкнуть к совершению правонарушения. В то же время инициатива покупки наркотиков в рассмотренных делах исходила от закупщиков, которые в двух случаях фактически уговорили на продажу наркотиков в процессе многократных телефонных разговоров.

В постановлении по делу "Веселов и другие против России" было особо акцентировано внимание на отмечавшийся в прежних решениях недостаток Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", предусматривающего лишь ведомственное санкционирование проведения ПЗН. Российский закон в этой части расходится с практикой, принятой большинством европейских государств, в которых правом на санкционирование проверочных закупок наркотиков обладают, как правило, суды

либо органы прокуратуры. Указанный недостаток, по мнению ЕСПЧ, свидетельствует об отсутствии необходимых гарантий государственной защиты от провокаций со стороны полиции.

Несмотря на признание Европейским судом по правам человека наличия серьезного законодательного дефекта в регулировании ПЗН, его нельзя упрекнуть в предвзятости либо политизированности решений, выносимых по жалобам российских граждан, поскольку в постановлении от 4 ноября 2010 г. по делу "Банникова против России" он пришел к выводу, что жалоба заявительницы на провокацию была рассмотрена национальными судами соответствующим образом, ими были предприняты необходимые меры по установлению истины и устранению сомнений относительно возможности провокации, а вывод об ее отсутствии основан на разумной оценке достаточных доказательств. Кроме того, поводом к отказу в признании нарушения права Банниковой на справедливое судебное разбирательство в ее деле послужило то, что закупщиком в нем выступал не информатор, а оперативный сотрудник, который включился в сделку в то время, когда она уже была запланирована. При таких обстоятельствах у ЕСПЧ не возникло сомнения об отсутствии провокации в отношении заявительницы.

Вывод об отсутствии провокации со стороны сотрудников полиции был сделан и в постановлении ЕСПЧ от 30 мая 2013 г. по делу "Давитидзе против России", в котором было установлено, что при рассмотрении уголовного дела заявителя в суде имелись свидетельские показания о наличии у подсудимого нескольких доз наркотиков и его готовности к их реализации даже без предварительной договоренности. Эти показания подтверждены фактом изъятия у заявителя еще одной приготовленной для продажи дозы наркотика, которую у него не просил участник проверочной закупки; при этом заявитель не подвергался какому-либо давлению, а предложение о приобретении у него героина заранее ему не поступало. В постановлении также отмечалось, что в судебном заседании было проверено и не на-

шло подтверждения утверждение заявителя о принадлежности закупщика к числу постоянных осведомителей полиции. Мотивировка решений ЕСПЧ по этим двум делам представляет несомненный интерес для специалистов, поскольку позволяет скорректировать тактику документирования противоправных действий сбытчиков наркотиков.

Достаточно значимым представляется нам постановление ЕСПЧ по делу "Лагутин и другие против Российской Федерации" от 24 апреля 2014 г., вынесенное сразу по пяти жалобам российских граждан, которые были осуждены на основании результатов ПЗН, проводимых сотрудниками Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. В отличие от прежних решений в новом постановлении Европейский суд по правам человека в силу недостаточности представленных сторонами материалов не смог установить, имелись ли у сотрудников ФСКН России достаточные основания для проведения ПЗН и оказывали ли закупщики давление на заявителей для принуждения к совершению сбыта наркотиков, а потому сосредоточил внимание на проверке процедуры оценки доводов о подстрекательстве российскими судами при рассмотрении дел по существу.

Принимая во внимание значимость негласных операций для исхода уголовного преследования и высокий риск провокации, ЕСПЧ указал на обязанность российских судов убедиться в том, что порядок назначения и проведения проверочных закупок исключал возможность подстрекательства, что предполагает необходимость установить в состязательной процедуре мотивы проведения ПЗН и характер воздействия, которому подвергался заявитель. При этом судебная проверка довода о подстрекательстве составляет единственное эффективное средство установления оснований для негласных операций и позволяет удостовериться в том, что во время этих операций закупщики действовали "пассивным образом", а бремя доказывания отсутствия подстрекательства возлагается на сторону обвинения. ЕСПЧ далее отметил, что во всех уголовных делах, в которых сотрудники

ФСКН России ссылались на секретную информацию из нераскрытых источников, уличающую заявителей в сбыте наркотиков, суды должны установить наличие такой информации до первого контакта между негласным сотрудником и подозреваемым, оценить содержание этой информации и решить, должна ли она быть раскрыта защите. При обстоятельствах дел заявителей довод о подстрекательстве не мог быть рассмотрен без истребования всех имеющихся оперативных материалов, уличавших заявителей, однако суды не пытались проверить утверждения сотрудников ФСКН России и приняли их неподтвержденные заявления о наличии достаточных оснований подозревать заявителей, отклонив довод о подстрекательстве в нарушение своих процессуальных обязательств. Уклонение судов в рассмотрении этих вопросов, как подчеркнул ЕСПЧ, невосполнимо скомпрометировало исход судебного слушания, которое в целом не соответствовало фундаментальным гарантиям справедливого судебного разбирательства.

Таким образом, в деле "Лагутины и другие против России" главную вину в нарушении прав заявителей ЕСПЧ возложил не на оперативные службы, проводившие проверочные закупки наркотиков, а на суды, которые не исполнили свою обязанность проведения эффективной судебной проверки действий правоприменителей, тем самым лишив заявителей единственной гарантии против полицейской провокации в условиях ведомственного санкционирования этого ОРМ.

Выводы ЕСПЧ о системном характере нарушений прав заявителей подтверждаются и материалами жалоб, поступающих в Конституционный Суд РФ. В них можно найти достаточно свидетельств того, что при проведении проверочных закупок правоприменителями не принимается должных мер к тому, чтобы обнаружить и зафиксировать доказательства наличия у виновного умысла на незаконный оборот наркотических средств, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также проведения

лицом подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния. В обвинительных приговорах по таким делам в качестве доказательств вины нередко фигурируют только акты проверочных закупок, наркотические средства, выданные закупщиком, а также показания закупщика, оперативных сотрудников, проводивших ПЗН, и граждан, привлекаемых в качестве понятых. При этом отсутствуют какие-либо свидетельские показания о причастности обвиняемого к другим фактам сбыта наркотиков; факты обнаружения у него наркотиков либо их прекурсоров в процессе обысков; данные прослушивания телефонных переговоров, а также иные материальные следы, подтверждающие его причастность к наркобизнесу.

В решениях Конституционного Суда РФ по жалобам граждан, в которых утверждалось об имевшей место провокации преступлений, неоднократно отмечалось, что проведение проверочной закупки наркотиков должно основываться на предписании ч. 8 ст. 5 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", прямо запрещающей при осуществлении ОРМ подстрекать, склонять, побуждать граждан в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, т.е. совершать действия, провоцирующие граждан на незаконный оборот наркотиков (определения Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2009 г. № 91-О-О, от 26 января 2010 г. № 81-О-О, от 23 сентября 2010 г. № 1198-О-О и др.). Соответствующими этому законодательному требованию вряд ли можно признать такие приемы, когда условиями согласия на сбыт наркотического средства при проверочной закупке становилось их последующее совместное употребление, обещание закупщика вернуть денежный долг, апеллирование к чувству жалости под предлогом необходимости снятия абстинентного синдрома и т.п.

При принятии решения на проведение ПЗН следует исходить из того, что ее объектом должно быть лицо, владеющее наркотиками и занимающееся их регулярным сбытом, а не рядовой потребитель, способный

оказать лишь посредничество в приобретении наркотиков, а потому не подлежащий привлечению к уголовной ответственности.

Возможность объективной проверки отсутствия признаков провокации в действиях оперативных сотрудников может быть обеспечена путем аудио- и видеозаписи действий участников проверочной закупки с помощью специальных технических средств (далее – СТС). Небезынтересно, что вопрос об этом ставится даже в конституционных жалобах лиц, привлеченных к уголовной ответственности, в которых предлагается в ч. 3 ст. 6 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" закрепить не право на использование СТС, а обязанность ее применения при проведении проверочной закупки наркотиков.

При этом применение СТС должно осуществляться с учетом того, какие разговоры записываются и где они происходят. Если в процессе проведения проверочной закупки происходят переговоры закупщика с проверяемым лицом по телефону, то их запись будет ограничивать право на тайну телефонных переговоров, а потому требует предварительного судебного решения либо их последующего санкционирования судом в соответствии с положением ч. 3 ст. 8 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности".

Таким же образом должен решаться вопрос об использовании аппаратуры аудио- и видеозаписи в случаях, когда проверочная закупка происходит в квартире предполагаемого сбытчика. Само по себе вхождение закупщика в жилое помещение с согласия проживающего в нем лица не может рассматриваться как ограничение права на неприкосновенность жилища, но если при этом он негласно вносит с собой радиомикрофон, видеорегистратор либо иное специальное техническое средство, предназначенное для негласного получения информации, то для этого требуется судебное разрешение, поскольку согласия владельца жилья на это он не получал. Такой вывод напрямую вытекает из правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в определении от 14 июля 1998 г. № 86-О, соглас-

но которой при проведении любых ОРМ конституционное право гражданина на неприкосновенность жилища не может быть ограничено без судебного решения. Кроме того, при решении подобных задач в практике ОРД следует учитывать и решение ЕСПЧ по делу "Быков против России" от 10 марта 2009 г., в котором негласная запись с помощью радиомикрофона разговоров, состоявшихся в жилом помещении, без судебного решения была признана нарушившей права заявителя.

Нельзя не согласиться с выводами ЕСПЧ, касающимися неэффективности ведомственного санкционирования ПЗН, о чем свидетельствуют и материалы конституционных жалоб. В них обращается внимание на то, что вопреки законодательному установлению, согласно которому рассматриваемое ОРМ проводится на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД, такие постановления, как правило, утверждаются их заместителями и нередко должностными лицами, исполняющими обязанности заместителей, но не наделенных соответствующими полномочиями. Произвольное понижение ранга должностного лица, санкционирующего ПЗН, приводит к снижению ответственности исполнителей и создает условия для злоупотреблений. Из материалов жалоб усматриваются факты вынесения постановлений о ПЗН после их фактического проведения, отсутствия в постановлениях сведений об объектах проводимых мероприятий, их месте и времени и т.д. Практике известны многие случаи фальсификаций при проведении ПЗН [1, 9, а также, например, Кассационное определение Верховного Суда РФ от 15 марта 2006 г. № 56-005-110сп].

В этих правовых реалиях выводы и рекомендации ЕСПЧ должны послужить сигналом законодателю о необходимости установления независимого предварительного контроля за проведением ПЗН, который, на наш взгляд, мог бы быть возложен на органы прокуратуры.

Весьма актуальной для современной оперативно-розыскной практики является проблема обеспечения законности и прав лич-

ности при проведении повторных ПЗН, поскольку Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" и ведомственные инструкции этот вопрос не регулируют. Этот нормативный пробел вынужден был восполнить Верховный Суд РФ, разъяснивший в обзоре судебной практики от 27 июня 2012 г., что проведение повторной проверочной закупки у одного и того же лица должно быть обосновано и мотивировано, в том числе новыми основаниями и целями, и с обязательным вынесением нового мотивированного постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД. [7] Целями повторного ОРМ могут являться пресечение и раскрытие организованной преступной деятельности и установление всех ее соучастников, выявление преступных связей наркоторговцев, установление каналов поступления наркотиков, выявление подпольных нарколабораторий. Кроме того, это могут быть случаи, когда в результате проведенного ОРМ не были достигнуты цели мероприятия (например, сбытчик наркотического средства догадался о проводимом мероприятии). Если при рассмотрении уголовного дела суд установит отсутствие новых оснований для проведения повторного ОРМ, то, как следует из разъяснений Верховного Суда РФ, доказательства, полученные в результате такого мероприятия, должны признаваться недопустимыми, поскольку согласно положениям закона данное ОРМ должно проводиться, прежде всего, с целью выявления и пресечения преступной деятельности.

Руководствуясь данными разъяснениями, суды в последнее время стали более требовательно подходить к оценке допустимости доказательств, полученных на основе использования результатов ПЗН. Так, определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ были изменены приговоры лиц, осужденных за три эпизода покушения на незаконный сбыт наркотиков по результатам проведенных ПЗН. Обосновывая свои решения, Судебная коллегия указала на то, что имевшие место по этим делам повторные проверочные закупки не вызывались необходимостью, поскольку

проводились в отношении известных лиц и не преследовали никаких новых целей, в частности по выявлению каналов поступления наркотиков либо установлению иных лиц, причастных к их незаконному обороту. При таких обстоятельствах проведение повторных ПЗН было признано незаконным, поскольку они проводились вопреки задаче ОРД по пресечению преступлений (определения Верховного Суда РФ от 19 июля 2012 г. № 50-Д12-36, от 22 января 2013 г. № 50-Д12-122).

Приведенные правовые позиции Верховного Суда РФ не следует рассматривать как полный запрет на проведение повторных проверочных закупок. Из них следует вывод, что решение на повторную ПЗН в отношении одного и того же лица должно быть обосновано необходимостью решения новых задач ОРД, которые не были решены в процессе первоначальных действий. Если в первом случае решалась задача проверки информации о причастности конкретного лица к сбыту наркотиков, то проведение повторной ПЗН может быть обусловлено необходимостью выявления соучастников преступной де-

ятельности, каналов поступления наркотиков, обнаружения мест их хранения или изготовления, документирования организованной преступной деятельности и т.д.

Проблема обеспечения прав личности при проведении ПЗН, разумеется, не ограничивается вышеперечисленными аспектами. В конституционных жалобах граждан обращается внимание на многие другие вопросы, в том числе связанные с обеспечением права на неприкосновенность личности и права на доступ к адвокату при задержании сбытчиков наркотиков с поличным, с процедурами оформления досмотра и выемки обнаруженных наркотиков, со своевременностью возбуждения уголовных дел по результатам ПЗН, с использованием незаинтересованных граждан в качестве понятых при документировании процесса проверочной закупки и т.д. Все эти вопросы требуют своего исследования с целью создания надежного механизма обеспечения конституционного принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Библиографический список

1. Адвокат "выявил" оперативников-фальсификаторов // Уголовный процесс. – 2013. – № 4. – С 7.
2. Брейди, Н. Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном процессе в свете решений ЕСПЧ по жалобам в отношении Российской Федерации / Н. Брейди // Журнал конституционного правосудия. – 2013. – № 5 (35). – С.30-35.
3. Гаврилов, Б.Я. К вопросу о провокации преступлений (с учетом решений Европейского Суда по правам человека) / Б.Я. Гаврилов, С. Боженок // Уголовный процесс. – 2006. – № 5. – С. 44-45.
4. Горянов, Ю.И. Законность действий сотрудников правоохранительных органов с точки зрения ЕСПЧ / Ю.И. Горянов // Уголовный процесс. – 2011. – № 5. – С. 30-35.
5. Ковлер, А.И. Незамеченный юбилей (к 15-летию действия Европейской конвенции по правам человека в Российской Федерации) / А.И. Ковлер // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. – 2013. – № 6. – С 4-13.
6. Ковлер, А.И. Россия в Европейском Суде: 2012-й – год "большого перелома" / А.И. Ковлер // Российское правосудие. – 2013. – № 3 (83). -С. 15-30.

7. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г. // СПС КонсультантПлюс.

8. Орлов, Д.В. Развитие Европейским Судом по правам человека судебно-интерпретационной деятельности по вопросу провокации преступления / Д.В. Орлов // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 64-65.

9. Полицейские заплатят личными средствами за фальсификацию дела // Уголовный процесс. – 2012. – № 6. – С.33.

10. Трубникова, Т.В. Отграничение провокации от правомерного оперативно-розыскного мероприятия в практике ЕСПЧ и судов РФ / Т.В. Трубникова // Уголовный процесс. – 2012. – № 12. – С. 44-52.

ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ. ПОМОЩЬ ВЕДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

УДК 343.272

Николай Семенович ЖЕЛЕЗНЯК,
профессор кафедры оперативно-розыскной
деятельности Сибирского юридического института
ФСИН России (г. Красноярск), доктор юридических
наук, профессор, заслуженный юрист Российской
Федерации

zhns21@mail.ru

О КЛЮЧЕВОМ СРЕДСТВЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

ON THE KEY MEANS OF COUNTERACTION TO THE DRUG-RELATED CRIMES

Рассматривается необходимость изменения практики конфискации имущества для оптимизации борьбы с наркопреступностью.

The necessity of changing the practice of property confiscation for optimization of fighting drug-related crime is considered in the article.

Ключевые слова: наркотрафик, закон, имущество, конфискация.

Keywords: drug trafficking, law, property, confiscation.

На протяжении тысячелетий на различных континентах и в разных странах наркотики негативно отражались на здоровье общества, сеяли болезни и смерть, но одновременно позволяли отдельным лицам сказочно обогащаться на их изготовлении, трафике и сбыте.

Очевидно, что именно меркантильные соображения (предположительно мировой

наркотрафик оценивается в восемьсот миллиардов долларов ежегодно) заставляли тогда и побуждают сегодня заниматься этим криминальным бизнесом огромную армию изготовителей, транспортировщиков, дилеров наркотических средств и психотропных веществ.

Как и в прошлые времена, так и сегодня лучшие (вернее сказать, наиболее заин-

тересованные) умы человечества ищут пути минимизации наркотрафика и его последствий. И, представляется, что такой путь уже найден и с успехом применяется в отдельных государствах – это конфискация имущества. [8]

Действительно, если наркотики производят и реализуют для получения дохода, необходимо сформировать правовую систему, при которой любые ценности (деньги, имущество) лица, криминальная деятельность которого доказана в установленном законом порядке, изымались бы в доход государства, если указанное лицо не сможет доказать, что эти ценности приобретены им законным путем.

Следует отметить, что во многих европейских странах успешно применяется подход, при котором доказывание законного происхождения доходов или другой собственности, подлежащих конфискации, перенесено на лицо, совершившее преступление. Данное положение также предусмотрено п. 7 ст. 5 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и п. 7 ст. 12 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. [1]

Эти положения реализуются в ряде государств. [2] Так, в Норвегии выработана следующая методика противодействия отмыванию средств, добытых преступным путем: вместо презумпции невиновности для лиц, отмывающих полученный незаконным путем доход, законодатель ввел презумпцию виновности. Таким лицам необходимо перед своими налоговыми органами документально отчитаться о происхождении денег. [5]

Как видим, это работает в так называемых цивилизованных странах. А что же происходит на другой стороне света?

Исследования свидетельствуют, что в странах Латинской Америки, наркотрафик в которых является поистине бичом современности, в деле конфискации имущества пошли дальше цивилизованной Европы. [4]

Во-первых, как и в Старом Свете, конфискация имущества активно применяется в судебной практике.

Во-вторых, конфискуется собственность, принадлежащая не только привлеченному к уголовной ответственности лицу, но и его близким (подобную конфискацию имущества у третьих лиц предлагают и российские исследователи [7]).

В-третьих, в правовой системе указанных государств в отношении наркотрафикантов, коррупционеров и их близких действует презумпция виновности, в соответствии с которой имущество конфискуется, если указанные лица не смогут доказать, что являющиеся предметом конфискации ценности приобретены ими законным путем.

И, наконец, в-четвертых, изъятое имущество и денежные средства не просто конфискуются в доход государства, а используются для повышения эффективности работы правоохранительных органов и общественных организаций, осуществляющих противодействие преступности.

Так, в Белизе изъятое у преступников имущество передается государственным органам, в частности судебным и полицейским ведомствам.

В Боливии конфискованное у наркотрафикантов имущество (недвижимость, транспорт) передается полиции для использования в правоохранительной деятельности.

В Гватемале оно делится между заинтересованными ведомствами с преобладающей долей министерства обороны.

В Гондурасе изъятое имущество и денежные средства распределяются между правоохранительными органами и содействующими им организациями.

В Доминиканской Республике конфискованное имущество и денежные средства передаются правоохранительным органам в следующей пропорции: 50% – антинаркотическому ведомству, 20% – полиции, остальные – иным правоохранительным структурам.

В Коста-Рике изъятое у наркотрафикантов имущество после приговора суда распределяется между полицейскими и иными правоохранительными органами, а также общественными организациями, обеспечивающими профилактику наркозависимости.

В Никарагуа это имущество передается полицейским структурам и судебным органам.

В Перу изъятое у наркотрафикантов имущество в определенной пропорции распределяется между правоохранительными ведомствами.

В Чили конфискованное имущество распределяется следующим образом: транспортные средства передаются полиции, остальное имущество реализуется на аукционах, денежные средства расходуются на благотворительность.

В Эквадоре конфискованное у наркотрафикантов имущество передается государству, по ходатайству полиции отдельные объекты могут быть переданы ей для использования в борьбе с преступностью.

Полученная информация свидетельствует, что в значительной части стран Латинской Америки эффективным средством снижения мотивации к незаконному обороту наркотиков выступает лишение наркотрафикантов имущества и денежных средств, полученных преступным путем. (Тот факт, что в указанном перечне из тридцати трех стран Латинской Америки пока присутствует только треть, не означает, что в других государствах порядок конфискации и распоряжения имуществом наркотрафикантов другой, просто он пока еще нами не изучен.)

В интервью "Российской газете" руководитель ФСКН России В.П. Иванов также предложил конфисковывать все имущество арестованных наркобаронов, если они не смогут доказать легитимности его приобретения, назвав это "единственным действенным способом по борьбе с наркопреступностью". Он также предлагает расходовать деньги, конфискованные у наркоторговцев, на реабилитацию наркоманов. "Это мировая практика, чтобы деньги наркобаронов работали в интересах населения и тех потребителей, которых нужно излечить" [6].

Следует отметить, что речь идет о значительных суммах. По информации ФСКН России, за последние три года сотрудниками ведомства выявлено более одного мил-

лиарда трехсот миллионов рублей, легализованных от продажи наркотиков.

Перенесение в российское законодательство опыта зарубежных стран [подр.: 2] позволит лишить наркочеловек не только полученных ими незаконных доходов, но и исключить возможность финансирования дальнейшей преступной деятельности.

Вместе с тем при всей очевидной полезности предложений, сделанных главой наркоконтроля, они видятся недостаточно эффективными.

Действительно, конфискация нажитого криминальным путем имущества и денежных средств (мы уже не говорим о реальной угрозе для указанного лица по приговору суда значительное время провести в местах изоляции от общества) в существенной степени демотивирует наркотрафиканта к продолжению преступной деятельности и минимизирует его возможности в расширении наркобизнеса. Однако практика борьбы с криминалом (особенно с наркопреступлениями и коррупцией) демонстрирует целый набор приемов, применяемых преступниками, для защиты от государственных притязаний приобретенных незаконным путем ценностей и иного имущества. Как правило, для этого земли, здания, фирмы, дома, авиационный, морской и автомобильный транспорт, акции, счета и прочее оформляются на родственников и близких лиц. В существующей, например, в России правовой ситуации суды не вправе без веских на то доказательств не только конфисковать подобное имущество, но и наложить на него арест. В итоге даже при привлечении к уголовной ответственности преступник остается реальным владельцем такого имущества и в дальнейшем может распоряжаться им по своему усмотрению.

Позиция законодателей латиноамериканских государств в данном случае представляется более выигрышной, поскольку, с одной стороны, почти исключает возможность защиты добытого криминальным путем имущества от его конфискации, с другой – побуждает родных и близких наркотрафиканта к оказанию на него профилак-

тирующего воздействия и отказа в участии в его бизнесе с целью избежания преследования со стороны государства, и, наконец, с третьей – мотивирует правоохранительные органы к успешной борьбе с преступностью, позволяющей укреплять материальную базу полицейских структур для опять же дальнейшего воспроизводства эффективной правоохранительной деятельности.

Примером тому могут служить следующие факты.

В Республике Никарагуа целый ряд изъятых у наркотрафикантов домовладений с земельными и садовыми территориями переданы наркополиции: в одних из них расположены различные подразделения (например, управление по расследованию наркопреступлений, спецназ), в других содержатся изъятые и применяемые в борь-

бе с наркопреступностью транспортные средства (яхты, катера, грузовые и легковые автомобили, дельтопланы и т.д.).

В Республике Перу комплекс зданий, ранее принадлежавший создавшему авиакампанию для прикрытия своего наркобизнеса и впоследствии привлеченному к уголовной ответственности преступнику, сегодня задействован наркополицией Республики Перу (DIRANDRO).

Естественно, это далеко не полный список имущества, переданного полиции, но реальный пример его практического использования для решения правоохранительных задач.

Представляется полезным рассмотреть, оценить и, возможно, инициировать развитие этого опыта применительно к российским реалиям борьбы с наркопреступностью.

Библиографический список

1. Железняк, Н.С. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности в зарубежных странах : научно-практический комментарий / Н.С. Железняк. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2007.
2. Железняк, Н.С. О необходимости законодательной корректировки принципа территориальности для осуществления международных оперативно-розыскных операций / Н.С. Железняк // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – №3(16). – С. 7-11.
3. Железняк, Н.С. Оценка необходимости принятия нового закона "Об оперативно-розыскной деятельности" / Н.С. Железняк // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XI международной научно-практической конференции : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев ; СибЮИ ФСКН России. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2013. – Ч. 2. – С. 225-242.
4. Железняк, Н.С. Особенности подготовки инструкторами ФСКН России наркополицейских стран Латинской Америки в рамках выездных тренингов / Н.С. Железняк, И.А. Медведев // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 2 (43). – С. 64-66.
5. Институт конфискации имущества в законодательстве государств – членов Совета Европы и в российском законодательстве : материалы Международного семинара / отв. ред. С.В. Землюков. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008.
6. Наркобароны лишатся имущества : интервью В.П. Иванова "Российской газете" // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2012. – № 5964 (291).
7. Пропостин, А.А. Конфискация имущества как мера борьбы с преступностью: прошлое, настоящее, будущее : дис... канд. юрид. наук / А.А. Пропостин. – Томск: ТГУ, 2010.
8. Шутов, К.Н. Конфискация имущества в российском уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве : дис... канд. юрид. наук / К.Н. Шутов. – Томск: ТГУ, 2000.

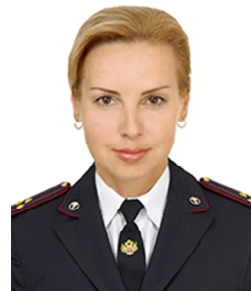

УДК 340.6:343.148.32

Тимофей Сергеевич ЛОГИНОВ,

главный инспектор 3 отдела Управления по Северо-Западному федеральному округу Государственного антинаркотического комитета (г. Санкт-Петербург)
uszfo_gak@fskn.ru

Влада Игоревна СЕРГЕЕВА,

начальник 3 отдела Управления по Северо-Западному федеральному округу Государственного антинаркотического комитета (г. Санкт-Петербург)
uszfo_gak@fskn.ru

**О ПРОБЛЕМАХ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО
ИЛИ ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО
ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО, КОГДА ИМЕЮТСЯ ОСНОВАНИЯ ПОЛАГАТЬ,
ЧТО ОН ЯВЛЯЕТСЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ
(НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

**ON THE PROBLEMS OF ASSIGNMENT AND EXPERT EXAMINATION
PROCEEDING FOR ESTABLISHMENT OF PSYCHOLOGICAL AND
PHYSICAL STATE OF A SUSPECT OR AN ACCUSED WHEN THERE
ARE REASONS TO BELIEVE HE IS A DRUG ADDICT
(BY THE EXAMPLE OF NORTHWEST FEDERAL DISTRICT)**

Рассматриваются проблемные вопросы в организации служебной деятельности территориальных органов ФСКН России судебно-психиатрической экспертизы обвиняемого или подозреваемого, в отношении которых имеются основания полагать, что он является больным наркоманией.

The article considers problematic issues of forensic and psychiatric examination of an accused or a suspect when there are reasons to believe he is a drug addict in the organization of official activity of territorial bodies of the FDCS of Russia.

Ключевые слова: обязательное назначение судебно-психиатрической экспертизы, лица, обвиняемые или подозреваемые в совершении преступления, в отношении которых имеются основания полагать, что он является больным наркоманией.

Keywords: obligatory assignment of forensic and psychiatric examination; persons being accused or suspected of committing crimes when there are reasons to believe he is a drug addict.

На протяжении последних пяти лет на территории Северо-Западного федерального округа (далее – СЗФО) наблюдается неуклонный рост количества лиц, совершивших общеуголовные преступления в состоянии наркотического опьяне-

ния. В частности, в период с 2010 г. по 2014 г. этот показатель увеличился в 4,8 раза (2010 г. – 701 чел., 2011 г. – 2027 чел., 2012 г. – 3079 чел., 2013 г. – 3686 чел., 2014 г. – 3348 чел.). При этом в 6,7 раз возросло количество лиц, состоящих на

учете с диагнозом "наркомания", совершивших общеуголовные преступления (2010 г. – 1105 чел., 2011 г. – 1714 чел., 2012 г. – 2635 чел., 2013 г. – 4795 чел., 2014 г. – 7420 чел.) (сведения о количестве лиц, совершивших общеуголовные преступления в состоянии наркотического опьянения, из ф. 494 (кн. 16, раздел 6, лист 8, столб. 24) и о количестве лиц, совершивших общеуголовные преступления и состоящих на учете в органах здравоохранения с диагнозом "наркомания", из ф. 171 (кн. 4, лист 1055, столб. 1).

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в ст. 196 УПК РФ ("Обязательное назначение судебной экспертизы") внесены изменения, согласно которым назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией.

Поскольку на территории СЗФО происходит рост числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии наркотического опьянения, а также увеличивается количество уголовных дел, в материалах которых установлены сведения об употреблении подследственными наркотических средств, для органов наркоконтроля приобретает особую актуальность вопрос о проведении в рамках расследования уголовного дела судебно-психиатрической экспертизы специализированным государственным судебно-экспертным учреждением в отношении указанной категории лиц.

УСЗФО ГАК проведен анализ применения ч. 3.2 ст. 196 УПК РФ территориальными органами ФСКН России, расположенными в пределах СЗФО, и выявлен ряд вопросов, требующих разрешения на уровне субъектов Российской Федерации.

Так, в 2014 г. органами наркоконтроля СЗФО всего по 1177 уголовным делам продлевались сроки расследования, из них

по 192 делам (16,3%) – по причине несвоевременного проведения судебно-психиатрической экспертизы. Наибольший удельный вес таких уголовных дел отмечается в Управлениях ФСКН России по Новгородской (60,0%, или 21 уголовное дело из 35), Архангельской (31,3%, или 35 из 112), по Вологодской (29,9%, или 44 из 147), Псковской (21,8%, или 22 из 101) областям.

Ключевыми проблемами являются недостаточное количество экспертных учреждений в субъектах Российской Федерации, в которых может проводиться судебно-психиатрическая экспертиза, а также вопросы финансирования их проведение.

Например, на территории Архангельской области производством судебных психиатрических экспертиз занимается Архангельский региональный центр судебной психиатрии, расположенный в г. Архангельск. Проблемным вопросом является удаленность места производства экспертизы от МРО Регионального управления ФСКН России по Архангельской области. Из межрайонных отделов указанного территориального органа ФСКН России фактически возможностью назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы обладает лишь Северодвинский МРО, так как его удаленность от г. Архангельска составляет 40 км, тогда как Котласский МРО удален от места производства экспертизы на 600 км. В связи с этим серьезную проблему представляет доставка из г. Котлас в г. Архангельск уголовных дел, затем подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых необходимо провести экспертизу, а также их сопровождение обратно к месту производства предварительного следствия. При этом в г. Котласе Архангельской области имеется психоневрологический диспансер, который при наличии соответствующих специалистов мог бы производить названные экспертизы как для нужд правоохранительных органов г. Котласа, так и для правоохранительных органов других южных районов области. Это значительно позволило бы снизить сроки производства предварительного расследования и затраты на достав-

ление указанной категории лиц к месту производства экспертизы.

Кроме того, судебно-психиатрические экспертизы производятся и в отношении подозреваемых и обвиняемых, которым суд избирает меру пресечения в виде заключения под стражу. Из имеющихся на территории области четырех следственных изоляторов такие экспертизы производятся соответствующими специалистами Архангельского регионального центра судебной психиатрии лишь в одном из них, в частности в следственном изоляторе №4 Управления ФСИН России по Архангельской области, который расположен также в г. Архангельске. При этом возникает необходимость в переводе подозреваемых и обвиняемых в указанный изолятор, что требует значительных временных затрат и затрудняет производство предварительного следствия, так как следователь, дислоцированный в МРО, фактически лишается возможности производства следственных действий с обвиняемым на период его перевода в г. Архангельск и обратно.

Управлением ФСКН России по Республике Коми также отмечено, что по каждому четвертому уголовному делу причиной продления срока следствия явилось соблюдение установленной очередности проведения судебно-психиатрической экспертизы.

В соответствии с установленными в экспертных учреждениях правилами амбулаторные экспертизы проводятся дважды в неделю (один раз в отношении лиц, находящихся под стражей, и один раз в отношении лиц, которым избраны иные меры пресечения). Комплексные экспертизы проводятся один раз в неделю. Каждое лицо, в отношении которого принято процессуальное решение о проведении экспертизы, заносится в очередь, ожидание в которой (с момента записи до момента проведения исследования) может составлять до 3 месяцев. В течение указанного времени органы предварительного расследования вынуждены продлевать сроки расследования, даже если все остальные следственные действия уже проведены.

При этом если в ходе амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы экспертами принимается решение о необходимости проведения стационарной экспертизы, сроки предварительного следствия увеличиваются в разы.

К затягиванию сроков предварительного следствия ведет и длительное ожидание заключений экспертов (в соответствии с установленными внутренними нормативными актами экспертных учреждений – по истечении 10-20 дней после окончания экспертизы).

Органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ проводят работу по преодолению сложившейся ситуации, ищут пути решения в целях частичного снятия обозначенных проблем. Например, Управлением ФСКН России по Новгородской области достигнута договоренность с Новгородским областным психоневрологическим диспансером о внеочередном производстве экспертиз по отдельным уголовным делам (однако это не решило проблему полностью в связи с ограниченным штатом специалистов и площади для производства экспертиз).

Управлением ФСКН России по Республике Коми было предложено руководству министерства здравоохранения Республики Коми рассмотреть ряд вопросов, в том числе о возможности увеличения количества выделяемых дней для проведения амбулаторных судебно-психиатрических экспертиз, о сокращении сроков изготовления заключений экспертов по результатам проведенных судебных экспертиз.

Управлением ФСКН России по Вологодской области достигнута договоренность с представителями органов исполнительной власти и руководителями экспертных учреждений о выделении дополнительных мест очереди для выполнения срочных экспертиз в соответствии с графиком окончания дел в разумные сроки, еженедельно составляются и согласуются графики направления лиц для проведения психиатрических экспертиз.

В целях оптимизации экспертного исследования лиц, не имеющих психических

заболеваний, по согласованию с органами прокуратуры перед экспертами ставятся вопросы только наркологической направленности.

Кроме того, совместно с прокуратурой Вологодской области и Вологодским областным судом обсуждаются вопросы по дальнейшему совершенствованию процесса проведения психиатрических экспертиз и сокращению сроков их назначения и проведения.

С целью создания системы проведения судебно-психиатрических экспертиз на территории Псковской области в рамках расследования уголовных дел в отношении лиц, больных наркоманией, начальником Управления ФСКН России по Псковской области 12 августа 2014 г. проведена рабочая встреча с председателем Государственного комитета Псковской области по здравоохранению и фармации и главным врачом ГБУЗ ПО "Наркологический диспансер Псковской области". По результатам встречи Государственным комитетом Псковской области по здравоохранению и фармации разработан и утвержден приказ от 28 августа 2014 г. № 763, касающийся совершенствования вопросов проведения судебно-психиатрической экспертизы на территории региона.

В целях обобщения имеющегося опыта и выработки мер по совершенствованию проведения судебно-психиатрических экспертиз на территории федерального округа данный вопрос по инициативе УСЗФО ГАК был рассмотрен 10 февраля 2015 г. на заседании Совета начальников территориальных органов ФСКН России в составе СЗФО. Кроме того, антинаркотическим комиссиям (далее – АНК) были даны рекомендации о рассмотрении на заседании вопроса, касающегося оптимизации проведения судебно-психиатрических экспертиз специализированными государственными судебно-экспертными учреждениями в рамках реализации ст. 196 УПК РФ с учетом ситуации, складывающейся на территории региона.

Заслуживает внимания опыт Управления ФСКН России по Мурманской облас-

ти, на базе которого 26 ноября 2014 г. проведено межведомственное совещание с участием областных представителей суда, прокуратуры, Следственного управления Следственного комитета РФ, Следственного управления МВД России, органов здравоохранения по вопросу "О взаимодействии правоохранительных органов Мурманской области со специализированными медицинскими учреждениями при проведении в отношении наркопотребителей судебно-психиатрических экспертиз".

По результатам межведомственного совещания были приняты ряд решений, среди которых необходимо отметить следующие:

рекомендовать следственным органам Следственного комитета РФ по Мурманской области, органам специализированного дознания и предварительного следствия Управления МВД России по Мурманской области, органам предварительного следствия и дознания Управления ФСКН России по Мурманской области: если в рамках расследования уголовных дел установлены обстоятельства, исключающие основания для применения судом ст.72.1 УК РФ "Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией" или ст.82.1 УК РФ "Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией", а также при отсутствии иных фактических данных о личности обвиняемого (подозреваемого), полученных в ходе расследования уголовного дела, и дающих основания полагать о возможном психическом заболевании лица, привлекаемого к уголовной ответственности, проведение судебных психиатрических экспертиз в ГОБУЗ "Мурманский областной психоневрологический диспансер" и ГОБУЗ "Мурманская областная психиатрическая больница" не является обязательным (п. 2.2);

Управлению ФСКН России по Мурманской области во взаимодействии с ГОБУЗ "Мурманский областной психоневрологический диспансер" в срок до 30 декабря 2014 г. подготовить совместное обращение в адрес Управления ФСИН России по Мурманской области с предложением рас-

смотреть проблемные вопросы, связанные с проведением судебных экспертиз в следственных изоляторах, на рабочем совещании с приглашением специалистов заинтересованных ведомств (п. 4.2).

Региональным управлением ФСКН России по Архангельской области 19 марта 2015 г. проведено межведомственное совещание со всеми руководителями правоохранительных органов и органов здравоохранения региона по вопросу "Об организации взаимодействия правоохранительных органов Архангельской области со специализированными медицинскими учреждениями при проведении судебно-психиатрических экспертиз".

По итогам обсуждения межведомственное оперативное совещание решило:

рекомендовать Министерству здравоохранения Архангельской области проработать вопрос о возможности создания на базе ГБУЗ АО "Котласский психоневрологический диспансер" условий для проведения судебно-психиатрических экспертиз (п. 1.3);

в случае создания таких условий осуществить информирование об этом правоохранительных органов области (п. 1.4);.

УФСИН России по Архангельской области и министерству здравоохранения Архангельской области при организации проведения судебно-психиатрических экспертиз на базе ГБУЗ АО "Котласский психоневрологический диспансер" наладить взаимодействие по их проведению в отношении подозреваемых и обвиняемых, которым суд избрал меру пресечения в виде заключения под стражу, на базе одного из подразделений УФСИН России по Архангельской области (п. 4.1).

По рекомендации УСЗФО ГАК в повестку заседания АНК Санкт-Петербурга был включен вопрос "О результатах реализации Федерального закона от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". О совершенствовании деятельности и увеличении финансирования медицинских учреждений, осуществляющих судебно-психиатрические эксперти-

зы, а также об увеличении штатной численности врачей психиатров-наркологов, имеющих допуск к экспертной деятельности" (протокол от 11.03.2015 № 1 заседания АНК в Санкт-Петербурге).

Пунктом 2.4.1 решения АНК Комитету по здравоохранению Санкт-Петербурга предписано принять меры по повышению эффективности и сокращению сроков проведения медицинского освидетельствования на предмет наркотического опьянения граждан, задержанных за административные правонарушения, связанные с потреблением наркотиков без назначения врача, и назначенных по уголовным делам наркологических и судебно-психиатрических экспертиз, по оформлению и направлению их результатов.

На совместном заседании АНК Псковской области и межведомственной комиссии при администрации Псковской области по профилактике правонарушений 26 марта 2015 г. рассмотрен вопрос "Об эффективности мер административно-правового регулирования в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ на территории Псковской области. Практика применения Федерального закона Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ". Со стороны Управления ФСКН России по Псковской области обозначена проблема, связанная с организацией проведения психиатрических экспертиз, в частности несоблюдением медицинской организацией сроков проведения психиатрических экспертиз (превышает 20 рабочих дней), что негативно сказывается на сроках уголовного судопроизводства. Принято решение: Государственному комитету Псковской области по здравоохранению и фармации организовать исчисление сроков проведения психиатрических экспертиз в отношении наркозависимых лиц с момента поступления уголовного дела в медицинское учреждение. Выдачу заключения осуществлять в сроки, предусмотренные приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 30 мая 2005 г. № 370 "Об утверждении инструкции об организа-

ции производства судебно-психиатрических экспертиз в отделении судебно-психиатрической экспертизы государственных психиатрических учреждений" и Положением об амбулаторной судебно-психиатрической экспертной комиссии, утвержденным Министерством здравоохранения СССР 5 декабря 1985 г. № 06-14/30.

На базе Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Псковской области "Псковская областная психиатрическая больница №1" 13 мая 2015 г. состоялось совещание с участием первого заместителя председателя Государственного комитета Псковской области по здравоохранению и фармации, главного врача данной больницы, заместителя начальника следственного отдела УФСКН России по Псковской области, советника губернатора Псковской области по вопросу выработки алгоритма взаимодействия следственных и медицинских органов в целях соблюдения сроков проведения психиатрических экспертиз.

Необходимо отметить, что, по мнению специалистов-наркологов, целесообразно в состав комиссии врачей судебно-психиатрических экспертов включать врача судебно-психиатрического эксперта, получившего наряду со специальностью "судебно-пси-

хиатрическая экспертиза" дополнительную подготовку по специальности "психиатрия-наркология" и имеющего сертификат по специальности "врач психиатр-нарколог".

Включение врача психиатра-нарколога в состав комиссии экспертов при производстве однородной судебно-психиатрической экспертизы (амбулаторной и стационарной) для решения вопросов в отношении подозреваемых и обвиняемых, имеющих наркологические расстройства, обусловлен также тем, что в перечне работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность, постановлением Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2012 г. № 291 работы (услуги) по "психиатрии" и "психиатрии-наркологии" разведены. [1]

Таким образом, создание эффективной системы проведения судебно-психиатрических экспертиз, направленных на установление психического или физического состояния подозреваемого или обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией, возможно на региональном уровне при проведении необходимо комплекса организационных мер, с учетом приведенного опыта субъектов Российской Федерации Северо-Западного федерального округа.

Библиографический список

1. Клименко, Т.В. Судебно-наркологическая экспертиза: предмет исследования, пределы компетенции и целесообразность введения в российское законодательство / Т.В. Клименко, А.А. Козлов, А.А. Романов // Наркология. – 2014. – №11 – С. 19-22.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 351.746

Михаил Геннадьевич МЕЛИХОВ,

советник Секретариата Договора о коллективной безопасности, заместитель секретаря Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств-членов ОДКБ, кандидат юридических наук, доцент

melikhov-mg@yandex.ru

АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ANTI-DRUG ACTIVITIES OF THE COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION

В статье рассматривается роль Организации Договора о коллективной безопасности в борьбе с незаконным распространением наркотических средств и психотропных веществ на территории государств-членов ОДКБ.

The article considers the role of the Collective Security Treaty Organization (CSTO) in the fight against illegal distribution of narcotic drugs and psychotropic substances on the territory of the CSTO Member States.

Ключевые слова: Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), борьба с наркоугрозой, наркопреступность.

Keywords: Collective Security Treaty Organization (CSTO), the fight against drug threat, drug-related crime.

Мониторинг ситуации, связанной с незаконным распространением наркотиков, складывающейся на территории государств-членов Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ, Организация) и прилегающих регионов, свидетельствует, что наркобизнес продолжает активно развиваться, оказывая разрушающее воздействие на социальные и

экономические сферы жизнедеятельности стран. На наркоситуацию негативно воздействуют такие факторы, как увеличение производства опиатов в Афганистане, возрастающая экспансия синтетических препаратов из Европы и Юго-Восточной Азии, кокаина из Латинской Америки.

Учитывая серьезность проблемы, вопросы повышения эффективности и совер-

шенствования антинаркотической деятельности находятся под постоянным контролем глав государств-членов ОДКБ. Особый акцент делается на разработку и реализацию коллективных мер организационного, правового и практического характера.

В чем роль Организации Договора о коллективной безопасности? Что могут сделать государства-члены ОДКБ в борьбе с наркоугрозой?

Практически все государства-члены Организации Договора о коллективной безопасности в силу своего географического расположения находятся на передовых рубежах борьбы с трансграничной наркопреступностью, поскольку через их территорию проходит так называемый северный маршрут афганского наркотрафика.

В настоящий момент фиксируется нарастающий поток наркотиков на кавказском направлении, а также в последнее время правоохранительные органы регистрируют участвовавшие попытки продвинуть наркотики синтетического ряда, произведенные в Европе и Китае, на рынки России и Центральной Азии.

В Организации Договора о коллективной безопасности в качестве первого шага поставлена цель обеспечения совместной работы по перекрытию каналов поставки наркотиков из мест их культивирования и переработки в страны назначения.

Совместная деятельность направлена не только на физическое изъятие наркотиков, но и на пресечение незаконного оборота их прекурсоров, контроль финансовых потоков, подпитывающих наркобизнес, организацию профилактической работы.

В рамках Организации Договора о коллективной безопасности общая идеология коллективной борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров строится на стратегической концепции подрыва экономических основ наркобизнеса, состоящей из совокупности мер, направленных на:

- изъятие крупных партий наркотиков;
- сужение возможностей сырьевой базы;
- организацию мер, максимально услож-

няющих перемещение наркотиков через границы и по внутренним транспортным магистралям;

недопущение утечки прекурсоров к наркодельцам;

выявление и ликвидацию подпольных лабораторий;

борьбу с легализацией наркодоходов;

выявление ценностей, добытых в результате незаконных операций с наркотиками;

активизацию работы в местах сбыта подконтрольных препаратов;

комплексное проведение мероприятий, направленных на снижение спроса на наркотики.

Исходя из этих задач, формируются инструменты воздействия на наркоситуацию в регионе.

Антинаркотическое направление в работе государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности сформировано достаточно давно, однако реальный прорыв в области практической борьбы с незаконным распространением наркотиков в рамках ОДКБ произошел лишь в 2003 году.

На сессии Совета коллективной безопасности 28 апреля 2003 года, состоявшейся в Душанбе, был принят пакет важных решений по преобразованию Договора о коллективной безопасности в Организацию Договора о коллективной безопасности. Перед Организацией поставлена задача – повысить уровень внешнеполитической интеграции и расширить сферы противодействия международному терроризму, экстремизму, организованной транснациональной преступности, незаконной миграции и наркобизнесу. Совет принял отдельное решение о координации деятельности государств-членов ОДКБ по борьбе с наркоугрозой. В соответствии с ним Секретариатом Организации во взаимодействии со специалистами из национальных правоохранительных органов и специальных служб был разработан План мероприятий по борьбе с наркоугрозой, исходящей извне.

Во исполнение этого плана в 2003 году в формате Организации осуществлена комплексная оперативно-профилактическая операция под условным наименованием "Канал-2003", направленная на выявление и блокирование маршрутов нелегальной транспортировки наркотиков и прекурсоров по северному маршруту (Афганистан – Центральная Азия – Россия – Европа) и в регионах, непосредственно примыкающих к Афганистану. Для руководства и управления операцией была организована работа Международного координационного штаба в составе представителей компетентных органов Республики Казахстан, Республики Армения, Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, национальных и региональных межведомственных штабов, оперативных групп соответствующих министерств и ведомств государств-членов ОДКБ.

О подготовке операции, ее основных задачах, путях их решения и сроках проведения информировались компетентные органы Азербайджана, Ирана, Китая, Узбекистана, Украины и Туркменистана.

Эффективность операции была признана в государствах ее проведения и международными организациями, и с 2004 года она проводилась ежегодно в два этапа. Всего проведены 22 этапа.

Учитывая эффективность ежегодных скоординированных мероприятий государств-членов ОДКБ, к операции "Канал" стали присоединяться другие страны. В частности, в качестве наблюдателей присоединились правоохранительные структуры Азербайджана, Афганистана, Болгарии, Боливии, Венесуэлы, Ирана, Испании, Италии, Китая, Колумбии, Латвии, Литвы, Монголии, Никарагуа, Пакистана, Польши, Перу, Румынии, США, Турции, Туркменистана, Украины, Финляндии и Эстонии, а также представители Интерпола, ОБСЕ и Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов (ЕАГ).

Решением глав государств-членов ОДКБ от 5 сентября 2008 года операции

"Канал" придан статус Региональной антинаркотической операции ОДКБ постоянно действия.

Всего в результате мероприятий, проведенных в рамках операции "Канал" с 2003 года, из незаконного оборота изъято более 387 тонн наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, в том числе 14,7 тонн героина, 4,9 тонн кокаина, 49,8 тонн гашиша, около 3 тысяч тонн прекурсоров, 11 тысяч единиц огнестрельного оружия и 361 тысяча штук боеприпасов. Пресечена деятельность 5439 организованных наркогрупп и сообществ.

Опыт операции "Канал" показал необходимость объединения усилий различных ведомств, участвующих в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, востребованность направляющего и координирующего межгосударственного механизма.

Разработанные в рамках операции методика и механизмы международного сотрудничества явились основой для создания в 2005 году Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств-членов ОДКБ и тесного взаимодействия с партнерами, не входящими в Организацию Договора о коллективной безопасности.

В составе Координационного совета действует Исполнительное бюро, созданы и функционируют рабочие группы по сотрудничеству в сфере оперативно-розыскной деятельности, обмена информационными ресурсами, научно-технического и кадрового обеспечения, межведомственного взаимодействия в сфере профилактики. С 1 декабря 2009 года запущен Объединенный банк данных государств-членов ОДКБ по вопросам контроля над наркотиками.

В целях обеспечения совместной подготовки кадров компетентных органов в сфере противодействия наркотрафику Решением Совета коллективной безопасности от 23 декабря 2014 года Сибирскому юридическому институту ФСКН России (г. Красноярск) придан статус базового учебного заведения дополнительного про-

фессионального образования сотрудников правоохранительных органов и спецслужб государств-членов ОДКБ.

Сегодня необходимо отметить высокий уровень организованности транснациональных криминальных структур, в том числе наркогруппировок, их хорошую техническую оснащенность, использование современных информационных и коммуникационных технологий, в том числе в глобальной сети Интернет.[1, с. 23]

В целях совместного и эффективного реагирования на изменение ситуации, в том числе на другие вызовы и угрозы, Организацией, с участием Секретариата ОДКБ был предпринят ряд дополнительных мер.

В минувшем году в ходе проведения в рамках ОДКБ операции под условным наименованием "ПРОКСИ", направленной на противодействие киберпреступности, выявлены более 8,5 тыс. сайтов, имеющих отношение к распространению наркотиков.

Ведется работа по выявлению правонарушений в сфере оборота наркотиков и в ходе реализации комплекса мероприятий "Нелегал". Так, с мая по октябрь 2014 года попутно с работой по пресечению нелегальной миграции из третьих стран правоохранительными органами государств-членов ОДКБ возбуждены 5106 уголовных дел за преступления, связанные с наркотиками.

Во исполнение решения президентов государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности в состав формирований специального назначения коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ включены спецподразделения национальных антинаркотических служб. Этими структурами проведен ряд специальных учений под условным наименованием "Гром" в России и Кыргызстане, а также полевые выходы в Таджикистане и Казахстане.

Активно развивается профилактическая составляющая антинаркотической работы. Сформирован механизм взаимодействия наркологических служб государств. За последние годы проведены несколько

координационных совещаний главных наркологов государств-членов ОДКБ в России и Казахстане.

Проведены три международных студенческие научно-практические конференции "Студенты государств-членов ОДКБ против наркотиков!", где принимали участие ведущие специалисты в области профилактики наркомании и незаконного оборота наркотиков МВД России, ФСКН России, Управления ООН по наркотикам и преступности, представители различных профессий, молодежных организаций, профессорско-преподавательский состав и студенты авторитетных вузов государств-членов ОДКБ.

На конференциях обсуждались проблемы практики применения законодательства в противодействии незаконному обороту наркотиков, существующие модели противодействия наркоугрозе, новые подходы к функционированию системы защиты высших образовательных учреждений от наркомании и работе социально-психологической службы школ по профилактике потребления наркотиков, деятельности общественных молодежных объединений по профилактике потребления наркотиков среди молодежи, организации волонтерской работы, использования интернет-технологий в профилактике наркомании.[2]

Участники конференций подтвердили готовность наращивать усилия, направленные на мобилизацию потенциала заинтересованных государств для поиска решения глобальной проблемы наркотиков, и высказались в пользу проведения подобных встреч на регулярной основе. Проведенные мероприятия получили общественный резонанс и, на наш взгляд, стали вкладом в дело профилактики немедицинского потребления наркотиков и их незаконного оборота в молодежной среде на межгосударственном уровне.

Все эти направления объединены Антинаркотической стратегией государств-членов Организации, утвержденной СКБ в декабре 2014 года.

Мы далеки от иллюзии, что наркобизнес легко сдаст свои позиции. Слишком много

социальных, экономических и иных факторов сплелись в тугой клубок. Для разрешения имеющихся вопросов, на наш взгляд, важно наращивать совместные усилия на практических направлениях борьбы с наркобизнесом.

Необходимо противопоставить наркоугрозе интенсивную работу, организованную как на национальном, так и региональном уровне.

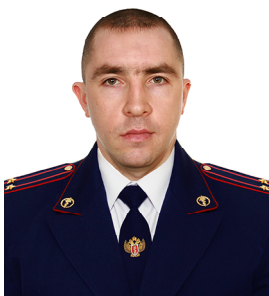
В обстановке, когда незаконное распространение наркотических средств вошло в число острейших вызовов цивилизованному миру и стабильности, когда нынешние наркоторговцы используют изощренные методы для обхода традиционных систем безопасности, совместные скоординированные меры и практические шаги будут способствовать усилению общего измерения международной безопасности.

Библиографический список

1. Невирко, Д.Д. Противодействие наркоугрозе и взаимодействие с сфере реабилитации и ресоциализации наркопротребителей на международном и национальном уровнях в современных условиях / Д.Д. Невирко // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопротребителей: материалы XVIII международной научно-практической конференции : в 2 ч. – Красноярск, 2015. – Ч.1.
2. Мальков, С.М. Актуальные направления противодействия наркопреступности и наркомании в России / С.М. Мальков, А.В. Шеслер // Особенности современной нарко-ситуации и основные направления противодействия наркопреступности : материалы международного научно-практического семинара (15 ноября 2012 г.). – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. – С. 20-23.

УДК 343.977

Максим Валерьевич КОНДРАТЬЕВ,

заместитель начальника оперативной службы
Управления ФСКН России по Кемеровской области

kondratev_83@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЕ ОРГАНИЗОВАННЫЕ ПРЕСТУПНЫЕ ГРУППИРОВКИ, ДЕЙСТВУЮЩИЕ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*

FOREIGN ORGANIZED CRIME GROUPS OPERATING IN THE SPHERE OF DRUG TRAFFICKING: HISTORICAL ASPECT

В статье в историческом аспекте рассматриваются структура, внутренняя иерархия, руководство, сферы влияния, положение на мировой арене зарубежных организованных преступных группировок Великобритании, Мексики, Колумбии, Сицилии, Италии, Албании, Японии, Китая, Ямайки, специализирующихся на совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

The author of the article considers in the historical aspect the structure, internal hierarchy, leadership, spheres of influence, position on the world arena of foreign organized crime groups in Great Britain, Mexico, Colombia, Sicily, Italy, Albania, Japan, China, Jamaica, specializing in crimes related to drug trafficking.

Ключевые слова: организованные преступные группировки, наркотики, кокаин, героин, марихуана, крэк, опиум, контрабанда, Якудза, Триады, Ярди и Отряды, Калийский и Медельинский наркокартели, Великобритания, Мексика, Колумбия, Сицилия, Италия, мафия, Албания, Япония, Китай, Ямайка, США.

Keywords: organized crime groups, drugs, cocaine, heroin, marijuana, crack, opium, smuggling, Yakuza, Triads, Yardie and Yardie squads, Kali and Medellin drug cartels, Great Britain, Mexico, Colombia, Sicily, Italy, mafia, Albania, Japan, China, Jamaica, the USA.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ всегда являлся привлекательной сферой деятельности для организованных преступных формирований не только в России, но и в зарубежных странах. В настоящее время в рассматриваемую отрасль противоправной деятельности активно внедряются новые организованные преступные группы и преступные сообщества (далее – ОПГ), преимущественно специализирующиеся на контрабанде, незаконном изготовлении и сбыте наркотических средств.

Каждая устоявшаяся и преуспевающая на рассматриваемом поприще организованная преступная группировка имеет профессиональные и внутренние тайны, известные только определённому кругу лиц. Общая принадлежность к конкретным кланам, группам, народностям и национальностям, преданность установленному кодексу правил поведения гарантируют единство всех членов и исключают возможность предательства преступных интересов сообщества.

* При написании статьи автором использованы материалы книги известного американского автора Пола Ланда "Организованная преступность. Тайная история самого прибыльного бизнеса в мире".

Международная торговля наркотиками имеет наибольшее число уровней специализации и приносит колоссальную прибыль. Доход, который приносит наркоторговля, настолько велик, что даже первые руководители некоторых слаборазвитых стран могут соблазниться заработком на человеческом горе и страдании.

С древних времен люди использовали наркотики для лечения, отдыха и в религиозных целях. В XIX в. стали производить очищенный морфий (1805 г.), а затем из него стали изготавливать героин (1874 г.). В 1855 г. из листьев южноамериканского кустарника коки был выделен кокаин. Каждый из этих новых препаратов провозглашался удивительным лекарством и назначался медиками при многих заболеваниях. Продажа наркотических средств была практически неконтролируемой. Доступность лекарств, содержащих до 50% морфия или ему подобных препаратов, привела к значительному увеличению наркоманов в мире. В этот момент в дело снабжения наркозависимых лиц включилась организованная преступность.

В отчете Казначейства США за 1918 г. говорилось, что "торговцы нелегальным товаром объединились в национальную организацию, ввозящую контрабандой наркотики через канадскую и мексиканскую границы", – утверждение не устарело и по сей день.

В Великобритании Акт об опасных наркотиках 1920 г. запретил использование кокаина, морфия, опиума, кодеина, гашиша и барбитуратов для немедицинских целей. Британское правительство объявило незаконным использование гашиша в 1928 г. В США приняли аналогичные законы в 1937 г.

В 1960-х гг. наркотики снова привлекли внимание публики. С ростом популярности таких рок-групп, как "Beatles", "Grateful Dead", "Rolling Stones" и других наркотики, подобные галлюциногену – диэтиламиду лизергиновой кислоты (ЛСД), стали продаваться наравне с гашишем и антидепрессантами как расслабляющие средства. Их спрос вызвал рост числа нар-

колабораторий по всему миру. В конце 1970-х гг. кокаин и героин снова вошли в моду. Бурный рост злоупотребления этими наркотиками привел к тому, что организованная преступность быстро расширила старые производства и наладила новые, а также организовала поставки из-за рубежа. Во все времена эта область противозаконной деятельности приносила организованной преступности в разных странах огромные сверхприбыли.

Великобритания

Большая часть преступного наркобизнеса на туманном Альбионе контролируется китайскими ОПГ. Вместе с тем определенная доля совершения преступлений приходится и на шотландских преступников, которые создают базы в Испании и ведут переговоры с другими европейскими ОПГ о совместном ввозе наркотических средств в Великобританию.

Китайские сообщества в Великобритании, обосновавшиеся в Лондоне и других портовых городах в XIX в., возникли в значительной степени из-за моряков. Те создали собственный закрытый мир, куда лишь Триады имели доступ. О них было известно немного, но зловещие китайцы и логова курильщиков опиума стали особенностью сенсуалистической литературы. Лондонский детектив Шерлок Холмс был, возможно, самым известным вымышленным наркоманом – курильщиком опиума. До 1960-х гг. Триады в значительной степени работали в пределах китайской общины. Теперь в Великобритании действуют различные группировки Триад: 14 К была одной из первых, за ней последовала группа Во, а позже Шуй Фонг. С 1960-х гг. увеличивавшийся поток иммигрантов и рост потребления наркотиков оказывали все большее воздействие на население. Все же в 1980-х гг. парламентская комиссия объявила, что Триады не являются угрозой обществу.

В 1990-х гг. влияние Триад расширилось, поскольку они получали огромную прибыль от наркотиков, продаваемых в Великобритании. Они распространили свое

влияние также на Нидерланды, Канаду и Австралию.

Особая активность при совершении наркопреступлений в Англии приходится на ямайские Ярди. В 1980-х гг. эти ОПГ вышли из бедных глухих кварталов Кингстона. В Лондоне их базой стал Брикстон, где они подчинили себе торговлю марихуаной, после чего внедрились в быстро развивающийся рынок кокаина и крэка. В целях обеспечения безопасности перевозок наркотиков Ярди редко ввозили их через британские аэропорты непосредственно с Ямайки – сначала их везли из стран Карибского бассейна в континентальную Европу. Сейчас ОПГ Ярди действуют практически во всех крупных городах Великобритании.

В последнее время в Англии стал наблюдаться значительный рост незаконных операций с наркотиками, совершённых азиатскими ОПГ. Так, например, за три года торговли героином члены ОПГ "Fiat Bravo Boys" заработали 6 миллионов фунтов стерлингов, яростно защищая свою наркоимперию. Не меньшую часть английского героинового рынка также контролируют и турецкие ОПГ.

Мексика

Мексиканская оргпреступность занимается экспортом героина, кокаина и марихуаны. Мексиканские ОПГ очень часто используют насилие, особенно те, которые участвуют в незаконной торговле наркотиками. Это направление подмяли под себя группы Ареллано Феликса и Амадо Каррильо Фуэнтеса.

В начале 1970-х гг. Мексика захватила лидерство в мировом экспорте героина. Начиная с 1920-х гг. важнейшим поставщиком героина в мире была Турция, но в 1973 г. турецкое правительство запретило выращивание опиумного мака, и турецкие ОПГ утратили свое лидерство.

Мексика к тому времени была уже крупным производителем наркотиков. Ведущий мексиканский наркобарон 1960-х гг. Хаиме Эррера Наварес контролировал большую часть торговли героином, произведен-

ным в Дуранго в горах Сьерра-Мадре. Его деятельность была столь успешной, что в 1969 г. президент США Ричард Никсон попытался пресечь его деятельность, реализовав план под кодовым названием "Перехват". За 3 недели национальные гвардейцы обыскали 5 млн. американских и мексиканских граждан, пересекавших границу. Было произведено много конфискаций. В города Мексики, такие как Тихуана, был запрещен въезд американскому обслуживающему персоналу.

Мексика гневно отреагировала на запреты, и США отступили. Вместо этих мер они предложили Мексике 1 млн. долларов за уничтожение плантаций наркосодержащих растений. Усилия мексиканского правительства потерпели неудачу.

К середине 1980-х гг. фермеры выращивали наркосодержащие растения не только в Сьерра-Мадре, но и в других областях, включая Веракрус, Сонору и Байю в Калифорнии. К 1990-м гг. Калифорния стала основным перевалочным пунктом наркокурьеров, следовавших в США из Мексики и Колумбии. После открытия в апреле 2003 г. двух туннелей, проходивших под границей между Тихуаной в Мексике и Оттай-Месой в Калифорнии, важность этого маршрута только возросла.

В марте 1995 г. ФБР внесли американца мексиканского происхождения Хуана Гарсию Абрего в список "Десять самых разыскиваемых преступников". В связи с подозрением в связях с колумбийским наркокартелем в Кали Гарсия Абрего был обвинен жюри Хьюстона в 1993 г. в наркоторговле и использовании схем отмывания денег. По данным американского Министерства юстиции он был главой мексиканского Галф-картеля. В 1996 г. Гарсия Абрего был задержан в Мексике около Монтеррея. Поскольку он являлся гражданином США, его экстрадировали в Техас, где в сентябре 1996 г. в Хьюстоне открылся процесс по его делу. Абрего обвинили в контрабанде огромного количества марихуаны и кокаина и в январе 1997 г. приговорили к 11 пожизненным заключениям.

Галф-картель Гарсии Абrego – только один из трех картелей, которые заправляют наркоторговлей в Мексике с середины 1990-х гг. Другие два базируются в приграничных городах Тихуана и Сьюдад-Хуарес. К 1997 г. мексиканские картели почти полностью вытеснили колумбийский картель Кали и установили контроль за торговлей кокаином. Мексиканцы также продвинулись на такие традиционно колумбийские рынки, как, например, Нью-Йорк. Эти изменения явились следствием некоторых инцидентов: первым стала смерть Пабло Эскобара, вторым – арест босса картеля Кали Мигеля Родригеса Орихуэлы. В результате колумбийские картели распались на более мелкие ОПГ, специализирующиеся на отдельных операциях с наркотиками.

Одним из мексиканских наркобаронов нового поколения был 42-летний Амадо Каррильо Фуэнтес, глава картеля Хуареса. На пике расцвета империя Каррильо получала приблизительно 200 млн. долларов в неделю, переправляя наркотики в Калифорнию и в западные штаты. Незадолго до смерти Каррильо в июле 1997 г. против него в Техасе и Флориде были выдвинуты обвинения в незаконном обороте наркотиков, а, кроме того, в Мексике – в торговле оружием. Немедленно вспыхнула война за сферы влияния, в конце концов брат Каррильо – Висенте – взял картель Хуареса под свой контроль.

Фуэнтес стал известен в Мексике в 1980-х гг. Он занимался торговлей кокаином, большая часть которого была очищена в Колумбии и переправлялась через Мексику в Северную Америку и Европу. В 1993 г. после ареста предыдущего босса он подмял картель Хуареса и стал известен как Хозяин Небес – после того, как первым начал использовать авиацию для переправки наркотиков из Колумбии. Самый могущественный наркобарон своего поколения Фуэнтес имел широкие связи в мексиканском правительстве и вооруженных силах. Он пережил, по крайней мере, одно покушение, а в момент его смерти все думали, что он нашел себе убежище в

Чили. Фуэнтес умер от передозировки транквилизаторов; говорят, что его намеренно ими снабдили два врача, которые делали ему пластическую операцию в клинике Мехико. Позже оба врача были найдены мертвыми – они были замучены насмерть членами семейства Фуэнтес, пытавшимися установить личности организаторов убийства. Смерть Фуэнтеса вызвала волну насилия в Хуаресе, поскольку его лейтенанты боролись за власть, к которой пытались прорваться и другие наркобароны. Несколько лидеров были убиты, в то время как другие высокопоставленные члены наркокартеля были арестованы.

Американо-мексиканская граница остается крайне важной для наркокартелей, поскольку она обеспечивает доступ на самый большой наркорынок в мире. Картели теперь используют самых разнообразных курьеров, известных как мулы, в частности пожилых людей, живущих в автофургонах. Эти люди рискуют перевозить наркотики, надеясь, что их никто не будет проверять. "Мулы" могут заработать до 400 долларов за рейс, что в Мексике эквивалентно зарплате за несколько недель.

По оценкам полиции, к 2000 г. почти половина из 15-20 международных наркокартелей были мексиканскими. Самые крупные из них базировались в Тихуане и Сьюдад-Хуаресе, имея отделения в США. Но в начале 2003 г. появились признаки того, что мексиканские власти смогли серьезно нарушить действия всех трех главных наркокартелей. Их контроль за 3100-километровой границей с США оказался под угрозой. Главу Галф-картеля Осиела Карденаса сумели заманить в засаду и после перестрелки в Матаморосе – городке, расположенном по ту сторону границы, напротив Брунсвилля (Техас), – захватить. Это была кульминация шестимесячного расследования мексиканских властей по делу преступной организации, которая каждый год переправляла сотни тонн наркотиков в США.

Что касается картеля Хуареса, то в начале 2003 г. был арестован один из его главных бойцов – Артуро Эрнандес Гонса-

лес, известный как Эль-Чаки. Арестовав Гонсалеса, представители правоохранительных органов надеялись, что они справились с ситуацией. Однако есть мнение, что поражение мексиканцев в своих интересах использовали колумбийские ОПГ, усмотрев в произошедшем возможности для укрепления собственных позиций в Мексике.

Колумбия

Единственное место на земле, где растет кока, – Южная Америка, поэтому этот континент является источником мировой торговли кокаином. Колумбия – главный экспортер наркотика в США, в то время как Перу и Боливия обслуживают европейский рынок. Кроме того, колумбийские торговцы кокаином переправляют героин и фальшивые доллары в США, где сотрудничают с сицилийской и американской мафиями.

С точки зрения наркоторговцев, Колумбия расположена очень удобно: есть прямой доступ к коке – сырью для производства кокаина; длинная береговая линия, как на тихом океане, так и в Карибском море, что облегчает контрабанду морским путем в США. Восток страны слабо населен и покрыт густыми лесами, которые могут скрыть как взлетные полосы, так и лаборатории по производству кокаина.

На этом фоне из мелких банд начали формироваться наркокартели – группировки наркобаронов. Они диктовали цены на рынке и устраняли конкурентов. Картели Медельина и Кали (названные по городам, где они базировались) достигли могущества отчасти благодаря неустойчивой политической ситуации в Колумбии.

Медельин всегда был центром контрабанды. Через него проходили традиционные маршруты транспортировки оружия, пороха и бренди. Эти маршруты идеально подходили для растущего наркобизнеса.

До 1973 г. южноамериканская торговля кокаином была незначительной и базировалась в Чили. Когда генерал Аугусто Пиночет сверг в сентябре 1973 г. чилийское правительство Сальвадора Альенде,

он разрушил эту торговлю, арестовав или выслав из страны наркоторговцев. Теперь этот прибыльный бизнес перешел к колумбийцам.

Руководителями Медельинского картеля были Карлос Энрике Ледер Ривас, Пабло Эскобар-Гавира, Хорхе Луис Очоа Васкес и Хосе Гонсало Родригес Гача. К середине 1980-х гг. эти четверо контролировали более 50% кокаина, попадавшего в США. Они имели тысячи служащих и, по некоторым сведениям, около 2 млрд. долларов США в год. Рядом с ними стояли их партнеры, а затем враги – Калийский наркокартель во главе с братьями Орехуэла и Хосе Сантакрусом Лондоно.

В 1979 г. США и Колумбия начали сотрудничество в войне с наркоторговцами и подписали соглашение об экстрадиции, которое позволяло передавать контрабандистов наркотиков для предания их суду в США за преступления, совершенные на территории этой страны. В июне 1987 г. соглашение было разорвано, но в начале 1980-х гг. колумбийское правительство предприняло ряд усилий, чтобы обуздать Медельинский картель (хотя результаты были незначительными). В 1984 г. картель организовал убийство министра юстиции Лари Бонильи, а после ответной реакции правительства наркобароны договорились с панамским генералом Мануэлем Норьегой о предоставлении убежища за денежную сумму от 4 до 7 млн. долларов США. Неосмотрительный акт гостеприимства привел к тому, что Норьего был захвачен в городе Панама вооруженными силами США в 1990 г. и приговорен к 40 годам тюрьмы.

В ноябре 1984 г. Очоа Васкес вместе с боссом Калийского картеля Жильберто Орехуэлой был обнаружен в Испании. Они переехали в Мадрид, откуда продолжали руководить операциями и отмывать крупные суммы денег. Очоа Васкес разыскивался как в Колумбии за незаконный импорт боевых быков, так и в США за переправку кокаина через Никарагуа. После долгих судебных заседаний, на которых США и Колумбия боролись за выдачу Очоа

Васкеса, последняя победила. Он был депортирован на родину и оправдан колумбийским судом.

4 февраля 1987 г. Ривас, большая часть активов которого была захвачена правительством, был арестован на своем ранчо в Антигуа. Он был выдан США и перевезен в Тампу (Флорида), где 20 июля 1988 г. приговорен к пожизненному заключению без права обжалования и 135-ти годам лишения свободы за организацию ОПГ, занимавшейся контрабандой кокаина. Это была последняя выдача наркобарона до разрыва соглашения между Колумбией и США.

На этом фоне в 1988 г. один из боссов Медельинского картеля Хосе Гонсало Родригес Гача начал активно расширять свою империю. Он посетил Нью-Йорк с намерением захватить наркосеть, принадлежавшую Калийскому картелю. Этот шаг еще значительно усугубил взаимоотношения между Медельинским и Калийским картелями. 15 декабря 1988 г. Гача был убит при аресте колумбийскими властями.

В 1991 г. двое сыновей Очоа Васкеса – Хорхе Луис и Фабио были арестованы колумбийской полицией. После их освобождения из мест лишения свободы в 1996 г. они утверждали, что судебные издержки и расходы на личную безопасность значительно "съели" всю их прибыль от продажи наркотиков. В результате Медельинский картель был вынужден свернуть свои незаконные операции, а большая часть его противоправного бизнеса перешла в управление Калийского картеля.

Калийский картель – самый большой и самый мощный преступный синдикат в Колумбии. Он был основан в 1970-х гг. Хильберто Родригесом Орехуэлой и Хосе Сантакрусом Лондоно и первоначально занимался контрабандой кокаина из Перу в США. К 1980 г. предприятие приносило миллионы американских долларов ежегодно. Калийцы никогда не были такими жестокими, как медельинцы. Их деятельность строилась практически на принципах коммерческой франшизы. Картель состоял из ячеек, в каждую из которых входили 6-10

доверенных людей. Это облегчало наблюдение и управление всеми аспектами наркобизнеса – от плантаций коки в Боливии и Перу до процесса переработки и продажи через уличных дилеров.

Раньше всех от картеля откололся наркобарон Хелмир Эррера Буйтрага, который управлял их нью-йоркским отделением. Он и его братья создали собственную наркосеть в Техасе, Флориде и Калифорнии. Уровень их преступных доходов можно было оценить по тому факту, что в 1991 г. был конфискован принадлежащий Эррере наркотокотар на 16 млн. долларов США – главным образом в нью-йоркском районе Квинс – Джексон Хайт. За эти годы методы транспортировки наркотиков стали разнообразнее, и затем Калийский картель стал перевозить кокаин, например под видом замороженной брокколи или керамической плитки.

Закат Калийского картеля начался 2 марта 1995 г. с ареста Хорхе Эльесера Родригеса Орехуэлы – самого младшего из братьев. 9 июля 1995 г. был арестован также Хильберто Родригес Орехуэла. После этого другие руководители картеля сами явились с повинной в органы власти. 6 августа 1995 г. полиция в Кали арестовала Мигуэля Родригеса Орехуэлу, которого считали №2 в руководстве картеля, тогда как №3, по мнению властей, был Хосе Сантакрус Лондоно.

В результате арестов цена кокаина на улицах Нью-Йорка выросла на 50%, а количество убийств в Колумбии значительно снизилось. Временное поражение самого большого наркокартеля привело к тому, что нынешние колумбийские ОПГ стали заниматься совершением преступлений намного аккуратнее и их стало значительно сложнее выявить. В отличие от централизованного Калийского картеля в последние годы широко распространились небольшие ОПГ. Стоит отметить две из них – это группа Североатлантического побережья, которая включилась в торговлю кокаином, и Боготский картель, установивший прочные связи с организованной преступностью в США.

Сицилия и Италия

12 октября 1957 г. новое поколение боссов сицилийской мафии принимали своих американских коллег в Палермо. Идею встречи предложил Лаки Лучано, который в 1946 г. был выслан из США. Американскую делегацию возглавляли Джузеппе "Джо" Бонанно и Франческо Гарофало. Сицилийцев представлял Дженко Руссо, который унаследовал после Калоджеро Видзини положение главы сицилийских мафиозных семей.

Основной идеей встречи была организация международной торговли наркотиками, прежде всего героином. Наркотики – быстро развивающийся рынок, в котором США, безусловно, являлись главным потребителем. Лучано еще в 1946 г. организовал торговлю героином через Гавану, но Куба была на грани революции, и возникла необходимость новой сети доставки. Сицилийская мафия взаимодействовала с американской и формально выступала против наркоторговли, но прибыль от нее была настолько велика, что противиться этому было невозможно. По предложению Лучано сицилийские семьи создали координационный орган, чтобы регулировать деятельность более чем 150 кланов. Этот орган, известный как "Купол" (Cupola), который возглавил Сальваторе "Пташка" Греко, состоял из 12 членов, каждый из которых представлял три палермских семьи. Были также созданы провинциальные комиссии под эгидой "Купола". Это была горизонтально ориентированная федерация: каждая семья сохраняла свою структуру и территорию и все боссы были более или менее равны. Все, как предполагалось, подчинялись постановлениям "Купола". Американская национальная комиссия могла теперь иметь дело непосредственно с "Куполом", а вместе они могли управлять импортом героина в США.

В 1950-х гг. главными поставщиками наркотиков были корсиканцы, жившие на юге Франции. Там очищался морфий, поступающий из Турции и Ливана. Благодаря имеющимся в Америке связям, сицилийская мафия стала главным клиентом кор-

сиканцев. Героин перевозили на Сицилию, а оттуда в США. Обычно его прятали среди экспортных товаров, например апельсинов, сыра и оливкового масла.

В 1975 г. турецкая ОПГ во главе с Абузером Угурлу стала главным поставщиком морфинового полуфабриката сицилийской мафии. Угурлу экспортировал оружие от имени болгарского правительства на Ближний Восток в обмен на морфин, который отправлялся в Болгарию, а оттуда в Западную Европу.

Также сицилийцы объединили свои силы с неаполитанской Каморрой, которая, занимаясь контрабандой табака, опутала сетью все Средиземноморье. Эту сеть можно было приспособить для переправки морфинового сырья. Мафия создала в Восточной Сицилии лаборатории по очистке наркотика. Впервые такие города, как Катания и Мессина, стали базами наркомафии.

В наркоторговле участвовали тысячи людей, связанных с мафией деловыми интересами, но не управляемых ею непосредственно через традиционные механизмы преданности и страха. Мафиозная сеть была, таким образом, уязвима, но прибыль была настолько велика, что они пренебрегали осторожностью.

Бонтате и Инцерильо представляли старые палермские семейства. Они имели крепкие связи в политических кругах, организовывали переправку героина в США, управляли прибылью и выплачивали дивиденды. Семья Корлеоне, естественно, инвестировала средства в героиновый бизнес Коза Ностры, но у нее не было таких связей в США, как у Бонтате и Инцерильо.

Не менее активно в сфере наркобизнеса задействованы также такие итальянские ОПГ, как Каморра – итальянская ОПГ, базирующаяся в Неаполе, которая кроме наркоторговли также специализируется на контрабанде табака, Ндрангета – многочисленная семья или клан, который управляет определенным кварталом населенного пункта (indrina), Сакра Корона Унита и Сицилийская Стидда.

Албания

Традиционно Албания выступает в качестве страны-транзитера наркотиков. После начала военных действий в соседней Югославии в 1991 г. турецкие ОПГ, занимавшиеся торговлей героином, стали нуждаться в альтернативных маршрутах наркотрафика в Европу. Албанские ОПГ вошли в дело, закрыв брешь в так называемом балканском маршруте, через который проходит приблизительно 60% героина, поступающего в Европу. Эта прибыльная торговля контролируется "Пятнадцатью семействами" – главной албанской ОПГ, которая действует с секретных баз, расположенных в неприступных горах на севере страны.

В 1990-х гг. албанские уличные торговцы героином во множестве европейских городов начали выживать турецких гастарбайтеров, которые некогда монополизировали этот бизнес. В 1996 г. в Германии более 800 этнических албанцев были арестованы по обвинению в распространении наркотиков. В 1999 г. в Брюсселе были расстреляны 10 человек, которые сотрудничали с албанскими бандами, и в том же самом году 9 человек были убиты албанцами в Милане во время двухнедельной "героиновой войны". Албанцы наладили связи с южноамериканскими ОПГ, которые начали переправлять кокаин в Европу через Албанию.

Япония

В 1930-х гг. Япония была в том же положении, в котором сегодня находится Колумбия – агрессивный производитель и распространитель наркотиков и главный поставщик героина в США. Во время Второй мировой войны японское правительство с помощью Якудзы обеспечило население завоеванных территорий опиумом, чтобы удерживать его в повиновении, и снабжало своих солдат амфетаминами. "Скорость" и "лед" (кристаллический метамфетамин) остаются сегодня самыми популярными наркотиками в Японии, их потребляют приблизительно 2 млн. человек. Чтобы избежать возможных проблем, свя-

занных с производством метамфетамина в своей стране, Якудза организовала фабрики по его производству за границей, скооперировавшись с местными ОПГ. Южная Корея была для этого самым удобным местом, но во время сеульских Олимпийских игр 1988 г. корейское правительство предприняло значительные усилия, чтобы снизить уровень преступности в стране. Производство наркотиков переместилось в те же страны, которые принимали гостей по японским секс-турам, – там, где силы правопорядка слабы, полицейские получают низкую зарплату, процветает коррупция, а население не осознает опасности допуска ОПГ в страну.

Где бы за границей ни действовала Якудза, ей везде приходилось договариваться с местной оргпреступностью. Например, в США, Китае и России она осталась хорошим "клиентом" действующих там ОПГ, сотрудничая с ними в чрезвычайно прибыльных операциях в наркоторговле.

В начале XX в. Якудза в США была основным поставщиком наркотиков, обеспечивая местную мафию производными опиума и амфетамина. Первые их базы располагались в Калифорнии, особенно в Лос-Анджелесе. Позже они стремились осуществлять транспортировку наркотиков через Гавайи, где достигли соглашения с местными ОПГ и соединили инвестиции с проникновением в индустрию развлечений.

В настоящее время наркобизнес считается основным источником доходов у японской Якудзы, после вымогательства, азартных игр и секс-индустрии.

Китай

В XVIII и XIX вв. английские и американские купцы создали рынок индийского опиума в Китае. К 1900 г. приблизительно треть населения Китая – 150 млн. человек – курили опиум. Это циничное превращение целой нации в наркоманов, гарантировавшее постоянный и стабильно растущий спрос, в настоящее время классифицировалось бы как преступление, но в то время общественное мнение было лишь слегка возбуждено.

В начале XX в. Шанхай был самым большим городом Китая. Охрана порядка в нем была сложна из-за обилия иностранных концессий, каждая из которых действовала на основе собственного законодательства. Это был город, где все дозволено, – идеальное положение для любых операций Триад, в том числе и таких, как контрабанда опиума.

Триады, как полагают, контролируют распределение 80-90% сбыта героина и производных опиума в мире. По некоторым оценкам, объем торговли наркотиками составляет 750 млрд. долларов в год.

Выращивание опиумного мака – трудоемкий и тяжелый процесс, но он достаточно привлекателен для бедных фермеров. В течение многих столетий опиаты считались благом, хотя борьба с наркозависимостью наблюдалась уже в XVI в. Сто лет спустя алчные европейцы стали захватывать китайский рынок, но, как и римляне, они не желали, чтобы их золото и серебро утекало на восток. Нужен был новый "всеобщий эквивалент" – и им стал опиум. Англичане завозили опиум из Индии, американцы – из Турции и Ирана. Династия Цин безуспешно пыталась противодействовать наркоторговле. К 1990 г. больше трети китайцев были потребителями наркотиков, а 10% – безнадежными наркоманами. Только в 1917 г. англичане согласились прекратить импорт опиума, но 150 млн. китайцев по-прежнему хотели получить наркотик.

В 1927 г. Мао Цзэдун сформировал Красную армию, многие ее бойцы погибли от рук сторонников Чан Кайши, которого поддерживали Триады и их деньги от торговли опиумом. Это прибавило Мао ненависти к Триадам. Когда он пришел к власти в Китае, то в 1950-х гг. вынудил часть членов Триад бежать с материковой части Китая в Гонконг. Мао также уничтожил опиумные поля в Китае, хотя не имел ничего против наркотиков, попадающих на Запад, надеясь, что они ускорят крушение капиталистического мира. Один из генералов Чан Кайши – Лай – бежал в "Золотой треугольник". При поддержке ЦРУ он купил местную администрацию и с помо-

щью своей Антикоммунистической национальной армии спасения создал сеть Триад, которая в течение 50 лет монополизировала производство опиума.

Ямайка

Ярди и Отряды появились на Ямайке в 1960-1970-х гг. как уличные вооруженные банды, используемые политиками для оказания давления на избирателей и в конечном счете обеспечения победы своей партии. Первоначально они базировались в беднейших районах столицы Ямайки – Кингстоне и близлежащего Спаниш-тауна. Оттуда они распространились и на весь остров. Позже Ярди и Отряды занялись контрабандой наркотиков и преобразовались в международную сеть. В начале 1980-х гг. произошло проникновение ямайских Ярди и Отрядов в США и Великобританию.

Ямайские ОПГ в значительной степени строятся по принципу соседских и родственных связей и политических пристрастий. Члены ОПГ, которые прибыли в США в 1980-х гг., часто незаконно, вскоре создали собственные Отряды или присоединились к американским уличным бандам. Вначале банды были крупными, и их члены с готовностью демонстрировали знаки принадлежности к одной из них. В результате американские правоохранительные органы добились успехов в борьбе с ямайскими бандами. Аресты членов банды, высылка и убийства их конкурентами ослабили многие Отряды. Однако они выросли снова, и на этот раз их лидеры выстроили иерархию, способную изолировать их от непосредственного контакта с наркотиками на низовом уровне, но при этом позволяя сохранять контроль над процессом получения прибыли.

С 1980-х гг. Ярди и Отряды прочно вошли в наркоторговлю. Сначала они имели дело с марихуаной, но скоро стали заниматься и другими наркотиками, например кокаином и его высокоактивным производным крэк-кокаином, который в США контролировался чернокожими и испаноязычными бандами.

Благодаря своему географическому положению, Ямайка стала главным перевалочным пунктом в транспортировке кокаина из Южной Америки в Северную.

Ярди и Отряды используют дома, называемые сторожками, где торгуют крэком. Часто в них работают женщины, которых охраняют рядовые члены банды. "Сторожка" может быть квартирой, магазином, рестораном или офисом, который оказался под контролем ОПГ. Через плексигласовые перегородки производится обмен денег на наркотики, а затем наркотики передают уличным дилерам. Это удобно, потому что количество наркотиков, обнаруженных полицией при любом члене банды, чаще всего бывает небольшим.

Сделка по крэку обычно может состоять из следующих стадий: у колумбийского наркоторговца покупается килограмм кокаина, который перевозится в Нью-Йорк,

затем из него изготавливаются около 20 000 условных разовых доз крэка. Прибыль может превышать стоимость сырья в 8 раз. Колумбийский наркоторговец только утрачивает свои деньги. Прибыль от торговли наркотиками отмывается разнообразными способами, и не только Отрядами. Например, через уличных торговцев покупается в США товар, который затем продается на Ямайке. Другие методы включают использование коррумпированных или запуганных служащих авиалиний, которые либо проносят деньги на себе, либо "закрывают глаза" на отправляемые на Ямайку 55-галлонные барабаны, наполненные американскими долларами. Суммы менее 10 000 долларов США просто пересылаются через систему переводов Вестерн-Юнион. Кроме того, прибыль от наркотиков инвестируется в легальный бизнес.

Библиографический список

1. Ланд, П. Организованная преступность. Тайная история самого прибыльного бизнеса в мире : пер. с англ. / Пол Ланд. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 192 с.

УДК 343.985

Вячеслав Борисович ШАБАНОВ,

начальник кафедры специальных дисциплин Государственного института повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор

gipk-customs@mail.ru

Дмитрий Людвикович ХАРЕВИЧ,

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

harevich@mail.ru

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И НАИМЕНОВАНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ

TO THE ISSUE OF THE ESSENCE AND DESCRIPTION OF SUCH OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY AS THE STUDY OF OBJECTS AND DOCUMENTS

В статье рассматриваются сущность и содержание оперативно-розыскного мероприятия (ОРМ) исследование предметов и документов. На основании анализа норм оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства и сложившейся правоприменительной практики авторы обосновывают внесение изменений в его законодательное оформление.

The article deals with the essence and content of such operational-search activity as the study of objects and documents. Having analyzed the regulations of operational-search and criminal procedural legislation together with the already existing law enforcement practice, the authors give grounds to the changes in the legislative content of operational-search activity "the study of objects and documents".

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, объект оперативно-розыскного мероприятия, исследование предметов и документов, судебная экспертиза.

Key words: operational-search activity, operational-search action, object of the operational-search activity, study of objects and documents, forensic examination.

Исследование предметов и документов является одним из оперативно-розыскных мероприятий, наиболее часто проводимых при осуществлении противодействия незаконному обороту наркотиков как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь. Результаты оперативно-розыскного мероприятия имеют важное значение в сфере борьбы с такими пре-

ступлениями, как распространение порнографии, компьютерные преступления и иные противоправные деяния, связанные с оборотом предметов и веществ, ограниченных или запрещенных к обороту. В то же время сущности данного оперативно-розыскного мероприятия в научной литературе посвящено немного работ; соответствующие вопросы рассматриваются чаще в кон-

тексте иных оперативно-розыскных мероприятий, проводимых совместно с рассматриваемым. Учитывая востребованность данного ОРМ, полагаем необходимым более подробно остановиться на некоторых аспектах.

Исследователи указывают, что данное оперативно-розыскное мероприятие представляет собой оперативно-розыскной аналог судебной экспертизы.[8] Полагаем, что данная точка зрения обусловлена тем, что в результате данного оперативно-розыскного мероприятия возможно решение задач, сходных с задачами, решаемыми путем проведения судебных экспертиз. Данное оперативно-розыскное мероприятие расширяет спектр возможностей оперативно-розыскной деятельности, поскольку позволяет получать оперативно значимую информацию, не прибегая к уголовно-процессуальным средствам, вне уголовного процесса.

Учитывая указанное выше сходство рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия с судебной экспертизой, необходимо отметить нормы ст. 173 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь и ст.195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которые позволяют проводить экспертизу до возбуждения уголовного дела. Полагаем, что по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков и иных веществ, запрещенных или ограниченных к обороту, данная норма позволяет использовать более рациональный подход к получению такого важного обстоятельства, указывающего на признаки преступления, как предмет преступления, который в совокупности с иными обстоятельствами может выступать основанием для возбуждения уголовного дела. Ранее существовавшие нормы, согласно которым исследование предмета преступления до возбуждения уголовного дела было возможно лишь путем проведения рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия, требовало последующего дублирования действий по проведению исследования в рамках предварительного расследования. Такой подход подвер-

гался обоснованной критике, поскольку в некоторых случаях мог повлечь невозможность проведения судебной экспертизы, например вследствие расходования веществ при малом количестве изъятого наркотика.

Необходимо учитывать, что уголовно-процессуальными кодексами Республики Беларусь и Российской Федерации допускается возможность получения источников доказательств до возбуждения уголовного дела, что осуществляется сотрудниками органа дознания, занимающими должности оперативного состава в оперативных подразделениях правоохранительных органов. Данные источники доказательств могут быть получены путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом (ст.101 УПК Беларуси и ст.89 УПК РФ). Принимая во внимание возможность проведения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, представляется, что использование результатов оперативно-розыскного мероприятия исследование предметов и документов в уголовном процессе в качестве источников доказательств в общем случае недопустимо, поскольку ведет к подмене следственных действий оперативно-розыскными мероприятиями. На основе этого полагаем, что роль рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия в системе следственных действий и иных ОРМ состоит в возможности осуществлять непроцессуальное исследование различных объектов в условиях, когда производство судебной экспертизы невозможно, нецелесообразно или необходимость такой экспертизы нуждается в обосновании путем проведения рассматриваемого ОРМ.

В связи с этим исследование может производиться как с изъятием объекта исследования, так и по месту его обнаружения, например в случае невозможности изъятия объекта исследования или в связи с его большими размерами, значительным весом, а также при нецелесообразности изъятия. Примером последнего может служить

предварительное проведение исследования обнаруженного оперативным путем пятна бурого цвета в лучах ультрафиолетового облучателя, чтобы, зафиксировав его свечение, идентифицировать как пятно крови, на основании чего изъять соответствующий предмет и направить его на экспертное исследование.[9, с.108] Таким образом можно избежать повреждения объекта исследования и исключить направление на исследование объектов, не содержащих следы крови. В случае изъятия объекта исследования с места его нахождения рассматриваемому оперативно-розыскному мероприятию может предшествовать проведение ОРМ сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, контролируемая поставка. В литературе также встречается упоминание о таких ОРМ, позволяющих собирать объекты для проведения исследования, как обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, опрос граждан, оперативное внедрение [11, с.134], однако обоснованность данной точки зрения можно подвергнуть сомнению, поскольку изъятие соответствующих объектов предполагает проведение оперативно-розыскного мероприятия сбор образцов для сравнительного исследования, что исключает самостоятельное значение перечисленных оперативно-розыскных мероприятий в качестве способа получения объектов для исследования.

В этой связи представляется не вполне обоснованным предложение о необходимости законодательного объединения оперативно-розыскных мероприятий сбор образцов для сравнительного исследования и исследование предметов и документов в одно ОРМ.[7, с.109, 142] В обоснование данного предложения предлагается аргумент о том, что исследование объектов не может быть проведено без их изъятия, которое может осуществляться лишь путем проведения оперативно-розыскного мероприятия сбор образцов для сравнительного исследования. Представляется, что такие рассуждения не учитывают возможность получения объектов для исследова-

ния в результате проведения иных оперативно-розыскных мероприятий. Указанное предложение обоснованно подвергнуто критике исследователями также в связи с тем, что его реализация лишает ОРМ сбор образцов для сравнительного исследования самостоятельного значения, исключая возможность направления полученных образцов на криминалистическую экспертизу в рамках уголовного процесса [11, с.135].

В структуре любого оперативно-розыскного мероприятия исследователи выделяют ряд элементов, одним из которых является его объект. Под объектом оперативно-розыскного мероприятия понимают то, на что направлено ОРМ. Традиционно среди них указываются объекты-носители доказательственной информации, а также иные объекты. [4; 5, с.11-13; 11, с.45-49] Согласно наименованию оперативно-розыскного мероприятия объектом рассматриваемого ОРМ могут являться представляющие оперативный интерес предметы и документы. Однако на практике оно проводится в отношении значительно более широкого круга различных объектов, например:

- вещества, исследуемые с целью определения их природы происхождения или принадлежности к определенному виду, например к наркотическим средствам, психотропным веществам, их прекурсорам или аналогам;

- растения, которые исследуются на предмет принадлежности к наркосодержащим культурам;

- электронные файлы, изучаемые для отнесения их содержания к порнографическим материалам, а также для изучения зафиксированной в них информации, которая может представлять оперативный интерес (списки контактов в памяти сотовых телефонов, электронные билеты на проезд различными видами транспорта и т.д.).

Как видно, такие возможные объекты проведения ОРМ исследование предметов и документов, как различные вещества, растения, электронные файлы, не могут

быть отнесены к категориям предметов или документов. Приведенные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что название ОРМ не в полной мере соответствует реально сложившейся правоприменительной практике. Представляется очевидной необходимость изменения наименования рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия.

В литературе для решения указанной задачи предлагается использование наименования "Исследование образцов". Полагаем, что данное предложение имеет ряд недостатков. Как указано выше, рассматриваемое оперативно-розыскное мероприятие весьма близко по содержанию к судебной экспертизе, является его своеобразным оперативно-розыскным аналогом. В криминалистике в понятие "образец" вкладывается иное содержание в сравнении со сложившейся оперативно-розыскной практикой. "Образец" в науке криминалистики – это не связанный с расследуемым преступлением эталон, предназначенный для сравнения с идентифицируемым или диагностируемым объектом.[3] В практике оперативно-розыскной деятельности, наоборот, под "образцом" понимается элемент объекта, связанного с преступным событием (например, сохранивший на себе следы преступления), носитель доказательственной информации.[5, с.11] Если учесть, что как ОРМ исследование предметов и документов, так и судебная экспертиза могут иницироваться (назначаться) одним и тем же лицом: оперативно-розыскное мероприятие – оперативным сотрудником, а следственное действие – им же в качестве сотрудника органа дознания, становится очевидным, что использование термина "образец" в наименовании оперативно-розыскного мероприятия может привести к нарушениям и возможной путанице. С точки зрения терминологического аппарата, используемого в смежных науках, какими являются криминалистика и оперативно-розыскная деятельность, такой подход также не оптимален, поскольку влечет за собой смешение понятий. Данное замечание можно отнести и к оперативно-розыскному мероп-

риятию сбор образцов для сравнительного исследования, в котором используется обсуждаемый термин.

В этой связи представляется, что использование наименований возможных объектов оперативно-розыскного мероприятия в наименовании рассматриваемого ОРМ излишне и неправомерно, так как объект должен раскрываться в определении оперативно-розыскного мероприятия (как это сделано в ст.2 Закона Республики Беларусь "Об оперативно-розыскной деятельности"), а не в его наименовании. Поэтому предлагается использовать более абстрактное наименование для замены существующему. В одной из работ, посвященных совершенствованию правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, В.М.Атмажитов, В.Г.Бобров при описании действий, сходных с рассматриваемым оперативно-розыскным мероприятием, использовали словосочетание "оперативное исследование" [10, с. 14]. Ранее А.Г. Лукьяненко предлагал "оперативное исследование" включить в число методов оперативно-розыскной деятельности. Данное словосочетание использовалось и в законодательной практике в наименовании одного из оперативно-розыскных мероприятий ст.12 Закона Латвии "Об оперативно-розыскной деятельности" 1993 года.[6, с.75]

С учетом приведенных выше замечаний полагаем, что словосочетание "оперативное исследование" наилучшим образом подходит для наименования рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия. При этом использование в названии оперативно-розыскного мероприятия термина "оперативное" указывает на оперативно-розыскной характер обозначаемого действия, а не его быстроту или незамедлительность. Это также будет служить задаче разграничения рассматриваемого мероприятия и сходных по содержанию следственных действий. Полагаем, что реализация предлагаемых изменений позволит усовершенствовать терминологический аппарат теории оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскного за-

конодательства, а также привести его в соответствие со сложившейся правоприменительной практикой.

Проведенное рассмотрение также позволяет сделать вывод о том, что роль оперативно-розыскного мероприятия исследование предметов и документов в системе

иных ОРМ состоит в возможности осуществлять непроцессуальное исследование различных объектов в условиях, когда производство судебной экспертизы невозможно, нецелесообразно или необходимость такой экспертизы нуждается в обосновании путем проведения рассматриваемого ОРМ.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь // СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.
3. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – 2-е изд. доп. – М.: Мегатрон XXI, 2000.
4. Бобров, В.Г. О некоторых вопросах оперативно-розыскных мероприятий / В.Г. Бобров // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. В.И. Горобцов. – Красноярск, 2004. – Вып. 7. – С. 206-207.
5. Бобров, В.Г. Понятие оперативно-розыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий : лекция / В.Г. Бобров. – М.: Академия управления МВД России, 2003.
6. Законы об оперативно-розыскной деятельности и/или выдержки из уголовно-процессуальных кодексов Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Киргизстана, Латвии, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины : пособие к региональному семинару "Совершенствование международного сотрудничества правоохранительных органов" (г. Минск, 28-30 июня 2006 г.) / Программа помощи в предупреждении наркомании и наркобизнеса в Беларуси, Украине и Молдове (БУМАД); Европейская Комиссия; Управление по наркотикам и преступности ООН. – Мн., 2006.
7. Захарцев, С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: общие положения / С.И. Захарцев. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.
8. Комментарий к Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности" (постатейный) / А.И. Алексеев [и др.] ; под ред. А.И. Алексеева, В.С. Овчинского. – М.: Проспект, 2011.
9. Комментарий к Федеральному закону "Об оперативно-розыскной деятельности". С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека / О.А. Вагин [и др.]. – М.: Норма, 2006.
10. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности : научный доклад / В.М. Аتماжитов, В.Г. Бобров. – М.: Шумилова, 2003.
11. Чечётин, А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография / А.Е. Чечётин – М.: Шумилова, 2006.

ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНОГО ФОРУМА

УДК 364.04+343.85

Дмитрий Дмитриевич НЕВИРКО,
заместитель начальника Сибирского юридического
института ФСКН России (г. Красноярск) по научной
работе, доктор социологических наук, профессор
onrio@sibli.ru

Павел Владимирович ТЕПЛЯШИН,
начальник организационно-научного и редакцион-
но-издательского отдела Сибирского юридического
института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат
юридических наук, доцент

pavlushat@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ УРОВНИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СФЕРЕ РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НАРКОПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ПО ИТОГАМ XVIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

NATIONAL AND INTERNATIONAL LEVELS OF COUNTERACTION TO THE DRUG THREAT AND COOPERATION IN THE SPHERE OF REHABILITATION AND RESOCIALIZATION FOR DRUG USERS: ON THE RESULTS OF THE XVIII INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

Статья подготовлена по итогам XVIII международной научно-практической конференции "Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей", прошедшей 16-17 апреля 2015 г. в Сибирском юридическом институте ФСКН России.

The article is written on the results of the XVIII International Scientific and Practical Conference "National and international levels of counteraction to the drug threat and cooperation in the sphere of rehabilitation and resocialization for drug users" held on 16-17 April, 2015 at Siberian Law Institute of the FDCS of Russia.

Ключевые слова: антинаркотическая политика, наркобезопасность, наркоугроза, прогноз наркопреступности, профилактика незаконного оборота наркотических средств, реабилитация и ресоциализация наркопотребителей.

Keywords: anti-drug policy, drug security, drug threat, drug-related crime forecast, drug trafficking prevention, rehabilitation and resocialization for drug users.

16-17 апреля 2015 г. в Сибирском юридическом институте ФСКН России прошла XVIII международная научно-практическая конференция "Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей".

Непосредственное участие в работе конференции приняли представители Секретариата Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ), аппаратов ГАК по федеральным округам, НИЦ ФСКН России, территориальных органов ФСКН России, образовательных организаций ФСКН России и МВД России, Управления ФСКН России по Красноярскому краю, образовательных организаций г. Санкт-Петербурга, г. Омска, г. Иркутска, г. Томска, правоохранительных органов, общественных организаций и вузов г. Красноярска и Красноярского края.

С приветствием участников конференции выступили начальник Сибирского юридического института Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (далее – СибЮИ ФСКН России, институт) генерал-майор полиции И.А. Медведев, советник Секретариата ОДКБ – заместитель Секретаря Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств-членов ОДКБ М.Г. Мелихов, заместитель Губернатора Красноярского края И.В. Черноков.

Работа научного форума проходила в режиме пленарных заседаний и шести секций: "Государственно-частное партнерство в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей, национальный и международный опыт государств-членов ОДКБ"; "Проблемы, методы и технологии профессиональной подготовки сотрудников органов наркоконтроля"; "Актуальные проблемы правового регулирования и криминалистического обеспечения досудебного и судебного производств по уголовным делам"; "Материально-правовые и процессуальные аспекты реализации юридической

ответственности как средства противодействия наркоугрозе"; "Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия наркопреступности"; "Формирование здорового образа жизни в современных условиях".

Большой интерес у присутствующих вызвали доклады, которые были представлены в ходе первого пленарного заседания. Заместитель начальника института по научной работе д.с.н., профессор Д.Д. Невирко в докладе "Противодействие наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей на международном и национальном уровнях в современных условиях"[15] представил единую систему базовых факторов, характеризующих наркосреду в целом и обуславливающих наркоситуацию. По мнению докладчика, оценить факторы риска и экспозиционное давление наркосреды на наркобезопасность на территории государств-членов ОДКБ позволяют такие факторы, как географическое, социально-демографическое и экономическое состояние государств, количество наркопотребителей и территориальная распространенность наркопотребления в этих странах, состояние, динамика и уровень наркопреступности и криминальная наркоактивность населения как наиболее опасные элементы наркоситуации, объем и виды изымаемых из незаконного оборота наркотических средств, эффективность антинаркотической политики и системы предупреждения наркопреступности и немедицинского потребления наркотических средств. Профессор Д.Д. Невирко обратил внимание на основные показатели, характеризующие наркопреступность в государствах-членах ОДКБ как высоко напряженную, а именно относительно постоянное количество регистрируемых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, ежегодную регистрацию в государствах около 245 тысяч наркопреступлений, изъятие в 2009-2014 гг. около 562 тонн наркотиков, доминирование наркотиков каннабисной (63,5% от общего объема изъятых нарко-

тиков) и опиоидной (31,5%) групп, привлечение за указанный период к ответственности более 730 тысяч лиц, совершивших наркопреступления. Отмечены волнообразная динамика общего количества зарегистрированных преступлений и изъятий наркотиков в сфере их незаконного оборота, неравномерное распределение коэффициентов наркопреступлений в государствах-членах ОДКБ: от 11 наркопреступлений на 100 тысяч населения в Республике Таджикистан до значительного отрыва по данному показателю Российской Федерации – 160 преступлений, при колебании показателей в пределах от 32 до 53 в остальных государствах, незначительное снижение количества женщин, привлеченных к уголовной ответственности за данные преступления; тенденция постепенного замещения героина менее дорогими и более доступными наркотическими средствами. Перечисленные показатели наркопреступности коррелируют с тенденциями наркоситуации в государствах-членах ОДКБ – формирование механизма наркоиндустрии, представляющего процесс от наркопроизводства до наркопотребления, эскалация активности международной наркопреступности, жесткая корреляция между возрастанием афганского наркотрафика в Российскую Федерацию и усилением наркоугрозы для Центральной Азии, активное силовое сопровождение наркоситуации международной преступностью на афгано-таджикской границе. На основании количественно-качественных показателей наркоситуации докладчиком представлен краткосрочный прогноз её развития [14], изложены пять измерений новой миссии наркополицейских. С учетом обозначенных особенностей реализации мер по профилактике наркозависимости в государствах-членах ОДКБ и сформулированных директором ФСКН России В.П. Ивановым стратегических задач комплексной системы реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц докладчиком был сделан вывод о минимальной активности становления данного направления противодействия наркоугрозам, что обусловлено рядом объективных проблем,

а также представлены предложения по выработке мер координационного, образовательного и программно-целевого характера, направленных на противодействие международной наркоугрозе в государствах, входящих в состав Организации Договора о коллективной безопасности.

Начальник Управления Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Красноярскому краю (далее – Управление) генерал-лейтенант полиции С.В. Гапонов в докладе "Актуальные вопросы эффективности противодействия наркоугрозе в Красноярском крае" указал на проблемы деятельности наркополицейских и направления оптимизации организационных и практических мер, направленных на выполнение Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на 2010-2020 годы. Результатом предпринятых усилий стало выявление в 2014 г. на территории края 7008 наркопреступлений, что на 11,7% больше, чем в 2013 г., привлечение к уголовной ответственности за данные общественно опасные деяния 3026 человек (+4,5%), из них 137 – несовершеннолетних (+13%), 240 – учащихся и студентов (+22%), в возрасте 18-29 лет – 1684 человек (или 55,6%). Особое внимание Управление уделяет работе по реализации основных задач, относящихся к компетенции органов наркоконтроля, связанных с выявлением и пресечением деятельности организованных групп, занимающихся незаконными поставками и сбытом наркотических средств на территории Красноярского края. Так, в 2014 г. пресечена деятельность 46 наиболее опасных организованных преступных групп. Докладчиком отмечено, что уровень наркотизации в крае на 100 тысяч населения на 20% ниже, чем в среднем по России. С.В. Гапонов акцентировал внимание на лавинообразном распространении как традиционных, так и новых видов синтетических наркотиков, создании довольно объемного и устойчивого нелегального рынка новых видов подконтрольных и неподконтрольных психоактивных веществ наркотического воз-

действия с их контрабандным завозом в основном из КНР, Тайланда, других стран Юго-Восточной Азии этническими преступными группировками. Были затронуты проблемы транзитных поставок наркотических средств в Красноярский край из Республики Тыва и высокой рецидивной преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств. Сделан вывод о важной роли противодействия наркоагрессии, в том числе новым видам наркотиков, эффективного и слаженного взаимодействия Управления с другими правоохранительными органами края и других субъектов Сибирского федерального округа, а также краевыми государственными органами по реализации комплексного межведомственного плана мероприятий по противодействию незаконному обороту наркотиков на территории Красноярского края на 2014-2015 годы. Предложено активнее реализовывать положения вступившего с 1 января 2014 г. Закона Красноярского края №1988 "О профилактике алкоголизма, наркомании и токсимании в Красноярском крае", Федерального закона №313-ФЗ, в первую очередь в разрезе достижения реальных результатов по побуждению к лечению лиц, неоднократно привлекавшихся к административной ответственности за потребление наркотиков. [1]

Не менее интересными и содержательными были доклады и выступления на секциях. Значительный интерес вызвал доклад д.м.н. Т.В. Коробициной (Юридический институт СФУ), предлагающей обсудить ряд вопросов успешной реализации трехуровневой системы лечения и реабилитации наркобольных, для чего требуется решить задачи трудовой и социальной реинтеграции реабилитантов, наделяния социальных служб в соответствии с Федеральным законом "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" законными основаниями признания лиц, завершивших программы медицинской реабилитации, нуждающимися в социальном обслуживании, формирования механизма бюджетного финансирования негосударственных организаций, выдающих серти-

фикаты на реабилитацию, определения субъектов составления реестра реабилитационных центров, посещения их для оценки и контроля качества оказываемых услуг. [8]

Вызвало горячую дискуссию выступление к.соц.н., доцента Е.М. Куницыной (Управление аппарата ГАК по Сибирскому федеральному округу), которая на основании мониторинга наркоситуации раскрыла проблемы организации профилактической работы с семьей как направленной государственной антинаркотической политики. [10] Привлек внимание доклад представителя Управления ФСКН России по Пермскому краю Л.Ю. Дорофеевой, в котором представлены результаты функционирования созданной в Пермском крае системы замкнутого цикла комплексной программы реабилитации потребителей психоактивных веществ: от аутича до реабилитации и дальнейшего сопровождения, психотерапевтической (психокоррекционной) работы с несовершеннолетними, характеризующимися аддиктивным поведением. [4]

Также дискуссию вызвало выступление д.соц.н., доцента В.Е. Шинкевича (СибЮИ ФСКН России) [27], который на основе результатов эмпирического исследования, проводимого в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации, выявил и взаимосвязь между досуговой сферой жизнедеятельности населения и выстраиванием системы ресоциализации наркозависимых. С большим интересом присутствующие обсуждали возможности мер побуждающего воздействия по оказанию помощи людям в процессе их ресоциализации, в движении "За жизнь без наркотиков".

С большим интересом присутствующие обсуждали обозначенные в докладе к.псих.н., доцента О.В. Евтихова (СибЮИ ФСКН России) вопросы профессиональных компетенций сотрудника полиции применительно к специфике профессиональной деятельности, формируемых на разных этапах обучения в вузе правоохранительных органов, а также значимые компоненты, определяющие специфику подготовки специалистов в ведомственных вузах

правоохранительных органов. [3] В унисон данным вопросам развернулась активная дискуссия вокруг доклада к.ю.н. Н.Ю. Тетерятникова (СибЮИ ФСКН России), посвященного опыту сетевой формы реализации образовательных программ в системе повышения квалификации сотрудников органов наркоконтроля. [23]

Особый интерес вызвали доклады сотрудника Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета к.ю.н., доцента Д.А. Мезинова [12], в котором был дан подробный анализ правоприменительных проблем установления юридической (судебной) истины в уголовном судопроизводстве, сотрудника Управления ФСКН России по Кемеровской области М.В. Кондратьева [9], осветившего проблемы взаимодействия следственных и оперативных подразделений органов наркоконтроля при выявлении, раскрытии и расследовании наркопреступлений, совершаемых с использованием информационных технологий. Обратил внимание на проблемы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ к.ю.н., доцент А.Г. Калугин (СибЮИ ФСКН России). [6]

Содержательным и аргументированным был доклад д.ю.н., доцента Н.Н. Цуканова (СибЮИ ФСКН России), раскрывающий проблемы отсутствия систематизации оснований освобождения от административной ответственности. По мнению выступающего, содержание оснований освобождения от административной ответственности более полно раскрывается в контексте их сравнения со смежными собирательными категориями – обстоятельствами, исключающими противоправность деяния, а также обстоятельствами, освобождающими от административной ответственности. [26] В своем выступлении к.ю.н., доцент Н.А. Рябинин (СибЮИ ФСКН России) обосновал целесообразность введения во всех государствах-членах ОДКБ института ответственности за оборот и потребление новых

потенциально опасных психоактивных веществ, а также административной ответственности за уклонение от прохождения медицинского освидетельствования лица, употребившего данные вещества.[19]

Отметили потребность изменения примечания к ст. 228 УК РФ сотрудники Иркутского юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации (г. Иркутск) д.ю.н., профессор И.М. Середа и к.ю.н., доцент Ю.В. Сидоренко. По мнению докладчиков, в примечании необходимо закрепить возможность освобождения от уголовной ответственности за впервые совершенное преступление, предусмотренное ч.1 ст.228 УК РФ, лица, хотя и не славшего наркотические средства или психотропные вещества в связи с отсутствием у него таковых, но явившегося с повинной, активно способствовавшего раскрытию или пресечению преступлений, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем. [20] В докладе сотрудника Управления ФСКН России по Иркутской области А.Ф. Кан прозвучали тревожные сведения о развитии наркорынка в регионе, чему способствует наличие большого количества наркопотребителей, в том числе латентных. Об этом свидетельствуют такие индикаторы мониторинга наркоситуации в 2014 г., как, например, 1833 случая острого отравления наркотиками, что на 58% выше показателя 2013 г., рост количества смертей от передозировки наркотиками, что на 63% больше по сравнению с 2013 г. Был сделан вывод о том, что реализация полицейских мер, адекватных сложной ситуации в сфере наркопотребления, повлечет наращивание значений показателей, характеризующих масштаб незаконного оборота наркотиков, и смещение их оценки в зону кризиса. [7]

Серьезную проблему обозначил к.ю.н., доцент П.В. Тепляшин (СибЮИ ФСКН России), указав на слабую разработанность методологических основ существования наркопреступности и необходимость её рассмотрения в трех основных аспектах:

1) как посягательства на здоровье населения; 2) как преступления против установленного порядка оборота наркотиков; 3) как общественно опасные деяния, образующие и (или) "вплетенные" в криминальный бизнес. [22] На отдельные вопросы ответственности за незаконный оборот наркотиков при экстремизме обратила внимание к.ю.н., доцент С.А. Ступина (СибЮИ ФСКН России). [21] Остановилась на недостатках уголовно-правовых средств противодействия транснациональной наркопреступности к.ю.н. Е.А. Федорова (СибЮИ ФСКН России). [25]

Подверг критике правоприменительную практику по установлению мотива и цели преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, к.ю.н., доцент С.М. Мальков (СибЮИ ФСКН России). Докладчик предложил терминологически обозначать цели рассматриваемого преступления как корыстные и отнести его к разряду корыстных. [11] Весьма конструктивный анализ устойчивости преступных групп, совершающих наркопреступления, провел к.ю.н., доцент Д.В. Токманцев (СибЮИ ФСКН России). [24] Достаточно сложную практическую проблему юридической оценки незаконного оборота наркотических средств, находящихся в смеси, затронул к.ю.н., доцент Р.Н. Гордеев (СибЮИ ФСКН России). [2]

На конференции рассматривались вопросы формирования здорового образа жизни в современных условиях. В частности, на проблемах организации внеурочной деятельности физического воспитания в муниципальной системе образования Красноярска как профилактики наркомании остановились П.А. Ростовцев (Красноярский городской Совет депутатов) и к.п.н., доцент Т.Г. Арутюнян (Сибирский государственный аэрокосмический университет им. акад. М.Ф. Решетнева). [18] Заострил внимание участников форума на вопросах формирования действенных компетенций здоровьесбережения у студенческой молодежи к.п.н., доцент А.Ю. Осипов (Институт физической культуры, спорта и туризма Сибирского федерального университета). [16] Раскрыла роль курса "Безопас-

ность жизнедеятельности" в профилактике наркомании в студенческой среде к.м.н., доцент Г.Н. Казакова (Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого). [5] На значительную роль физической подготовки среди составляющих профессиональной деятельности сотрудников органов наркоконтроля обратил внимание к.п.н., доцент Е.В. Панов (СибЮИ ФСКН России). [17]

Советник Секретариата ОДКБ к.ю.н. М.Г. Мелихов сопровождал свое выступление демонстрацией видеофильма о международных оперативно-тактических учениях "КАНАЛ-ДОЛИНА" совместных коллективных сил оперативного развертывания государств-членов ОДКБ, прошедших 11-16 сентября 2014 г. на территории южных регионов Республики Казахстан. В силу того, что продолжается экспансия наркотических средств из Афганистана в Центрально-Азиатский регион и Российскую Федерацию, докладчик аргументировал потребность активизации международного антинаркотического сотрудничества в рамках региональной антинаркотической операции ОДКБ "КАНАЛ-ДОЛИНА". Выступающий обратил внимание присутствующих на конструктивную деятельность Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств-членов ОДКБ, направленную на укрепление антинаркотической безопасности региона.

С большим интересом участники научного форума слушали выступления д.ю.н., доцента Н.Г. Стойко (Санкт-Петербургский государственный университет), к.ю.н. О.Н. Корчагина, к.ю.н. Д.К. Чиркова (НИЦ ФСКН России), к.ю.н., доцента С.Л. Лоня (Национальный исследовательский Томский государственный университет), к.ю.н., доцента А.Д. Назарова (Юридический институт Сибирского федерального университета), д.п.н., доцента М.Д. Кудрявцева (Торгово-экономический институт Сибирского федерального университета), к.фарм.н. В.В. Богданова (Красноярский государственный медицинский университет им. прос. В.Ф. Войно-Ясенец-

кого), Н.С. Андреевой (Красноярский государственный педагогический университет им В.П.Астафьева), А.З. Килина, И.В. Скудной, А.Н. Колеватова, М.А. Саморокова, Е.В. Гончарова, А.Б. Путимцева, С.В. Шульгина (Управление ФСКН России по Красноярскому краю), Е.Г. Абакумова (Красноярский краевой наркодиспансер №1), Р.И. Петрикова (Покровский кафедральный собор).

По результатам обсуждения докладов и выступлений в ходе работы пленарных и секционных заседаний, а также анализа аналитических материалов "Наркоситуация в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности в 2014 году" [13] и информационно-аналитического обзора "Наркоситуация в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности (2009-2014 гг.)" [14] были выработаны и одобрены участниками рекомендации по различным направлениям антинаркотической деятельности.

В области государственно-частного партнерства в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей

1. Органам исполнительной власти, осуществляющим деятельность в сфере противодействия наркоугрозе, поддержания здоровья нации, обеспечить полномасштабное функционирование Национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации с 2015 г., продолжать совершенствование ее организационно-административной и правовой базы. При реализации предусмотренных мероприятий основных направлений системы использовать комплексный подход с упором на региональные власти, на администрации субъектов Федерации, социальные службы, службы здравоохранения, которые должны участвовать в совместной работе с реабилитационными центрами.

2. Государственным, негосударственным органам, осуществляющим деятельность в сфере реабилитации и ресоциализации наркозависимых граждан, рекомендовать проведение мер комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потреб-

ляющих наркотики в немедицинских целях, на двух основных уровнях: общем и специальном. Общий уровень предполагает систему общих мер, осуществляемых на уровне Российской Федерации в целом и субъектов Российской Федерации. В региональных сегментах национальной системы реабилитации и ресоциализации мероприятия осуществлять через программы субъектов Российской Федерации по комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотики в немедицинских целях.

3. Нарастивать усилия государственных, негосударственных и общественных субъектов антинаркотической деятельности по формированию эффективных механизмов выявления и мотивации потребителей наркотиков к участию в программах комплексной реабилитации. Для повышения эффективности использования бюджетных средств в мотивационной работе антинаркотическим комиссиям совместно с органами правопорядка, медицинскими учреждениями, органами социальной защиты принять меры по разработке критериев оценки качества работ по мотивированию потребителей наркотиков к лечению, реабилитации и ресоциализации. Направить усилия субъектов антинаркотической деятельности регионов на содержательное и профессиональное развитие реабилитационных программ и программ постреабилитационного этапа, усиление мотивационной составляющей при построении комплексной системы реабилитации, а также развитие индивидуального подхода при организации реабилитационного процесса. На фоне интеграции российского и международного наркобизнеса территориальным органам наркоконтроля совместно с органами здравоохранения и образования сформировать эффективную систему мероприятий, позволяющую актуализировать у лица, страдающего наркозависимостью, потребность обратиться за медицинской помощью, которая должна быть неразрывно связана с прохождением им курса реабилитации и последующей ресоциализации, в связи с чем расширить сеть антинарко-

тических реабилитационных центров и обеспечить их доступность.

4. Антинаркотическим комиссиям в субъектах Российской Федерации совместно с территориальными органами наркоконтроля, научными учреждениями проработать вопросы формирования алгоритма государственного партнерства, основанного на экономических и правовых возможностях регионов, по обеспечению специализированных социально ориентированных некоммерческих организаций финансовыми и материальными ресурсами на льготных условиях. Руководителям территориальных антинаркотических комиссий шире привлекать к участию в заседаниях антинаркотических комиссий представителей заинтересованных ведомств и органов местного самоуправления. Практиковать создание межведомственных комиссий для отбора организаций, способных обеспечить качественную социальную реабилитацию и ресоциализацию наркозависимых. Накапливать и распространять опыт скоординированного взаимодействия органов исполнительной власти, правоохранительных структур и общественных некоммерческих организаций при создании системы реабилитации и ресоциализации в субъектах Федерации.

5. Для повышения эффективности сопровождения процесса реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотики в немедицинских целях, "заполняемости" ниши свободного времени органам государственной и муниципальной власти, отвечающим за организацию молодежной политики, совершенствовать досуговую систему, оптимально обеспечивать шаговую доступность гражданам к наиболее востребованным местам проведения досуга.

6. Государственным, негосударственным органам, осуществляющим деятельность в сфере реабилитации и ресоциализации, внедрять в практику сопровождения реабилитации наркозависимых социопсихологические методы выявления когнитивных особенностей, характерных для лиц, потребляющих наркотики в немедицинских целях, с учетом данных особенностей вы-

страивать комплекс мер, направленных на обеспечение эффективной социальной адаптации данной категории лиц.

7. Главам субъектов муниципальных образований оказывать содействие деятельности негосударственных реабилитационных центров, включенных в региональную систему комплексной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей.

8. Антинаркотическим комиссиям в субъектах Российской Федерации совместно с территориальными органами наркоконтроля инициировать на законодательном уровне установление обязательной системы сертификации организаций независимо от форм собственности, оказывающих на возмездной и безвозмездной основе услуги по социальной реабилитации наркозависимых, определить государственный орган, обеспечивающий разрешительные и контрольные функции, связанные с вопросами сертификации.

9. Продолжать конструктивное взаимодействие представителей наркологической службы, религиозных организаций и общественных объединений, силовых структур, администраций регионов на предмет выработки эффективных методик реабилитации и ресоциализации наркозависимых. Разработать критерии и порядок квалификационного отбора некоммерческих организаций, предоставляющих реабилитационные услуги наркопотребителям. Внедрять правовой механизм эффективного контроля, препятствующего осуществлению социальной реабилитации организациями деструктивной направленности.

10. Территориальным органам здравоохранения совместно с органами наркоконтроля, управления образованием, образовательными учреждениями расширить в рамках специализированных курсов практику повышения квалификации специалистов, задействованных в выполнении и сопровождении программ реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотики в немедицинских целях.

11. Органам исполнительной власти проводить повсеместно работу с центрами занятости в целях оказания помощи нужда-

юшимся наркозависимым лицам в трудоустройстве в реабилитационный период.

В сфере профессиональной подготовки сотрудников органов наркоконтроля

1. Признать актуальным проведение дальнейших исследований в области проблем, методов и технологий профессиональной подготовки сотрудников органов наркоконтроля, в том числе в сфере организации и методики преподавания по обще-гуманитарным, профессиональным и специальным дисциплинам для формирования профессионально-психологической готовности сотрудников ФСКН России к практической деятельности.

2. ФСКН России инициировать решение вопроса о создании комплексной системы подготовки и переподготовки наркополицейских в государствах-членах ОДКБ, включая разработку единых подходов к формированию кадровой политики, унификацию законодательства, создание системы специализированных образовательных учреждений и организацию образовательного процесса по единым программам с учетом особенностей государств.

3. Использовать аналитические материалы "Наркоситуация в зоне действия ОДКБ (2009-2014 гг.)" в учебно-воспитательном процессе образовательных организаций и профессиональной подготовке сотрудников органов наркоконтроля, а также в работе компетентных органов иностранных государств.

4. Вузам правоохранительных органов продолжить работу по совершенствованию программ и положений, регламентирующих деятельность подразделений воспитательной работы, психологического обеспечения, курсовых командиров, определив вклад конкретных внеучебных мероприятий "второй половины дня" в формирование определенных образовательных компетенций обучающихся.

5. Создать в вузах правоохранительных органов классы "деловых игр", расширяющие возможности использования активных и интерактивных методов обучения (дискуссионных, игровых, кейс-методов, тре-

нингов) с целью повышения эффективности внедрения компетентностного подхода в образовательный процесс.

6. В вузах правоохранительных органов организовать межвузовские тематические площадки (мастер-классы) по обмену опытом в области методики профессионального обучения и используемых социально-педагогических технологий в рамках проведения учебно-методических сборов и семинаров.

В области правового регулирования и криминалистического обеспечения досудебного и судебного производств по уголовным делам

1. Обратить внимание на целесообразность разработки и внедрения в национальное законодательство государств-членов Шанхайской организации сотрудничества единого понятийного аппарата и общих правил подготовки и проведения международных и транзитных контролируемых поставок наркотических средств, а также единых стандартов применения принудительных процедур в отношении физических лиц, когда у субъектов оперативно-розыскной деятельности есть основания полагать, что они незаконно перевозят и хранят наркотические средства. Заинтересованным подразделениям ФСКН России, ФСБ России и МВД России организовать целенаправленную работу по подготовке соответствующих нормативных актов.

2. Заинтересованным ведомствам государств-членов Таможенного Союза в рамках ЕАЭС в целях повышения эффективности противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ инициировать в рамках Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза внесение изменений в Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17 о дополнении Таможенного кодекса Таможенного союза главой, предусматривающей механизм проведения контролируемой поставки товаров, предметов, средств, веществ, продукции, свободная реализа-

ция которых запрещена либо оборот которых ограничен, ввозимых на территорию Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества, перемещаемых по ней либо вывозимых с этой территории.

3. СибЮИ ФСКН России организовать исследование и обобщение следственной и судебной практики по уголовным делам о сбыте и контрабанде наркотических средств, совершаемых с использованием сети Интернет, и разработку на основе этого анализа учебно-методических материалов по организации и методике расследования этой категории преступлений для использования в деятельности органов наркоконтроля и в учебном процессе образовательных организаций ФСКН России.

4. СибЮИ ФСКН России организовать обобщение практики заключения органами наркоконтроля досудебных соглашений о сотрудничестве с участниками организованных преступных групп и преступных сообществ и подготовку предложений по совершенствованию норм главы 40.1 УПК РФ, направленных на предотвращение возможности их использования для ухода лидеров организованных преступных формирований от реального уголовного наказания.

5. Признать актуальными направлениями научно-исследовательской работы в СибЮИ ФСКН России и организовать проведение исследований в области:

– использования информационно-телекоммуникационных технологий в расследовании преступлений;

– совершенствования и внедрения в следственную и экспертную деятельность новых научно-технических средств и технологий, предназначенных для выявления, фиксации и изъятия криминалистически значимой доказательственной и ориентирующей информации при работе с электронными (в том числе цифровыми) устройствами;

– совершенствования тактических приемов производства следственных действий при расследовании преступлений, совер-

шаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий;

6. Считать перспективным направлением совершенствования деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов наркоконтроля дальнейшее внедрение скрининговых (предварительных) исследований с применением аппаратно-программных комплексов, основанных на методе иммунохроматографии с фотометрической детекцией.

ЭКУ 9 Департамента ФСКН России продолжить работу по совершенствованию методики иммунохроматографического анализа, акцентируя внимание на необходимости осторожного подхода к оценке и интерпретации полученных результатов при анализе образцов ввиду высокой чувствительности иммунохимических методов.

7. ФСКН России выйти с предложением в Правительство Российской Федерации о проработке с компетентными органами государств-членов ОДКБ, ШОС и Таможенного союза вопроса о возможности обмена на системной основе в автоматизированном режиме информацией оперативно-справочного и оперативно-розыскного назначения о лицах, привлекавшихся к уголовной ответственности или осужденных за преступления в сфере оборота наркотиков; при этом использовать существующие информационные массивы БД "Криминал", ПТК "Розыск-Магистраль" и других учетов органов внутренних дел Российской Федерации.

В области материально-правовых и процессуальных аспектов реализации юридической ответственности как средства противодействия наркоугрозе

1. Отметив безусловно позитивный смысл изменений, внесенных Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", в части, связанной с установлением запрета оборота и юридической ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, перспективность научных исследований данного

направления деятельности правоохранительных органов, обратить внимание ФСКН России на нормативное упущение, связанное с компетенцией органов наркоконтроля возбуждать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.22 КоАП РФ, в связи с употреблением несовершеннолетними в возрасте до шестнадцати лет новых потенциально опасных психоактивных веществ.

2. Для полноценной реализации потенциала изменений, внесенных Федеральным законом от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", связанных с организацией системы диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача:

– более активное вовлечение в осуществление этой деятельности органов внутренних дел путем наделения должностных лиц органов внутренних дел правом возбуждать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.9.1 КоАП РФ;

– разъяснение Верховным Судом РФ ряда вопросов, касающихся толкования судами положений ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ.

3. СибЮИ ФСКН России продолжить научные исследования соответствующего зарубежного опыта, а также вопросов, связанных с альтернативными производством по делам об административных правонарушениях способами реагирования на факты административных правонарушений, систематизацией особых условий применения административной ответственности. Признать, что повышению эффективности противодействия незаконному обороту наркотиков и правонарушениям в области легального оборота наркотиков может способствовать совершенствование общих положений законодательства об административной ответственности.

4. Признать, что фрагментарность нормативного регулирования административно-правового статуса сотрудника органов

наркоконтроля дополнительно актуализирует вопрос о необходимости разработки и принятия отдельного федерального закона "Об органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ".

В сфере уголовно-правовых и криминологических аспектов противодействия наркопреступности

1. ФСКН России организовать целенаправленную работу по дальнейшему совершенствованию уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также психоактивных, сильнодействующих и ядовитых веществ:

– осуществить исследования, направленные на дальнейшую разработку эффективного механизма противодействия контрабанде;

– выступить с законодательной инициативой, направленной на совершенствование уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за контрабанду.

2. Секретариату ОДКБ совместно с СибЮИ ФСКН России продолжить исследование наркоситуации в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности.

3. ФСКН России в целях унификации правоприменения инициировать внесение изменений в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, расширяющее перечень деяний, при совершении которых возможно применение отсрочки отбывания наказания к лицам, потребляющим сильнодействующие, ядовитые и новые психоактивные вещества.

4. СибЮИ ФСКН России продолжить исследования, направленные на дальнейшую разработку эффективного механизма противодействия наркопреступности, внести в ФСКН России вопрос об инициировании предложений Верховному Суду РФ по вопросам совершенствования судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их

аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества или их прекурсоры.

5. ФСКН России выступить с законодательной инициативой о внесении изменений в статью 228 УК РФ "Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества" в части исключения формулировки "без цели сбыта".

6. СибЮИ ФСКН России продолжить исследование этнической, групповой и трансграничной наркопреступности.

В сфере формирования здорового образа жизни в современных условиях

1. Министерству спорта Красноярского края обратить внимание на разработку новых и совершенствование состоявшихся эффективных физкультурно-оздоровительных и спортивных технологий, направленных на максимальное вовлечение всех слоев населения в активные занятия физической культурой и спортом.

2. Постоянной комиссии по вопросам охраны здоровья, развитию физической культуры, спорта и туризма при Красноярском городском Совете депутатов продолжить контроль разработки и реализации подпрограммы "Развитие физической культуры и спорта в системе образования".

3. Образовательным организациям увеличить количество мероприятий тематической направленности на повышение уровня физической подготовленности обучающихся и приобщение к здоровому образу жизни в связи с тем, что проблема укрепления здоровья детей, молодежи и населения в целом остается одной из наиболее острых проблем социальной политики Российской Федерации.

4. Признать опыт проведения I открытого публичного краевого конкурса образовательных учреждений высшего профессионального образования Красноярского края на звание "Вуз здорового образа жизни" успешным и благоприятствующим обмену информацией об эффективных примерах и способах формирования здорового образа жизни в учебных заведениях. Рекомендовать всем высшим учебным заведениям активное участие в краевом и иных подобных конкурсах.

5. Признать, что одним из важных направлений по формированию здорового образа жизни является развитие деятельности волонтерского движения в России. Образовательным организациям Красноярского края активнее использовать в данном направлении волонтерское движение по подготовке к Всемирной зимней Универсиаде-2019.

6. СибЮИ ФСКН России организовать выездные занятия в образовательные организации с целью популяризации здорового образа жизни и формирования основ знаний у молодежи по методикам занятий популярными видами спорта, такими как воркаут, кроссфит и различные виды единоборств.

7. СибЮИ ФСКН России совместно с Министерством спорта Красноярского края разработать методические рекомендации для учащихся молодежи по подготовке к выполнению Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса "Готов к труду и обороне" (ГТО).

8. Преподавателям физической культуры неуклонно повышать требовательность к себе, учитывая, что преподаватель по роду профессиональной деятельности должен являться личным примером для обучаемой молодежи, способствовать формированию потребности в здоровом образе жизни и самостоятельных занятиях физическими упражнениями.

Таким образом, в условиях, когда во исполнение решения Совета коллективной безопасности ОДКБ от 23 декабря 2014 года о придании СибЮИ ФСКН России статуса базового учебного заведения выс-

шего и дополнительного профессионального образования по подготовке специалистов по контролю за оборотом наркотиков для государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности, конференция продемонстрировала возможности по консолидации результатов научных исследований и практического опыта ученых и практиков в решении задач по стабилизации наркотической ситуации и взаимодействию в сфере реабилитации и ресоци-

ализации наркопотребителей в странах Центрально-Азиатского региона и России, популяризации международно-правового сотрудничества в сфере подготовки профессиональных кадров, обмена опытом правоохранительной деятельности и в целом явилась первым шагом к осмыслению потребностей создания единой евразийской системы комплексной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей.

Библиографический список

1. Гапонов, С.В. Актуальные вопросы эффективности противодействия наркоугрозе в Красноярском крае / С.В. Гапонов // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 1. – С. 36-45.
2. Гордеев, Р.Н. О квалификации незаконного оборота наркотических средств, находящихся в смеси / Р.Н. Гордеев // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 2 – С. 302-306.
3. Евтихов, О.В. Специфика подготовки курсантов в вузе правоохранительных органов / О.В. Евтихов // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 1. – С. 141-144.
4. Жаплов, А.П. Профилактика, реабилитация и ресоциализация наркопотребителей: на примере Пермского края / А.П. Жаплов, Л.Ю. Дорофеева // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 1. – С. 70-76.
5. Казакова Г.Н. Роль курса "Безопасность жизнедеятельности" в профилактике наркомании в студенческой среде / Г.Н. Казакова, О.Б. Веселов, В.С. Колягин, З.К. Шведчикова // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII

международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 1. – С. 268-271.

6. Калугин, А.Г. Особенности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / А.Г. Калугин // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 2. – С. 79-83.

7. Кан, А.Ф. Особенности оперативной обстановки в сфере незаконного оборота наркотиков на территории Иркутской области и итоги мониторинга наркоситуации за 2014 год / А.Ф. Кан // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 2. – С. 259-263.

8. Килин, А.З. Перспективы формирования регионального сегмента реабилитации и ресоциализации больных с зависимостью от психоактивных веществ / А.З. Килин, Т.В. Коробицина // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 1. – С. 58-62.

9. Кондратьев, М.В. Взаимодействие следственных и оперативных подразделений органов наркоконтроля при выявлении, раскрытии и расследовании наркопреступлений, совершаемых с использованием информационных технологий / М.В. Кондратьев // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 2. – С. 48-52.

10. Куницына, Е.М. Организация профилактической работы с семьей как направление государственной антинаркотической политики (по материалам мониторинга наркоситуации) / Е.М. Куницына // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 1. – С. 58-62.

11. Мальков, С.М. Особенности мотива и цели преступления, предусмотренного статьей 229 УК РФ / С.М. Мальков // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 2. – С. 284-288.

12. Мезинов, Д.А. Что понимать под юридической (судебной) истиной в уголовном судопроизводстве / Д.А. Мезинов // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 2. – С. 11-15.

13. Наркоситуация в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности в 2014 году : аналитические материалы / под ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015.

14. Наркоситуация в зоне действия Организации Договора о коллективной безопасности (2009-2014 гг.) : информационно-аналитический обзор / под ред. Д.Д. Невирко. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015.

15. Невирко, Д.Д. Противодействие наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей на международном и национальном уровнях в современных условиях / Д.Д. Невирко // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 1. – С. 13-35.

16. Осипов А.Ю. Формирование действенных компетенций здоровьесбережения у студенческой молодежи / А.Ю. Осипов // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 1. – С. 286-288.

17. Панов, Е.В. О роли физической подготовки как одной из важнейших составляющих профессиональной деятельности сотрудников органов наркоконтроля / Е.В. Панов, Д.К. Дмитриев // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 1. – С. 155-159.

18. Ростовцев, П.А. Организация внеурочной деятельности физического воспитания в муниципальной системе образования Красноярска как профилактика наркомании / П.А. Ростовцев, Т.Г. Арутюнян // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 1. – С. 288-291.

19. Рябинин, Н.А. Сравнительный анализ антинаркотического законодательства государств-членов Организации договора о коллективной безопасности (административно-правовой аспект) / Н.А. Рябинин // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 2. – С. 146-149.

20. Серeda, И.М. Освобождение от уголовной ответственности за деяния, предусмотренные статьей 228 УК РФ: некоторые проблемы законодательной регламентации и правоприменения / И.М. Серeda, Ю.В. Сидоренко // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 2. – С. 336-339.

21. Ступина, С.А. Некоторые вопросы ответственности за незаконный оборот наркотиков при экстремизме / С.А. Ступина // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации

наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 2. – С. 217-221.

22. Тепляшин, П.В. Методологические основы таксономического обоснования наркопреступности / П.В. Тепляшин // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 2. – С. 237-241.

23. Тетерятников, Н.Ю. Опыт сетевой формы реализации образовательных программ в системе повышения квалификации сотрудников органов наркоконтроля / Н.Ю. Тетерятников // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 1. – С. 151-155.

24. Токманцев, Д.В. Устойчивость преступных групп, совершающих наркопреступления / Д.В. Токманцев // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 2. – С. 221-225.

25. Федорова, Е.А. Об эффективности отдельных уголовно-правовых средств противодействия транснациональной наркопреступности / Е.А. Федорова // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 2. – С. 212-216.

26. Цуканов, Н.Н. К вопросу об основаниях освобождения от административной ответственности / Н.Н. Цуканов // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 2. – С. 179-183.

27. Шинкевич, В.Е. Охват населения досуговыми учреждениями как фактор обеспечения эффективности ресоциализации наркозависимых / В.Е. Шинкевич // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей : материалы XVIII международной научно-практической конференции (16-17 апреля 2015 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – Ч. 1. – С. 124-129.

ВЗГЛЯД. РАЗМЫШЛЕНИЯ. ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 364.446:379.82

**Владимир Ефимович
ШИНКЕВИЧ,**

профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), доктор социологических наук, доцент
vlashink@yandex.ru

**Светлана Александровна
СТУПИНА,**

старший научный сотрудник лаборатории проблем мониторинга наркоситуации и государственной политики, общественной деятельности в сфере профилактики наркомании организационно-научного и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент
sstupina@mail.ru

УРОВЕНЬ ОХВАТА НАСЕЛЕНИЯ ДОСУГОВЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

THE LEVEL OF POPULATION COVERAGE BY INSTITUTIONS FOR LEISURE ACTIVITIES AS A FACTOR OF EFFECTIVE ORGANIZATION OF HEALTHY-LIFE STYLE (BY THE EXAMPLE OF THE KRASNOYARSK TERRITORY)

В статье на основании специальных и мониторинговых исследований показан уровень развитости досуговой сферы в одном из субъектов Российской Федерации – Красноярском крае. Авторы анализируют запросы населения о количестве и качестве развивающих досуговых учреждениях, обосновывают значимость их в профилактике распространению наркопотребления.

The level of leisure sphere development in one of the entities of the Russian Federation, namely in the Krasnoyarsk Territory on the basis of special and monitoring researches is presented in the article. The authors analyze population demands on quantity and quality of developing leisure institutions, substantiate their importance in the prevention of drug use spread.

Ключевые слова: досуг, культурно-досуговые учреждения, развивающие досуговые учреждения, расчет обеспеченности населения социальными объектами, противодействие наркопотреблению.

Keywords: leisure, cultural and leisure institutions, developing leisure institutions, estimate of population provision by social facilities, counteraction to the drug use.

Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах [2] (далее – Методика), принятая Государственным антинаркотическим комитетом Российской Федерации, предполагает изучение состояния досуговой базы, ее разнообразия, оценку населения удовлетворенности ею и ее доступности. Так, пункт 4 Методики гласит: "Анализ, оценка и динамика результатов деятельности в сфере профилактики немедицинского потребления наркотиков (в первую очередь по линии органов образования и науки, физкультуры, спорта и туризма, молодежной политики, культуры). Необходимо отразить состояние ситуации, связанной с организацией досуга молодежи и несовершеннолетних (в том числе доступность досуга), раннего выявления лиц, злоупотребляющих наркотиками, работы с группами риска, общей и индивидуальной профилактики".

Динамика развития наркоситуации, сегодня угрожающей национальной безопасности нашего общества, социальному здоровью населения [6] и особенно наиболее деятельной ее части – молодежи [1], обусловлена целым комплексом взаимосвязанных факторов. Наряду с наркоэкспансией, ростом миграционных потоков из наркоопасных регионов, слабым уровнем в стране доступности полноценной медикаментозной наркологической и комплексной реабилитационной помощи на развитие наркоситуации влияют состояние социально-экономической ситуации, уровень депрессивных настроений в обществе, во многом являющийся следствием низкого уровня духовности, слабой мотивации населения к системным занятиям в социально полезных деятельных и развивающих сферах досуга и недостаточной обеспеченности населения учреждениями, организующими такой досуг, распространения в различных социальных слоях общества праздно-потребительского отношения к жизни и активного навязывания развлекательного досуга через средства массовой информации.

Особую актуальность приобретают вопросы организации досуга всех возрастных групп молодежи, которая немислима без соответствующего материального инфраструктурного обеспечения. Для досуговой сферы жизнедеятельности в наибольшей степени характерна свобода личности, которая проявляется в выборе форм, места, времени проведения досуга. Именно здесь молодые люди более чем где-либо выступают в качестве свободных индивидуальностей. Сфера досуга характеризуется свободой от профессиональных и семейно-бытовых обязанностей, кроме того, в ее рамках ослабляется институциональное давление на человека как на личность. Поэтому в современном российском обществе, в котором наблюдается нестабильность нормативно-ценностных систем, проблема досуга молодежи приобретает особую остроту.

Негативные проявления в сфере досуга во многом обусловлены его неорганизованностью, в связи с чем возникает необходимость определения способов регулирования досуговой сферы жизнедеятельности человека, анализа его досугового поведения. Именно в данной сфере современная молодежь имеет возможность самореализации, свободы действия посредством выбора не только места и времени для его проведения, но и того, оставаться ли в рамках социального института здорового образа жизни, или познать и прочувствовать на себе и в моральном, и в психологическом, и в физиологическом планах последствия всего того, что современное цивилизованное общество определяет как вредные привычки, зависимости, антисоциальный образ жизни, деструктивный протест против традиционных ценностей и т.п.

Очень часто досуг человека социально "нездоров" не потому, что молодому человеку нравится именно так асоциально организовывать свое свободное время, уходить от контроля близких, а потому, что он не знает, где можно интересно провести время, отводимое на реализацию собственных потребностей в общении, в самосовершенствовании. Войдя в круг таких же "неудов-

летворенных" личностей, впоследствии он и не хочет что-то менять.

Вместе с тем широк и разнообразен круг составляющих комплекса потребностей человека: различные материально-вещные элементы, услуги, духовные ценности, информация, общение, стремление иметь авторитет среди сверстников и не только. Данные потребности во многом могут удовлетворяться и через предоставляемые услуги развивающих культурно-досуговых учреждений. При этом значимой ценностью для человека является достигнутый уровень удовлетворения своих потребностей и качественное их наполнение. Неудовлетворенность предоставляемыми культурно-досуговыми учреждениями услугами, их разнообразием и количеством, территориальной доступностью во многом способствует поиску и заполнению данной ниши формами организации досуга, иллюзорно кажущимися наиболее доступными, интересными, стильными. Данный фактор во многом способствует приобщению молодежи к незаконному употреблению психоактивных веществ и наркотических средств, является детерминантой асоциального поведения. [10] Анализ наиболее "благоприятных" мест первой пробы наркотиков, по результатам проведенных исследований, показал, что по-прежнему остаются наиболее опасными улица, двор, подъезд как места сбора, агрегирования девиантного поведения молодежи, а наиболее "доверенными" распространителями наркотических и психотропных веществ – друзья, знакомые. Требуют внимательного анализа и наблюдения организованные выходы молодежи "на природу", посещения и приемы друзей дома. До четверти первых знакомств с наркотиками происходит именно в ходе данных мероприятий. [4]

В распоряжении Правительства РФ от 23 ноября 2009 г. № 1767-р изложены методики определения нормативной потребности субъектов Российской Федерации в объектах социальной инфраструктуры. Однако, как правило, нормативная потребность населения определяется на основе данных социально-экономического разви-

тия регионов, демографических показателей и данных социальной статистики.

Для анализа состояния развития досуговых учреждений развивающего типа в регионах интерес представляет Красноярский край, который является типичным сибирским регионом с относительно низкой плотностью населения, однако с высоким уровнем урбанизации. Край включает 581 муниципальное образование, из них муниципальных районов 44, городских округов 17, городских поселений 36, сельских поселений 484. Население – 2 828 тысяч человек. Плотность населения – 1,2 человека на 1 кв. км. Доля городского населения – 76,3%, сельского – 23,7% (URL: <http://www.sibfo.ru/passport/region.php?action=art&nart=10>).

В крае действуют 98 аккредитованных министерством спорта, туризма и молодежной политики Красноярского края региональных спортивных федераций по различным видам спорта (URL: <http://www.krskstate.ru/tursport/sport/reestr>), 127 спортивных школ (URL: <http://www.kraysport.ru/institutions/sportschool>). Только в г. Красноярске готовы предоставлять свои услуги 189 спортивных объектов (URL: http://krasnoyarsk.big-book-relax.ru/sportivnye_obekty/). В соответствии с Реестром спортивных клубов по месту жительства граждан Красноярского края в городах и сельских поселениях действуют 295 спортивных клуба (URL: <http://www.krskstate.ru/tursport/sport/reestr/sportklubov>). В крае функционируют 5725 спортивных сооружений, из них 2705 плоскостных спортивных сооружений, 2082 спортивных зала, 92 плавательных бассейна и 26 стадионов вместимостью на 1500 мест и более (URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=2249834>). По данным Красноярскстата, в 2014 г. в регионе действовали 14 театров, 70 музеев, 1283 учреждения культурно-досугового типа традиционных и новых видов, 1180 общедоступных библиотек, 196 киноустановок с платным показом, из них 171 стационарная киноустановка (URL: <http://newslab.ru/news/577178>).

На территории края действуют два вида централизованных систем: клубные и интегрированные, объединившие клубные, библиотечные, спортивные сетевые единицы. В состав 223 централизованных клубных систем входят 812 сетевых единиц, в составе 47 интегрированных систем находятся 84 клубные единицы.

Важную роль в процессе организации и координации культурно-досуговой деятельности в Красноярском крае играют краевые государственные бюджетные учреждения культуры "Государственный центр народного творчества Красноярского края" и "Таймырский дом народного творчества", а также краевое государственное учреждение культуры культурно-социальный комплекс "Дворец Труда и Согласия".

Для получения опыта оценки уровня потребности региона в учреждениях культурно-досугового типа значимое место имеют данные, представленные в приложении 4 "Расчет норматива сети муниципальных учреждений культуры клубного типа Красноярского края" к Модельному стандарту деятельности муниципального учреждения

культуры клубного типа Красноярского края (URL: ocnt-pskov.org/_ld/2/215_HOs.doc). В данном приложении приводится расчет норматива сети, где в состав муниципального образования входят 50 населенных пунктов.

Формальный анализ имеющейся сети культурно-развивающих учреждений позволяет говорить, что регион обладает довольно развитой системой развивающих культурно-досуговых учреждений; население края, его различные группы имеют возможность организовать досуг по своему усмотрению. Это во многом подтверждают и социологические исследования, результаты которых свидетельствуют, что уровень развития досугового сектора практически все категории молодежи в крае не отмечают как проблему, их гораздо больше волнует распространение наркомании, пьянства, коррупции, качество дорог (см. таблицу 1). [5]

Во многом доминирующая система ценностей индивида определяет структуру его повседневных, в том числе досуговых, практик: в зависимости от того, какие ценности стоят на первом месте, можно судить

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ТРЕБУЮЩИЕ РЕШЕНИЯ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ,
ПО ОЦЕНКЕ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ МОЛОДЕЖИ

№ п/п	Индикаторы	Показатели в %		
		Студ. молодежь		Работ. молодежь
		вузы	ссузы	
1.	Нехватка жилья	8,72	9,13	12,90
2.	Низкое качество дорог	11,90	12,38	14,24
3.	Алкоголизм	13,55	16,08	11,64
4.	Безработица	9,76	11,32	8,73
5.	Наркомания	13,55	17,14	11,33
6.	Состояние жилищно-коммунальной сферы	7,79	3,64	9,99
7.	Низкое качество медицинского обслуживания	9,22	7,08	9,76
8.	Преступность	7,84	11,38	6,14
9.	Коррупция	11,52	7,61	10,46
10.	Социальное напряжение	2,74	1,65	3,15
11.	Слабое развитие досугового сектора	2,19	1,19	1,42
12.	Другое	0,99	1,19	0,16
13.	Затруднюсь ответить	0,22	0,20	0,08

о способах проведения свободного времени и наоборот. Данная особенность хорошо была исследована ранее, в том числе и с нашим участием. [8]

Несмотря на то, что проблема качества и количества культурно-досуговых учреждений в крае не стоит остро, есть вопросы, которые требуют принятия управленческих решений. В этом ключе другим не менее значимым фактором для профилактики любого негативного поведения, формирования навыков ведения здорового образа жизни является решение вопросов выстраивания системы занятости свободного времени на основе осознанного, желаемого и свободного выбора.

Данные, полученные в ходе мониторинговых исследований, позволяют проанализировать субъективное восприятие населением необходимости дополнительных досуговых развивающих учреждений. [4, 5] Ответы на вопрос о том, что нужно дополнительно для интересного проведения свободного времени, показывают, что в первую очередь респонденты актуализируют нехватку новых парков и зеленых территорий (около 25%), новых спортивных клубов (около 19%) и на третьем месте бассейны (более 17%) (таблица 2).

Как видим, наиболее остро жители Красноярского края нуждаются в расширении парковых зон. Эта потребность характерна прежде всего для городских поселений, в том числе краевого центра. Потребность горожан в зеленых скверах, парковых зонах вполне объяснима, она детерминирована той непродуманной градостроительной политикой, которая преобладала в конце прошлого – начале текущего столетий. Точечная застройка центральной части городов, дороговизна территорий на первое место выдвинули стремление к возведению жилых и административных зданий, способных окупить затраты строителей, необходимость обустройства мест отдыха на открытом воздухе, автопарков отодвинулись на второй план. А результат – актуализированная проблема современного мегаполиса: пробки, отсутствие мест для прогулок граждан и выгула собак, невозможность парковки автомобиля и не только в центральной части города, но и в местах проживания.

Также в качестве необходимых респонденты указывают библиотеки, аквапарк, благоустройство набережной, больше интересных, массовых мероприятий, велоудо-

Таблица 2
ОЦЕНКА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ, РЕАЛИЗАЦИЯ КОТОРЫХ БУДЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ ИНТЕРЕСНОМУ ПРОВЕДЕНИЮ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ, ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ В 2012 И 2014 ГГ.

Учреждения, на которые населением было указано как на дополнительно необходимые	2012 (%)	2014 (%)
Новый спортивный клуб	11,81	18,9
Больше кинотеатров	4,39	10,7
Новые парки, зеленые территории	28,99	24,6
Бассейн	12,69	17,3
Новый интернет-клуб	0,89	2,5
Новые ночные клубы, бары	4,31	3,8
Новые кафе, рестораны	3,96	5,7
Торгово-развлекательные комплексы	8,44	10,1
Оборудованные дворовые спортивные сооружения	18,74	Нет данных
Ничего дополнительно не нужно, все есть	4,45	5,4
Другое	1,32	1,0
Итого:	100	100

рожки, выставки, музеи, клубы по интересам, клубы для молодежи в сельской местности, детские площадки, парки аттракционов, школы танцев, места для рыбалки и охоты и т.п.

Отмеченная респондентами необходимость увеличения числа парков, бассейнов, спортивных клубов, несомненно, должна быть учтена как приоритетная в современной социальной и градостроительной политике региона, направленной на формирование социальной сферы, адекватной запросам граждан и потребностям динамичного развития социума, обеспечение социального здоровья, развитие современной социальной инфраструктуры поселений на территории Красноярского края.

Сравнительный анализ результатов исследований 2010, 2012, 2013, 2014 гг. о востребованности новых мест проведения здорового досуга позволяет говорить о желании населения иметь больше современных технологичных кинотеатров, торгово-развлекательных комплексов, бассейнов. Данный факт требует анализа. Прежде всего, здесь важно не столько количество данных сооружений в регионе и их соотношение с определенным числом жителей, сколько их наличие в шаговой доступности, особенно для молодежи. Подтверждением этому могут быть ситуации, когда подобные учреждения закрывались по причине их нерентабельности, следовательно, низкой посещаемости.

Выявлены гендерные особенности. Так, для респондентов-женщин большую актуальность представляют новые зеленые парки (более 27%), бассейны (чуть менее 18%) и торгово-развлекательные комплексы (практически 11%). Для мужчин – спортивные (более 20%) и интернет-клубы (более 3%). Интересно, что мужчины чаще, чем женщины, отмечают, что им ничего не нужно дополнительно, что все уже есть для интересного времяпрепровождения (более 6%).

Заслуживает внимания то, что потребность различных возрастных групп в новых культурно-досуговых учреждениях по различным группам не совпадает. Так, для лиц 14-15 лет более актуальны ночные

клубы, кафе, интернет-клубы, для лиц 16-17 лет – торгово-развлекательные комплексы, с 18 до 30 лет не выявлено каких-либо характерных отличий, для лиц 30-49 лет – бассейны, а для лиц 50-60 лет – парки и территории с зелеными насаждениями, а также кинотеатры. Чем это можно объяснить? Вероятно, возрастной спецификой. 12-15 лет – возраст, когда человек становится подростком. Они уже слышали о ночных клубах, интернет-кафе и т.п., но им туда путь пока закрыт или запрещен родителями; очень хочется чувствовать себя взрослым – следовательно, есть и большое нереализованное желание. 30-49 лет период, когда в жизни человека есть уже определенные достижения, дети подросли или выросли, появилось свободное время чтобы заняться собой, а с другой стороны, – чтобы сохранить себя, свою привлекательность, форму. В 50-60 лет человек начинает больше задумываться о здоровье, следовательно, возникает потребность и желание проводить время на свежем воздухе, не отравленном последствиями цивилизации.

Наиболее актуализируют нехватку парков и зеленых территорий население предпенсионного возраста, а также лица из среднеобеспеченных семей (около четверти опрошенных). Последнее предпочтение объясняется повышенной тревожностью этой категории граждан за состояние экологии и превращение городов в совокупность сооружений из бетона и стекла. Они не имеют возможности свободное время проводить за пределами мегаполисов, и им не безразлично, какая экология их ежедневно окружает, какое состояние окружающей среды ждет их детей. Лица с высоким достатком не относятся к проблеме экологии безразлично, но все же имеют возможности приобрести жилье в экологически чистых районах, проводить отпуск в признанных мировых местах отдыха людей. Лица, имеющие низкий достаток, более озабочены решением вопросов поиска средств для обеспечения жизнедеятельности, и вопросы экологии отходят на вторые позиции.

Лица, считающие, что их семьи высоко или выше среднего материально обеспечены, чаще отметили потребность в новых спортивных клубах (около 40%), кафе и ресторанах (около 20%) и торгово-развлекательных комплексах (около 30%).

Анализ ответов позволяет утверждать, что сегодня можно качественно организовать профилактическую работу среди молодежи через вовлечение в ее деятельную сферу, охватываемую влиянием культурно-досуговых (культурно-развлекательных, культурно-развивающих) учреждений. Большой потенциал данных учреждений может быть использован и для оптимизации процесса ресоциализации бывших наркоманов, прошедших реабилитацию либо сумевших сами отказаться от наркотиков. [11]

Для выстраивания системы ресоциализации наркозависимых проблема обеспечения населения культурно-досуговыми учреждениями приобретает особое звучание. Привлекательность подобных учреждений обеспечивается не только количеством, многообразием и доступностью предоставляемых услуг, но и привлекательностью для тех, кто уже "выпал" из "нормального" социума и познал "прелести" болезненной зависимости от наркотиков. Вместе с тем просто надеяться на то, что человек, прошедший реабилитацию, вдруг сам кардинально поменяет свой образ жизни, друзей, знакомых, резко и навсегда откажется от вредных привычек, наивно, "заставить" человека быть "счастливым и здоровым" также бесперспективно, но сделать его достойным гражданином своего общества необходимо.

В связи с этим, на наш взгляд, действенными могут стать воссоздаваемые, в том числе и искусственно, следующие ситуации, меры побуждающего воздействия:

во-первых, убеждающая информация о преимуществе ведения здорового образа жизни должна исходить от тех, кому человек либо доверяет и относится с уважением, либо воспринимает как представителя референтной группы. В последнем случае реабилитант может не испытывать особого уважения к источнику информации, но не

к тому о чем он говорит. Это могут быть бывшие наркоманы, а сегодняшние относительно успешные работники, предприниматели и т.п. Беседы не должны походить на массовый сбор, между участниками при разговоре должна существовать социальная дистанция общения, а равно необходима возможность обмена информацией;

во-вторых, организация волонтерского движения по работе именно с гражданами, прошедшими реабилитацию. Деятельность волонтеров должна быть направлена, прежде всего, на привлечение лиц, прошедших реабилитацию, к участию в часы досуга в активных культурно-развивающих мероприятиях, предполагающих физические нагрузки. Успешность во многом зависит от умения волонтеров увлечь за собой без видимого (а лучше без всякого) психического насилия. Особенно сложно это сделать на начальном этапе работы (не при вовлечении в первый раз, а во второй и третий, когда привлекаемый человек уже узнал плюсы и минусы тех мероприятий, в которых ему пришлось участвовать, выработал определенное представление, ощутил душевное волнение);

в-третьих, большое значение имеют практические меры по определению возможных путей воссоздания (восстановления, выработки) социально значимой цели, а в дальнейшем – ее достижения;

в-четвертых, необходима доверительная помощь и молодежи, старающейся вести здоровый образ жизни, и тем, кто по каким-либо причинам не смог устоять от соблазнов искусственной, хотя и временной, но "радости" в выработке "дорожной карты" исполнения собственной социальной роли для достижения социально значимой цели;

в-пятых, значимы и результативны должны быть усилия ближнего социального окружения по окультуриванию дворовых территорий, восстановлению форм организованного досуга во дворах. Кто этим должен заниматься? Все, но в первую очередь неравнодушная общественность дома, управляющие компании, ЖЭКи.

Думается, что это далеко не полный перечень возможных действий по оказанию помощи людям в движении за жизнь без наркотиков. Одно очевидно: мероприятия должны проходить в комплексе (не исключая и элементов контроля за теми, кто решил отказаться от наркотиков, со стороны близких, заинтересованных в преодолении ими наркозависимости).

Приведенный анализ рассматриваемой проблемы применительно к Красноярскому краю как субъекту Российской Федерации показывает, что власти региона в основном при расчете оптимального количества культурно-развлекательных, развивающих досуговых учреждений исходят из рекомендаций Методики определения нормативной потребности субъектов Российской Федерации в объектах культуры и ис-

кусства, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2009 г. № 1767-р [4], учитывают основные запросы населения по организации досуга. Вместе с тем исследования указывают на необходимость совершенствования самой структуры расположения данных учреждений, повышение их шаговой доступности, особенно для лиц младших возрастных групп, расширения позитивной креативной составляющей дворовой субкультуры. Во многом эту проблему может решить расширение сети дворовых, пришкольных спортивных комплексов, активизация управленческих жилищных компаний по обеспечению культуры их содержания, создание инициативных групп жильцов из числа энтузиастов здорового образа жизни.

Библиографический список

1. Беляков, Б.Л. Наркоугрозы российской государственности и молодежный экстремизм / Б.Л. Беляков, В.А. Кульков, А.А. Рябцев // Материалы Международной научно-практ. конф. РВСН : в 2 ч. – М.: НОУ ВПО "МПСУ", 2014. – Ч. 2.
2. Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах (первый пересмотр) : утв. п. 3.1 протокола заседания Государственного антинаркотического комитета от 18 декабря 2012 г. №18. URL: [gak.gov.ru>pages/gak/4605/4604/17004/index.shtml](http://gak.gov.ru/pages/gak/4605/4604/17004/index.shtml).
3. Методика определения нормативной потребности субъектов Российской Федерации в объектах культуры и искусства, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2009 г. № 1767-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901745101>.
4. Мнение населения о развитии наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского федерального округа : отчёт о НИР (заключ.), № гос. рег. 01201453213 / СибЮИ ФСКН России ; научн. рук. д.с.н., профессор Д.Д. Невирко. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014.
5. Мониторинг наркоситуации и профилактика наркопотребления в молодёжной среде Красноярского края : отчёт о НИР (заключ.). № гос. рег. 012012511736. Инв. № 02201262934 / СибЮИ ФСКН России ; научн. рук. профессор Д.Д. Невирко.– Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012.
6. Наркотизация общества как угроза российской государственности (философско-политологический анализ) / Б.Беляков [и др.]. – М.: МосАП, 2014.
7. Невирко, Д.Д. Методология и методика мониторинговых исследований наркоситуации в студенческой среде и профилактика наркопотребления : монография / Д.Д. Невирко, Т.В. Коробицина, В.Е. Шинкевич. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2011.

8. Невирко, Д.Д. Организация и методика научного исследования, рекомендации по оформлению его результатов : учебно-практическое пособие / Д.Д. Невирко, В.Е. Шинкевич, Н.А. Горбач. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010.

9. Невирко, Д.Д. Теоретико-методологические основы мониторинговых исследований социальных явлений: зарубежный и отечественный подходы к изучению наркоситуации / Д.Д.Невирко, В.Е. Шинкевич, Т.В. Куприянчик. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014.

10. Проблема объективности расчетов и охвата населения развивающимися досуговыми учреждениями как необходимых составляющих оценки эффективности наркотической профилактической деятельности : отчет о НИР (заключ.) / СибЮИ ФСКН России ; научн. рук. д.с.н., доцент В.Е. Шинкевич. № гос. рег. 01201453222. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014.

11. Шинкевич В.Е. Формирование специальной социологической теории – социологии зависимости / В.Е.Шинкевич // Евразийский Союз ученых : ежемесячный научный журнал. – 2014. – №8. – Ч. 3.

УДК 343.973:338.27

Наталья Викторовна БОЛВА,

начальник факультета переподготовки и повышения
квалификации Сибирского юридического института
ФСКН России (г. Красноярск), кандидат
экономических наук, доцент

bolva_n@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ И ПРИЧИНАХ СУЩЕСТВОВАНИЯ РЫНКА НАРКОТИКОВ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

TO THE QUESTION ABOUT THE FEATURES AND THE REASONS FOR THE EXISTENCE OF THE DRUG MARKET: ECONOMIC ASPECT

В статье анализируются принципиальные основы функционирования наркобизнеса и причины его существования как одной из наиболее обширных и опасных экономических отраслей. Теоретическое рассмотрение экономического механизма наркобизнеса позволит обеспечить эффективное общественное противодействие ему и сократить общественный вред в результате реализации эффективных антинаркотических программ.

The author of the article analyzes the fundamental principles of the functioning of drug business and the reasons for its existence as one of the most extensive and dangerous economic sectors. Theoretical consideration of the economic mechanism of drug trafficking will ensure effective public response to it, and reduce public harm by implementing effective anti-drug programs.

Ключевые слова: наркобизнес, наркозависимый потребитель, наркомания, наркотизм, неодолимые рациональные пристрастия, капитал вредной привычки, рациональное потребительское поведение, вязкая эластичность спроса, рынок без выбора.

Keywords: drug business, drug-addicted consumer, drug addiction, narcotism, overwhelming rational addictions, the capital of a harmful habit, rational consumer behavior, viscous elasticity of demand, the market without choice.

В изучении нелегального рынка наркотиков как вида экономической деятельности условно можно выделить два основных подхода – нормативный и позитивный, причем позитивный подход к исследованию рынка наркотиков как особого экономического явления, функционирующего в условиях юридического запрета, имеет пока мало сторонников среди экономистов-теоретиков. Так, Л. Тимофеев, ссылаясь на десятки публикаций, посвященных изучению различных сторон наркобизнеса и наркомании, не указывает ни одной работы, посвященной теоретическому обоснованию позитивного комплексного подхода к наркобизнесу как к экономической отрасли.[2, 3] И это не случай-

но. Очевидная социальная угроза, исходящая от наркомании, подталкивает исследователей к первоочередному нормативному решению прикладных задач. Начиная с конца 1960-х гг. большинство работ экономистов были посвящены задачам выработки эффективной стратегии противодействия наркомании и наркобизнесу, продиктованы необходимостью "рекомендовать правоохранительным органам те или иные репрессивные меры" [2, с. 193].

Действующие рекомендации экономистов, которые реализуются в настоящее время в государственных экономических политиках стран, с известной долей условности можно разделить на три модели.

Первая – модель жесткой политики, в которой противодействие наркотикам ведется самыми жесткими средствами, вплоть до смертной казни, и законодательство в отношении распространителей наркотиков максимально ужесточено (Малайзия, Иран и Пакистан). Однако статистические данные свидетельствуют, что, несмотря на такие меры, количество преступлений, связанных с наркотиками, возрастает ежегодно на 2-3%.

Вторая – модель жесткого контроля, в рамках которой осуществляется жесткий контроль со стороны государства над всеми видами наркотиков, идет активное противостояние наркомафии, но крайние меры не предпринимаются. Характерной особенностью этой модели является сочетание жесткого закона с мощнейшей информационно-пропагандистской кампанией, направленной на самые уязвимые категории населения – безработных, учащихся школ и студентов. Это связано, прежде всего, с осознанием гигантских потерь общества, которые являются следствием распространения наркомании. Эту модель активно реализуют США, Великобритания, Франция.

В США, например, в большинстве штатов существует наказание не только за хранение и употребление, но и даже за попытку приобретения наркотиков. В Англии и Франции наркоманов в судебном порядке отправляют на принудительное лечение. В последние годы в этих странах отмечается движение в сторону большего ужесточения государственной антинаркотической политики.

Россию, судя по характеру проводимой жесткой антинаркотической политики, возможно отнести ко второй модели. Российское государство активно противодействует наркомафии, осуществляя государственный контроль нелегальных рынков, разрабатывая различные антинаркотические стратегии.

Третья – либеральная модель. Ее активно реализуют Голландия и Швейцария. В странах третьей модели частично легализовано потребление легких наркотиков,

количество и качество которых контролируется государством.

В настоящее время невозможно говорить об эффективности какой-либо модели, поскольку наблюдается положительная динамика как мирового, так и национальных рынков.

Современная ситуация настоятельно диктует необходимость поиска новых путей и новых подходов к решению проблемы со стороны государств.

На наш взгляд, проблема государственного контроля рынка запрещенных наркотиков могла бы быть решена в рамках позитивного подхода, если бы удалось, во-первых, выявить особенности и причины существования самого рынка наркотиков, во-вторых, установить эффективные с экономической точки зрения принципы политики контроля над производством, сбытом и потреблением нелегальных наркотических средств, в-третьих, понять экономические особенности поведения наркозависимого потребителя.

Конечно, даже при нормативно-прикладном подходе исследователи обращали внимание на существование внутренних закономерностей рынка наркотиков. Например, весьма подробно и с разных точек зрения разработана проблема эластичности спроса на рынке наркотиков, что позволило развернуть по этому вопросу широкую дискуссию [1, с. 34].

Однако, несмотря на глубокую проработку отдельных теоретических вопросов, общая теория наркобизнеса, позитивно раскрывающая картину внутренних закономерностей этого специфического рынка, до сих пор отсутствует. Представления о факторах спроса, механизме формирования предложения, процессах ценообразования и природе прибыли, отношениях собственности в условиях нелегального рынка наркотиков, транзакционных издержках и институциональной организации в теневой сфере до сих пор не связаны в единую непротиворечивую систему. Так, "анализ англоязычной литературы пока еще не позволяет выделить концепции, которые составили бы минимально общепризнанный

свод" работ по теории наркорынков, сколько-нибудь убедительно описывающих явление нелегального рынка наркотиков во всем его многообразии. [2, 3, 4]

Очевидно, что основным препятствием для позитивного теоретического подхода к изучению рынка наркотиков и смежных является его функционирование в условиях юридического запрета и отсутствия достоверной информации. Соответствующие цифры, которые публикуются в официальных правительственных или международных документах, имеют лишь самый общий и при этом весьма приблизительный характер. Дело не только в том, что поставщиками официальных сведений всегда являются как раз те ведомства, которые призваны бороться с наркобизнесом, а в том, что в современных условиях никакая объективная регистрация объемов рыночного спроса и предложения наркотических средств невозможна.

Юридические запреты, выталкивающие в сферу нелегального оборота то или иное экономическое благо (в нашем случае – наркотики), неизбежно выталкивают туда же и сопутствующее благо – информацию, что предельно затрудняет любой системный экономический анализ. И если добросовестным исследователям удастся проследить многолетнюю динамику "уличных" цен на наркотики, то результаты их работы "повисают в воздухе", поскольку невозможно установить четкую зависимость между ценой с одной стороны, спросом-предложением – с другой и эффективностью системы запретов – с третьей. Отсутствие достоверной информации объясняет многолетнюю и не слишком продуктивную дискуссию о степени ценовой эластичности спроса на наркотики, в которой ни одна из сторон не может привести сколько-нибудь убедительных доказательств.

Вместе с тем, несмотря на скудость прямой информации о динамике наркобизнеса, изучение наркотиков как экономического блага и моделирование процессов, связанных с их нелегальным оборотом, возможно, если принять во внимание наличие информации косвенной. Именно на такую информацию и опирается большинство экономистов, исследующих проблемы рынка запрещенных наркотиков. Возможно, например, применить методы экономического анализа к некоторым данным о поведении потребителей наркотиков, имеющиеся у наркологов, психологов и социологов.¹

Возможно также опереться на универсальные теоретические выводы, полученные при изучении благ, имеющих близкие экономические характеристики (алкоголь, табак) и т.д. Допустимо также рассматривать наркобизнес в границах общих знаний, полученных при изучении нелегальных экономических отношений в рамках криминальной экономики (economics of crime).

Есть и еще одна трудность при изучении рынка наркотиков, которая вообще характерна для любых попыток позитивного изучения явлений, возникающих за пределами общепринятых правовых и нравственных норм, это трудность морального толка.

С точки зрения общественной морали, наркомания и связанное с ней рыночное обращение наркотиков – несомненное зло. Вместе с тем если задаться целью понять экономический механизм и построить теоретическую модель наркобизнеса, придется отказаться от нравственных и социальных оценок этого явления, что непросто, учитывая мощное давление общественного мнения, вполне закономерно настроенного на непримиримую борьбу с "торговцами смертью". Однако при изучении рынка наркотиков следует исходить из того,

1 На фоне относительной малочисленности собственно экономических исследований наркомании и наркобизнеса следует отметить широкое и плодотворное изучение проблемы социологами и социальными психологами, которые ставят вопросы, связанные с экономикой наркотиков, однако в соответствии с социологическим подходом интересуются при этом не столько самим экономическим поведением рыночных агентов, сколько социальной обусловленностью и общественно-политическими последствиями такого поведения.

что экономическая теория по своему методу ближе к математике, чем к этике, и поэтому будет отражать функциональную зависимость в математическом смысле.

Рассматривая наркотики как экономическое благо, следует иметь в виду лишь то, что на это благо существует определенный индивидуальный и рыночный спрос и соответствующее этому спросу предложение.

Как на любом рынке, на рынке наркотиков существуют экономические агенты, вовлеченные в рыночные отношения по поводу данного блага, которые руководствуются рациональным стремлением к максимизации собственной выгоды, и рациональное поведение рыночных агентов, по видимому, институционализируется в нормах делового обычая, включающих и определенные представления о правах собственности.

Строгие требования научного метода заставляют смотреть даже на наркомана в последней стадии наркотической зависимости лишь как на специфического агента рыночного обмена, стремящегося максимально увеличить обретаемую полезность (в какой бы странной форме полезность ни проявлялась).

Рынок наркотиков, как всякий другой рынок, стремится к состоянию равновесия, какое только возможно при согласованном действии всех экономических субъектов. В соответствии с таким подходом наркобизнес – это система реальных рыночных сделок, которые не могут состояться без того, чтобы стороны не подчинялись единым для всех участников "правилам игры"¹. Эти "правила игры" и будут предметом нашего внимания, поскольку именно они способствуют формированию нового теневого порядка. Угрожает ли этот теневой порядок опровергнуть традиционные, легальные формы государственного устройства или, напротив, будет способствовать их плодотворной модернизации, зависит от понимания принципиальных особенностей функционирования наркобизнеса.

На наш взгляд, существуют пять причин, почему этот рынок, несмотря на все попытки противодействовать самому факту его существования, сохраняется и развивается.

Первая – наличие потребности в наркотиках. Наличие деструктивной потребности в наркотиках является главной причиной существования и самого рынка, и наркобизнеса, и наркомафии, и наркоманов.

Вторая причина связана с особенностями потребительского спроса на данном рынке. Известно, что начинающий любитель марихуаны или иных психоактивных веществ (еще не наркомания, но так называемый наркотизм) ведет себя на рынке наркотиков как обычный потребитель на любых других рынках. Его потребительские предпочтения стабильны, и он способен вполне разумно сопоставить свои возможности с ценами: и если товар оказывается не по карману, он выбирает более дешевые заменители (например, алкоголь, табак или клей "Момент") или вообще покидает рынок подобных товаров, не сделав покупки. Поведение такого потребителя соответствует традиционному представлению о спросе как желании купить товар по определенной цене.

Но наркоман утрачивает свободу выбора и начинает испытывать неодолимую потребность купить в определенное время определенное количество товара по любой цене, не считаясь с собственными реальными возможностями. Особенности экономического поведения больного, страдающего наркоманией человека и составляют главные отличия рынка наркотиков от любых других нелегальных рынков. Именно поведение полностью наркозависимого потребителя дает возможность нетрадиционного теоретического понимания рынка наркотиков, прежде всего потому, что с развитием болезни уровень потребления наркотика может утрачивать всякую связь с движением цен. Даже если цены растут, они сказываются на рыночных затратах тяжелого наркомана куда меньше, чем

¹ "Правила игры", выражение, введенное в экономический оборот неонституционалистами

постоянное и неуклонное увеличение суточной дозы приема.

Отсутствие прямой связи между количеством потребляемого блага и ценой, заставляет несколько иначе взглянуть на механизм рыночного равновесия, особенно при развитии тяжелой, в частности героиновой или кокаиновой, зависимости.

Третья причина существования рынка наркотиков обусловлена потребительскими предпочтениями наркомана. Неодолимое и все усиливающееся пристрастие может проявляться не только в отношении наркотиков, но и в отношении вполне безвредных благ. Человек теряет голову, увлекшись модой или коллекционированием спичечных коробок, или его охватывает всепоглощающая страсть к путешествиям. Эта схожесть экономического поведения положена в основу теории "неодолимых рациональных пристрастий" Беккера-Мерфи, которая гласит, что неодолимое социальное пристрастие с течением времени усиливается поскольку накапливается "капитал вредной привычки". Потребление каждой новой дозы "коварного блага" увеличивает этот "капитал", а значит, силу неодолимого пристрастия. Следовательно, величина "капитала вредной привычки" определяет соответствующий уровень спроса на дозы "коварного блага". Теорию Беккера-Мерфи трудно оспорить, если применить ее к описанию любого начинающего или "продвинутого" наркомана. Что же касается рыночного поведения тяжелого наркомана, покупающего и сегодня, и завтра, и послезавтра определенную и все увеличивающуюся дозу наркотика за любую цену (полная неэластичность спроса), то его можно описать только как исключительный случай.

Следовательно, рынок наркотиков неоднороден и состоит, по крайней мере, из двух секторов. В одном оперируют стандартно-рациональные потребители – их спрос эластичен по цене, и увеличение издержек (усиление репрессий) вполне может снизить потребление как в близком, так и в отдаленном будущем. Спрос потребителей другого сектора от цены не зави-

сит: здесь отовариваются тяжелые наркоманы, которые по мере развития болезни утратили способность отвечать снижением спроса на повышение цены. Все товары, кроме наркотиков, для тяжелого наркомана имеют практически нулевую полезность. Потребитель, достигший этого уровня, не способен покинуть рынок в результате сознательного экономического выбора. Его социальное и экономическое поведение целиком и полностью направлено на поиск дополнительного дохода. Любые ценности он может рассматривать – и в конце концов рассматривает – только как средство платежа на рынке наркотиков.

Четвертая причина определена самим рынком наркотиков, "рынком без выбора", на котором оказываются люди, одержимые неодолимым пристрастием. Пока человек здоров, отсутствие в его потребительской корзине героина или кокаина ему безразлично и не меняет общую картину полезности товаров. И наоборот, если тяжелый наркоман не располагает достаточным количеством "вещества", то ему полностью безразлично, обладает ли он чем бы то ни было еще – и это существенно меняет традиционные представления о потребительском поведении. Наркотик – это исключительный товар, товар универсальных свойств. От него может восстановиться равновесие потребителя независимо от того, имеется ли какое-либо другое благо или нет. С определенных моментов болезни потребитель не станет откладывать на завтра сегодняшнее потребление, рассчитывая на меньшие издержки или более высокую полезность. И сегодня, и завтра, и всегда при любых изменениях цен, при любых транзакционных издержках, при любом уровне дохода и вообще при любых условиях он предпочтет наркотик сейчас любому другому товару (в том числе и наркотику) в будущем.

Этот рынок требует от наркомана как потребителя, охваченного неодолимым желанием, экономической жертвы. Жертва выражается в постоянно увеличивающихся затратах на наркотики. И в тот момент, когда потребитель не имеет возмож-

ности увеличить свой доход легально, он выходит за пределы и увеличивает его нелегальным способом, отнимая его у семьи, общества, формируя так называемый "доход от настоящего стремления к наркотикам".

И пятая причина существования рынка наркотиков, которая резко отличает рынок наркотиков от любого другого рынка, – это DSB-доход (drug seeking behavior income – доход наркомана, который весь будет потрачен на наркотики), неизменно увеличивающийся вместе с динамикой спроса (зависимости). Если при покупке малолитражного автомобиля трудно предположить, что потребителю так понравится рулить, что в конце концов он ограбит банк, чтобы купить автомобиль, то на рынке наркотиков такая логика событий не только возможна, но и вполне вероятна. С экономической точки зрения тяжелый наркоман, переживающий "ломку", ничем не отличается от случайного курильщика марихуаны, кроме как степенью эластичности доходной части бюджета по цене предложения, или готовностью присвоить и обменять на наркотики любые доступные ему ресурсы частные или общественные. Колебания же спроса в зависимости от цены (или иных факторов) на различных этапах развития наркомании можно рассматривать лишь как более или менее крутые повороты на пути к полной наркозависимости, по достижении

которой DSB-доход остается единственной существенной чертой его экономического облика.

Таким образом, теоретическое осмысление экономических явлений на рынке наркотиков, возникающее в условиях юридического запрета, дает нам возможность увидеть закономерности экономических процессов, которые развиваются в сфере нелегального бизнеса и на основе которых складывается еще не виданный до сих пор правовой и социальный теневой порядок.

Именно представление о характере самого рынка и причинах его существования должно быть положено в основу большинства современных антинаркотических стратегий, которые предполагают, что потребление наркотиков можно снизить, увеличивая издержки, т.е. усиливая репрессии как против поставщиков, так и против потребителей. Не подвергая пока сомнению истинность этих суждений в отношении всего рынка наркотиков в целом, мы не должны игнорировать факт отсутствия ценовой эластичности при тяжелых формах наркозависимости. Именно поэтому антинаркотические стратегии должны носить строго дифференцированный характер и учитывать неоднородность самого рынка наркотиков (наличие сегментов), степень наркотической зависимости и особенности экономического поведения наркозависимого потребителя.

Библиографический список

1. Позднякова, М.Е. К проблеме легализации наркотиков // М.Е. Позднякова // Наркомания как форма девиантного поведения. – М.: Институт социологии РАН, 1997.
2. Тимофеев, Л.М. Экономические системы современной России: теория – анализ – модели : учебник для вузов / Л.М. Тимофеев. – М.: Издат. центр РГГУ, 2008.
3. Тимофеев, Л.М. Наркобизнес. Начальная теория экономической отрасли / Л.М. Тимофеев. – СПб.: Медицинская пресса, 2001
4. Экономическая теория преступлений и наказаний. Вып. 3. Экономическое поведение наркозависимых потребителей и наркобизнес / под ред. Л.М. Тимофеева, Ю.В. Латова. – М.: РГГУ, 2002.

УДК 343.97

Вадим Валитханович ТУЛЕГЕНОВ,
начальник кафедры уголовно-исполнительного
права Владимирского юридического института
ФСИН России, кандидат юридических наук,
доцент

vtulegenov@rambler.ru

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ КРИМИНАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ЛИЦ, ВОВЛЕЧЕННЫХ В НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

THE CAUSES AND CONDITIONS OF CRIMINAL PROFESSIONALISM OF THOSE INVOLVED IN ILLICIT DRUG TRAFFICKING

В статье анализируется причинный комплекс наркотизма как раннего постсоветского, так и современного периода общественного развития, рассматриваются особенности криминального профессионализма лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотических средств.

The causal complex of narcotism in early post-Soviet period as well as in the current period of social development is analyzed in the article; the peculiarities of criminal professionalism of those involved in drug trafficking are also under consideration.

Ключевые слова: криминальный профессионализм, наркобизнес, наркотизм, общество потребления, причинный комплекс, рационализм, романтизм.

Keywords: criminal professionalism, drug business, narcotism, consumer society, causal complex, rationalism, romanticism.

В настоящее время наркотизм является одной из главных угроз национальной безопасности. Общественная опасность наркотизма в первую очередь заключается в сложной структуре наркобизнеса, вследствие чего крайне затруднительно противостоять ему. Как заметил директор ФСКН России В.П. Иванов на итоговой Коллегии ФСКН России: "...в соответствии со спецификой и основными задачами нашей Службы главные усилия концентрируются на выявлении и пресечении деятельности организованных групп и преступных сообществ, как правило, имеющих межрегиональные и международные связи. Чтобы понимать данную специфику, следует ясно понимать структурную организацию транснациональной наркопреступности, представляющей собой многоуровневые криминальные матрицы, глубоко дифференцированные и имеющие характерную

иерархию"[3]. Думается, что сложная структура наркобизнеса и высокая степень криминального профессионализма лиц, в него вовлеченных, является следствием сложного причинного комплекса его обуславливающего.

Также необходимо заметить, что в настоящее время существует некий диссонанс между общенаучным подходом по отношению к понятию "профессионализм", предполагающим, что это свойство деятельности, и криминологическим подходом, предполагающим, что криминальный профессионализм представляет собой вид деятельности. Так, А.И. Гуров под криминальным профессионализмом понимает разновидность преступного занятия, являющегося для субъекта источником средств существования, требующего необходимых знаний и навыков для достижения конечной цели и

обуславливающего контакты с антиобщественной средой.[4, с. 40] Мы же считаем, что криминальный профессионализм является собой не вид деятельности, а свойство деятельности. В противном случае существующий диссонанс порождает логическую неопределенность, препятствует унификации современного терминологического поля, а также обуславливает разночтения в теории юриспруденции, законодательной и правоприменительной деятельности. [Подр. см.: 10]

Исходя из того, что криминальный профессионализм – это свойство деятельности, а также из анализа современной теории криминального профессионализма, мы предлагаем следующее определение криминального профессионализма. Криминальный профессионализм – это особое свойство личности, позволяющее ей с использованием специфических личных качеств надежно и эффективно совершать преступления и тождественные им деяния.

При рассмотрении причинного комплекса наркобизнеса и криминального профессионализма лиц, вовлеченных в него, мы попытаемся рассмотреть наиболее существенные составляющие.

В первую очередь, необходимо объяснить активную вовлеченность в наркобизнес представителей организованной преступности. Думается, что пристальный интерес к наркобизнесу со стороны представителей организованной преступности стал проявляться с начала 90-х гг. прошлого века. Природу такой заинтересованности как нельзя лучше объясняют слова английского публициста Т.Д. Даннинга: "Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10%, и капитал согласен на всякое применение, при 20% он становится оживлённым, при 50% положительно готов сломать себе голову, при 100% он попирает все человеческие законы, при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят при-

быль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торговля рабами" [9, с. 770]. Учитывая данное обстоятельство, можно сделать вывод о том, что для представителей организованной преступности в 90-е гг. прошлого века наркобизнес ввиду своей высокой рентабельности был крайне притягателен.

Кроме того, в своеобразную "золотую эпоху" для криминального мира, какими были 1990-е годы, наблюдалась крайне нестабильная экономическая ситуация, которая позволяла преступным элементам легализовать полученные от наркобизнеса денежные средства в реальном секторе экономики. Вот, например, как охарактеризовал ситуацию того времени глава корпорации "Форбс" Стив Форбс: "В 90-е годы Россия "барахталась", словно в болоте, и одним из главных виновников бедствий страны был Международный валютный фонд. Директивы МВФ (высокие налоги и слабая национальная валюта) – это формула катастрофы. У России есть будущее до тех пор, пока она будет избегать контактов с МВФ. Другим источником бед России в 90-е годы были порочные политизированные рекомендации таких консультантов, как Джеффри Сакс, который в то время преподавал в Гарварде. Их рецепты "шоковой терапии" привели к обвальной приватизации и тотальному грабежу экономических богатств страны кучкой алчных людей. И при этом не делалось ничего или практически ничего для того, чтобы упростить и довести до ума тогдашнее чудовищное налоговое законодательство, внедрить концепции коммерческого права и "прозрачности", расширить и углубить концепцию прав собственности. Результатом этих ошибок было то, что Россия потеряла целое десятилетие. Людям не платили деньги, и они видели, как рушатся их жизненные стандарты. Таким образом, идеям демократического капитализма и демократии как таковой был нанесен сильнейший урон: эти понятия стали прочно ассоциироваться с деятельностью, которая на самом деле была антикапиталистической и антидемократической"[11].

В этих условиях лица, стремившиеся стать владельцами капитала, были вовлечены в систему "двойной криминальной детерминации". С одной стороны, стартовый капитал можно было заполучить преимущественно уголовно наказуемыми методами (в нашем случае это наркобизнес). А с другой стороны, при вложении денежных средств в реальный сектор экономики необходимо было также использовать преступные схемы, преимущественно коррупционные схемы приватизации средств производства. Такое положение дел не могло не обуславливать криминальный профессионализм, требуя от всех участников наркобизнеса наличия надежного и эффективного криминального алгоритма. Отсутствие такого алгоритма могло повлечь повышенную уязвимость как для правоохранительных органов, так и для конкурирующих преступных групп. Наиболее успешные наркобизнесмены, эффективно реализовавшие криминальный алгоритм, сумели занять и сохранить лидирующее положение в преступном мире, а также эффективно легализовать полученные денежные средства.

Следующей составляющей, нуждающейся в уточнении, является готовность потенциального рынка потреблять наркотические средства. Следует заметить, что до 1991 года развитого наркорынка и наркобизнеса в бывшем СССР не было. Советский наркорынок не идет ни в какое сравнение с современными масштабами потребления наркотических средств в Российской Федерации. Так, например, в аналитической записке министра внутренних дел СССР А. Власова от 18 февраля 1988 года №1/740 "О состоянии и мерах усиления борьбы с преступностью" содержатся следующие сведения: "Дополнительно выявлено и поставлено на учет почти 70 тыс. потребителей наркотиков, их общее количество составило 130,4 тыс., из них 51,9 тыс. – наркоманы. Из преступного оборота изъято 42 тонны наркотических средств и сырья для их изготовления"[1, с. 175-176]. В то же время определенная часть общества была готова употреблять

наркотические средства в немедицинских целях. Строя данное предположение, мы исходим из гипотезы о том, что в криминальном мире и паракриминальной среде, являвшихся потенциальными потребителями наркотических средств, доминировали романтические настроения, априори детерминировавшие наркотизм.

В пользу высказанной гипотезы хотелось бы привести следующие доводы. Как известно, в современной социологической и политологической науке советский период развития нашего общества оценивается как романтический социализм. [6, с. 22] Романтический социализм опирался в первую очередь на идеал равенства (от каждого по возможностям, каждому по потребностям). Идеал равенства трансформировался в соответствующую систему ценностей, доминировавшую в советском обществе: трудолюбие, добросовестное отношение к делу; отзывчивость; чуткость к другим людям; честность, принципиальность. [2, с.19] Можно утверждать, что советское общество преимущественно базировалось на идеале всеобщего равенства, предопределявшего систему ценностей и вектор развития. Криминальный мир также основывался на идее всеобщего равенства, но уже в ее извращенном понимании. Романтические идеалы были неотъемлемой составляющей всего советского общества. Соответственно, романтизм в ряде случаев исключал критическую оценку окружающей действительности, являясь благодатной почвой для наркодельцов. Главная задача наркобизнеса заключалась в превышении некоторого порогового значения, когда потенциальный наркопотребитель руководствовался тезисом "все употребили, и я употребил". Такое положение дел стало причиной криминально-субкультурного ритуала, имевшего место в среде наркопотребителей, заключавшегося в том, что несколько человек совместно употребляли наркотические средства с помощью одного наполненного шприца, и это несмотря на угрозу стать ВИЧ-инфицированным.

Кроме того, в условиях формирования наркобизнеса и наркорынка в его совре-

менном понимании в правоохранительных органах отсутствовали эффективные методики противодействия наркотизму.

Таким образом, формирование наркобизнеса и наркорынка сопровождалось двумя криминогенными процессами. С одной стороны, прагматическим желанием стать обладателем капитала и политического влияния. А с другой стороны, доминированием в обществе романтических ценностей, детерминировавших в том числе и наркопотребление. Мы полагаем, что в этих условиях элементарных криминальных знаний, умений и навыков было достаточно для наличия криминального профессионализма у лиц, включенных в незаконный оборот наркотических средств.

Если выше нами были вкратце рассмотрены сущностные черты причинного комплекса, обусловившего формирование наркобизнеса и наркорынка в раннем постсоветском обществе, то теперь мы попытаемся рассмотреть современные особенности данного причинного комплекса.

Мы полагаем, что с точки зрения вектора общественного развития современный российский социум можно определить как общество потребления. Под обществом потребления понимается совокупность общественных отношений, в которых ключевое место играет индивидуальное потребление, опосредованное рынком.[5, с. 4] Общество потребления является неотъемлемой составляющей рыночной экономики, позволяющей программировать желание индивидуума стать обладателем определенной вещи. Э. Фромм справедливо заметил на этот счет: "Если преобладающим экономическим принципом является производить все больше и больше, потребитель должен быть готов хотеть, т.е. потреблять все больше и больше. Промышленность не полагается на спонтанное желание потребителя иметь больше товаров... Но промышленность в необходимости роста производства полагается не на нужды и желания потребителя, а в значительной степени на рекламу, которая является самым серьезным наступлением на право потребителя знать, что он хочет"[12, с. 58-

59]. Тем самым с экономической точки зрения наше общество в первую очередь живет на массовом потреблении: "Логическим следствием развития капиталистического способа производства является формирование ненасытного потребителя, для которого потребление выступает как основное содержание его жизни"[5, с. 8].

На наш взгляд, общество потребления по сравнению с романтическим социализмом, опиравшимся на систему тотального подавления личности, и криминальной революцией образца 1990-х годов, насаждавшей криминальные практики в повседневную жизнь, является разновидностью мягкой силы, которая ненавязчиво и плавно определяет поведение индивидуума и тренды общественного развития. Термин "мягкая сила" ввел американский исследователь Джозеф Най, вкладывая в него следующий смысл: ""Мягкая сила" – это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек... Соблазн всегда эффективнее принуждения, а такие ценности, как демократия, права человека и индивидуальные возможности, глубоко соблазнительны" [8].

Несмотря на то, что эта сила является мягкой, ее эффективность достаточно высока, так как основывается на такой базовой потребности личности, как признание, а в случае с наркопотреблением – на базовой потребности в удовольствии.

В этих условиях общество потребления, как разновидность мягкой силы, достаточно жестко декларирует известный постулат "Все на продажу", которому большая часть социума, не обремененная духовными ценностями, вынуждена следовать. Данный тезис подтверждается результатами социологического исследования М.В. Лисаускене: "Возрастная когорта, рожденная в годы перестройки, в условиях открытости России мировому информационному пространству оказалась более подвержена воздействиям Запада, успела впитать в себя его потребительские стандарты и как должное воспринимает криминализацию общества. Для этой группы молодежи характерен тип

поведения, ориентируемый на развлечения, неформальное общение и потребление поп-культуры. Воспринимая рыночную экономику как "криминал" (49,3%), они принимают ее как данность, подстраивая под социальную практику экономические модели поведения" [7, с. 114-115].

В обществе потребления постулат "Все на продажу" реализуется посредством двух принципиальных форм: рациональной и иррациональной. Рациональная форма заключается в том, что индивидuum первоначально анализирует свои возможности и потребности, прогнозирует последствия приобретения того или иного материального блага и только после этого удовлетворяет материальную потребность. Думается, что к рациональному поведению тяготеет так называемый средний класс, являющийся собой фундамент, на котором основывается общество и государство. При этом средний класс мы оцениваем не с точки зрения устойчивых доходов, необходимых для удовлетворения определенных материальных потребностей, а с точки зрения рациональной модели поведения, которой руководствуется потребитель: "С точки зрения современного буржуазного государства с его моделью финансового капитализма, "средний" класс – это группа людей с типовым потребительским поведением, причем не только с точки зрения товаров и услуг, но и с позиции услуг политических"[13]. Учитывая, что с точки зрения модели поведения средний класс – достаточно предсказуемая и устойчивая общность, государство и общество должны приложить соответствующие усилия по его сохранению и расширению.

Иррациональная форма во многом является следствием социалистического романтизма и романтизма так называемых лихих девяностых. На наш взгляд, иррационализм заключается в том, что потребность в признании и удовольствии, выраженная в стремлении заполучить денежные средства, материальные или иные блага, доминирует над остальными психическими процессами, обуславливая тем самым отсутствие анализа и/или прогнозирования.

Иррационализм может выражаться в экспансии в отношении микросоциального окружения. Экспансия в отношении микросоциального окружения является производной от социального паразитизма и заключается в превалировании интересов одного из членов микросоциальной группы в ущерб интересами остальных членов.

Экспансия встречается в традиционных устойчивых микросоциальных группах (семья, школа, вуз, место работы, службы), когда один из членов группы решает свои материальные проблемы за счет других членов. Наиболее часто экспансивное воздействие осуществляется великовозрастными детьми в отношении родителей, которые вынуждены оплачивать приобретенные детьми материальные блага. Тем самым родственные связи ставятся выше экспансивного ущерба.

В иных группах дружеские или иные значимые связи также ставятся выше экспансивного ущерба. Удачная художественная реконструкция естественной экспансии показана в культовом фильме британского режиссёра Дэнни Бойла "На игле", когда один из друзей, страдающий ярко выраженной героиновой зависимостью и ВИЧ-инфекцией, просит в долг деньги у друга, избавившегося от героиновой зависимости, при этом оба понимают, что долг возвращен не будет.

На наш взгляд, блага, приобретаемые за счет экспансивного воздействия, делятся на две большие группы: социально позитивные и социально негативные. К социально позитивным мы относим большинство предметов, находящихся в гражданском обороте (модная одежда, электроника, ювелирные изделия, автомобиль, квартира, дом и т.д.), услуги (медицинские, услуги дизайнера и т.д.), посещение модных ночных клубов, фитнес-центров. К социально негативным благам мы относим предметы, изъятые из гражданского оборота (оружие, взрывчатые вещества, взрывчатые устройства, наркотические средства, психотропные вещества), а также иные предметы, не изъятые из гражданского оборота, но обладающие деструктивным воздействием на

личность (спиртные напитки, токсические вещества). Экспансивное поведение также может сменить вектор и трансформироваться в преступное поведение. При этом вероятность трансформации тем выше, чем сильнее материальная зависимость и выше иррациональность поведения. Иными словами, момент, когда микросоциальное окружение перестает удовлетворять материальные потребности, может стать поворотным для индивидуума, меняя его неустойчивые, но законопослушные установки на криминальные.

В связи с этим ярким примером трансформации экспансивного поведения в преступное, в следствие сильной материальной зависимости, которую уже не могут или не хотят удовлетворять родные и близкие, а также высокой иррациональности поведения, выступают лица, страдающие наркотической зависимостью, под воздействием которой они начинают совершать кражи личных вещей родных и близких. Думается, что в этих случаях экспансивное воздействие также может стать субстратом для криминального профессионализма.

Еще одной составляющей причинного комплекса, детерминирующего наркопотребление в современном российском обществе, является отсутствие законодательно закрепленной системы поддержки лиц, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации. С точки зрения криминального профессионализма такое положение дел особенно актуально в отношении лиц, страдающих наркотической зависимостью.

Думается, что в настоящее время реабилитация наркоманов в первую очередь ложится на плечи родных и близких, которым затруднительно эффективно решить эту проблему в силу отсутствия соответствующих познаний, эмоциональной привязанности к наркозависимому, а также наруше-

ний в интеллектуальной и волевой сфере у последнего. В то же время лица, страдающие наркотической зависимостью, для приискания денежных средств на приобретение наркотиков склонны к совершению преступлений. В конечном итоге лицо, страдающее наркотической зависимостью, попадает в типичную для них ситуацию. Чем дольше они будут находиться на свободе, тем дольше смогут получать состояние эйфории от употребления наркотиков, для приобретения которых приходится совершать преступления. Таким образом, чем выше уровень криминального профессионализма, тем дольше он сможет находиться на свободе и употреблять наркотические средства.

Как мы видим, в современном российском обществе, которое относительно недавно стало обществом потребления, имеются много нерешенных проблем, детерминирующих как наркобизнес, так и криминальный профессионализм лиц, вовлеченных в него.

Обобщая, можно сделать следующие выводы. Наркотизм в целом и наркобизнес в частности детерминируются сложным причинным комплексом, главными составляющими которого являются, с одной стороны, высокая рентабельность, что обуславливает повышенный интерес со стороны организованных преступных групп, а с другой стороны, интерес индивидуума к употреблению наркотических средств в немедицинских целях, что вызвано общественными настроениями, господствовавшими как в ранний постсоветский период, так и в настоящее время. По всей видимости, данные обстоятельства необходимо учитывать при планировании и организации и предупредительно-профилактической работы.

Библиографический список

1. Аслаханов, А. О мафии в России без сенсаций (размышления генерал-майора милиции) / А. Аслаханов. – М.: Институт массовых коммуникаций, 1996.
2. Возьмитель, А.А. Образ жизни в России: динамика изменений / А.А. Возьмитель, Г.И. Осадчая // Социс. – 2010. – № 1.
3. Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России Виктора Иванова на итоговой Коллегии ФСКН России (11 марта 2015 года). URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2015/0311/122435864/detail.shtml (дата обращения: 27.03.2015).
4. Гуров, А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. – М.: Юрид. лит., 1990.
5. Ильин, В.И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность / В.И. Ильин // Мир России. – 2005. – № 2.
6. Канарш, Г.Ю. Бремя свободы социально-нравственные последствия для России / Г.Ю. Канарш // Человек. – 2011. – № 5.
7. Лисаускене, М.В. Поколение next – прагматичные перфекционисты или романтики потребления / М.В. Лисаускене // Социологические исследования. – 2006. – № 4.
8. Най, Дж. "Мягкая сила" и американо-европейские отношения / Дж. Най // Свободная мысль-XXI. – 2004. – №10. – URL: <http://smartpowerjournal.ru/soft-power> (дата обращения 02.02.2015).
9. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – Т. 23.
10. Тулегенов, В.В. Соотношение понятия "криминальный профессионализм" и "профессионализм": опыт криминологического прочтения / В.В. Тулегенов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 25-34.
11. Форбс, С. Россия потеряла 10 лет, следуя советам МВФ / С. Форбс // Российские вести. – 2006. – № (23)1825. – 21-27 июня.
12. Фромм, Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий : пер. с англ. / Э. Фромм ; предисловие П.С. Гуревича. – М.: Айрис-пресс, 2003.
13. Хазин, М.Л. Про "средний класс" / М.Л. Хазин. URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/1058800> (дата обращения 11.02.2015).

УДК 364.04

**Юрий Уматович
АРАПИЕВ,**

доцент кафедры психиатрии и наркологии с курсом ПО Красноярского государственного медицинского университета имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, ассистент, кандидат медицинских наук

yurjul@inbox.ru

**Татьяна Аркадьевна
МЯСОЕДОВА,**

заместитель главного врача по медицинской части Красноярского краевого наркологического диспансера №1, врач психиатр-нарколог

kknd1@mail.ru

**Елена Григорьевна
ЛЮЛЯКИНА,**

доцент кафедры-клиники терапевтической стоматологии Красноярского государственного медицинского университета имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, врач стоматолог-терапевт, кандидат медицинских наук, доцент

dr.liouliakina@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ: МЕДИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

THE STUDY OF EFFICIENCY OF DRUG ADDICTS' REHABILITATION: MEDICAL AND SOCIOLOGICAL ASPECT

В статье анализируются результаты реабилитационной работы, проводимой в одной группе по обязательной программе реабилитации наркозависимых, во второй – с использованием дополнительно программ "Искусство жизни" и "Шри Шри Йога".

The article analyses the results of rehabilitation work conducted according to the compulsory rehabilitation programme for drug addicts in the first group, and with the application of supplementary programmes such as "The Art of Life" and "Sri Sri Yoga" in the second one.

Ключевые слова: эффективность реабилитационных программ, программа "Искусство жизни", программа "Шри Шри Йога", улучшение самочувствия, мотивация.

Keywords: efficiency of rehabilitation programmes, programme "The Art of Life", programme "Sri Sri Yoga", improvement of general state, motivation.

Социальное напряжение последних двух десятилетий, сопровождаемое ростом стрессовой нагрузки и фрустрации в обществе, особенно среди молодежи, сопровождается распространением и ростом интенсивности наркомании, токсикомании, алкоголизма и табакокурения. Согласно данным ООН (2008 г., 2009 г.), 26 миллионов человек, или около 0,6% взрослого населения планеты, употребляют наркотики, а средний возраст смерти наркозависимого редко превышает 30-35 лет.

Наряду с США, Китаем и Бразилией Российская Федерация считается одной из стран с самым высоким процентом людей, использующих инъекционные наркотические средства. Согласно данным ООН, актуальность проблемы растет, и количество потребляющих наркотические средства в России (2009 г.) оценивается в 1,68 млн. человек. [1] Особенное распространение наркомания среди лиц молодого возраста получила в промышленно развитых районах и приграничных областях с высоким

наркотрафиком [1]. На территории Красноярского края наиболее распространена наркозависимость среди людей молодого возраста в городах Норильск, Красноярск, Назарово, Лесосибирск.

После введения в действие законодательных актов по ограничению применения в наркологической практике психоактивных веществ, актуальным остается внедрение эффективных безмедикаментозных методов снятия психологической зависимости, что послужило развитию современных направлений психиатрической, психотерапевтической, наркологической службы как в муниципальных, так и в частных лечебных учреждениях.

С целью оценки эффективности реабилитационных программ, проводимых в условиях стационарного лечения, был проведен ретроспективный анализ историй болезни наркозависимых людей молодого возраста, проживающих в Красноярском крае.

Материалы и методы исследования

Обязательная программа реабилитации наркозависимых включала стандартную медикаментозную заместительную и детоксикационную терапию, с 10-12 суток – занятия с психологом, социальным педагогом, групповую психотерапию по 3 занятия в день в утреннее и дневное время. В основной группе дополнительно в вечернее время проводили 40-дневный курс реабилитации по программе "Искусство жизни"® и "Шри Шри Йога"®, включавший физические, дыхательные и релаксационные упражнения, беседы и музыкальные вечера.

Для сравнительной оценки от-

Таблица 1
ВОЗРАСТНО-ПОЛОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРУПП ПО ВИДАМ
ЗАВИСИМОСТИ (N=144)

Группа	Пол		Возраст			Род зависимости		
	муж.	жен.	18-25 м/ж	25-45 м/ж	45-60 м/ж	алкоголь	наркотики	табак
Основная	34	32	10/13	14/19	-	5	61	66
Контрольная	54	24	17/8	37/16	8/2	7	71	78
Всего	88	56	48	86	10	12	130	144

Таблица 2
ЗАВИСИМОСТЬ ВОЗРАСТА И ДАВНОСТИ ЗАБОЛЕВАНИЯ (N=144)

Группа	Мужчины		Женщины	
	возраст	стаж	возраст	стаж
Основная	26,3	6,9	25,6	7,1
Контрольная	26,2	8,6	25,2	7,7

даленных результатов эффекта реабилитации был проведен ретроспективный анализ историй болезни наркозависимых, проходивших программу реабилитации в одно время в условиях стационара в 2006-2008 гг.

Полученные данные обрабатывали стандартным пакетом программ Excel.

Результаты исследования и их обсуждение

Основную группу составили 65 человек, в том числе страдающие алкоголизмом – 4 (3 мужчин, 1 женщина), наркотической зависимостью – 61 (31 мужчина в возрасте от 19 до 34 лет, 30 женщин в возрасте от 21 до 32 лет). В контрольной группе 78 человек, в том числе 54 мужчины в возрасте от 19 до 39 лет, 24 женщины в возрасте от 19 до 37 лет. В обеих группах наркозависимые женщины, проходившие реабилитацию, в среднем на 1 год младше.

В 100% случаев отметили зависимость от табака, 7,6% – от алкоголя, 1,3% – от токсических веществ.

Отметили корреляцию стажа зависимости от возраста (см. рис. 1).

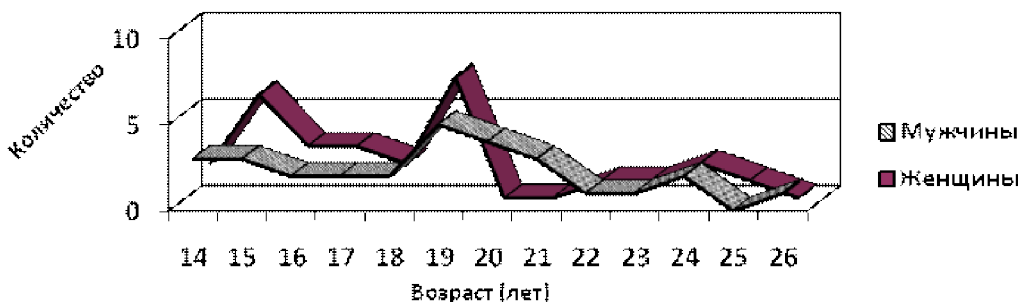

Рис. 1. «Стартовый возраст» наркозависимости

Таблица 3
УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ НАРКОЗАВИСИМЫХ (N=144)

№	Уровень образования	Основная		Контрольная		Всего
		муж.	жен.	муж.	жен.	
1	Высшее	1	1	5	3	10
2	Среднее специальное	17	17	18	5	58
3	Среднее	10	7	16	9	42
4	Неполное среднее	6	7	14	7	21
	Итого	34	32	54	24	144

Статистический анализ первичной пробы наркотиков, приведшей к наркозависимости, показал, что возраст начала потребления как у мужчин, так и у женщин – 14 лет, всплеск – 19 лет у мужчин (второй курс института, или окончание техникума, или демобилизация после воинской службы), 15 лет (8-9 класс) и 19 лет у женщин (рис. 1).

Среди наркозависимых основной группы 61 человек (92,4%) имели зависимость от инъекционных наркотиков (группа F11.24.2; 11.30.2 – героин и производные), контрольной – 91,0%.

Социальная характеристика групп

Высшее образование имели в основной группе 1,4% (1 мужчина, 1 женщина), в контрольной – 5,5% (3 женщины, 5 мужчин). Среднее специальное образование имели 51,5% в основной группе и 29,5% в контрольной, среднее – 25,8% и 21,7%, неполное среднее – 19,7% и 26,9% соответственно (см. табл. 3).

Как видно из приведенных в таблице 4 данных, более физически активная часть наркозависимых в качестве волонтеров прошли программу реабилитации, включающую занятия йогой.

Таблица 5
СУДИМОСТЬ НАРКОЗАВИСИМЫХ (N=144)

№	Судимость	Основная		Контрольная		Всего
		муж.	жен.	муж.	жен.	
1	Нет	9	24	25	17	76
2	Одна	16	6	19	7	47
3	неоднократно	9	2	9	1	21
	Итого	34	32	54	24	144

Наличие и количество судимостей среди наркозависимых имеют свои закономерности и требуют специального изучения методами социальной педагогики и социальной психологии. Судимость имели 69 человек

(47,9%), в основной группе – 33 человека (50%), в том числе 24 мужчины (70,6%) и 8 женщин (25%), в контрольной – 42 (53,8%), том числе 28 мужчин (51,9%), 8 женщин (33,3%), что показыва-

Таблица 4
ХАРАКТЕР ТРУДА НАРКОЗАВИСИМЫХ (N=144)

№	Характер труда	Основная		Контрольная		Всего
		муж.	жен.	муж.	жен.	
1	Руководящий	-	-	-	-	Нет
2	Умственный	-	-	-	-	Нет
3	Физический	13	4	3	-	20
4	Домохозяйка	-	-	-	-	Нет
5	Учащийся/студент	-	1	1	1	3
6	Не работает	21	27	50	21	121
	Итого	34	32	54	24	144

ет высокий уровень криминализации в среде наркозависимых (см. табл. 5).

Количество судимостей коррелирует с количеством и длительностью светлых промежутков (от 1 до 5 лет).

Семейное положение наркозависимых людей молодого возраста, проживающих в г. Красноярске и Красноярском крае, как в основной, так и в контрольной группах, как правило, нестабильно: в браке, в том числе гражданском, состоят 28 человек (19,4%). В основной группе в браке состоят 11 человек (16,7%), в том числе мужчин 5 (14,7%), 6 женщин (18,8%). В 7 семьях (63,6% от общего числа семей) есть дети, 4 семьи (35,4%) детей не имеют. В основной группе 23 человека, в том числе 16 одиноких, указали, что имеют детей (34,8%). В контрольной группе в браке состоят 17 человек

Таблица 6
СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И СОХРАННОСТЬ РЕПРОДУКТИВНОЙ
ФУНКЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ ЛЮДЕЙ МОЛОДОГО ВОЗРАСТА
(N=144)

№	Семейное положение	Основная		Контрольная		%
		муж.	жен.	муж.	жен.	
1	Состоят в браке	5	6	12	5	19,1
2	Не состоят в браке	29	26	43	19	80,9
3	Имеют детей	9	2			23,6

Таблица 7
ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ НАРКОЗАВИСИМЫХ, НАХОДИВШИХСЯ
НА РЕАБИЛИТАЦИИ В КНД (N=144)

№	Нозологическая форма	Основная	Контрольная	Всего
1	Гепатит, гепатоз	35	44	79
2	Токсическая кардиопатия	3	5	9
3	Токсическая нейроэнцефалопатия	4	7	11
4	Эндокринопатия	1	2	3
5	Заболевания ЖКТ	9	15	24
6	Бронхит курильщика	11	16	29

Таблица 8
КОЛИЧЕСТВЕННАЯ И КАЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА РЕАБИЛИТАЦИИ
(N=144)

№	Длительность пребывания в стационаре	Основная		Контрольная		M±m	
		муж.	жен.	муж.	жен.	основная	контрольная
1	Число койко-дней	49,7	47,3	19,1	22,5	48,2±0,2	20,1±0,2
2	Средняя длительность светлого промежутка после полного курса (лет)	1,7	0,8	0,9	0,3	0,8	0,7
3	Не имели светлых промежутков после реабилитации	9 26%	15 46,8%	22 40,7%	15 65,2%		
3	Прекратили принимать наркотические средства	5	-	-	-		
4	Летальность (от передозировки)	2 (3%)	-	-	-		

(21,8%), в том числе 12 мужчин (22,2%), женщин – 5 (20,8%), что несколько выше, чем в основной группе. Большинство либо проживают вместе с родителями, либо одиноки (в медицинской карте данная информация не выделяется) (см. табл. 6).

Заболеваемость наркозависимых (см. табл. 7) связана, как правило, с токсическим эффектом наркотических средств, инфицированием при введении инъекционных препаратов, недостаточным и нерациональным питанием.

Наиболее часто в медицинской карте указаны (список составлен в порядке приоритета):

- инфекционные гепатиты В, С, D, токсический гепатоз – 35 человек (53%) в основной группе, 44 (56,4%) – в контрольной; 55% имеют 2 или 3 формы;
- токсическая кардиопатия;
- токсическая нефропатия;
- токсическая нейропатия (невралгия, люмбаго, гемикрания и др);
- токсическая эндокринопатия.

В обеих группах 54,9% наркозависимых имеют вирусный гепатит и токсические поражения внутренних органов и нервной системы.

Длительность пребывания в стационаре (см. табл. 8) зависела от ряда причин:

- общее состояние;
- уровень мотивации;
- поддержка семьи и группы, совместно проходящей реабилитацию.

Причинами прохождения реабилитации, как правило, называли "желание уменьшить дозу" и "поправить здоровье".

В таблице 8 приведены данные, указывающие средние сроки пребывания в стационаре: в основной группе 48,5 ± 1,1 суток, в контрольной – 20,4 ± 1,5, что свидетельствует о более высокой мотивации к проведению полного курса реабилитации. Полный курс реабилитации прошли не бо-

лее 20% контрольной группы, в основной группе доля людей, прошедших 40 и более дней (максимально – 99), составила 80,1%. Многие пришли на 40-дневную программу по йоге именно потому, что решили пройти курс реабилитации полностью.

Из приведенных данных следует, что большинство мужчин основной группы имели более длительный светлый промежуток, в данной группе отметили случаи прекращения приема наркотических препаратов (14,7%), а также 2 летальных случая от передозировки при возобновлении приема (5,8%).

Таким образом, наибольшее число наркозависимых, проходящих реабилитационную программу в муниципальном лечебном учреждении, составляют нетрудоустроенные люди со средним специальным, средним и неполным средним образованием. Учитывая возраст и стаж зависимости, необходимо строить социально-ориентированную программу профилактики табако- и наркозависимости среди соответствующих слоев населения.

В основной группе доля работающих составила 25,8%, в контрольной – 3,8%, что в целом характеризует основную группу как физически и социально более активную, уровень криминализации – 47,9%.

Семейное положение наркозависимых людей в возрасте от 19 до 40 лет нестабильно, в браке, преимущественно гражданском, состоят 19,4%, детей имеют 23,6%.

Длительность светлых промежутков у людей, прошедших полную программу реабилитации с дополнительным курсом йоги, выше. Наиболее длительные светлые промежутки связаны с принудительной изоляцией (судимость).

Выраженный детоксицирующий эффект физических и дыхательных упражнений йоги в мягком режиме с учетом состояния здоровья способствовал улучшению самочувствия, служил дополнительным источником мотивации для прохождения полного курса реабилитации в условиях стационара.

Библиографический список

1. Доклад управления ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК) 2008, 2009 гг.
2. Реабилитация больных с алкогольной зависимостью по 18-дневной программе социальной адаптации "Искусство жизни" / Ю.У. Арапиев [и др.] // Психотерапия в эпоху перемен : материалы Пан-Азиатского конгресса. – Екатеринбург, 2007.
3. Прохор, Ю.А. Опыт работы наркологического реабилитационного центра в Томске / А.Н. Прохор, Ю.А. Краснятова, Э.В. Чернявская // Искусство жизни в XXI веке. Йога-Аюрведа-Медицина : материалы международной медицинской научно-практической конференции (Красноярск, 30 августа 2005 г.). – Красноярск, 2005.
4. Барлоу, Д. Клиническое руководство по психическим расстройствам / Д. Барлоу. – СПб.: Питер, 2008.
5. Менделевич, В.Д. Клиническая и медицинская психология : учебное пособие / В.Д. Менделевич. – 6-е изд. – М. : МЕДпресс-информ, 2008.
6. Визель, Т.Г. Основы нейропсихологии : учебник для студентов вузов / Т.Г. Визель. – М.: АСТАстрель Транзиткнига, 2005.
7. Зейгарник Б.В. Патопсихология. Основы клинической диагностики и практики / Б.Г. Зейгарник. – М.: Эксмо, 2008.

УДК 378

Елена Александровна ПУШКАРЁВА,
профессор кафедры права и философии
Новосибирского государственного педагогического
университета, доктор философских наук
pushkarev73@mail.ru

Юрий Викторович ПУШКАРЁВ,
доцент кафедры права и философии
Новосибирского государственного педагогического
университета, кандидат философских наук
pushkarev73@mail.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КАЧЕСТВЕННО НОВОГО ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

INTELLECTUAL POTENTIAL AS AN ESSENTIAL BASIS FOR THE FORMATION OF A QUALITATIVELY NEW PERSON, SOCIETY AND STATE

В статье исследуются общие подходы к проблеме современного развития интеллектуальной культуры. Отмечается, что интеллектуальная культура общества представляет собой уровень развития образования, науки и культуры, которые упорядочивают информационные и интеллектуальные процессы, создающие качественно нового человека, общество и государство в целом. Понимаемая в широком смысле интеллектуальная культура общества аккумулирует, воспроизводит и создает особую информацию в виде системы ценностей, что способствует самоорганизации важнейших социальных сил. Подчеркивается, что научно-технический и интеллектуальный потенциал – важнейшая основа безопасности страны.

The article considers general approaches to the problem of the modern development of intellectual culture. It is mentioned that intellectual culture of the society represents the level of development of education, science and culture that organize information and intellectual processes creating a qualitatively new person, society and the state on the whole. The intellectual culture of a society accumulates, reproduces and creates special information in the form of a value system that contributes to the self-organization of major social forces. The author emphasizes that the scientific-technical and intellectual potential is the most important basis for the security of the country.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, интеллектуальная культура, информационные и интеллектуальные процессы, социокультурное развитие, образовательная и научная системы, системы ценностей, патриотизм, вопросы безопасности.

Keywords: intellectual potential, intellectual culture, information and intellectual processes, social and cultural development, educational and scientific systems, value systems, patriotism, security issues.

Сегодня наиболее важным элементом развития современного общества является уровень развития его интеллектуальной культуры – качество образования, науки и культуры, которые упорядочивают информационные и интеллектуальные процессы, создающие качественно нового человека, общество и государство в целом. За последние годы общественное развитие в России переживает серьезные изменения. В сложившейся ситуации уже недостаточно констатировать те или иные проблемы и просчеты, необходимо найти причины и источники, порождающие их.

Научно-технический и интеллектуальный потенциал России – важная основа безопасности страны. В условиях глобализационного влияния изменяются и факторы успешного социального и экономического развития. Н.А. Князев отмечает, что в результате происходит стремительное накопление новейших мировоззренческих, онтологических, гносеологических и аксиологических компонентов в процессе теоретического освоения отношений человека с окружающей природной и социальной действительностью. [5, с. 38]

В частности, на первый план выходят взаимосвязанные друг с другом способность к технологическим и социальным инновациям, умение эффективно действовать в быстро изменяющейся социальной среде, масштабы информатизации общества, уровень интеллектуальной и политической свободы, развитие наукоемких технологий.

В XXI в. общество столкнулось с рядом серьезных кризисных процессов глобально-социального, экологического и иного характера, оказавших существенное влияние на формирование интеллектуальной культуры современного общества. С одной стороны, научно-технический прогресс привел к нарушению равновесия между техногенными и природными процессами, что создало угрозу существованию самого человечества. С другой стороны, технократические тенденции в науке и образовании, стремление получить знания ради господства над природой привели к обед-

нению духовной составляющей общества, искажению его нравственных принципов [19]. В своих исследованиях Е.В. Ушакова подчеркивает, что основное содержание информации – быть необходимым знанием для человека (индивидуальное знание), общества (общественное знание) и человечества (общее знание). А знание в первую очередь необходимо для того, чтобы служить человеку и человечеству основанием для верной практической деятельности в межличностных, социальных и социоприродных взаимодействиях. Другими словами, знание в современном обществе – это информация, имеющая практическую ценность, служащая для получения конкретных результатов. То, что сегодня называют знанием, постоянно доказывает свою значимость и проверяется на практике. Причем результаты проявляются вне человека – в обществе, экономике, в развитии самого знания. Для получения значимых результатов в любой области требуются знания высокоспециализированные. Знание о знании – это новое направление исследований XXI в., значимость которого будет лишь возрастать пропорционально социально значимой информации, вырабатываемой и используемой человечеством. Эта разнообразная информация в большинстве случаев по отношению к любому отдельному человеку оказывается не только достаточной, но и избыточной, а в определенной своей части – вредной и опасной. Так, по данным наукометрии (раздела науковедения) [19, с. 21], к концу XX в. каждые сутки производилось такое количество научной информации, что работающий в данной области специалист мог освоить (прочитать) эту информацию в течение года.

Исследователями все чаще отмечаются такие угрозы развития интеллектуального потенциала, как снижение объемных параметров (численность занятых, затраты) и резкое ухудшение важнейших качественных характеристик ("вымывание" наиболее работоспособных сотрудников, научной молодежи, социально-психологическая деградация работников, старение и потеря материально-технической базы). [8; 11]

Именно понимаемая в широком смысле слова интеллектуальная культура общества аккумулирует, воспроизводит и создает особую информацию в виде системы ценностей (идеи, идеалы, традиции, формы и нормы общения и поведения и т.п.). Только данный тип культуры дает свободу в разнообразии, что способствует самоорганизации важнейших социальных сил и движений.

Политическая стабильность, целостность страны для России – важнейшие факторы национальной безопасности. В XXI в. национальная безопасность государства в большей степени в стратегическом плане определяется состоянием системы образования, которая действует на всех уровнях безопасности: общества, государства, личности.

Очевидно, что экономическая и военная безопасность государства без квалифицированных кадров невозможна, технологическая безопасность невозможна без научных разработок. [10] В новых рыночных условиях важен прогноз необходимости обществу интеллектуальных кадров, продуманное включение сферы науки и образования в экономическую жизнь и возможность развития на этой основе действенной интеграции фундаментальной науки и высшего образования.

Образование всегда играло ключевую роль в истории человечества. [15] Смысл, который В.А. Садовничий вкладывает в понятие "образование", однозначен – речь, прежде всего, идет о глубоком фундаментальном образовании. "Это такое образование, получив которое, человек способен дальше самостоятельно работать, учиться и переучиваться. Он знает законы природы, законы развития общества, умеет логически рассуждать, анализировать и связывать факты, принимать решения, изучать явления с научной точки зрения. Именно таким образованием всегда славилась Россия и в царское время, и в советское, и в наши дни" [12, с. 93-94].

Образование, давая толчок новым технологиям, формируя общественное сознание, было тем инструментом, который по-

зволял сохранять само общество, развивая его интеллектуальную культуру. Образование является фундаментом культуры, его основой, общество не может нормально функционировать и развиваться без системы культурных ценностей. [13] Структурам образования принадлежит одно из первых мест в формировании культуры.

Культура, охватывая самые существенные грани человека, способствует формированию профессионала. Однако не до конца решены проблемы всестороннего развития личности, его физического и нравственного здоровья, формирования гармоничного человека.

Важнейшей составляющей развития интеллектуальной культуры является ориентация на воспитание патриотизма, ответственности за Отечество, готовности и способности укреплять обороноспособность России. Исследователями подчеркивается, что "сформировать гражданскую позицию можно только на основе укоренившихся в сознании личности чувств долга и ответственности" [17, с. 36].

Опыт истории свидетельствует, что национальная безопасность страны определяется духовно-нравственными ценностями образования [1; 16], ориентированными на реализацию духовно-нравственных устремлений молодежи, понимание особенностей духовного потенциала России, ее культуры, нравственности, идеала. [18] Как справедливо подчеркивает Е.В. Василькова, "в эпоху глобальных мировых кризисов человек находится в критическом положении: бесконечная погоня за материальными ценностями с одной стороны и постоянный страх за свою хрупкую жизнь с другой стороны практически вытеснили проблемы, которые, казалось бы, должны быть всегда на первом плане: проблемы духовного поиска и существования личности в мире" [18, с. 35].

Без наращивания нововведений в культурной и духовно-нравственной сфере образования невозможно воспитание творческой, духовно-нравственной личности, отвечающей потребностям времени. Преодоление угроз национальной безопаснос-

ти России, таких как социально-экономическая нестабильность, криминализация, наркомания, падение морально-нравственных ценностей, в том числе и патриотизма, могут быть преодолены на основе реализации духовно-нравственной программы, когда идеи культуры, гуманизма пронизывают весь учебный процесс. [3; 14] Одной из задач государственной политики и управления является включение в систему обеспечения национальной безопасности России конкретных положений, направленных на воспитание норм общественной морали, преодоление проявлений бездуховности среди молодежи. [4; 6] Повышенное внимание к этой проблеме закономерно при отсутствии такового внимания к ней в прошлом и необходимости преодоления кризиса духовности в обществе.

В связи с этим важно воспитать и сохранить в человеке духовные и творческие силы, сформировать способность к достойному преодолению трудностей и нравственному самосовершенствованию. Освоение культуры личностью осуществляется через овладение духовно-нравственными ценностями в процессе ее социализации и подразумевает последовательное расширение и укрепление ценностно-смысловой сферы личности, формирование способности человека оценивать и сознательно выстраивать на основе традиционных моральных норм и нравственных идеалов отношение к себе, другим людям, обществу. [20, с. 6]

В настоящее время образование выдвигается на одно из первых мест среди факторов развития человечества. Это связано с переходом цивилизации в постиндустриальную стадию развития, которую во многом определяют как информационное общество. [9] Сегодня стремительно обновляются информационные технологии, возникают совершенно новые подходы и решения. Специфика современной социально-правовой ситуации такова, что экономиче-

ские и технологические решения опережают развитие законодательства.

Стратегическая доктрина цивилизации развитых индустриальных стран заключается в концепции всемерного раскрытия человеческого потенциала через систему образования. Действительно, в сложившейся социокультурной ситуации на образование возлагается большая ответственность. Смыслы и приоритеты образовательной политики России, философские основания новых образовательных концепций реально могут предопределить перспективы развития интеллектуальной культуры современного и будущего поколений.

В.И. Кудашов подчеркивает: "...ценность России все больше видится в оригинальном взгляде на мир, нестандартном мироощущении, интеллекте. Так как интеллект можно воспроизводить только при высоком уровне образования, мир будет заинтересован в стабилизации жизни в России" [7, с. 86]. В современных условиях важно не потерять принципиальные черты, обуславливающие сохранение России как таковой вместе с ее стратегическим конкурентным преимуществом – национальными системами образования и науки.

Подводя итог сказанному, подчеркнем, что интеллектуальная культура общества представляет собой уровень развития образования, науки и культуры, которые упорядочивают информационные и интеллектуальные процессы, создающие качественно нового человека, общество и государство в целом. Понимаемая в широком смысле интеллектуальная культура общества аккумулирует, воспроизводит и создает особую информацию в виде системы ценностей, что способствует самоорганизации важнейших социальных сил. Необходимо особо отметить, что научно-технический и интеллектуальный потенциалы – важнейшая основа безопасности страны.

Библиографический список

1. Беляева, М.В. Проблема воспитания национального самосознания учащихся в трудах отечественных учёных конца XVIII начала XX вв. / М.В. Беляева // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2014. – № 6. – С. 91-101.
2. Василькова, Е.В. Духовные основания культуры / Е.В. Василькова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2014. – № 4. – С. 35-42. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1404.03>
3. Гребенкин, Е.В., Проблема формирования конфликтной культуры у педагогов и школьников / Е.В. Гребенкин, А.А. Гребенкина, В. Хаббергер // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 6. – С. 83-89.
4. Гребенкина, А.А. Инновационные подходы к организации преподавания учебного курса "Конфликтология и медиация в школе" / А.А. Гребенкина, Е.В. Гребенкин // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 6. – С. 25-30.
5. Князев, Н.А. Философские уровни анализа сущности процессов глобализации / Н.А. Князев // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 4. – С. 38-47.
6. Кривченко, Е.Ю. Духовность светская и религиозная: духовно-нравственное начало в человеке / Е.Ю. Кривченко, А.П. Старовойтова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 3. – С. 110-115.
7. Кудашов, В.И. Российское образование в глобальном мире / В.И. Кудашов // Философия образования. – 2006. – № 2 (16). – С. 86-88.
8. Латуха, О.А. Экономическое развитие современного общества и проблема подготовки инновационных кадров / О.А. Латуха, Ю.В. Пушкарёв // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – №5. – С. 50-56.
9. Латуха, О.А. Экономика общества знания: научно-образовательные приоритеты развития (обзор проблемы) / О.А. Латуха, Е.А. Пушкарёва // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2014. – № 5. – С. 99-110. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1405.11>
10. Майер, Б.О. Технологическая платформа "образование": онтологический анализ / Б.О. Майер // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2 (6). – С. 36-47.
11. Майер, Б.О. Ценностные иерархии потребительских выборов и гендерные различия / Б.О. Майер, А.В. Ткачев // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2011. – № 4 (4). – С. 23-49.
12. Образование, которое мы можем потерять : сборник / общ. ред. В.А. Садовниченко. – М. : МГУ, 2002. – 288 с.
13. Олейникова, Ю.В. Аксиологический вектор современного отечественного образования / Ю.В. Олейникова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2011. – № 4. – С. 16-21.
14. Плешкова, И.А. Особенности правового образования в современной школе / И.А. Плешкова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 2(6). – С. 5-12
15. Садовнический, В.А. Знание и мудрость в глобализирующемся мире / В.А. Садовнический // Философия образования. – 2005. – № 2 (13). – С. 3-9.
16. Силкова, К.А. Патриотизм: ретроспектива оценки и восприятия / К.А. Силкова, И.А. Плешкова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2012. – № 1 (5). – С. 84-93.

17. Силкова, К.А. Патриотизм и патриотическое воспитание в системе ценностей современной российской молодежи / К.А. Силкова, И.А. Плешкова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. -2013.- № 2.- С. 36-47.

18. Тихомирова, Е.Е. Этические концепты культуры как основа воспитания / Е.Е. Тихомирова, О.И. Колечкова // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета – 2011. – № 3. – С. 54-61.

19. Ушакова, Е.В. Знаниеведение и философия: проблема соотношения в теории и образовании / Е.В. Ушакова // Философия образования. – 2007. – Спецвыпуск № 1. – С. 20-26.

20. Чернышева, Л.Н. Чтение как компонент духовно-нравственного развития подрастающего поколения / Л.Н. Чернышева// Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4. – С. 5-11.

УДК 343.2/7:343.265.5

Александр Александрович ПРИМАК,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института ФСКН России
(г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент
primalex75@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ

LEGAL NATURE OF SUSPENDED SENTENCE FOR DRUG ADDICTS

В статье рассматриваются правовая природа отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, определяется ее место в системе мер уголовно-правового принуждения, раскрываются уголовно-правовые признаки этого института.

The article considers the legal nature of suspended sentence for drug addicts, fixes its position in the system of coercive measures, and reveals the legal features of this institution.

Ключевые слова: отсрочка отбывания наказания, больные наркоманией, медицинская реабилитация, социальная реабилитация, добровольный курс лечения от наркомании, отмена отсрочки отбывания наказания.

Keywords: suspension of sentence, drug addicts, medical rehabilitation, social rehabilitation, voluntary drug addiction treatment, revocation of suspended sentence.

Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией введена Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ [2]. Несмотря на то, что рассматриваемый вид отсрочки вызвал множество вопросов о применении ст. 82.1. УК РФ на практике и споров в теоретическом плане об отдельных ее положениях и в целом об эффективности данного вида отсрочки, практика показала целесообразность введения этой меры в арсенал средств уголовно-правового предупреждения наркопреступности. Об этом свидетельствует стремление государства создать разветвленную систему реабилитационных центров для наркоманов. [6] Вместе с тем практика выявила потребность уточнения признаков рассматриваемого института, которая была реализована Федеральным законом от 25 ноября 2013 г. № 317-ФЗ, которым единый термин "медико-социальная реабилитация"

заменен на два понятия "медицинская реабилитация" и "социальная реабилитация". [1]

Таким образом, можно признать отсрочку отбывания наказания больным наркоманией устоявшимся институтом уголовного права, поскольку трехлетняя практика его существования привела лишь к незначительной корректировке положений ст. 82.1 УК РФ, правовой базой определенного вида антинаркотической деятельности. Вместе с тем развернувшиеся дискуссии о социальной потребности отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, о целесообразности и эффективности применения этой меры уголовно-правового воздействия, о необходимости уточнения признаков и целых положений этого вида отсрочки могут быть качественно разрешены лишь при верном понимании правовой природы отсрочки отбывания наказания больным наркоманией.

В специальной литературе можно встретить определение отсрочки отбывания наказания как иной меры уголовно-правового характера, как самостоятельной некарательной меры уголовного права, вид условного неприменения уголовного наказания и т.п. Большинство исследователей отсрочку отбывания наказания, ввиду месторасположения ст. 82.1 УК РФ в архитектонике уголовного закона, признают разновидностью освобождения от наказания, рассматривая ее либо как специальный вид отсрочки отбывания наказания, либо как самостоятельный вид освобождения от наказания. Дополним перечень этих мнений позицией о том, что отсрочка отбывания наказания больных наркоманией выступает разновидностью отсрочки исполнения приговора. Такое неоднозначное понимание правовой природы отсрочки, предусмотренной ст. 82.1 УК РФ, обусловлено, очевидно, тем, что законодатель не счел нужным дать конкретное и полное определение отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, неоднозначно определил ряд признаков, составляющих исследуемый правовой феномен.

Устанавливая юридическую природу любого уголовно-правового института, необходимо исходить как минимум из следующей совокупности обстоятельств:

а) место института, определенное законодателем;

б) тождественность признаков данного института одной из ранее известных форм реализации уголовной ответственности;

в) цели нового института.[10]¹

Законодатель определил место отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в главе 12 УК РФ "Освобождение от наказания". Таким образом, можно признать рассматриваемый институт видом освобождения от наказания. Но так ли это на самом деле?

Продолжая рассматривать место исследуемого института, определенное законода-

телем, следует обратить внимание на Уголовно-исполнительный кодекс РФ, содержащий положения о реализации уголовно-правовых мер. Однако и в данном нормативно-правовом акте прослеживается некоторая неопределенность в понимании юридической природы отсрочки отбывания наказания больным наркоманией. Выделив отдельной статьей, законодатель поместил данный институт в главу 21 раздела VI "Освобождение от отбывания наказания". Таким образом, и в этом нормативном акте законодатель не отвечает на вопрос о правовой природе рассматриваемого института, размещая в главе об освобождении от отбывания наказания, отделяя от отсрочки отбывания наказания, устанавливая отличные от нее правила предоставления и особенности контроля за соблюдением условий отсрочки больным наркоманией.

Устанавливая тождественность признаков отсрочки отбывания наказания больным наркоманией с конкурирующими уголовно-правовыми институтами, следует очертить круг последних. Во-первых, как уголовно-правовые признаки, так и порядок реализации этого института схожи с отсрочкой отбывания наказания. Во-вторых, по правовым последствиям отсрочка, предусмотренная ст. 82.1 УК РФ, имеет много общего с освобождением от наказания. В-третьих, ряд признаков сближает данный институт с иными мерами уголовно-правового характера.

На наш взгляд, основанием применения отсрочки наказания больным наркоманией является основанная на материалах уголовного дела убежденность суда в возможности достижения целей наказания без его реального отбывания. Об этом свидетельствует и указание закона на возможность, а не на обязательность применения отсрочки судом..

Помимо основания необходимо выделить и условия применения отсрочки. Они следующие:

¹ Указанная система обстоятельств не претендует на исчерпываемость, однако обладает, на наш взгляд, необходимым набором признаков, отражающих юридические свойства конкретной меры уголовно-правового воздействия.

– применить отсрочку можно только к лицу, совершившему преступления, предусмотренные частями первыми ст. 228, 231 и ст. 233 УК РФ;

– данные преступления должны быть совершены впервые;

– осужденный должен быть признан больным наркоманией;

– лицо осуждается судом к наказанию в виде лишения свободы, а не к другому виду наказания;

– осужденный изъявил желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию.

Как следует понимать условие "совершение осужденным преступления впервые"? Можно ли считать преступление, предусмотренное ст. 82.1 УК РФ, совершенным впервые, если ему предшествовало совершение лицом другого преступления, например кражи (ст. 158 УК РФ) или производства, сбыта, пересылки наркотических средств (ст. 228.1 УК РФ)? На наш взгляд, как и в ст. 75, 76, 76.1 УК РФ, законодатель, говоря в этом случае о совершенных впервые преступлениях определенной степени тяжести или определенного вида, имеет в виду совершение их как фактически, так и юридически впервые. Поэтому в случае, когда преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, предшествовало иное преступление и за ним сохраняются юридические последствия его совершения, преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, нельзя признать совершенным впервые. То есть ответ на поставленный вопрос следует дать отрицательный.

Вместе с тем впервые совершившим преступление признается лицо, которое ранее освобождалось от уголовной ответственности за совершенное преступление (в том числе и по нереабилитирующим основаниям) [3] или ранее осуждалось за него, но судимость была снята или погашена в установленном законом порядке, и, следовательно, правовых последствий судимости не имеется.

Однако как быть, если лицо впервые совершило несколько преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, и за ними сохраняются все юридические последствия их совершения? В ст. 82.1 УК РФ упор делается на совершении впервые именно преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ. Думается, при этом не следует смешивать понятия "совершение преступления (преступлений) впервые" и "совершение нескольких преступлений".

Как отмечено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. №2 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания", впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении его не вступил в законную силу. Данное разъяснение подтверждается и в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. №1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних".

Из содержания ч. 4 ст. 82.1 УК РФ и приведенного разъяснения Пленума Верховного Суда РФ следует, что совершение осужденным до вынесения приговора суда нескольких преступлений, указанных в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, признается совершением их впервые и отсрочка в этом случае не подлежит отмене. Однако наказание в таком случае должно быть назначено в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений.

Согласно ч. 5 ст. 82.1 УК РФ в случае совершения осужденным нового любого преступления в период отсрочки она судом отменяется и наказание назначается по правилам ст. 70 УК РФ. Иными словами, совершение преступления, даже и предусмотренного ч. 1 ст. 82.1 УК РФ, но после вынесения приговора до полного отбытия наказания, не может быть признано совершением преступления впервые.

Объяснить, чем руководствовался законодатель, предоставляя отсрочку отбывания наказания лишь лицам, осуждаемым к лишению свободы, трудно. Перечисленные в ст. 82.1 УК преступления относятся с учетом изменений в ст. 15 УК РФ, внесенных Федеральным законом от 7 декабря 2011 г., к преступлениям небольшой тяжести, и суды редко назначают по ним наказание в виде реального лишения свободы, хотя такая возможность ст. 56 УК РФ им предоставлена. В отношении иных преступлений небольшой тяжести лишение свободы может быть назначено лишь при наличии отягчающих обстоятельств или если этот вид наказания предусмотрен как единственный в санкции статьи Особенной части УК РФ. При условном осуждении к лишению свободы (ст. 73 УК РФ) отсрочка отбывания наказания неприменима, ибо условное осуждение по своей юридической природе схоже с отсрочкой и нельзя одновременно применять два сходных института в отношении одного и того же деяния, по сути, два раза отсрочить наказание, хотя бы и при наличии различных условий отсрочки, ими предусмотренных. Кроме того, при условном осуждении суд может обязать осужденного пройти курс лечения от наркомании. При назначении же иных помимо лишения свободы наказаний больным наркоманией применение отсрочки отбывания наказания ст. 82.1 УК РФ не предусматривается. Таким образом, применение ст. 82.1 УК РФ существенно ограничивается.

По смыслу ч. 3 ст. 82.1 УК РФ отсрочка отбывания наказания больным наркоманией может быть предоставлена судом как в судебном заседании при вынесении приговора осужденному, так и по определению суда в процессе отбывания им наказания в виде лишения свободы.

Вопрос об отсрочке исполнения приговора решается судом по ходатайству осужденного, его законного представителя, близких родственников, защитника либо по представлению прокурора (ч. 3 ст. 398 УПК РФ). Исполнение определения суда согласно ч. 2 ст. 178.1 УИК РФ возлага-

ется на уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства осужденного, в которую направляется копия такого определения. Закон не определяет, какой орган должен это делать. На наш взгляд, копию приговора должна направлять администрация исправительного учреждения, в котором отбывает наказание осужденный, поскольку суду не известно, куда на жительство поедет осужденный после освобождения. Администрация исправительного учреждения, получив определение суда об отсрочке отбывания наказания в отношении осужденного, освобождает его. При этом у осужденного берется подписка о явке в уголовно-исполнительную инспекцию в трехдневный срок со дня прибытия к месту жительства. Уголовно-исполнительная инспекция ставит осужденного на учет и в дальнейшем осуществляет контроль за его поведением и прохождением им курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации.

В случае неприбытия осужденного в двухнедельный срок со дня его освобождения из исправительного учреждения в уголовно-исполнительную инспекцию, а также если осужденный скрылся от контроля после постановки его на учет, уголовно-исполнительная инспекция осуществляет первоначальные розыскные мероприятия, а в случае недостижения результатов направляет материалы для объявления осужденного в розыск. Скрывшийся осужденный может быть задержан на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток (ч. 9 ст. 178.1 УИК РФ).

По смыслу ч. 8 данной статьи УИК РФ контроль за поведением осужденного, которому отсрочка была предоставлена судом при вынесении приговора, также осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией.

Важным является определение сроков медико-социальной реабилитации и ремиссии осужденного. При этом не следует их путать. Согласно ч. 1 ст. 82.1 УК РФ отсрочка отбывания наказания больным наркоманией предоставляется до окончания

лечения и медико-социальной реабилитации, но на срок не более пяти лет. Однако с учетом положений ч. 3 ст. 82.1 УК РФ суд окончательно решает вопрос об освобождении осужденного от наказания или от оставшейся части наказания лишь при наличии объективно подтвержденных результатов ремиссии, длительность которой после прохождения им лечения и медико-социальной реабилитации составляет не менее двух лет.

Таким образом, срок для решения вопроса об окончательном освобождении осужденного в соответствии с положениями ст. 82.1 УК РФ после предоставления отсрочки отбывания наказания может составить семь лет, но он может быть меньше, если срок лечения и медико-социальной реабилитации был назначен судом в размере менее пяти лет, а может быть и больше, если срок ремиссии составил более двух лет.

Согласно действующему законодательству осужденные к лишению свободы – больные наркоманией проходят лечение в местах лишения свободы. Если они не успели вылечиться, отбывая наказание, лечение может быть продолжено по месту жительства осужденного. При этом ограничения, которые предусмотрены ст. 82.1 УК РФ, на него не накладываются.

Сравнение длительных сроков реабилитации, в течение которых осужденный претерпевает значительные ограничения свободы, и краткосрочных сроков наказания в виде лишения свободы, которые могут быть ему назначены с последующим лечением, показывает, что применение ст. 82.1 УК РФ вряд ли является более гуманным актом.

Закон (ч. 8 ст. 178.1 УИК РФ) предусматривает, что представление об освобождении осужденного от наказания или оставшейся части наказания направляет в суд уголовно-исполнительная инспекция с учетом заключения врача и поведения осужденного. Следовательно, назначать соответствующие судебно-медицинские экспертизы нет необходимости. Представляется, что если заключение будет составлено не

одним врачом, а комиссией врачей, то это не только не будет противоречить закону, но и существенно снизит уровень коррупционности при решении вопроса об излечении осужденного и, соответственно, его освобождении от отбывания наказания.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что, как указывалось, преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, относятся к категории преступлений небольшой общественной опасности. Сроки давности исполнения обвинительного приговора суда по ним в соответствии со ст. 83 УК РФ составляют два года. Ряд авторов комментариев к УК РФ, среди которых есть и судьи Верховного Суда РФ, придерживаются позиции, что отсрочка отбывания наказания является основанием освобождения осужденного от наказания вследствие истечения сроков давности обвинительного приговора суда. [4] Выходит, при совершении лицом преступления небольшой общественной опасности через два года после предоставления отсрочки, предусмотренной ст. 82 и 82.1 УК РФ, его надо освободить от наказания вообще.

По нашему мнению, такая позиция не основана на законе. В ст. 83 УК РФ законодатель имеет в виду случаи, когда обвинительный приговор суда не приводится в исполнение по обстоятельствам, не предусмотренным законом: пожар, война, стихийное бедствие, халатность соответствующего работника и т.д. В ст. же 82 и 82.1 УК РФ предусмотрено, что наказание временно не исполняется или совсем не исполняется при наличии на то оснований и условий, специально указанных в законе. Обратно говоря, в ситуациях, на которые распространяется ст. 83 УК РФ, о том, что надо исполнить приговор суда в отношении осужденного, как бы забывают. Тогда как в случаях, предусмотренных ст. 82 и 82.1 УК РФ, наказание, вынесенное судом, не исполняется по закону специально, а с осужденным продолжают работать в плане его социальной реабилитации.

Применение в рассматриваемых нами случаях ст. 83 УК РФ невозможно и пото-

му, что освобождение от наказания осужденного через два года после предоставления ему отсрочки лишает смысла практически все положения ст. 82.1 УК РФ.

В случае если осужденный, признанный больным наркоманией, отбывание наказания которому отсрочено, в дальнейшем отказался от прохождения курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации или уклоняется от лечения после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, суд по представлению этого органа отменяет отсрочку отбывания наказания и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Осужденный считается уклоняющимся от лечения и медико-социальной реабилитации, если он, не отказавшись от их прохождения, не посещает или самовольно покинул лечебное учреждение и (или) учреждение медико-социальной реабилитации, либо два раза не выполнил предписания лечащего врача, либо продолжает употреблять наркотические средства или психотропные вещества, систематически употреблять спиртные напитки, одурманивающие вещества, занимается бродяжничеством или попрошайничеством, либо скрылся от контроля уголовно-исполнительной инспекции и его место нахождения не установлено в течение более 30 суток (ч. 7 ст. 178.1 УИК РФ).

Важнейшим условием последующего возможного освобождения осужденного от наказания или от его оставшейся части является успешное прохождение курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации.

Главный нарколог Минздравсоцразвития РФ профессор Н.Н. Иванец дает следующее определение социальной реабилитации: "Это динамичная система деятельности, направленная на достижение полного или частичного восстановления личностного и социального статуса больного методом, главное содержание которого состоит в опосредовании через его личность лечебно-восстановительных воздействий и мероприятий" [5].

В этой системе деятельности тоже не обходится без проблем. Они связаны с тем, что, как отмечают специалисты, эффективность лечения, в частности, героинового наркоманов, остается низкой, а интегрированность больных в программы медико-социальной реабилитации минимальна. Необходимо разрабатывать и внедрять новые инновационные программы социальной реабилитации или "реанимировать" программы, которые с успехом применялись в прошлом, но их использование, к сожалению, прекратилось в нашем государстве после развала СССР. Как пример можно привести развитую сеть лечебно-трудовых мастерских при лечебно-профилактических учреждениях (ЛТП). Трудовую терапию как форму социальной реабилитации и реадaptации наркоманов медико-социальные работники считают, несомненно, эффективной, но полагают, что она должна применяться по отношению к ним в зависимости от тяжести заболевания и социально-психологических особенностей больного.

Кроме того, на сегодняшний день отсутствует необходимая сплоченность и координация действий медицинских и социальных работников соответствующих органов Министерства здравоохранения и социальной защиты населения РФ. Не определен круг учреждений, где может осужденный проходить лечение и медико-социальную реабилитацию. Как следует из Основ законодательства об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. с последующими изменениями, такое право принадлежит только государственным и муниципальным наркологическим клиникам и социальным учреждениям. Если осужденный отказывается от лечения в государственной или муниципальной наркологической клинике, предпочитая частную, но имеющую лицензию, то по действующему законодательству ему не может быть предоставлена отсрочка отбывания наказания. Однако, как представляется, данный закон в этой части устарел и его следует изменить, предоставив такое право и частным клиникам на основе соответствующей лицензии.

Одной из приоритетных задач современных специалистов по социальной работе в области наркологии является активное воздействие на больного уже в начале процесса лечения. Поэтому они считают, что имеет смысл в контексте социальной работы объединить медицинский и постмедицинский этапы работы и представить его медико-социальным этапом работы с наркоманами, на котором медики и социальные работники должны действовать сплоченной командой. На этом этапе возникает проблема необходимости преодоления естественного психологического отчуждения, существующего между медицинским персоналом, традиционно исповедующим медико-центрический подход, основанный на наборе формализованных профессиональных знаний, и специалистами по социальной работе, действующими другими методами. Отсюда вытекает необходимость сближения позиций наркологов и социальных работников, прежде всего с помощью грамотной организации совместного лечебно-реабилитационного процесса, что должно быть опять же закреплено в соответствующих нормативных документах, должностных инструкциях и иных нормативных актах.

Вместе с тем считать ст. 82.1 УК РФ "отложенной" до восполнения пробелов в законодательстве, на наш взгляд, оснований нет. Хотя нормативная база ее применения, безусловно, нуждается в совершенствовании, она может с некоторыми трудностями применяться и сегодня.

Психотерапевтическая работа с наркоманами, особенно героиновыми, – трудоемкая и серьезная. Во многом успех лечения и социальной реабилитации будет зависеть от скоординированных усилий и врача-нарколога, и специалиста по социальной работе, и самого больного, а также от правильности выбора технологий лечебно-реабилитационной работы в каждом конкретном случае, от умения эти технологии рационально сочетать. Не вдаваясь в подробности медико-социальной реабилитации больных наркоманией, можно констатировать, что деятельность специалиста по социаль-

ной работе на медико-социальном этапе помощи больным наркоманией заключается в следующем: решение организационных и терапевтических проблем в тесном взаимодействии с медицинским персоналом; организация и участие в специальных психологических тренингах, способствующих ранней реадaptации и реабилитации пациентов; организация семейной психотерапии и участие в ней; организация и участие в различных программах реабилитации и реадaptации пациентов. Нелишним будет сказать и о необходимости расширения сети объектов медико-социальной реабилитации, в частности наркологических диспансеров и клиник.

Что касается ремиссии, то она определяется специалистами в области психиатрии (наркология традиционно остается разделом психиатрии) как сложный этап хронического заболевания с закономерной сменой динамических состояний, качественно различающихся по своей клинической структуре. [3] Ремиссия может быть полной или частичной (последняя подразделяется еще на ряд видов). Какую имеет в виду законодатель в ст. 82.1 УК РФ, пока неясно.

Критерии оценки качества ремиссии различны как среди специалистов в России, так и за рубежом. Зачастую они не предусматривают полного и длительного воздержания от употребления наркотиков. Наркомания – хроническое заболевание, хотя при успешной медико-социальной реабилитации ремиссия может продолжаться после лечения всю оставшуюся жизнь. Однако опасность "срыва" бывшего наркомана остается всегда. [4]

Подводя итог, позволительно сделать следующий вывод. Главными из всех перечисленных проблем медико-социальной реабилитации наркоманов для целей применения ст. 82.1 УК РФ являются эффективность их лечения и вовлечение в социально-медицинские программы. Пока они не будут решены должным образом, говорить о сколько-нибудь широком применении отсрочки отбывания наказания больным наркоманией не представляется воз-

возможным, поскольку объективно подтвержденной ремиссии на протяжении минимум двух лет после курса лечения и медико-социальной реабилитации мы не получим. А если учесть к тому же сказанное относительно назначения наказания в виде лишения свободы по ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и по ст. 233 УК РФ, проблем, связанных с несовершенством действующей нормативной базы, скоординированности работы медицинских и социальных работников,

неоднозначности оценок качества ремиссии, то становится ясно, что применение отсрочки наказания больным наркоманией станет скорее избирательным, нежели массовым явлением. И явление это, несмотря на определенный опыт зарубежного законодателя, в настоящем виде имеет более социально-политическое (в плане демонстрации политики гуманизации уголовного законодательства) значение.

Библиографический список

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 317-ФЗ // Российская газета. – 27 ноября. – 2013.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Российская газета. – 9 декабря. – 2011.
3. Винникова, М.А. Ремиссия при героиновой наркомании (клиника, этапы течения, профилактика рецидивов : дис. ... докт. мед. наук / М.А. Винникова. – М., 2004.
4. Злобин, М. Ремиссии при опиоидных наркоманиях / М. Злобин, А. Егоров. – URL: <http://www.narcom.ru>.
5. Иванов, В.П. Борьба за независимых / В.П. Иванов // Российская газета. – 2013. – 5 декабря.
6. Иванов, В.П. Подтолкнуть к лечению / В.П. Иванов // В будущее – с надеждой : выступления директора ФСКН России В.П. Иванова (апрель-май 2012 г.). – М., 2012.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. – 11-е изд. – М.: Юрайт, 2011.
9. Лекции по наркологии / под ред. Н.Н. Иванца. – М.: Нолидж, 2000.
10. Ретюнских, И.С. Условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду / И.С. Ретюнских. – Воронеж, 1977. – С. 7.

УДК 338+347.97/99

Светлана Алексеевна ПАВЛОВА,
доцент кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин СибЮИ ФСКН России
(Красноярск), кандидат технических наук, доцент
pavlova.rfatlhf@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ КАРЬЕРНОГО РОСТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL ASPECTS OF BUILDING A SYSTEM OF CAREER MOTIVATION FOR CIVIL SERVANTS

В статье рассматриваются особенности исполнения должностных обязанностей по осуществлению государственной службы и систематизируются организационно-управленческие меры, необходимые для построения системы мотивации карьерного роста государственных служащих.

The article considers the features of performance of official duties for civil servants and systematizes organizational and managerial activities necessary for building a system of career motivation for civil servants.

Ключевые слова: особенности государственной службы, система мотивации, карьерный рост, государственные служащие, организационно-управленческие мероприятия.

Keywords: features of civil service, motivation system, career growth, civil servants, organizational and managerial activities.

Сотрудники органов наркоконтроля и федеральные государственные гражданские служащие органов наркоконтроля относятся к государственным служащим, на которых возложены особые права и обязанности при выполнении ими трудовой деятельности (службы).

К исполнению должностных обязанностей по осуществлению государственной службы в органах наркоконтроля предъявляются специфические требования, сформулированные в форме принципов служебной, профессиональной этики и правил служебного поведения государственных служащих, направленные на достойное выполнение ими своей профессиональной деятельности, а также содействие укреплению авторитета государственных служащих, доверия граждан к органам наркоконтроля.

Служебное поведение государственных служащих должно отвечать основным принципам, изложенным в Кодексе этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ [1], их соблюдение является важным критерием оценки качества профессиональной деятельности сотрудников.

Особенность труда данной категории работников состоит в том, что предметом их деятельности является управленческий процесс и люди, участвующие в нем, а его результатом – управленческие решения и действия, необходимые для достижения поставленных целей и задач.

Трудовой деятельности в рамках государственной службы присущ ряд особенностей:

– она направлена на реализацию не личных и коллективных, а общенациональных интересов, на социальную стабилизацию и развитие экономики и государства;

– высокая ответственность должностных лиц за принимаемые решения, их реализацию и последствия;

– результаты трудовой деятельности (управленческих решений) проявляются не сразу, а через определенное время;

– средствами труда служит организационная и вычислительная техника;

– жесткая нормативно-правовая регламентация управления и служебной дисциплины;

– решение управленческих задач требует высоких интеллектуальных и творческих способностей [5];

– отсутствует система предварительной подготовки кадров для системы ФСКН России и ее территориальных органов. Единственный вуз в стране – Сибирский юридический институт ФСКН России – только начал свою деятельность.

Исходя из обозначенных особенностей труда государственных служащих, значительная роль в построении системы мотивации сотрудников в процессе прохождения службы отводится отделениям кадров и воспитательной работы, которые должны активно участвовать в процессе подготовки и реализации стратегии управления кадровым составом в территориальных органах ФСКН России.

Управление, в том числе и кадровой работой, есть циклический процесс, состоящий из конкретных видов управленческих работ (функций управления): планирование, организация, мотивация, контроль. Мотивация является одной из основных функций, составляющих содержание управления.

Мотивация, с точки зрения науки управления, – это процесс побуждения самого себя и других людей к созидательной деятельности для достижения как личных целей, так и целей организации.

Руководителей всегда интересует вопрос: как сделать, чтобы работник эффективно выполнял порученную ему работу.

Человек устроен так, что он, безусловно, хочет реализовать себя в своем деле, в процессе профессиональной деятельности. Это бесспорно. Высокая отдача от работников возможна тогда, когда они будут заинтересованы в конечном результате, так как это позволит удовлетворить свои важнейшие на определенный момент времени потребности. В теории управления по этому поводу найден однозначный ответ: если в организации созданы условия, позволяющие сотрудникам реализовать свой трудовой потенциал, их труд будет высокоэффективным, а мотивы к труду – высокими, и наоборот. Таким образом, мотивировать сотрудников – значит предоставить им условия для реализации их возможностей в рамках определенной квалификации и профессионального опыта для решения целей организации.

Человек (работник), как и любая организационная структура, имеет свои цели, которые изменяются по мере изменения этапа жизненного цикла.

Учитывая сложную природу и человека, и любой организационной структуры, необходимо добиваться совпадения целей человека с целями организации. Поэтому мотивация сотрудников должна представлять собой комплекс мер, направленных на сочетание подцелей отдельных сотрудников (как ступеней карьерного роста) с подцелями организации, которые в совокупности должны приводить к реализации общей (генеральной) цели развития организации.

Для воздействия на трудовую мотивацию подчиненных руководитель должен:

во-первых, выявить первоочередные потребности работников на определенном этапе карьеры, влияющие на их рабочее поведение, отношение к работе и к порученным заданиям. То есть выявить набор потребностей (личных притязаний), которые оказывают в определенный промежуток времени наибольшее влияние на поведение сотрудника. Данный набор в единстве представляет основополагающее поведение того или иного работника, его личную философию. Причем у каждого человека эти притязания могут быть раз-

лично и меняться в течение трудовой деятельности. Это зависит от возраста, пола, опыта работы, социальных условий жизни и т.д.;

во-вторых, определить факторы внутренние (желание самого работника, его умения и навыки, склонность к определенному виду деятельности) и внешние (возможности организации), оказывающие влияние на трудовую мотивацию, степень заинтересованности в конечных результатах и готовность работать с полной отдачей;

в-третьих, создать такую рабочую среду окружения, которая будет учитывать потребности и факторы, лежащие в основе поведения сотрудника и тем самым способствовать повышению производительности его труда, т.е. повышать его мотивацию. Необходимо помнить, что созданная организационная среда оказывает существенное влияние на отношение к делу работников;

в-четвертых, периодически производить оценку эффективности выбранных мер воздействия и корректировать их по мере необходимости во время выполнения исполнителем порученной работы.

Для этого необходимо вести активное общение с сотрудниками, так как для того, чтобы сотрудник был полностью мотивирован и работал с полной отдачей (эффективно), он должен четко представлять себе и понимать, что от него ждут.

Напомним, что в практике управления низкая результативность работы исполнителями определяется четырьмя основными причинами:

– задание было недостаточно четко сформулировано руководителем;

– задание было ясно и четко сформулировано, однако исполнитель его плохо уяснил;

– задание четко сформулировано, и исполнитель его хорошо уяснил, но у него не было необходимых условий и средств для его выполнения;

– задание было грамотно сформулировано, исполнитель его усвоил и имел все необходимые средства для его выполнения, но у него не было внутреннего согла-

сия с вариантом решения, предложенным руководителем. [2]

Прямое общение с руководителем в ходе исполнения задания обеспечивает необходимые условия для мотивации и качественного выполнения поставленной задачи.

Исследование факторов управления трудовой мотивацией в сфере государственной службы показывает, что эффективность используемых методов мотивации и стимулирования недостаточна и требует постоянного мониторинга ситуации. [5]

Управление мотивацией предполагает комплексный подход и решение вопросов кадрового, нормативно-правового, финансового, материально-технического и информационного обеспечения.

Управление мотивацией – это творческий, многоаспектный процесс, успешность которого зависит от многих факторов. В научной литературе по данной проблеме выработаны перечни факторов, повышающие и понижающие мотивацию работников. [3]

Факторы, способствующие росту мотивации:

- возможность продвижения по службе;
- оплата труда по результатам;
- возможность саморазвития;
- возможность самостоятельно принимать решения;
- сложность работы;
- высокая степень значимости работы;
- работа, требующая творческого подхода;
- справедливое распределение работы;
- хорошие отношения с коллегами и руководством;
- отсутствие стрессовых ситуаций;
- гибкий график работы;
- дополнительные льготы.

Факторы, способствующие понижению мотивации:

- отсутствие перспектив профессионального роста;
- отсутствие вознаграждения за сложную работу;
- обезличивание результатов труда;
- ответственность и инициатива способствуют лишь большей загруженности;

- простая, монотонная, скучная работа;
- заниженные требования к работнику;
- мелочный контроль;
- отсутствие контроля со стороны руководителя;
- разная степень загруженности сотрудников;
- межличностные конфликты в коллективе;
- неполнота информации о деятельности организации;
- отсутствие информации о кадровой политике в организации;
- отсутствие четких критериев отбора кадров;
- необоснованно строгий график работы;
- отсутствие социальных льгот.

Получить нужный результат – это значит не только правильно мотивировать сотрудников, но и выполнить ряд организационно-управленческих действий, направленных на решение проблемы. Только комплексные действия приведут к желаемому результату. Поэтому процесс мотивации необходимо рассматривать во взаимодействии с технологией принятия управленческого решения.

Принятие управленческих решений в органах наркоконтроля, как и в органах внутренних дел, имеет особенности. [4] Как правило, решения принимаются единолично. Принятие решений в коллективном порядке не имеет широкого распространения. Это обусловлено спецификой управления в данной сфере общественных отношений.

В деятельности органов наркоконтроля часто бывает, что для решения вопроса в возникшей ситуации нужная информация отсутствует вообще или является неполной, а иногда и умышленно искаженной. Эта ситуация усугубляется дефицитом времени для выработки и принятия решения. И руководители в силу обстоятельств, не терпящих отлагательства, вынуждены принимать решения немедленно.

В целях преодоления этих трудностей в принятии решений в органах наркоконтроля должны разрабатываться типовые варианты решений, рассчитанные на разреше-

ние конкретных вопросов и ситуаций. Их использование позволит в условиях дефицита информации и времени действовать более целенаправленно и оперативно.

Организация выполнения решений – это специфическая деятельность руководителя. Следует помнить, что руководитель организует не свою собственную деятельность, а труд других людей. Считается, что умение передать задачи исполнителям является главным источником эффективности принятого решения.

Уяснение и детализация решения – первый этап организации исполнения решения. Поэтому руководитель структурного подразделения, исполняя решение, принятое вышестоящим органом, должен в первую очередь сам его уяснить.

Необходимо выявление главной цели и задач, поставленных перед исполнителями (в виде законов, указов, постановлений).

Для этого необходимо:

- повторно, более подробно (возможно неоднократно) изучить данное решение;
- обратиться к другим аналогичным документам и принятым по ним решениям или близким по содержанию вопросам, рассмотренным ранее, к изучению по данной проблеме нормативных актов, научных публикаций в периодических изданиях, к консультации компетентных лиц;
- получить уточнения и разъяснения у вышестоящего субъекта, от которого поступил документ.

Организационные и психологические ограничения не должны мешать, так как интересы дела должны стоять выше, и, следовательно, необходимы целенаправленные действия для уточнения полученной информации.

Смысловой барьер в любом случае должен быть преодолен, так как это влияет на выбор мер по реализации решения и в конечном счете на его правильность и эффективность.

Качественное уяснение решения необходимо для его дальнейшей детализации.

В обязательном порядке необходимо конкретизировать:

– решения, содержащие предписания общего характера (приказ, требующий активизации борьбы с незаконным оборотом наркотиков);

– сложные и комплексные решения (план обеспечения общественного порядка и безопасности при проведении массового мероприятия).

Конкретизация и детализация управленческого решения необходимы для того, чтобы:

– спланировать мероприятия, необходимые для реализации решения;

– сформулировать конкретные задачи перед исполнителями;

– выявить проблемные аспекты, не отраженные в общей формулировке решения;

– выявить необходимость во взаимодействии исполнителей и определить его формы;

– устранить дублирование действий в процессе исполнения решения;

– обеспечить контроль деятельности исполнителей и оценку результатов их работы.

Подбор и расстановка исполнителей, проведение инструктажа и их обучение – второй этап в организационной последовательности действий при исполнении решения.

Оптимальный подбор и расстановка исполнителей является важнейшей творческой задачей для руководителя. Вместе с тем при ее решении необходимо соблюдать ряд правил, предлагаемых теорией управления, что значительно повышает эффективность реализации решения.

Правило 1. Необходимо вначале сформулировать задачу, а затем подобрать для ее решения исполнителя, а не наоборот.

Исполнение этого правила приводит к тому, что орган решает те первостепенные задачи и осуществляет те функции, которые требуются в настоящий момент времени, а не ограничивает их решение соответствующим характеристикам его кадрового состава (уровню квалификации сотрудников, их опыту, физическим возможностям).

Правило 2. Уровень сложности задания не должен превышать границы возможностей исполнителей.

Необходимость соблюдения данного требования вытекает из следующих обстоятельств:

1) значительное превышение сложности задания над возможностями исполнителя может привести не только к срыву исполнения задания, но также к психологическим внутренним проблемам у исполнителя;

2) поручение опытному исполнителю легких заданий, не использующих его знаний и опыта, как показывает практика, нецелесообразно, так как, во-первых, ведет к нерациональному использованию ресурсов и, во-вторых, исполнитель может утратить интерес к делу.

Правило 3. При выборе и назначении исполнителя необходимо принимать во внимание его функциональные обязанности, а также индивидуальные особенности личности, в том числе знания и умения.

Подбор и расстановка исполнителей с учетом вышеуказанных правил способствует созданию условий для успешной реализации решения.

Однако это не устраняет полностью риск неисполнения или некачественного исполнения решения. Это связано с тем, что исполнитель, возможно, не понял каких-либо элементов решения, не уяснил порядок своих действий.

Для того чтобы уменьшить риск неверного исполнения решения, исполнителями необходим инструктаж.

При инструктаже исполнителей требуется в обязательном порядке останавливаться на следующих вопросах:

– общая характеристика управленческого решения и цель его выполнения;

– запланированные мероприятия, задачи и действия основных структурных подразделений;

– задачи и действия сотрудников конкретного структурного подразделения;

– оценка обстановки и возможных факторов противодействия при выполнении возложенных задач;

– факторы, влекущие возможность изменения обстановки и варианты действий в новых условиях;

– временной период исполнения решения или отдельных заданий;

– выбор и порядок поддержания системы коммуникации субъекта управления с исполнителями;

– средства материально-технического обеспечения исполнителей принятого решения;

– виды и порядок контроля за исполнением и др.

Инструктаж будет более действенным, если его дополнять обучением исполнителей практическим действиям. Формами обучения могут быть учения, тренировки, репетиции, практические занятия, изучение правовых актов, анализ научной и методической литературы и др.

Комплекс мер по обеспечению деятельности исполнителей – третий этап в организации исполнения решения. Это:

а) психологическое обеспечение: конечная цель – готовность исполнителя к полной самоотдаче при выполнении порученного задания. Достигается в том числе личным примером и авторитетом руководителя;

б) правовое обеспечение: наделение исполнителя правами и полномочиями, дающими возможность исполнения конкретного решения. Отсутствие таковых делает команду невыполнимой либо приводит к нарушению законности при попытке ее исполнения;

в) материально-техническое и финансовое обеспечение: эти вопросы должны быть заранее согласованы с соответствующими подразделениями;

г) решение ряда вопросов организационного порядка, в частности:

– обеспечение соответствия соотношения времени, выделенного на исполнение задания, с характером и объемом задач, поставленных в управленческом решении. Для этого необходимо как можно точнее определить сроки исполнения задач, порученных исполнителям;

– организация системы информации: чтобы иметь полную и своевременную информацию от исполнителей о ходе выполнения решения, а также возможных изменениях условий его реализации;

– организация и координация взаимодействия между исполнителями. Необходимо в том случае, когда в реализации решения задействованы несколько исполнителей, выполняющие частные задания. При этом исполнение решения может быть достигнуто лишь при условии успешной реализации каждой из составных частей.

Организация взаимодействия – это процесс, основанный на правовых актах, предполагающий согласование целей, места и времени деятельности исполнителей для совместного решения поставленных задач при оптимальном сочетании необходимых материально-технических и финансовых средств и методов управления.

В практике органов наркоконтроля различают внешнее взаимодействие – когда для исполнения управленческого решения требуются совместные и согласованные действия с другими государственными органами или общественными организациями и внутреннее взаимодействие – когда при организации исполнения управленческого решения требуются согласованные действия исполнителей внутри системы.

Организационное взаимодействие осуществляется в следующих формах:

– совместное функционирование исполнителей: когда общие задачи решаются вместе и одновременно всеми соисполнителями;

– пространственно-параллельное функционирование исполнителей: когда общие задачи решаются посредством согласованной деятельности при обособленном самостоятельном функционировании соисполнителей.

Важнейшим заключительным этапом организационного обеспечения исполнения решения является координация деятельности исполнителей, в ходе которой руководитель определяет исполнителей, виды и формы их взаимодействия, организует и поддерживает взаимодействие между исполнителями, оказывая им помощь в работе.

В этом случае для эффективного выполнения задания исполнителями следует использовать комплекс средств воздействия на мотивацию:

1) организационные средства воздействия:

– распределение заданий с учетом профессиональных навыков и склонности исполнителей;

– установление критериев (показателей) завершенности задания;

– предоставление допустимых элементов самостоятельности в выполнении задания;

2) средства воздействия, учитывающие индивидуальные особенности личности:

– учет индивидуальных особенностей личности сотрудника для постановки перед ним таких задач, которые в наибольшей степени соответствуют его психотипу;

– формулирование стимулов с учетом первоочередных потребностей работником (устная благодарность, почетная грамота, фото на Доске Почета, премия, продление контракта, социальные льготы и др.);

3) управленческие средства воздействия:

– постановка четких целей и задач перед исполнителем;

– установление реальных сроков выполнения задания;

– выделение времени для выполнения задания;

– обеспечение необходимыми материально-техническими средствами;

– обеспечение информационными ресурсами;

– установление каналов обратной связи между исполнителем и руководителем;

– разработка альтернативных вариантов действий исполнителя с учетом факторов риска, влияющих на исполнение задания;

– ознакомление исполнителя с видами контроля в процессе осуществления зада-

ния (текущий контроль, предполагающий корректирование, то есть внесение поправок, изменений в уже принятое и реализуемое решение, и последующий – служит для проверки эффективности принятого решения);

– организация мероприятий по подведению итогов по результатам задания. Наиболее распространенными в органах наркоконтроля формами подведения результатов исполнения задания являются: совещания; изданные обзоры и приказы; обсуждение результатов исполнения решения в виде индивидуальной беседы с исполнителями;

4) средства воздействия корпоративной культуры:

– ценности и приоритеты органов управления;

– традиции, определяющие элементы корпоративной культуры;

– нормы и правила профессиональной этики.

Таким образом, мотивация карьерного роста сотрудников органов наркоконтроля встроена и является неотъемлемой функцией процесса управления деятельностью органов ФСКН России. Для ее успешной реализации помимо диагностики мотивации карьерного роста сотрудников необходим комплекс организационно-управленческих мероприятий, предусматривающий принуждение, вознаграждение и побуждение. Для обеспечения эффективной отдачи сотрудников необходимо использовать знания о влиянии внешней среды, правовых и нормативных актов, навыков межличностных отношений. Единство элементов системы (научного, правового, организационно-управленческого, кадрового, информационного, материально-технического, финансового) является необходимым условием роста результативности труда государственных служащих, а следовательно, и государственной службы в целом.

Библиографический список

1. Кодекс этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ : утв. и.о. директора ФСКН России В.А. Каландой 10 марта 2011 г.
2. Кабушкин, Н.И. Основы менеджмента / Н.И. Кабушкин. – Мн., 2003.
3. Маслова, В.М. Управление персоналом / В.М. Маслова. – М. : Издательство Юрайт, 2013.
4. Основы управления в органах внутренних дел : учебник / под общ. ред. В.П. Сальникова. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002.
5. Чернова, Е. Повышение мотивации труда государственных служащих / Е. Чернова // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2009. – № 3.

УДК 303.6:303.7:343.976

**Роман Николаевич
ГОРДЕЕВ,**

доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент

roman_gord@mail.ru

**Павел Владимирович
ТЕПЛЯШИН,**

начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент

pavlushat@mail.ru

**Александра Сергеевна
ШЕРСТЯНЫХ,**

научный сотрудник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат технических наук, доцент

sher_as@bk.ru

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ ЛАТЕНТНОСТИ НАРКОПОТРЕБЛЕНИЯ (НА ОСНОВЕ МЕТОДА МНОЖИТЕЛЬНЫХ КОЭФФИЦИЕНТОВ)

METHODS OF ESTIMATING THE LEVEL OF DRUG USE LATENCY (ON THE BASIS OF THE METHOD OF MULTIPLYING FACTOR)

В статье рассматривается существующая формула оценки распространенности немедицинского потребления наркотиков и предлагаются авторские математические формулы (на основе метода множительных коэффициентов) для расчета уровня латентности наркопотребления.

The present formula of estimating non-medical drug use spread is considered in the article; the authors' mathematical formulae (on the basis of the methods of multiplying factor) for estimation of the level of drug use latency are suggested.

Ключевые слова: латентность, наркопотребление, немедицинское потребление наркотиков, наркотические средства, психотропные вещества.

Keywords: latency, drug use, non-medical drug use, narcotic drugs, psychotropic substances.

Метод множительных коэффициентов [1] является самым простым с точки зрения осуществления, а история его применения в области эпидемиологии наркотизма – самой длительной. Благодаря простоте и гибкости этого метода, его можно использовать в различных ситуациях.

В настоящее время в ФСКН России в рамках мониторинга наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах для оценки распространенности немедицинского потребления наркотиков с учетом латен-

тности используется следующая математическая формула [3] (первая формула), построенная на основе метода множительных коэффициентов:

$$M = \frac{C - C_z}{C_z} \times (A + B) \times \frac{100\,000}{\text{численность населения на конец отчетного периода}},$$

где:

М – распространенность немедицинского потребления наркотиков с учетом латентности;

А – число лиц, зарегистрированных в учреждениях здравоохранения с диагнозом "наркомания";

В – число лиц, зарегистрированных в учреждениях здравоохранения с диагнозом "потребление наркотиков с вредными последствиями";

С – общее число умерших от передозировки наркотиками;

Cz – число умерших от передозировки наркотиками и состоящих на наркологическом учете.

В случае если расчет $((C-Cz)/Cz) < 1$, то к данной части формулы добавляется поправочный коэффициент +1. Если Cz=0, в знаменателе дроби $(C-Cz)/Cz$ ставится 1.

Основным элементом в данной формуле является множительный коэффициент латентности наркопотребления (L), рассчитываемый как:

$$L = \frac{C-Cz}{Cz}$$

В криминологии коэффициент латентности негативного явления (в нашем случае наркопотребления) представляет соотношение незарегистрированного объема совершаемых негативных явлений к зарегистрированной её части и рассчитывается по формуле:

$$L = \frac{N-n}{n} = \frac{Ni}{n}$$

где Ni – незарегистрированное число наркопотреблений на определенной территории за определенный период, n – зарегистрированное число наркопотреблений за этот же период времени, а N – количество всех случаев наркопотребления.

Учитывая, что показатель N неизвестен, в основу вычисления уровня латентности закладываются данные, имеющие схожие (пропорциональные) параметры, в частности в методике оценки распространенности немедицинского потребления наркотиков, в рамках мониторинга наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах используются данные о количестве умерших от передозировки наркотиков и количестве умерших от передозировки наркотиков и состоящих на наркологическом учете.

Данное сопоставление с большой долей вероятности позволяет рассчитать коэффициент латентности данного явления.

Расчет оценки распространенности немедицинского наркопотребления с учетом латентности в Российской Федерации по указанной формуле (в абсолютных значениях) приведен в таблице 1.

Данные цифры указывают на фактическое отсутствие латентности наркопотребления, что не соответствует реальнос-

Таблица 1

ОЦЕНКА РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НЕМЕДИЦИНСКОГО НАРКОПОТРЕБЛЕНИЯ С УЧЕТОМ ЛАТЕНТНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РАССЧИТАННАЯ ПО ПЕРВОЙ ФОРМУЛЕ

Показатель	2012 г.	2013 г.
Число лиц, зарегистрированных в учреждениях здравоохранения с диагнозом «наркомания» (А)	332 659	325 671
Число лиц, зарегистрированных в учреждениях здравоохранения с диагнозом «потребление наркотиков с вредными последствиями» (В)	200 758	207 224
Общее число умерших от передозировки наркотиков (С)	7 855	8 653
Число умерших от передозировки наркотиков и состоящих на наркологическом учете (Cz)	7 727	8 229
$(C-Cz)/Cz$	1,02	1,05
Распространенность немедицинского потребления наркотиков с учетом латентности (М)	542 253	560 352

ти. И, на наш взгляд, такое вычисление нуждается в дополнительной проверке и соотношении с иными показателями. В качестве поиска новых подходов к расчету распространенности немедицинского потребления наркотических средств с учетом количества латентных наркопотребителей и с целью исследовать социальное явление более достоверно, отражая реальную картину, мы предлагаем иные математические формулы для расчета латентности количества наркозависимых в России.

Во-первых, вместо данных о количестве умерших от передозировки наркотиков (С) можно использовать данные о количестве умерших в состоянии наркотического опьянения (т.е. фактически являвшихся наркопотребителями) (Са), что позволит охватить более широкий круг лиц, употреблявших наркотические средства:

$$L = \frac{Ca - Cz}{Cz}$$

Во-вторых, коэффициент латентности наркопотребления можно просчитать, используя данные о количестве общих выездов бригад "скорой помощи" на случаи отравлений наркотиками (S) и количестве выездов бригад "скорой помощи" на случаи острых отравлений наркотиками к пациентам, состоящим на наркологическом учете (Sz):

$$L = \frac{S - Sz}{Sz}$$

В настоящий момент отсутствует возможность получения исходных данных по показателю Sz (количество выездов бригад "скорой помощи" на случаи острых отравлений наркотиками к пациентам, состоящим на наркологическом учете), поскольку врачи, прибывшие по вызову к пациенту, при анамнезе не обязаны выяснять, состоит ли пациент на учете в наркологическом диспансере. Учет подобной информации никем не ведется.

В то же время при условии систематической регистрации этих сведений и внесении их в информационную базу данных наркологических диспансеров появляется

возможность соотношения показателей по смертности с показателями по выезду бригад "скорой помощи".

В-третьих, при вычислении множительного коэффициента можно использовать показатель количества впервые взятых под наблюдение лиц с синдромом зависимости от наркотических средств (наркомания) и потребителей наркотических средств, поскольку количество впервые выявленных дает некоторое представление о скрытой популяции наркопотребителей. В качестве опорного показателя в этом случае можно выбрать количество состоящих под наблюдением лиц с синдромом зависимости от наркотических средств (наркомания) и потребителей наркотических средств.

Введем следующие обозначения: А – количество впервые взятых под наблюдение лиц с синдромом зависимости от наркотических средств (наркомания) и потребителей наркотических средств; В – количество состоящих под наблюдением лиц с синдромом зависимости от наркотических средств (наркомания) и потребителей наркотических средств.

При этом в исследованиях с применением множительного коэффициента используются ранее существовавшие данные – как правило, на национальном уровне – в отношении какого-либо явления, являющегося общераспространенным для обследуемой популяции лиц с проблемным потреблением наркотиков. Например, данные о произведенных полицией арестах за употребление или хранение наркотиков, данные о наркологическом лечении или данные о смертельных случаях, связанных с наркотиками. Наряду с этими данными необходимо оценить долю обследуемой популяции, представители которой испытали это событие (т.е. которые подверглись аресту, умерли и т.д.); величина, обратная этой доле, называется множительным коэффициентом. [1]

В нашем случае доля будет вычисляться по формуле (вторая формула):

$$a = \frac{A}{B}$$

Таблица 2

ОЦЕНКА РАСПРОСТРАНЕННОСТИ НЕМЕДИЦИНСКОГО НАРКОПОТРЕБЛЕНИЯ
С УЧЕТОМ ЛАТЕНТНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ, РАССЧИТЫВАЕМАЯ ПО ВТОРОЙ ФОРМУЛЕ [2]

Период времени	Российская Федерация		Сибирский федеральный округ	
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Количество впервые взятых под наблюдение лиц (А)	66 182	69 632	10 993	10 686
Количество состоящих под наблюдением лиц (В)	533 417	532 895	93 124	88 683
Доля (α)	0,124	0,131	0,118	0,120
Множительный коэффициент (k)	8,06	7,65	8,47	8,30
Оценка распространенности немедицинского наркопотребления с учетом латентности	4 299 261	4 078 255	788 873	735 979

Тогда в соответствии с методом множительных коэффициентов:

$$L = \frac{I}{a}$$

Умножив количество состоящих под наблюдением потребителей наркотических средств на множительный коэффициент, получаем оценку распространенности немедицинского употребления наркотических средств и психотропных веществ с учетом латентности (таблица 2).

Средний коэффициент латентности наркопотребления по второй формуле составляет 8,12.

В-четвертых, в качестве опорного показателя, помимо количества состоящих под наблюдением лиц с синдромом зависимости от наркотических средств (наркомания) и потребителей наркотических средств (В), можно ввести данные о коли-

честве умерших в состоянии наркотического опьянения (Са), показатели выездов бригад "скорой помощи" на случаи острых отравлений наркотиками (S), сведения о количестве лиц, отбывающих наказания и имеющих опыт употребления наркотиков (D), а также иные показатели, характеризующие установленных лиц, употребляющих наркотики.

$$L = \frac{I}{a}, \text{ где } a = \frac{A}{B+Ca+S+D}$$

Учитывая, что в настоящий момент отсутствует возможность получения исходных данных по показателям Са, S и D, предлагаем введение систематической регистрации этих сведений судмедэкспертами, врачами "скорой помощи" и сотрудниками исправительных учреждений и внесение их в информационную базу данных наркологических диспансеров.

Библиографический список:

1. Оценка распространенности – косвенные методы оценки масштабов проблемы наркотиков: Глобальная программа по оценке масштабов злоупотребления наркотиками. Модуль 2 Инструментария ГПО. Нью-Йорк: ООН, 2003. – 98 с.
2. Паспорт наркоситуации Сибирского федерального округа 2009-2013 гг. /УСФО ГАК. – Новосибирск, 2014.
3. Приложение № 3 к Методике и порядку осуществления мониторинга, а также критериям оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах. – URL: <http://gak.gov.ru/pages/gak/4605/4604/17004/index.shtml>.

АЛГОРИТМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 37.015

Юрий Иванович ЯШИНСКИЙ,
начальник факультета подготовки иностранных
специалистов Сибирского юридического
института ФСКН России (г. Красноярск)
yashinskiyuri@yandex.ru

О ПОДГОТОВКЕ И ПЕРЕПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ КОМПЕТЕНТНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКИХ ПРОГРАММ

ABOUT TRAINING AND RETRAINING OF THE COMPETENT AGENCIES PERSONNEL OF THE STATES OF THE CENTRAL ASIAN REGION IN THE FRAME OF ANTI-DRUG PROGRAMMES IMPLEMENTATION

В статье рассматривается одно из направлений реализации антинаркотических программ по подготовке и переподготовке сотрудников антинаркотических подразделений правоохранительных органов стран Центрально-Азиатского региона, особое внимание уделено роли образовательных организаций ФСКН России, раскрыты особенности подготовки и переподготовки квалифицированных кадров для партнерских ведомств.

One of the trends in the implementation of the anti-drug programmes on training and retraining the personnel of anti-drug units of the law enforcement agencies in the states of the Central Asian Region is considered in the article; special attention is given to the role of educational institutions of the FDCS of Russia; specific features of training and retraining of qualified personnel for partners' agencies are presented.

Ключевые слова: подготовка и переподготовка кадров антинаркотических подразделений, антинаркотическая программа, система образовательных организаций ФСКН России, международное сотрудничество, формы подготовки и переподготовки.

Keywords: training and retraining of anti-drug units personnel, anti-drug programmes, system of educational institutions of the FDCS of Russia, international cooperation, forms of training and retraining.

Совершенствование и расширение международного антинаркотического сотрудничества приобретает особое значение в современных условиях. Одна из возможных форм такого сотрудничества связана с интеграцией правоохранительных органов в борьбе с глобальным наркопроизводством и наркотрафиком. Процессы интеграции происходят как в мировом масштабе, так и на региональном уровне, например обеспечение антинаркотической безопасности от наркотрафика из Афганистана в страны Центрально-Азиатского региона. Консолидированное взаимодействие между антинаркотическими ведомствами России и странами Центральной Азии позволяет существенно снизить интенсивность транзита наркотиков из данного региона.

Одним из приоритетных направлений взаимодействия, позволяющим улучшить наркоситуацию в Центрально-Азиатском регионе, является разработка и реализация антинаркотических программ содействия партнерским ведомствам этих государств, оказание им помощи, в том числе по подготовке и переподготовке кадров антинаркотических подразделений правоохранительных органов. По инициативе ФСКН России в 2011 г. была создана Правительственная комиссия (далее – комиссия) по разработке и реализации антинаркотических программ, обеспечивающих интересы Российской Федерации в Центральной Азии.[1] Образование комиссии было продиктовано тем, что разработка, финансирование и реализация зарубежных комплексных антинаркотических программ невозможны на уровне российского антинаркотического ведомства. Согласно Конституции Российской Федерации Правительство Российской Федерации как высший орган исполнительной власти, координирует деятельность различных ведомств для осуществления согласованных действий заинтересованных федеральных органов исполнительной власти по разработке и реализации антинаркотических программ, обеспечивающих интересы Российской Федерации в Центральной Азии [1].

Организационно-техническое обеспечение деятельности комиссии осуществляет Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Директором Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков В.П. Ивановым дана высокая оценка результатам, полученным при реализации антинаркотических программ, в связи с созданием эффективного формата и правового механизма целостной системы антинаркотических программ. В настоящее время осуществляется реализация программ финансового, материально-технического и организационного содействия Государственной службе по контролю наркотиков при Правительстве Кыргызской Республики и Агентству по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан. В разработке находятся программы антинаркотического содействия министерствам внутренних дел Афганистана, Армении и Южной Осетии, а также компетентным органам Пакистана. Данные программы строятся разнообразно, исходя из конкретных задач, региональной специфики и специфики отдельных государств.[2]

Результативность противодействия международной наркоэкспансии напрямую зависит от профессиональной подготовки сотрудников в сфере противодействия наркопреступности. Специфика подготовки и переподготовки специалистов для правоохранительных структур стран Центрально-Азиатского региона определяется особенностями нормативно-правового регулирования в отдельных государствах, качеством базовой подготовки обучающихся, возможностями материально-технического обеспечения, а также характерными чертами наркопреступности именно этого региона.

Для реализации антинаркотических программ по подготовке и переподготовке сотрудников антинаркотических подразделений правоохранительных структур государств Центральной Азии в ФСКН России существует система образовательных учреждений – Сибирский юридический институт ФСКН России (г. Красноярск), Се-

веро-Западный институт повышения квалификации ФСКН России (г. Санкт-Петербург), Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России (г. Хабаровск). [3] Подготовка квалифицированных кадров для партнерских ведомств играет большую роль в повышении эффективности их деятельности, что в итоге положительно сказывается на наркоситуации в регионе. [4] Эта деятельность может осуществляться в различных формах.

Очная форма обучения в соответствии с программой высшего профессионального образования реализуется в Сибирском юридическом институте ФСКН России (г. Красноярск) по направлению подготовки "Юриспруденция". В пределах квот, выделяемых Министерством образования и науки Российской Федерации с 2012 года, в Сибирском юридическом институте ФСКН России обучаются 34 студента из Республики Кыргызстан, 31 студент из Республики Таджикистан, а также 4 представителя Республики Южная Осетия (по состоянию на 01.01.2015).

Курсы повышения квалификации проводятся на базе Всероссийского института повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов МВД России в Домодедове (Московская область), в Сибирском юридическом институте ФСКН России в Красноярске, в Северо-Западном институте повышения квалификации ФСКН России в Санкт-Петербурге и Дальневосточном институте повышения квалификации ФСКН России в Хабаровске.

Выездные тренинги осуществляются с участием наиболее подготовленных преподавателей учебных заведений ФСКН России и сотрудников органов наркоконтроля в государствах, где действуют антинаркотические программы. [4]

Постоянно действующие учебные центры на территориях партнерских государств способствуют сотрудничеству и развитию международных отношений, получению знаний, умений и профессиональных навыков в сфере противодействия наркопреступности.

В настоящее время в связи с реализацией антинаркотических программ ведется наиболее активно работа по подготовке кадров ГСКН Кыргызской Республики. За период с начала 2012 года по настоящее время в рамках различных проектов ФСКН России прошли обучение 227 сотрудников антинаркотических подразделений правоохранительных органов и специальных служб Кыргызстана. [2] Многие из них получили продвижение по службе после окончания учебных курсов. Выпускники же очной формы обучения в Сибирском юридическом институте ФСКН России в перспективе составят будущий костяк наркополицейских Кыргызстана и смогут возглавить антинаркотическую службу, так как полученные ими навыки в будущем позволят расширить и углубить взаимодействие в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.[7]

Активно реализуется программа финансовой, материально-технической и организационной помощи АКН Таджикистана, в рамках которой большое внимание уделяется повышению профессионального уровня сотрудников для правоохранительных органов Таджикистана. В учебных заведениях ФСКН России проводится подготовка в рамках различных проектов; так в 2013 г. прошли обучение 15 специалистов из Таджикистана, за 2014 г. в рамках проекта Совет Россия – НАТО в учебных заведениях ФСКН России в составе смешанных групп сотрудников антинаркотических подразделений иностранных государств прошли обучение 29 представителей правоохранительных структур Республики Таджикистан. В результате реализации Программы содействия АКН Таджикистана руководителями АКН отмечены позитивные тенденции в укреплении кадрового потенциала Агенства, заметно уменьшился отток кадров и одновременно увеличилось число граждан, желающих поступить на службу в АКН Таджикистана.[6] Благодаря реализации антинаркотической программы возросло качество работы АКН Таджикистана в сфере пресечения наркотрафика.

Принимая во внимание эффективность антинаркотических программ, Президент Российской Федерации принял решение о продлении до 2016 года программы содействия ГСКН Кыргызстана, предусматривающей выделение денежных средств на реализацию второй фазы Программы в 2014–2016 годах, а таджикские партнеры обратились в адрес ФСКН России с просьбой о продлении Программы содействия АКН Таджикистана на следующий трехлетний период в рамках реализации второй фазы Программы с 2015–2017 годы в связи с высокой эффективностью взаимодействия в ее рамках. [2]

Помимо этого в рамках проекта Россия – НАТО в учебных заведениях ФСКН России проводится переподготовка специалистов для антинаркотических ведомств Исламской республики Афганистан, Исламской Республики Пакистан и стран Центральной Азии. [2] В 2014 г. в учебных заведениях ФСКН России прошли обучение 259 сотрудников правоохранительных органов данных государств.

В дальнейшем на основании решения Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 23 декабря 2014 г. планируется осуществлять подготовку и переподготовку сотрудников правоохранительных органов и специальных служб по контролю за

оборотом наркотиков государств-членов ОДКБ в Сибирском юридическом институте ФСКН России. [8]

С учетом вышеизложенного следует констатировать, что разработка и реализация антинаркотических программ, обеспечивающих российские интересы, не только снижает уровень наркодавления на Россию, но и позволяет пресекать поставки наркотических средств и психотропных веществ до их поступления на территорию Российской Федерации. Общегуманитарное присутствие России в регионах стратегического интереса одновременно с развитием партнерских отношений со странами-получателями помощи необходимо для обеспечения национальной безопасности России. В условиях обострения внешнеполитической обстановки данное направление деятельности представляется особенно важным. [2] В связи с этим необходимо продолжить работу по подготовке и переподготовке сотрудников антинаркотических подразделений правоохранительных органов государств Центральной Азии в рамках образовательных учреждений Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Развитие данного направления позволит в будущем наращивать потенциал эффективного противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.

Библиографический список

1. Об утверждении положения о Правительственной комиссии по разработке и реализации антинаркотических программ, обеспечивающих интересы Российской Федерации в Центральной Азии : постановление Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2011 г. № 733. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119067.
2. Иванов, В.П. Антинаркотические программы России в Центральной Азии как новый инструмент содействия международному развитию : выступление председателя ГАК директора ФСКН России Виктора Иванова на заседании Правительственной комиссии по разработке и реализации антинаркотических программ, обеспечивающих интересы Российской Федерации в Центральной Азии, Москва, 17 июня 2014 года, Дом Правительства Российской Федерации. – URL: http://fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/0617/125631091/detail.shtml.

3. Медведев, И.А. Подготовка иностранных специалистов в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков: опыт образовательных организаций ФСКН России в свете перспектив международного сотрудничества / И.А. Медведев, С.А. Пунтус // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 2(15). – С. 121-129.

4. Выступление начальника управления Оперативно-разыскного департамента ФСКН России А. Носова // Мир против наркотиков : сборник материалов юбилейной XXX международной конференции правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (5-7 июня 2013 г.). – М., 2013. – С. 132-145.

5. Российская ФСКН усилит подготовку наркоборцов в Кыргызстане // Информационный Бюллетень Секретариата ОДКБ 18.06.2014. – URL: http://www.odkb-csto.org/obzor-pressy/detail.php?ELEMENT_ID=3485&sphrase_id=8150.

6. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2013 год // Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республике Таджикистан. – Душанбе, 2013.

7. Выступление председателя Государственной службы по контролю наркотиков при Правительстве Кыргызской Республики А. Султанова // Мир против наркотиков : сборник материалов юбилейной XXX международной конференции правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (5-7 июня 2013 г.). – М., 2013. – С. 65-70.

8. О базовом учебном заведении высшего и дополнительного профессионального образования сотрудников правоохранительных органов и специальных служб по контролю за оборотом наркотиков государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности : решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 23 декабря 2014 г.

УДК 341.9:316.485

**Евгений Владимирович
ГРЕБЕНКИН,**

доцент кафедры педагогики и психологии Института физико-математического и экономического образования Новосибирского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук

ruforscher@mail.ru

**Анна Александровна
ГРЕБЕНКИНА,**

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии, кандидат педагогических наук

ruforscher@mail.ru

КОНСТРУКТИВНОЕ РЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ КАК ПРОФИЛАКТИКА АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

CONSTRUCTIVE CONFLICTS RESOLUTION AND PEDAGOGICAL PROCESS AS PREVENTION OF PERSON'S ANTI-SOCIAL BEHAVIOR

В статье авторы обращаются к теме конструктивного разрешения конфликтов в рамках педагогического процесса. Определяется феномен "педагогический конфликт", рассматриваются различные виды конфликтов, факторы оказывающие влияние на конфликтное поведение педагога, типичные варианты разрешения педагогических конфликтов. Отмечается, что в современных условиях профилактика асоциального поведения личности заключается в приращении новыми компетенциями разрешения конфликтов.

In an article the authors address to the theme of constructive conflicts resolution within the frame of pedagogical process. Such phenomenon as "pedagogical conflict" is defined, different types of conflicts, factors that influence the teacher's conflict behavior, typical variants of the conflict situations resolution are considered. It's noted that the prevention of person's anti-social behavior in the contemporary context consists in increase by new competences of conflicts resolution.

Ключевые слова: агрессивная среда, конфликт, конфликтная культура, конфликтная компетенция, разрешение конфликта, управление конфликтом.

Keywords: aggressive environment, conflict, conflict culture, conflict competence, conflict resolution, conflict management.

В современной ситуации конфликтологическая тематика в психолого-педагогической литературе обсуждается наиболее интенсивно. Одной из востребованных и дискуссионных среди педагогов и администраторов является проблема конфликтности и агрессивности образовательной среды.

По мере усложнения образовательных программ, а также вследствие индивидуальных или социальных факторов часть студентов остаются невостребованными и выброшенными за борт "социальной лодки". Неудовлетворительная успеваемость, отсутствие взаимопонимания со сверстниками, негативное отношение со стороны пе-

дагогов являются факторами, влияющими на желание учиться и развиваться.

Разумеется, проблема агрессивности и конфликтности образовательной среды выражена намного острее, чем факт наличия или отсутствия базовых знаний и компетенций у педагогов по работе с данным явлением.

В настоящее время широко обсуждается проблема формирования конфликтной культуры (конфликтной компетенции или конфликтологических способностей) у современного педагога.

Установление адекватных и эффективных способов разрешения конфликтов всегда требует детального анализа объективных и субъективных факторов их возникновения. То есть ключевым вопросом, на который следует искать ответ, является: формируются (привносятся) конфликты извне (инициаторами являются лица, наделенные властными полномочиями), или источником их внутренней локации являются студенты, администраторы или отдельные преподаватели? Практика показывает, что однозначно на него ответить невозможно, но, как правило, проблемные ситуации возникают вследствие несовпадения картины мира и неправильно выстраиваемых взаимоотношений между преподавателями и отдельными студентами.[2]

Каждый конфликт уникален и чаще всего он возникает на почве противоположно направленных ценностей, интересов, мотивов или мнений. Он может разразиться по поводу какого-либо предмета, неосторожно сказанного слова, искусственно заниженных баллов, невыполненных заданий или систематических прогулов занятий.

К факторам, усиливающим или ослабляющим конфликты, можно отнести такие, как сложный характер и взрывной темперамент человека, пол, возраст, реактивные реакции организма, его функциональное состояние и внутренние физиологические раздражители, оказывающие давление на психику в данный момент.

Межличностные конфликты могут складываться вследствие неприязненных отношений, психологической и культурной не-

совместимости индивидов, неадекватного поведения, зависти, злости, усталости, раздражения, конкуренции и т.п., а также весьма специфических ценностных установок. Поскольку они являются результатом столкновения человека с внутренними противоречиями и внешними препятствиями, то они не могут быть неизбежными и непреодолимыми, и представляют собой определенный круг проблем, которые ему придется разрешать в течение всей жизни. Ни одна попытка выявления причинно-следственных связей конфликтов не может считаться совершенной, поэтому является условно-ситуативной. Главная цель любой классификации заключается в рационализации конфликта, а также поиске адекватных способов его объяснения.

Конфликт в сфере образования – форма проявления противоречий, конструктивное решение которых может способствовать личностному росту конфликтующих сторон.[1] Наиболее часто в вузе наблюдаются следующие виды конфликтов: между студентами; между преподавателями и студентами; преподавателя с самим собой, с коллегами и руководством учебного заведения.

В психолого-педагогической литературе рассматриваются два наиболее распространенных способа решения конфликта – жесткий (противостояние, нацеленное на подчинение оппонента) и гибкий (переговоры с целью достижения компромисса или полного его разрешения).

Внутри каждой из этих групп и во взаимодействии групп или их отдельных представителей преимущественно выбирается жесткий (силовой) вариант, при котором разрешение конкретной проблемы – не главное; вопрос, который решается на самом деле: кто будет доминировать, владеть инициативой и диктовать свои условия?

Поскольку возникновение конфликтов складывается из разных факторов: "смысловые барьеры", противоречивые и неправильно выстроенные отношения между преподавателями и студентами – объективная оценка не только учебной, но и воспитательной деятельности преподавателя выс-

шей школы должна строиться на изучении способов его взаимодействия с обучающимися.[4]

К сожалению, в России в системе вузовского образования наблюдается дефицит специалистов, способных компетентно разрешать конфликты и конфликтные ситуации. Нерешенные или не полностью решенные проблемы в конечном итоге перерастают в затяжные баталии и "военные действия", которые замалчиваются или трансформируются таким образом, что их разрешение становится возможным исключительно посредством вышестоящих организаций, прокуратуры, полиции.

Выявление источников социальной напряженности в педагогическом коллективе позволит снизить временные затраты на их урегулирование и уменьшить вероятность возникновения рецидивов. В нашем сознании конфликт, с одной стороны, ассоциируется с агрессией, глубокими эмоциями, спорами, угрозами и враждебностью. С другой – является отправной точкой для саморазвития, поскольку в противоречивости конфликтных ситуаций заложены и позитивные моменты, связанные с более рациональным осмыслением проблем и разногласий.

Современная высшая школа с её неактуализированной в течение многих лет потребностью преподавателя в социальном признании и уважении, относительно невысокой зарплатой, девальвацией высшего образования и потребительским отношением к педагогическому труду со стороны студентов стала восприниматься в качественно ином смысле.

Вуз, как и любой другой социальный институт, располагает высоким конфликтным потенциалом. Поэтому в воспитательной и профилактической работе со студентами он должен рассматриваться не как отдельный элемент, а как важное связующее звено между личностью и социумом.

К сожалению, конфликты между преподавателями и студентами возникают достаточно часто. Вопрос о том, как их предотвращать с минимальными потерями для обеих сторон, всегда остается открытым.

Чем разнообразнее и разнонаправленнее человеческие интересы, тем сложнее их объединять, увязывать и приводить к гармонии.

Конфликты необходимо учиться решать на начальной стадии их возникновения, не доводя до перехода в деструктивную стадию. Негативный эмоциональный опыт запоминается намного лучше, чем какие-либо другие события. Именно в процессе работы с негативной информацией проявляются различия у преподавателей и студентов в подходах к кризисным ситуациям в обучении и в жизни.

Несомненно, профилактика конфликтов должна быть одним из приоритетных видов деятельности образовательного учреждения, нежели работа, связанная с их устранением.

Каждая ситуация уникальна. Стратегию управления конфликтом преподаватель должен выбирать с точки зрения оптимального баланса воспитания и права. У опытного преподавателя всегда имеется комплекс возможностей для прогнозирования конфликтной ситуации и корректировки собственных действий, а также действий студентов.

Для некоторых преподавателей конфликты со студентами являются средством самоутверждения. Естественно, что статус студента и преподавателя изначально не равны. На многочисленных студенческих форумах, в группах в социальных сетях оставляются различные отзывы, комментарии о преподавателях; так, например, на одном из сайтов [3] рейтинг педагога формируется на основе следующих критериев:

- способность донести материал;
- сложность сдачи экзамена;
- практическая польза предмета;
- увлекательность предмета;
- использование наглядных и технических средств обучения;
- чувство юмора.

Данный рейтинг является субъективным. Информация на сайте является открытой, и студенты предпочитают оставлять нейтральные комментарии.

Авторами был проведен опрос студентов второго курса Новосибирского государственного педагогического университета и Новосибирской государственной художественно-архитектурной академии. Большинство опрошенных студентов отметили, что крайне редко вступают в жесткий и бескомпромиссный конфликт с преподавателями и считают, что разница в возрасте и статусе превращают его в односторонний.

Преподавателю, у которого конфликты возникают намного чаще, чем у коллег, следует в первую очередь проанализировать собственное поведение и только потом обвинять студентов в глупости и несдержанности.

При этом важно помнить, что ни один стиль взаимодействия не может быть эффективным во всех без исключения ситуациях. Работа с конфликтом предполагает активизацию личностных ресурсов и зон ответственности. Позитивные отношения и максимально уютно оформленные помещения в вузе, гибкое расписание занятий не менее важны, чем хорошая успеваемость или тотальный контроль над студентами и преподавателями.

Невозможно эффективно исправлять (направлять) поведение студентов без коррекции поведения педагогов. У преподавателей и студентов должна быть общая цель, направленная на улучшение психо-

логического микроклимата в вузе. Для ее реализации в первую очередь необходимо обучить преподавателей работать по-новому, поскольку именно они являются примером для подражания.

В настоящее время объектом педагогического воздействия в основном являются студенты, а конфликтные педагоги остаются вне поля зрения специалистов. Только в случаях рукоприкладства, публичного оскорбления данная проблема широко обсуждается в обществе, но, кроме обсуждения, ничего серьезного не происходит.

Менталитет российского педагога меняется крайне медленно, а эффективная работа с конфликтами в системе высшего образования требует специальной медиативной подготовки, организации рефлексивной деятельности, педагогических консилиумов по обсуждению коммуникативной этики преподавателя, умения слушать и слышать обучающихся.

Умение грамотно и конструктивно разрешать конфликтные ситуации может и должно стать одной из ведущих компетенций современных педагогов, работающих в сфере образования. Современное поколение нуждается в новых ценностях и компетенциях. Толерантность и бесконфликтность не появляются из воздуха, они формируются целенаправленно и являются одними из направлений профилактики асоциального поведения личности.

Библиографический список

1. Гребенкин, Е.В. Особенности конфликтного поведения младших школьников и школьников подросткового возраста: взгляд из России и Германии / Е.В. Гребенкин, В. Хаббергер // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – № 1 (5). – С. 16-24.
2. Гребенкин, Е.В. Проблема формирования конфликтной культуры у педагогов и школьников / Е.В. Гребенкин, А.А. Гребенкина, В. Хаббергер // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 6. – С. 83-89.
3. Профессор рейтинг – рейтинг вузов и преподавателей России, Беларуси, Казахстана и Украины. – URL: <http://professorrating.ru> (дата обращения: 05.05. 2015)
4. Пушкарёва, Е.А. Культура самоопределения: адаптационные механизмы личности / Е.А. Пушкарёва, Л.В. Судоргина // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – №4. – С. 80-87.

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ И ЗВАНИЙ

УДК 372.879.6:796/799

Евгений Эдуардович АНДРЕЕВ,
старший преподаватель кафедры
оперативно-боевой и физической подготовки
Дальневосточного института повышения
квалификации ФСКН России (г. Хабаровск)
nir-dvipk@mail.ru

ЭФФЕКТИВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

EFFECTIVE FORMS AND TECHNIQUES OF CONDUCTING CLASSES IN PHYSICAL TRAINING

В статье раскрываются психологические аспекты и педагогические методики, влияющие на внутреннюю мотивацию сотрудников – слушателей профессиональной подготовки ДВИПК ФСКН России к занятиям по физической подготовке и спорту.

The article considers psychological aspects and pedagogical techniques influencing internal motivation of the officers - trainees of vocational training course at the Far East Institute of the Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation for classes in physical training and sports.

Ключевые слова: внутренняя мотивация, методика рейтингового контроля, многофункциональный тренинг по методу круговой тренировки, специальная физическая подготовка, огневая подготовка.

Keywords: internal motivation, a technique of rating control, multifunctional training using the circular method, special physical training, firearms training.

Основной учебной и соревновательной деятельностью является потребностно-мотивационный компонент. Как известно, эффективность учебно-тренировочного процесса существенно изменяется, если повышается уровень положительной мотивации к систематическим занятиям физической подготовкой и спортом с помощью разнообразия средств, методов, методик,

вызывающих наибольший интерес у обучаемых. [2]

Впервые слово "мотивация" употребил А. Шопенгауэр в статье "Четыре принципа достаточной причины" (1900-1910). Затем этот термин прочно вошел в обиход для объяснения причин поведения человека. В настоящее время мотивация трактуется по-разному. "В одном случае – как

совокупность факторов, поддерживающих и направляющих (Ж. Годфруа), в другом – как совокупность мотивов (К.К. Платонов), в третьем – как побуждение, вызывающее активность организма и определяющее ее направленность" [3].

Мотивационное воздействие связано с влиянием педагогических методик, изменением иерархии потребностей человека, а также формированием условий для внутренней мотивации с учетом доминирующих черт личности.

Модель иерархии потребностей была разработана А. Маслоу (впервые описана в книге "Мотивация и личность"). Теория основана на выделении семи групп потребностей, выстроенных в систему соподчинения. "Природа человека такова, что он постоянно чего-то хочет. А когда достигнуто желаемое, актуализируются потребности более высокого уровня". "Самоактуализация" и "потребность в познании" занимают пятое и шестое места в иерархии потребностей по А. Маслоу. Говоря о самоактуализации, автор имеет в виду стремление человека к самореализации, к актуализации заложенных в нем потенциалов, считает, что в основе человеческой тяги к знанию лежат любопытство, потребность в познании, в истолковании и понимании. [1]

Психологи, работающие в области спорта, рассматривают мотивацию с различных позиций, выделяя внутреннюю и внешнюю мотивацию, а также мотивацию достижения. [5] Но как бы ни была сильна внешняя мотивация, интерес к занятиям спортом формируется лишь в результате внутренней мотивации, которая возникает только тогда, когда внешние мотивы и цели соответствуют возможностям человека, его преобладающим чертам характера, уровню исходной адаптации к социуму, когда мотивы и цели являются для него оптимальными (не слишком трудными и не очень легкими) и когда обучаемый понимает субъективную ответственность за их реализацию. Успешная реализация мотивов и целей вызывает вдохновение успехом, желание продолжать занятия по собственной инициативе, то есть внутреннюю моти-

вацию и интерес. Интерес, таким образом, является постоянным катализатором (усилителем) энергии: он либо облегчает выполнение деятельности, либо стимулирует волевое усилие, помогает проявлять терпение, упорство, настойчивость, способствует целеустремленности. [3]

В частности, это можно сказать и о слушателях, прибывающих на обучение в Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России (ДВИПК ФСКН России) для профессиональной переподготовки и повышения квалификации. Практически каждый из них хочет стать успешным и самодостаточным человеком в жизни, профессионалом в служебной деятельности, поэтому мотивирован на обучение и тренировочный процесс для достижения своих целей.

Интересны в данном случае результаты опроса, проводившегося в 2014 году кафедрой оперативно-боевой и физической подготовки ДВИПК ФСКН России, которые помогли определить ведущие мотивы занятий физической подготовкой и спортом. В ходе исследования были выявлены основные факторы, влияющие на внутреннюю мотивацию к занятиям по специальной физической подготовке: 1) эффективные формы, методики проведения занятий, 2) способность мотивировать и компетентность руководителей занятий в подразделениях.

В связи с этим усовершенствование форм и методик проведения занятий представляется нам одной из самых актуальных проблем в формировании внутренней мотивации слушателей, так как формирование осознанной потребности обучаемых в занятиях физической подготовкой и спортом во многом зависит от повышения качества учебного и тренировочного процесса, направленного в первую очередь на психофизическое совершенствование, развитие основных физических и волевых качеств.

Второй значимой составляющей является мотивирование, которое способен обеспечить только преподаватель – личность, профессионал. Руководителю занятий,

преподавателю, тренеру необходимо проявлять внимание и заботу о своих подопечных, быть готовым изменить стиль своей работы на более понятный группе, проявлять интеллект, профессионализм и оптимизм, индивидуальный подход, а также те качества, которые наиболее ценятся в определенной возрастно-половой группе занимающихся. [4]

Для решения первой проблемы мы стараемся включать в учебно-тренировочный процесс современные методики проведения занятий, использовать новые методики проверки и оценки уровня физической подготовленности, эффективные педагогические формы агитации и пропаганды физической подготовки и спорта в учебных группах, подразделениях.

Цель данной статьи – рассмотреть некоторые эффективные методики, влияющие на внутреннюю мотивацию сотрудников – слушателей курсов профессиональной переподготовки ДВИПК ФСКН России к занятиям физической подготовкой и спортом. Кроме того, эта информация будет полезна для преподавателей, спортивных организаторов, желающих повысить в своих группах, подразделениях уровень физической подготовленности сослуживцев, привлечь как можно больше сотрудников к занятиям физической подготовкой и спортом.

Предметом особого беспокойства, на наш взгляд, является система оценивания результатов деятельности слушателей на занятиях по физической подготовке, которая остается несовершенной. Практика показывает, что эта система часто носит субъективный характер. Усредненные программные требования (знать, уметь, владеть), усредненные нормативы, как правило, не соответствуют индивидуальным возможностям слушателей. Так, например, два слушателя могут выполнить один и тот же норматив с оценкой "отлично", но с большой разницей в силовой подготовке: первый может подтянуться 14 раз, второй – 30 раз. Оценить же отношение обучаемого к двигательной активности на занятии, его потребность сохранять и поддерживать

здоровый образ жизни, желание выполнить то или иное упражнение, стремление преодолеть самого себя и т.д. крайне сложно, поскольку критериев для этого просто нет.

Совсем недавно в процесс образования была введена новая система контроля оценки знаний – методика рейтингового контроля. Этот вид контроля не является чем-то новым для европейских стран. В нашей же стране рейтинг стал применяться недавно только в ряде высших и средних специальных учебных заведений, а также в некоторых средних школах в порядке эксперимента.

Проблемой рейтингового контроля знаний учащихся занимались В.С. Аванесов, Ю.А. Афанасьев, В.П. Беспалько, Н.К. Гайдай, М.Т. Громова, и др. Необходимость внедрения рейтинговой системы отмечают А.Ф. Гусева, В.Я. Зинченко, Р.Я. Касимов, А.В. Левин, В.И. Огорелков, А.Ф. Сафонов, В.В. Бянкин и др.

Обычно под рейтингом понимается "накопленная отметка" как по отдельным предметам, так и по циклу дисциплин за определенный период обучения, которая отражает успеваемость слушателей и их творческий потенциал. Рейтинговая система позволяет более объективно оценивать знания и навыки слушателей, стимулирует их к самостоятельному поиску материалов, началу самостоятельной научно-исследовательской работы, что позволяет развивать интерес к изучаемому предмету и психологически перевести обучаемых из разряда пассивных зрителей в разряд активных участников. Целью использования рейтинговой системы в процессе обучения должно быть создание условий для мотивации, самостоятельности обучаемых, обеспечение средствами своевременной и систематической оценки результатов их работы в соответствии с реальными достижениями.

В качестве эксперимента рейтинговая система как методика оценки знаний и навыков была введена на кафедре оперативно-боевой и физической подготовки ДВИПК ФСКН России. В эксперименте участвовали две группы профессиональной переподготовки сотрудников оперативных

подразделений территориальных органов ФСКН России, всего 36 сотрудников. Первая группа (18 сотрудников) оценивалась в ходе учебного процесса по традиционной пятибалльной системе, вторая группа (18 человек) – по рейтинговой системе.

Рейтинговая оценка слушателей осуществлялась на основании теоретического и практического контроля по следующим разделам:

– специальная физическая подготовка (СФП), которая включала в себя входной контроль по сдаче нормативов, выполнение приемов рукопашного боя, зачет;

– огневая подготовка (ОП), которая включала в себя лекции и стрелковые тренировки, практическое выполнение стрельб и сдачу нормативов по разборке и сборке оружия, зачет по огневой подготовке;

– участие в спортивных мероприятиях: спартакиадах института и ХКО ОГО ВФСО "Динамо" (лыжные гонки, шахматы, борьба самбо, футбол, стрельба из табельного оружия, волейбол, гиревой спорт, легкая атлетика, настольный теннис, летний служебный биатлон), в соревнованиях по практической стрельбе.

За период обучения слушатель набирал определённую сумму баллов, которая характеризовала уровень усвоения им учебного материала по дисциплинам кафедры в сравнении с другими слушателями, то есть определяла рейтинг-место, которое он занимал в группе.

По результатам рейтинга во второй группе видно, какую большую учебную работу проделали слушатели за весь период обучения. С первых дней они выполняли упражнения с полной отдачей, чтобы оказаться в числе лучших. В сентябре был проведен входной контроль по физической подготовке. На этом этапе уже определились первые лидеры, те, кто сдал нормативы на "хорошо" и "отлично". Затем все сдали тест по допуску к стрельбам, причем четыре слушателя второй группы – на 95 и 100% (это очень высокий результат, 30 вопросов – 30 правильных ответов). В процессе обучения все сотрудники выпол-

нили программу по СФП и ОП. В числе первых в рейтинге оказались те, кто сдал контрольные упражнения по разделам учебных дисциплин только на "отлично" и выступил в нескольких видах соревнований на первенство института, чемпионатах "Динамо".

На протяжении всего периода обучения во второй группе наблюдался прирост положительных оценочных показателей по физической и огневой подготовке. Также там увеличилось количество сотрудников, участвующих в спортивно-массовой работе (в первой группе, к сожалению, такого прироста в процессе обучения отмечено не было).

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что, несмотря на более трудоемкую и детальную процедуру подсчета промежуточного и итогового рейтинга, данная система имеет массу достоинств. Прежде всего, она свободна от субъективизма и предоставляет возможность проявить себя. Такая система оценки усиливает элемент конкуренции, за счет чего обучаемый может быть более активным в учебной деятельности. Одним из весомых достоинств является создание ситуации выбора, что позволяет каждому проявлять себя в соответствии со своими возможностями и интересами, а преподавателю – осуществлять дифференцированный подход.

Таким образом, рейтинговая система, в отличие от традиционной, выполняет все основные функции оценивания: констатирующую, стимулирующую, мотивирующую, развивающую – и имеет дополнительные преимущества. Стимулирование познавательной деятельности и формирование положительных личностных качеств у слушателей помогает преподавателю организовывать процесс обучения и воспитания в оптимальном соотношении, определять характер взаимодействия участников учебного процесса, совершенствовать и повышать качество образования.

Педагогическое наблюдение за слушателями в процессе прохождения и усвоения ими учебных модулей в рамках системы рейтингового контроля подтверждает

влияние факторов, формирующих внутреннюю мотивацию и мотивацию достижений, основанных на целях достижения, – это ориентация не на результат, а на выполнение задания, положительное подкрепление, эффективное влияние информационного аспекта поощрений, а не контролирующего. [5]

Следует отметить, что для руководства подразделения, отправившего слушателя на обучение, также будет полезна информация о сумме баллов, набранных этим сотрудником за пройденные модули обучения, так как по сводной таблице можно сделать вывод о его уровне физической подготовленности по кондиционным качествам, навыках владения им приемами рукопашного боя, теоретических знаниях в области тактико-технических характеристик и материальной части оружия, навыках в стрельбе из пистолета Макарова, определить спортивную специализацию и спортивную квалификацию подчиненного.

Данная методика позволила распределить слушателей в группе по рейтингу. Это повлияло на желание сотрудников получить более высокий рейтинг. В дальнейшем этот интерес стал устойчивым, что стимулировало стремление к дополнительным самостоятельным занятиям.

Помимо системы оценивания в обучении важна такая, по нашему мнению, эффективная методика, как многофункциональный тренинг по методу круговой тренировки – общеизвестное современное название этой методики "кроссфит". Эта методика формирует у слушателей навыки самосовершенствования на фоне воспитания внутренней мотивации и интереса к физической подготовке. Суть методики в том, чтобы вызвать максимально широкую адаптационную реакцию организма. Человек получает равномерное и полноценное физическое развитие. Можно сказать, это физкультура в лучшем смысле этого слова.

В круговую тренировку можно включить гимнастику, тяжелую атлетику, тренировки с гириями, бег, греблю и прицельное метание снарядов. Подготовленность человека оценивается по гармоничности разви-

тия 10 основных физических качеств, включающих работоспособность сердечно-сосудистой и дыхательной систем: общая выносливость, сила, гибкость, силовая выносливость, быстрота, координация, устойчивость к гравитационным нагрузкам, специальные навыки, точность и ловкость. Основным критерий – постоянное разнообразие и высокая интенсивность выполнения упражнений во время занятий. Нагрузка во время занятий увеличивается и уменьшается волнообразно, постепенно включает в движение большое количество мышц и суставов. Упражнения для тренировки – простые, эффективные, используются как в движениях с собственным телом, так и при движении с внешними объектами. В сумме три параметра (нагрузка, дистанция и скорость) совершенствуют физическую подготовленность занимающегося наиболее эффективно и мощно.

По данным социологического опроса, о котором шла речь, данная методика также вызвала наибольший интерес у слушателей в ходе учебно-тренировочного процесса. Эта методика подтверждает влияние факторов, определяющих "верность" физических нагрузок, способствует формированию потребности в систематических занятиях физической подготовкой, удовлетворяет интересы каждого слушателя, основывается на его индивидуальных особенностях, мотивирует на самосовершенствование. [3; 5]

Наконец, для формирования внутренней мотивации, по нашему мнению, помимо мероприятий учебно-тренировочного и соревновательного характера необходимо проводить и агитационные мероприятия по пропаганде физической подготовки и спорта, в том числе спортивные вечера.

Хотя спортивный вечер как форма проведения мероприятия по физической подготовке не новшество (такая форма, например, предлагалась в различных наставлениях, учебно-методических пособиях по физической подготовке и спорту в силовых структурах еще в 80-х годах прошлого столетия), анализ литературы позволяет сделать вывод, что данная форма в настоящее

время забыта и в подразделениях правоохранительных органов, вооруженных силах используется редко.

Успех проведения спортивного вечера зависит от четкой организации, хорошо продуманного сценария, поэтапной и качественной работы в течение года по подготовке к данному мероприятию. Спортивный вечер должен стать ярким и красочным событием в коллективе. На празднике необходимо отметить лучших спортсменов и активных участников спортивно-массовой работы, вспомнить и посмотреть фото- и видеоролики с участием команд на различных соревнованиях.

Также необходимо отметить, что спортивный вечер является формой внешнего поощрения, через информационный аспект положительно влияющей на внутреннюю мотивацию. Данное мероприятие выполняет информационную функцию: "говорит" спортсменам о том, что они молодцы, что важно и для других сотрудников. Необходимо отметить, что внешние поощрения в контролирующем аспекте, напротив, снижают и разрушают внутреннюю мотивацию.

Применение данных методик и форм привело к положительной динамике качества успеваемости слушателей по дисциплинам кафедры оперативно-боевой и физической подготовки, увеличилось количество сотрудников, участвующих в спортивно-массовой работе, что подтверждает их эффективность и правильность.

Можно рекомендовать и другие методики, способствующие формированию мотивации к занятиям по огневой и физической подготовке: практической стрельбы, применения интерактивного стрелкового тренажера в рамках образовательной программы по огневой подготовке, а также метод моделирования в учебном процессе по физической подготовке и другие.

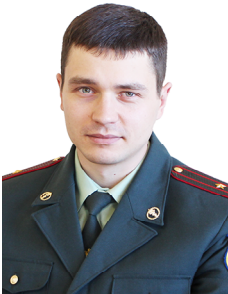
Таким образом, использование современных методик, способствующих формированию интереса, потребности к систематическим занятиям на этапе профессиональной переподготовки и повышения квалификации, может служить инструментом, позволяющим активно формировать внутреннюю мотивацию к занятиям физической подготовкой и спортом у обучаемых.

Библиографический список

1. Маслоу, А. Мотивация и личность ; пер. с англ. / А. Маслоу. – СПб.: Питер, 2007. – 352 с.
2. Сизова, Н.Н. Повышение мотивации студенток Российской таможенной академии к занятиям рукопашным боем / Н.Н. Сизова // Физическая культура и спорт в современном обществе : труды Всероссийской научной конференции, 29-30 марта 2012 г. / под ред. С.С. Добровольского и Г.С. Хама. – Хабаровск : ФГБОУ ВПО ДВГАФК, 2012. – С. 179-181.
3. Светлова, О.Е. Исследование факторов формирования мотивации к занятиям физическими упражнениями у подростков 14-15 лет в общеобразовательной школе / О.Е. Светлова // Современные проблемы физической культуры и спорта : материалы 17 Всероссийской научной конференции 21 ноября 2013 г. / под ред. Е.А. Ветошкиной. – Хабаровск : ДВГАФК, 2013. – С. 225-226.
4. Тиунова, О. В. Практические аспекты мотивации к занятиям физической культурой и спортом // Лаборатория физической культуры и практической психологии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.self-master-lab.ru>.
5. Уэйнберг, Р. Основы психологии спорта и физической культуры / Р. Уэйнберг, Д. Гоулд ; пер. с англ. Г. Гончаренко. – Киев : Олимпийская литература, 2001. – 320 с.

УДК 343.1:343.141

Андрей Леонидович КАРЛОВ,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Сибирского юридического института ФСКН
России (г. Красноярск)

dys_karlov@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ТАЙНУ СВЯЗИ, РАСПОЛОЖЕННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

THE USAGE OF THE SECRET COMMUNICATION DATA LOCATED ON THE INTERNET IN PROVING CRIMINAL CASES

В статье дается правовая оценка переписки и иных сведений, расположенных в сети Интернет, с точки зрения их отнесения к тайне связи, на основании которой рассматривается вопрос о возможности и порядке уголовно-процессуальной фиксации интернет-переписки и ее использования в доказывании по уголовным делам.

The article is devoted to the legal assessment of correspondence and other data located on the Internet from the point of view of their reference to the secret communication on the basis of which the issue of opportunity and order of criminal and procedural record of the Internet correspondence and its application in proving criminal cases is considered.

Ключевые слова: Интернет, доказательство, ограничение тайны переписки, личная тайна в уголовном судопроизводстве.

Keywords: the Internet, proof, restriction of secret of correspondence, privacy in criminal proceeding.

Сегодня компьютерная техника в целом и глобальная сеть Интернет в частности являются неотъемлемыми атрибутами социально-активного населения и повседневными спутниками каждого из нас. Указанные особенности развития общества отражаются в том числе и на характере преступной деятельности.

С одной стороны, информационный обмен данными способствует появлению новых общественно опасных деяний, формированию новых способов совершения преступлений, с другой – компьютерная техника и Интернет существенно облегчают совершение преступлений, выступают их эффективными средствами и орудиями. Именно благодаря развитию средств коммуникации, среди преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков появи-

лись такие, как бесконтактный сбыт, контрабанда, совершенная путем заказа наркотика через сеть Интернет, и др.

Использование преступниками компьютерной техники и сети Интернет при совершении преступлений влечет качественное изменение следовой картины, а соответственно, ставит перед следователем новые задачи, которые зачастую не могут быть решены из-за отсутствия в законе адекватных средств доказывания. В статье мы рассмотрим лишь одну из проблем, с которой сталкиваются сотрудники практических органов в рассматриваемой сфере, а именно проблему правового режима получения и процессуальной фиксации интернет-переписки злоумышленников в уголовном судопроизводстве.

Прежде всего нужно пояснить, что под интернет-перепиской мы предлагаем понимать сообщения и связанные с ними данные, которые хранятся не в памяти электронных устройств пользователя, а на удаленных серверах операторов связи. Значение такого разделения заключается в том, что информация, сохранившаяся на электронном носителе любого устройства пользователя, уже не может относиться к тайне связи, а является личной тайной, правовой режим доступа к которой существенно отличается. [подр.: 4]

Первая проблема, с которой сталкивается правоприменитель, – это вопрос отнесения получаемых сведений к тайне связи. На наш взгляд, можно выделить несколько обязательных признаков, наличие которых позволяет говорить об отнесении той или иной информации к тайне связи.

1. Одним из признаков является нахождение переписки (либо сведений о переписке) в ведении оператора связи. Обязательность данного признака подтверждается в том числе положениями ст. 63 Федерального закона от 7 июля 2003 г. №126-ФЗ "О связи", согласно которому соблюдение тайны связи обязаны обеспечивать именно операторы связи. Помимо этого ст. 186.1 УПК РФ требует получения судебного решения именно при получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в организациях, предоставляющих услуги связи.

2. Сведения, содержащиеся в переписке, должны носить личный характер, т.е. отражать отдельные стороны частной жизни конкретного человека (содержание переписки служебного или рекламного характера не образует тайну связи). Необходимо помнить, что в соответствии с решением Конституционного Суда РФ от 2 октября 2003 г. №435-О тайной связи является не только непосредственно текст переданного или полученного сообщения, но и информация о самом факте отправки или получения сообщения, адресате, времени и т.д. Адрес электронной почты, IP-адрес и другие идентификаторы к тайне связи относить нельзя. [3]

3. Переписка или иная информация должна находиться в ограниченном доступе, то есть доступ к ней должен иметь не любой пользователь сети Интернет, а только тот, кого определил отправитель (переписка в открытых чатах, комментариях к чему-либо тайну связи составлять не может).

При наличии указанных признаков получение и (или) просмотр интернет-переписки должны расцениваться как ограничение тайны связи и в соответствии с ч. 2 ст. 23 Конституции РФ требуют обязательного получения судебного решения.

Следующий важный вопрос, который необходимо разрешить: посредством какого следственного действия может быть получена интернет-переписка. Анализ материалов следственной практики территориальных органов ФСКН России и МВД России позволяет привести несколько возможных вариантов.

Первый заключается в том, что следователь получает судебное решение о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления (ст. 185 УПК РФ), их осмотр и выемку в учреждениях связи, после чего производит выемку и осмотр переписки, представленной либо на электронном носителе, либо в виде распечатанного текста. Нам такой вариант представляется неприемлемым, поскольку, во-первых, данное следственное действие направлено на ознакомление с бандеролями, посылками, другими почтово-телеграфными отправлениями либо телеграммами или радиogramмами (такой вывод следует из анализа положений Федерального закона "О почтовой связи", что позволяет прийти к выводу, что интернет-переписка к предметам регулирования ст. 185 УПК РФ не относится). Во-вторых, данное следственное действие подразумевает "задержание" отправления до его получения адресатом, тогда как в большинстве случаев следствие интересуется интернет-перепиской за предшествующий период (то есть уже полученная адресатом).

Достаточно распространены случаи получения интернет-переписки в ходе выемки предметов и документов, содержащих

охраняемую федеральным законом тайну, которая производится непосредственно у представителя оператора связи на основании полученного следователем судебного решения. С учетом положений ст. 13 и п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ данный подход можно признать в полной мере законным и обоснованным, однако в силу расположения организаций, владеющих серверами крупных социальных сетей и других коммуникационных сервисов (г. Москва, г. Санкт-Петербург) производство таких выемок становится достаточно затратным как по времени, так и по средствам реализации, а в случае нахождения сервера за пределами Российской Федерации (электронные почтовые ящики вида @gmail.com, @google.com, @hotmail.com, социальная сеть Facebook) – практически невозможным.

Встречаются случаи производства следственного эксперимента, в ходе которого лицо, чья переписка представляет интерес, самостоятельно заходит на соответствующий ресурс сети Интернет и, открывая входящие и исходящие сообщения, позволяет следователю зафиксировать в протоколе их содержание. Стоит отметить, что данный подход не лишен логики, поскольку результат совершаемых действий заранее не известен (страница в сети Интернет может быть удалена, изменена и т.д.), а цели в общем соответствуют заявленным в ст. 181 УПК РФ (проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность произошедшего события и механизм образования следов). Также к допустимым, на наш взгляд, можно отнести случаи производства такой разновидности компьютерно-технической экспертизы, как компьютерно-сетевая, в ходе которой могут быть получены сведения о переписке, однако примеров её фактического проведения в ходе изучения материалов найти не удалось.

Также одним из приемлемых, на наш взгляд, вариантов является фиксация интернет-переписки в ходе такого оператив-

но-розыскного мероприятия, как снятие информации с технических каналов связи, с дальнейшим предоставлением материалов следователю в качестве результатов оперативно-розыскной деятельности, при этом все рассмотренные в данной статье требования об обеспечении права на тайну связи также должны быть учтены. Единственным препятствием реализации такого подхода в рамках возбужденного уголовного дела может выступить запрет на подмену оперативно-розыскными мероприятиями процессуальных действий, для осуществления которых уголовно-процессуальным законом установлена специальная процедура [2], однако, как мы смогли убедиться, таковой УПК РФ как раз не предусматривает.

Одним из вариантов дистанционной фиксации интернет-переписки является её осмотр, производимый с использованием компьютера, подключенного к сети Интернет. Говоря об осмотре как о следственном действии, необходимо отметить, что ст. 176 УПК РФ предусматривает два наиболее подходящих к нашей ситуации варианта – осмотр предметов и осмотр документов. Автору встречались примеры осмотра страницы сети Интернет посредством такого следственного действия, как осмотр предметов, в протоколе которого следователь указывал, что объектом осмотра является компьютер, однако нужно понимать, что фиксируемые данные находятся не в памяти компьютера, который в данном случае выступает лишь используемым техническим средством.

За неимением ничего более подходящего мы предлагаем использовать в подобных случаях протокол осмотра электронного документа (электронным документом предлагаем считать интернет-страницу). Данная позиция косвенно подтверждается положениями Федерального закона от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и защите информации".

Вне зависимости от средства фиксации очень остро встает вопрос о необходимости получения судебного решения для оз-

накомления с интернет-перепиской. На примере осмотра разберем две исходные ситуации:

1) лицо, чья переписка подлежит фиксации, установлено и согласно с осмотром своей переписки;

2) лицо, чья переписка подлежит фиксации, не установлено либо не дает согласия на осмотр.

В первом случае целесообразно получить письменное согласие на ознакомление с личной перепиской, после чего с использованием логина и пароля, предоставленных участвующим в осмотре лицом, осуществляется доступ к входящим и исходящим сообщениям. Решение вопроса о допустимости ознакомления с интернет-перепиской при наличии согласия лица зависит от признания права на тайну связи в полной мере неотчуждаемым (как право на неприкосновенность жилища при производстве обыска в жилище) либо допускающим ограничение с согласия правообладателя (как в случае производства осмотра жилища). В ст. 17 Конституции РФ говорится о том, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, однако решению поставленного вопроса данное положение не способствует. В то же время положения ч. 2 ст. 186 УПК РФ указывают на возможность производства контроля и записи телефонных переговоров отдельных лиц при наличии угроз на основании их письменного заявления (без получения судебного решения), что косвенно подтверждает возможность правообладателя частично распоряжаться своим правом на тайну связи.

Во второй ситуации ознакомление с перепиской в любом случае может быть произведено только после получения судебного решения на производство осмотра (следственного эксперимента, экспертизы). Предложенный вариант также не бесспорен, поскольку ст. 29 УПК РФ не предус-

матривает принятие подобных решений судом, однако представляется, что суд в данном случае может применить не запрещенную в уголовном процессе аналогию закона, используя право на принятие решения о производстве выемки предметов и документов, содержащих иную охраняемую федеральным законом тайну (п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ).

Помимо получения судебного решения отсутствие согласия лица предполагает необходимость получения логина (или иного идентификатора) и пароля к нему. Доступ к соответствующему электронному сервису может быть получен посредством:

- осмотра изъятой компьютерной техники или судебной экспертизы (при стандартных настройках логины и пароли сохраняются в браузере либо в системных файлах);

- подбора пароля (существуют специальные справочники и программные средства);

- использования логина и пароля, имеющих в материалах уголовного дела (сведения могут быть получены в результате оперативно-розыскной деятельности, анализа личных записей лица, а также получены у оператора связи).

Рассмотренные аспекты раскрывают проблему получения и процессуальной фиксации интернет-переписки далеко не в полной мере. Так, зачастую в следственной практике возникает вопрос о возможности ознакомления с перепиской на сервере при проведении обыска в жилище (при наличии судебного решения); далеко не однозначно разрешается вопрос о получении удаленной с сервера переписки и т.д. Проведенный анализ позволяет наметить направления дальнейших исследований с целью обеспечения законности, эффективности и оптимизации деятельности сотрудников следственных подразделений.

Библиографический список

1. О связи : Федеральный закон от 07 июля 2003 г. №126-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2010 г. № 261-О-О // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19 сентября 2013 г. по делу № А40-56844/2013 // СПС КонсультантПлюс.
4. Карлов, А.Л. Правовой режим использования в доказывании по уголовным делам электронной переписки, содержащейся в памяти технических средств коммуникации / А.Л. Карлов // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни : материалы XVII международной научно-практической конференции (17-18 апреля 2014 года). – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – Ч 2. – С.194-198.

АННОТАЦИИ, РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ

УДК 342.9

**Татьяна Владимировна
КУПРИЯНЧИК,**

заведующая кафедрой иностранных языков Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат педагогических наук, доцент

tatvk56@mail.ru

**Наталья Александровна
ЕРМЯКИНА,**

доцент кафедры иностранных языков Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск), кандидат педагогических наук, доцент

natasherm@gmail.com

**ИЗ МАТЕРИАЛОВ ИНФОРМАЦИОННОГО БЮЛЛЕТЕНЯ
"DRUGNET EUROPE" (№89, 2015) ЕВРОПЕЙСКОГО ЦЕНТРА
МОНИТОРИНГА НАРКОТИКОВ И НАРКОЗАВИСИМОСТИ
ON THE PUBLICATIONS OF THE EMCDDA'S NEWSLETTER
"DRUGNET EUROPE"(№89, 2015)**

На основе перевода аутентичных материалов представлен обзор очередного информационного бюллетеня Drugnet Europe (№89, 2015 год) Европейского центра мониторинга наркотиков и наркозависимости (ЕЦМНН). Данный выпуск посвящен следующим темам: рабочая программа Европейского центра мониторинга наркотиков и наркозависимости, новый внутренний кодекс статистической практики ЕЦМНН, стратегии профилактики передозировки наркотиков в Норвегии, смертность среди наркопотребителей в Европе и другие.

The review of another issue of Drugnet Europe, the newsletter of the European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA), namely № 89, 2015 is presented on the basis of translation of authentic publications. The following subjects of this issue are under consideration: the EMCDDA's 2015 annual work programme, the new EMCDDA's Internal statistics code of practice, Norway National strategy for overdose prevention, mortality among drug users in Europe and others.

Ключевые слова: Европейский центр мониторинга наркотиков и наркозависимости (ЕЦМНН), рабочая программа, стратегия, кодекс статистической практики, передозировка наркотиков, смертность среди наркопотребителей, он-лайн торговля наркотиками.

Keywords: European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA), annual working programme, strategy, statistics code of practice, drug overdose, mortality among drug users, on-line drug supply.

Материалы посвящены наиболее актуальным проблемам в сфере антинаркотической политики Европейского союза.

2015 год: ежегодная рабочая программа Европейского центра мониторинга наркотиков и наркомании – ключевые моменты ("2015 annual work programme – highlights" by Narcisa Murgea)

Рабочая программа Европейского центра мониторинга наркотиков и наркозависимости на 2015 год, принятая Правлением ЕЦМНН 5 декабря 2014 г., определяет цели последнего года действия стратегии организации на 2013–2015 гг. В основе стратегии лежат три ключевых принципа, которые также определяют содержание деятельности Центра в 2015 г.: предоставление обоснованного и оперативного анализа наркоситуации; достижение эффективности и гарантия максимального результата деятельности и использования инвестиций; улучшение связей и использование подхода, ориентированного на потребителя.

Программа на 2015 г. должна обеспечить прочную связь между текущими приоритетами и теми, которые определены в предстоящей стратегии на 2016–2018 годы.

Характерной особенностью программы этого года является введение в действие переработанного совместно с координаторами сети Reitox (Европейская информационная сеть по вопросам наркотиков и наркомании) национального пакета отчетных документов. Новый пакет, определяющий методику сбора и анализа данных, представленных в ЕЦМНН странами-членами Европейского Союза, предназначен для обеспечения эффективности, соответствия приоритетов и ресурсов и удовлетворения информационных потребностей всех заинтересованных сторон.

В 2015 г. также изменяется порядок предоставления статистических данных в режиме он-лайн. Изменения будут включать: более четкое разграничение между

данными и анализом, совершенствование методов документирования, улучшение сетевого интерфейса.

Главной задачей в 2015 г. является подготовка совместно с Европоллом второго доклада о состоянии наркорынка Европейского Союза (для представления в 2016 г.). В течение года Европейский центр мониторинга наркотиков и наркоситуации планирует опубликовать четыре подробных обзора следующих материалов: сопутствующие психические расстройства, лечение гепатита С, анализ сточных вод и Интернет и наркорынок.

В рамках программы предполагается разработка показателей предложения наркотиков. При этом предусмотрено экспериментальное внедрение пересмотренного отчетного инструментария, включающего следующие позиции: изъятие наркотиков, оборудование для производства наркотиков и наркопреступления.

И, наконец, ответственной задачей для Центра в 2015 г. является происходящее в настоящий момент введение в Европейском Союзе системы раннего предупреждения о новых наркотиках. Директор Центра Вольфганг Гётц, представляя работу Центра на заседании Комитета Европейского Парламента по гражданским свободам, правосудию и внутренним делам, отметил, что Европейский центр мониторинга наркотиков и наркозависимости является лидером в мире по сбору, обмену и анализу информации о новых психоактивных веществах. Вместе с тем он выразил сожаление по поводу недостаточного количества ресурсов, позволяющих идентифицировать новые вещества.

Более подробную информацию можно найти на сайте www.emcdda.europa.eu/publications/work-programmes/2015.

Исследование новых тенденций в распространении наркотиков через Интернет ("New trendspotter study explores online supply of drugs" by Jane Mounteney)

Согласно последнему исследованию ЕЦМНН "Интернет и наркорынок" ско-

рость, с которой Интернет видоизменяет рынок наркотиков, является серьезным вызовом для правоохранительной системы, здравоохранения, научно-исследовательских и мониторинговых организаций. Исследование призвано способствовать пониманию текущей ситуации относительно распространения наркотиков через Интернет и разработке схемы существующих интернет-рынков.

Исследование началось со сбора данных и обзора литературы в сентябре 2014 г. и закончилось встречей экспертов в Лиссабоне в октябре того же года. Особое внимание было уделено он-лайн продажам психоактивных средств и медицинских препаратов для нелегального использования, роли социальных масс-медиа и мобильных приложений, продаже наркотиков посредством "глубинной сети" (недоступной через стандартные веб-браузеры).

В последнее десятилетие возросло внимание к использованию "поверхностного (видимого) Интернета" (доступного через обычные информационно-поисковые системы) для продажи новых психоактивных веществ. Вместе с тем, как подчеркнуто в исследовании, продажа нелегальных наркотиков посредством "глубинного (теневого) Интернета" – один из основных объектов исследования в сфере он-лайн продаж наркотиков. Особое место в исследовании отводится так называемым "cryptomarkets" – "скрытым торговым площадкам". Они позволяют участникам обмениваться товарами и услугами, используя программное обеспечение для цифрового кодирования с целью сокрытия личных данных.

Более подробная информация – на сайте www.emcdda.europa.eu/news/2015

Новый внутренний кодекс статистической практики ("New internal statistics code of practice" by Maria Moreira)

Один из трех ключевых принципов стратегии ЕЦМНН на 2013-2015 годы – достижение максимальной эффективности. Эффективность должна быть достигнута, в частности, путем повышения качества ста-

тистических методик, применяемых в Центре. В связи с этим в 2014 г. ЕЦМНН разработал Внутренний кодекс статистической практики. Этот кодекс был подготовлен при участии координаторов сети Reitox, научного комитета ЕЦМНН, а также Евростата (Статистической службы Европейского Союза), при этом Европейский кодекс статистической практики явился основой вышеназванного документа.

Новый кодекс устанавливает ряд принципов, которые рассматриваются как руководство к действию и определяют основные цели ЕЦМНН. Это своего рода декларация намерений ЕЦМНН по осуществлению программы постоянного совершенствования и оценки деятельности по предоставлению "фактической, надежной и сопоставимой информации".

Кодекс ЕЦМНН, в соответствии с кодексом Евростата, основывается на 15 принципах, охватывающих: экономико-правовую среду, процессы получения и результаты обработки статистических данных.

Документ, принятый Правлением ЕЦМНН в декабре 2014 г., является ключевым на пути переоценки стандартов качества. Он устанавливает цели, к которым должен стремиться Центр, и отражает стремление к обеспечению качественного сбора данных, анализу и отчетности.

Более подробную информацию можно получить на сайтах: <http://www.emcdda.europa.eu/data/2014/methods>; <http://ec.europa.eu/eurostat/web/quality/european-statistics-code-of-practice>.

Повышение уровня знаний об употреблении новых психоактивных веществ, алкоголя и лекарственных препаратов ("Improving knowledge on the use of NPS, alcohol and medicines" by Deborah Olszewski and Julian Vicente)

В связи с расширяющимся ассортиментом продуктов, появляющихся на европейском рынке психоактивных веществ, важно разработать сопоставимые и достоверные методы оценки употребления новых

психоактивных веществ (НПВ). ЕЦМНН начал собирать предварительные данные об употреблении новых психоактивных веществ путем опросов, но понимание того, что представляет собой "новое" вещество, различается как среди отдельных лиц, так и стран, а также изменяется с течением времени.

Три страны в настоящее время приняли модуль новых психоактивных веществ, в то время как еще четыре используют его адаптированные варианты. ЕЦМНН рекомендует использовать общий модуль для повышения качества сопоставимости. Ряд вопросов из модуля новых психоактивных веществ будет использован при опросах школьников более чем 40 стран в рамках Европейского проекта школьных исследований по проблемам алкоголя и других наркотиков.

Понимая, какую роль играет алкоголь в более широком контексте проблемы злоупотребления наркотиками и полинаркомании в частности, ЕЦМНН участвует в проектах по гармонизации данных об употреблении алкоголя в странах Европейского Союза.

ЕЦМНН также начал работу по повышению уровня знаний об употреблении психоактивных медицинских препаратов в контексте полинаркомании. Это особенно проблемная область, обусловленная широким спектром лекарственных препаратов, которые можно получить (легально или нелегально) и применять по назначению или без назначения врача.

Более подробная информация доступна на сайтах: www.emcdda.europa.eu/activities/gps; http://ec.europa.eu/health/alcohol/projects/index_en.htm; www.emcdda.europa.eu/news/2014/sicad-rarha-conference.

Стратегии профилактики передозировки наркотиков в Норвегии ("Norwegian overdose strategy" by Thomas Clausen)

На протяжении десяти лет Норвегия входит в список Европейских стран с самым высоким уровнем смертности от пере-

дозировки наркотиков (в среднем около 240 случаев в год). В 2013 г. норвежский парламент одобрил план реализации Министерством здравоохранения Норвегии стратегии профилактики передозировок наркотиков (2014–2017 гг.). Опубликованный осенью 2014 г. план определяет детали стратегии и меры по ее реализации.

Целью стратегии является постепенное ежегодное сокращение количества случаев смерти от передозировки. Норвежский парламент также принял решение о наращивании усилий по профилактике передозировок в целом, признавая, что большинство этих случаев можно предотвратить.

В основе стратегии лежит современная научно обоснованная информация о факторах риска передозировки, а также мерах профилактики передозировок на национальном и международном уровнях. Она объединяет в себе разносторонние подходы, меры по снижению вреда (например, распространение среди наркопотребителей назального налоксона) и фокусируется на усовершенствованном подходе к качественному лечению наркопотребителей.

В целях изучения эффективности стратегии предусмотрены меры как по ее реализации, так и по ее оценке. Норвегия – одна из первых европейских стран, где реализуются масштабная долгосрочная национальная стратегия и план действий по сокращению количества передозировок.

Более подробная информация доступна на сайте <https://helsedirektoratet.no/Lists/Publikasjoner/Attachments/145/National-overdose-strategy-2014-2017-IS-0418EN.pdf>.

Новые обзоры ЕМЦНН по изучению эффективности антидота передозировок налоксона ("New EMCDDA review studies effectiveness of overdose antidote, naloxone" by Marica Ferri and Lucas Wiessing)

Может ли снабжение населения налоксоном помочь в сокращении тысяч смертей от наркотиков, ежегодно регистрируемых в Европе?

Налоксон – фармацевтический препарат, используемый медицинскими работниками в экстренных случаях в качестве антидота при передозировке опиоидов уже более сорока лет. Однако поскольку множество эпизодов передозировок случается в присутствии членов семьи наркопотребителей или представителей их круга, наличие данного препарата и навыки оказания эффективной помощи еще до приезда "скорой" может спасти жизни.

Вслед за пилотным проектом 1990-х гг. в последнее десятилетие поднимается вопрос о мерах, направленных на повышение доступности налоксона для лиц, которые могут стать свидетелем передозировки. Причиной стала настоящая эпидемия смертей, связанных с передозировкой (героина и не только) в США.

Анализируя ряд исследований, проведенных в четырех странах – Канаде, Германии, Великобритании и США, новый обзор предоставляет свидетельства роли "домашнего" налоксона в сокращении количества смертей от передозировки. В обзоре делается вывод о том, что снабжение налоксоном в рамках образовательных мероприятий и тренингов по распознаванию признаков передозировки и оказанию адекватной помощи может иметь положительный эффект в снижении уровня смертности от передозировки.

Будучи включенным в список жизненно необходимых препаратов ВОЗ, налоксон доступен в форме инъекций, под наблюдением допускается и неинъекционное применение. В настоящее время в семи странах Европы (Дания, Германия, Эстония, Испания, Италия, Великобритания и Норвегия) запущены программы и пилотные проекты по распространению налоксона. С сентября 2013 г. Эстония приняла налоксоновую программу для борьбы с резким скачком смертности, вызванным употреблением синтетического опиоида фентанила. В 2014 г. Норвегия запустила пилотный проект по распространению налоксона в форме назального спрея.

В докладе демонстрируются доказательства эффективности программ распро-

странения налоксона как части комплексных мер по снижению вреда от употребления наркотиков. Реализация рекомендаций ВОЗ по распространению налоксона среди населения была запущена в ноябре 2014 г. и к данному моменту несколько стран Европы уже разработали собственные рекомендации. Обмен информацией по данной проблеме имеет большое значение, так как позволяет заинтересованной стороне принять обоснованное решение.

Употребление наркотиков является одной из главных причин смертности среди молодых людей в Европе. В 2013 г. в Европе были зарегистрированы около 6100 случаев смерти от передозировки. К веществам с высокой степенью риска передозировки относятся опиоиды (как медицинское, так и немедицинское потребление), бензодиазепины и синтетические опиоиды (напр., фентанилы).

Более подробная информация доступна на сайте www.emcdda.europa.eu/events/2014/meetings/naloxone.

Финляндия совершенствует контроль новых психоактивных веществ ("Finland updates controls of new psychoactive substances" by Brendan Hughes and Elina Kotovirta)

Недавно Финляндия приняла изменения в законодательстве, касающиеся способов контроля над предложением (распространением) новых психоактивных веществ (НПВ). Закон вступил в силу в декабре 2014 г. В последние несколько лет некоторые страны Евросоюза используют медицинское законодательство для оперативного контроля психоактивных веществ, потребляемых в немедицинских целях, и наказания их незаконных поставок. В июле 2014 г. Европейский суд, однако, постановил, что страна не может делать это на постоянной основе. В результате Финляндия сейчас пересматривает классификацию НПВ, а также связанные с ними процедуры и правонарушения, осуществляя, таким образом, контроль над ними в соответствии с антинаркотическим, а не медицинским законодательством.

Соответственно, были расширены цели антинаркотического законодательства. Кроме предотвращения производства наркотиков, их распространения и употребления, закон направлен на "снижение риска для здоровья, связанного с употреблением одурманивающих веществ". Поправки в законодательство запрещают производство и распространение "психоактивных веществ, запрещенных на потребительском рынке" (хранение и употребление не считается преступлением в отличие от наркотических средств). Эти вещества определяются как "употребляемые с целью одурманивания и представляющие опасность для здоровья, и в отношении которых Советом Европы принято решение об их контроле. Они также могут быть позиционными изомерами вышеназванных веществ, не относясь к разряду медицинских препаратов или наркотических средств".

Около 150 таких веществ в настоящее время включены в соответствующее распоряжение правительства. Оценка вещества все еще проводится Агентством по безопасности и развитию в области фармацевтики, а также Национальным институтом социального обеспечения и здравоохранения, полицией и таможенной службой. Уголовный кодекс квалифицирует распространение НПВ как правонарушение, представляющее опасность здоровью и безопасности и карающееся штрафом или лишением свободы до одного года.

Более подробная информация доступна на сайте www.emcdda.europa.eu/topics/pods/controlling-new-psychoactive-substances.

Смертность среди наркопотребителей в Европе ("Mortality among drug users in Europe")

Наркопотребление является одной из главных причин смертности среди молодых людей в Европе, непосредственно из-за передозировки или из-за заболеваний, связанных с употреблением наркотиков, или в результате несчастных случаев, насилия или суицида. Ежегодно в ЕС около 6 тысяч наркопотребителей умирают от передозировки, большинство из этих смертей связаны с передозировкой опиоидов среди проблемных наркопотребителей. Для получения ясной картины о среднем уровне смертности из-за наркотиков в Европе ЕМЦНН опубликовал бюллетень, представляющий данные из девяти европейских стран. Исследование доказывает, что риск смерти среди проблемных наркопотребителей в десять и более раз выше, чем среди их сверстников, не употребляющих наркотики.

Более подробная информация доступна на сайте <http://www.emcdda.europa.eu/publications/emcdda-papers/mortality-among-drug-users-in-europe>.

Библиографический список

1. URL: <http://www.emcdda.europa.eu/publications/drugnet/89>.

О Т З Ы В
НА АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ РОГОВОЙ ЕВГЕНИИ ВИКТОРОВНЫ
"УЧЕНИЕ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ",
ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 12.00.08 – УГОЛОВНОЕ
ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО
(МОСКВА, 2014)

T H E R E V I E W
ON THE DISSERTATION OF ROGOVA YE.V. "THE STUDIES DOCTRINE
ON DIFFERENTIATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY" SUBMITTED
FOR CONFERRING AN ACADEMIC DEGREE OF A DOCTOR OF LAW
ON THE SPECIALTY 12.00.08 – CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY;
CRIMINAL AND PENAL LAW
(MOSCOW, 2014)

В теории уголовного права под дифференциацией уголовной ответственности понимается разработка на законодательном уровне такого разнообразия мер уголовно-правового характера, которое в наибольшей мере соответствует типовому разнообразию, характеру и степени общественной опасности преступлений, а также характеру и степени опасности лиц, их совершивших. Таким образом, относясь к сфере правотворчества, данный процесс отражает состояние уголовно-правовой политики государства, направленность борьбы с преступностью репрессивными либо гуманными методами.

Исходя из актуальности и значимости темы, автором определена цель исследования, сводящаяся к обоснованию существования и развития учения о дифференциации уголовной ответственности и созданию авторской концепции такой дифференциации (стр. 7). Содержание рецензируемого автореферата позволяет утверждать, что цель автором достигнута.

Работа основана на хорошей эмпирической базе (стр. 10-11), в достаточной мере обоснована репрезентативность результатов исследования, широко представлена научными работами – 60 публикаций, в том числе 21 размещены в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для опубликования основных поло-

жений диссертационных исследований (стр. 48-50). Результаты исследования прошли апробацию на многочисленных научно-практических конференциях (стр. 21-22).

Анализ автореферата диссертации Е.В. Роговой свидетельствует о том, что работа обладает научной новизной, состоящей в обосновании существования и соблюдения учения о дифференциации уголовной ответственности, определении концептуальных идей развития уголовного законодательства Российской Федерации, раскрывающейся в выносимых на защиту положениях (стр. 12-20), подавляющее большинство из которых имеют с нашей стороны поддержку.

Структура диссертации, как видно из содержания автореферата, логична и последовательна, что позволило диссертанту достаточно полно раскрыть все основные проблемы, обозначенные в автореферате. Работа состоит из введения, пяти глав, объединяющих шестнадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Во введении соискатель обосновывает актуальность темы исследования, определяет его цели, задачи, объект, предмет, методологию и информационную базу, указывает на его нормативную и эмпирическую основу, определяет научную новизну исследования, формулирует положения,

выносимые на защиту, отмечает теоретическую и практическую значимость исследования, приводит данные об апробации и внедрении результатов исследования.

В первой главе работы соискатель обращается к методологическим основам учения о дифференциации уголовной ответственности. Автор приходит к выводу о том, что методологическую основу учения о дифференциации уголовной ответственности должен составлять диалектический метод, основанный на системном и деятельностном подходах (стр. 23). Правильно отмечается, что учение о дифференциации уголовной ответственности представляет собой частную уголовно-правовую теорию, является структурным элементом науки уголовного права (стр. 25).

Во второй главе работы автор, исследуя типологии моделей дифференциации уголовной ответственности в различных правовых системах, приходит к выводу, что в зависимости от вида источника права, а также исторических особенностей развития той или иной уголовно-правовой системы можно выделить два типа дифференциации: максимальную, при которой судья действует в строго предписанных законом рамках, и минимальную, при которой имеет место широкое судебское усмотрение с ориентиром на общие указания закона (стр. 27). Следует поддержать соискателя в заимствовании положительного опыта регламентации дифференциации уголовной ответственности в законодательстве зарубежных стран в части: четкости формулировок и законодательном определении оценочных понятий и признаков, правил построения привилегированных и квалифицированных составов преступлений, ограничении пределов между минимальным и максимальным размерами уголовно-правовых санкций, предусмотренных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений (стр. 29-30).

В третьей главе работы рассматриваются теоретико-правовое понимание и средства дифференциации уголовной ответственности в современном уголовном праве России. Соискатель уточняет понятие

дифференциации уголовной ответственности, под которой следует понимать разделение мер уголовно-правового характера, применяемых за совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, на основании характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного в целях достижения баланса между строгостью ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления и мягкостью за преступления небольшой и средней тяжести (стр. 31).

В четвертой главе работы анализируются криминологические и уголовно-политические основы дифференциации уголовной ответственности. Автор справедливо отмечает, что, когда дифференциация уголовной ответственности основана на обобщении и анализе криминологической характеристики преступности, ее эффективность сомнений не вызывает (стр. 37). Следует поддержать соискателя в необходимости восстановления нарушенного равновесия между функциями законодательной и судебной власти, допущенного в ч. 6 ст. 15 УК РФ (стр. 38-39).

Пятая глава диссертации посвящена исследованию уголовного проступка в системе дифференциации уголовной ответственности, в которой автор доказывает необходимость законодательного закрепления категории уголовного проступка на основании анализа ее социальной обусловленности, криминологического и экономического обоснования. Диссертант приходит к выводу, что под уголовным проступком необходимо признавать умышленное или неосторожное деяние, обладающее меньшей по сравнению с преступлением общественной опасностью, заключающейся в отсутствии тяжких последствий, значительного вреда, способа совершения, опасного для жизни и здоровья, за совершение которого предусмотрены наказания, не связанные с лишением свободы, за исключением ареста сроком от одного до шести месяцев (стр. 44).

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют о завершённом, самостоятельном и концептуальном научном исследова-

нии. Вместе с тем в тексте автореферата диссертации содержатся положения, по поводу которых необходимо сделать следующие замечания.

1. Дискуссию вызывает позиция соискателя по отнесению дифференциации уголовной ответственности к сложному комплексному явлению (положение 5, стр. 14). Так, дифференциация уголовной ответственности – это процесс, осуществляемый законодателем по градации мер уголовно-правового характера. Об этом говорит и автор, указывая, что дифференциация представляет собой разделение мер уголовно-правового характера. Явление же – это внешнее выражение сущности вещей, некоторая закономерность, выявленная в природе, а также то, как та или иная вещь отражается в чувственном восприятии человека. В связи с этим некорректно относить деятельность законодателя к явлению.

2. Нельзя согласиться с позицией соискателя об отнесении малозначительных деяний, а также некоторых административных правонарушений (мелкая кража, правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков) к уголовно наказуемым деяниям (уголовным проступкам) (стр. 45). Так, диссертант, рассматривая категорию уголовного проступка, соотносит его с преступлениями небольшой тяжести, наделяя его всеми признаками преступления, в том числе и общественной опасностью (стр. 40). В то же время в малозначительных деяниях вообще отсутствует общественная опасность, то есть совершаемое деяние не причиняет либо не способно причинить вред общественным отношениям. По-другому обстоит дело с "пограничными" деяниями, где основным выбором в отнесении к преступлению или к административным деликтам выступает степень общественной опасности, т.е. размер причиняемого ущерба. Отказ в таких деяниях от данного критерия (степени обществен-

ной опасности) приведет к необоснованному увеличению уголовно наказуемых деяний. Так, помимо мелкого хищения и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, к уголовным проступкам можно будет отнести и нарушение правил дорожного движения, а также эксплуатации транспортного средства (даже не повлекших последствий).

3. В тексте автореферата отсутствует авторская позиция относительно медиан санкций, их влияния на построение квалифицирующих и привилегированных составов. В связи с этим интересна позиция соискателя относительно использования медианы в дифференциации уголовной ответственности, в частности при построении санкций простых, привилегированных и квалифицированных составов.

Вместе с тем указанные замечания носят сугубо полемичный характер и не снижают значимости проделанной диссертантом работы. Содержание автореферата свидетельствует о том, что диссертация Е.В. Роговой представляет собой добротное научное исследование, имеет завершённый вид, отмечается актуальностью, теоретической и практической новизной, содержит теоретически значимые выводы и практически ценные рекомендации. Автореферат соответствует требованиям ВАК, предъявляемым к подобного рода работам.

Ознакомление с авторефератом дает основание полагать, что диссертационное исследование Евгении Викторовны Рогова является законченным самостоятельным трудом, внесшим определенный вклад в решение поставленной проблемы, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

*Отзыв подготовил доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск)
кандидат юридических наук, доцент Роман Николаевич Гордеев*

Приглашаем к сотрудничеству!

Приглашаем ученых, сотрудников правоохранительных органов, соискателей и аспирантов юридических вузов и факультетов опубликовать свои научные статьи в научно-практическом журнале «Вестник Сибирского юридического института ФСКН России».

Тематика журнала:

- профилактика немедицинского употребления психоактивных веществ, противодействие незаконному обороту наркотиков;
- теория и практика раскрытия и расследования преступлений;
- правовые и гуманитарные проблемы правоохранительной деятельности;
- специальная, оперативно-боевая, физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов;
- совершенствование образовательного процесса в образовательных учреждениях высшего профессионального образования;
- кадровая и воспитательная работа.

По решению редколлегии в журнале могут быть опубликованы материалы, не предусмотренные тематикой рубрик.

Решение о включении материалов в журнал принимает редакционная коллегия на основании рецензий научных консультантов.

Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Рукописи и носители как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут ответственность за наличие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати, соответствие цитат тексту первоисточника, достоверность излагаемых фактов.

Журнал распространяется по подписке. При наличии предварительной заявки может быть выслан наложенным платежом.

Требования к статьям

1. Статья представляется в редакцию журнала в печатном виде с приложением электронной версии, соответствующей бумажному варианту. Электронный вариант статьи может быть представлен на носителе либо вложением в электронное письмо.

2. К статье прилагается заключение комиссии об отсутствии сведений ограниченного распространения.

3. Статья обязательно сопровождается письмом, в котором указываются контактные данные (адрес, телефоны, адрес электронной почты).

4. К письму **отдельным файлом** прикладывается фотография автора в цифровом варианте в формате *.jpg, *.jpeg, *.tif, *.tiff с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм).

5. Согласно ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания, издательское оформление публикуемых материалов», элементы издательского оформления материалов включают:

– сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью) на русском и английском языках, ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);

– заглавие публикуемого материала на русском и английском языках;

– индекс УДК (Универсальной десятичной классификации);

– аннотацию и ключевые слова на русском и английском языках;

– примечания (затекстовые ссылки);

– пристатейный библиографический список, оформленный по ГОСТ 7.1-2003 (в алфавитном порядке).

6. Технические требования:

– текстовый редактор Microsoft Word (*.doc, *.docx);

– параметры страницы: размер бумаги – А4 (21,0x29,7 см), поля – 2,00 см, расстояние до колонтитула – 1,25 см;

– шрифт Times New Roman, Обычный, кегль 14 пунктов;

– абзацный отступ – 1,25 см, выравнивание по ширине (не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»!), межстрочный интервал полуторный;

– объем статьи 8–12 страниц;

– сноски на литературу оформляются отсылками на пристатейный библиографический список (в квадратных скобках);

– графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические иллюстрации должны быть выполнены с использованием штриховой заливки, пронумерованы и представлены отдельными файлами в формате *.tif, *.tiff, *.jpg, *.jpeg в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм); подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект;

– файл именуется по фамилии автора (авторов): «Иванов.doc»; графические файлы именуется по номеру рисунка, таблицы и т.п.: «Рисунок 1.jpg», «Таблица 3.doc».

Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не публикуются.

Ждем Ваши материалы по адресу:

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20

E-mail: onrio@yandex.ru

Телефоны: (391) 222-41-30, 222-41-31

**Вестник Сибирского
юридического института
ФСКН России**
Научно-практический журнал

**Vestnik
of Siberian Law Institute
of FDCS of Russia**
Scientific and practical journal

Редакционная коллегия:

*главный редактор, он же председатель редакционной
коллегии* - И.А. Медведев, начальник института;

*заместитель главного редактора, он же ответственный
за выпуск* - Д.Д. Невирко, д.с.н., профессор, заместитель
начальника института по научной работе;

члены редакционной коллегии.

Н.В. Болва, к.э.н., доцент, начальник факультета
переподготовки и повышения квалификации;

И.В. Бондарь, д.м.н., профессор, заслуженный врач
Российской Федерации, заместитель руководителя
Департамента тылового и финансового обеспечения ФСКН
России - начальник Медицинского управления (по
согласованию);

С.В. Гришаев, д.с.н., директор Красноярского филиала
Академии труда и социальных отношений;

С.Н. Ефимов, к.т.н., доцент, начальник кафедры
информационных технологий;

Н.С. Железняк, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист
Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-
розыскной деятельности;

Т.В. Куприяничик, к.пед.н., доцент, заведующая кафедрой
иностранных языков;

Н.Г. Логинова, к.ю.н., доцент, начальник кафедры
уголовного процесса;

С.М. Мальков, к.ю.н., доцент, начальник кафедры
уголовного права и криминологии;

Е.В. Панов, к.пед.н., доцент, начальник кафедры
оперативно-боевой и физической подготовки;

О.А. Суров, к.ю.н., доцент, начальник кафедры
криминалистики;

Н.Н. Цуканов, д.ю.н., доцент, начальник кафедры
административного права;

В.Е. Шинкевич, д.с.н., доцент, профессор кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

Editorial Board:

*Editor in - Chief, acting also as the Chairman of the Editorial
Board* - I.A.Medvedev, Head of the Institute;

Deputy Editor in - Chief, he is also in charge for the issue -
D.D. Nevirko, Doctor of Sociology, Professor, Deputy Head
on Research Work;

Editorial Board Members:

Natalya V. Bolva, Candidate of Economic Sciences, Ass. Pro-
fessor, Head of the Faculty of Advanced and In-Service Training;

Igor V. Bondar, Doctor of Medicine, Professor, Honored Doc-
tor of the Russian Federation, Deputy Head of the Department
for Logistic and Financial Support of the FDCS of Russia - Head
of the Medical Department (on agreement);

Sergey V. Grishaev, Doctor of Sociology, Director of the
Krasnoyarsk branch of the Academy of Labor and Social Relations;

Sergei N. Yefimov, Candidate of Technological Sciences, Ass.
Professor, Head of the Department of Information Technologies;

Nikolay S. Zheleznyak, Doctor of Law, Professor, Honoured
Lawyer of the Russian Federation, Prifessor of the Department
of Operational-Search Activity;

Tatyana V. Koupriyanchik, Candidate of Pedagogic Sciences,
Ass. Professor, Head of the Department of Foreign Languages;

Nadezhda G. Loginova, Candidate of Law Sciences, Ass. Pro-
fessor, Head of the Department of Criminal Procedure;

Sergey M. Malkov, Candidate of Law Sciences, Ass. Profes-
sor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology;

Evgeny V. Panov, Candidate of Pedagogic Sciences, Ass. Pro-
fessor, Head of the Department of Operational-Combat and
Physical Training;

Oleg A. Surov, Candidate of Law Sciences, Ass. Professor,
Head of the Department of Criminalistics;

Nicolai N. Tsukanov, Doctor of Law, Ass. Professor, Head of
the Department of the Administrative Law;

Vladimir Ye. Shinkevich, Doctor of Sociology, Ass. Professor,
Professor of the Department of Humanities and Social Disci-
plines.

Редакторы номера: Ю.В. Леонтьева, О.В. Сергиенко

Дизайн и верстка: В.Е. Рыбин, М.Н. Соколова

Подписано в печать 01.06.2015.
Формат Р 60х84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Souvenir.
Печать офсетная. Уч. изд. листов 9,88.
Тираж 160 экз.
Заказ 121

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт ФСКН России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
Отпечатано в типографии
Сибирского юридического института ФСКН России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.